

**КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
МАНИФЕСТ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы научной конференции,
посвященной 125-летию
«Манифеста Коммунистической партии»
К. Маркса и Ф. Энгельса
Москва, 9—12 марта 1973 г.

Издательство политической литературы
Москва • 1974 г.

Под общей редакцией
А. И. СОБОЛЕВА

К63 Коммунистический манифест и современность.
Материалы науч. конференции, посвящ. 125-летию
«Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и
Ф. Энгельса. Москва, 9—12 марта 1973 г. М.,
Политиздат, 1974.

255 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Книга «Коммунистический манифест и современность» является сборником материалов научной конференции, посвященной 125-летию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

В книге показано, что коренные теоретические положения Манифеста, всесторонне развитые в трудах Маркса, Энгельса, Ленина, подтверждены последующим опытом международного рабочего движения, сохраняют и поныне свое актуальное значение. Материалы сборника содержат критику разного рода антимарксистских концепций по вопросу о месте и роли рабочего класса в современном капиталистическом обществе.

В книге также рассматриваются вопросы истории создания и распространения «Коммунистического манифеста».

К 0114—133
079(02)—74 БЗ 42—1—73

ЗК14

9—12 марта 1973 г. в Москве состоялась объединенная научная конференция Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук, Высшей партийной школы при ЦК КПСС и гуманитарных институтов Академии наук СССР. Она была посвящена одной из важнейших дат в истории освободительной борьбы рабочего класса за социалистическое переустройство общества — 125-летию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Открывая конференцию, директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, вице-президент Академии наук СССР академик П. Н. Федосеев сказал, что Манифест является вечным памятником идейного содружества и полного единства взглядов двух великих учителей коммунизма — Маркса и Энгельса, что Манифест — итог теснейшего творческого сотрудничества Маркса и Энгельса, которое неизменно и плодотворно продолжалось в последующие годы.

«Манифест Коммунистической партии» создавался как программный документ первой международной коммунистической организации. В нем дано замечательное изложение теории и программы революционного рабочего движения. Манифест стал немеркнущим факелом революционеров всех стран. Эта небольшая книжечка послужила поистине духовным двигателем рабочего движения на протяжении всего XIX века, она находится на вооружении миллионов коммунистов и в наши дни.

Истекшие 125 лет по масштабам происшедших перемен, по насыщенности событиями огромной значимости не имеют себе равных в тысячелетиях предшествующей истории. Облик мира изменился неузнаваемо. Многочисленные социальные доктрины — ровесники Манифеста — или покрылись архивной пылью, или стали достоянием лжесоциалистических эпигонов и окончательно выродились. А научное мировоззрение революционного пролетариата, гени-

ально выраженное в «Манифесте Коммунистической партии», живет и побеждает.

«Коммунистический манифест» — выдающийся образец органического сочетания высокой, можно сказать, фундаментальной общественной науки и практической революционной действительности.

Прошло 125 лет, но коренные теоретические положения Манифеста, всесторонне развитые в последующих трудах Маркса и Энгельса, сохраняют и поныне свое значение. Сила и жизненность идей марксизма, возрастающее их влияние определяются прежде всего тем, что вся история доказала правильность и пезыблемость философских, экономических и социально-политических основ марксистского учения, изложенных в Манифесте. Исторический опыт рабочего движения явственно подтверждает, что революционная теория может служить руководством к действию в новых исторических условиях лишь тогда, когда она развивается на гранитном фундаменте основных принципов марксизма. Так развивал марксизм великий Ленин, так развивают марксизм-ленинизм Коммунистическая партия Советского Союза и братские партии. Это характеризует глубоко научный характер марксизма-ленинизма, впервые в истории человеческой мысли правильно познавшего главные закономерности общественного развития.

Прошло 125 лет, но остаются в силе основные положения стратегии и тактики борьбы рабочего класса за свержение капитализма и построение социализма. Если в конце прошлого века Энгельс мог справедливо написать, что Манифест является общей программой миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии, то теперь эти идеи стали знаменем всех прогрессивных людей земли на всех континентах. Стратегические и тактические принципы Манифеста лежат в основе современного международного рабочего и коммунистического движения, всех подлинно революционных сил. Авторы Манифеста сами предупреждали, что практическое применение этих принципов в разных странах будет различным в зависимости от конкретных исторических условий. Опыт борьбы рабочего класса, коммунистических партий развивает и обогащает принципы революционной стратегии и тактики, но основы, сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом в Манифесте, остаются незыблемыми. Не было в истории человечества партийного документа, который обладал бы революцион-

лым зарядом такой мощи. Суть дела в том, что основоположники марксизма открыли в лице рабочего класса самую передовую революционную силу и научно проанализировали закономерности его борьбы и победы. Следуя заветам Манифеста, коммунисты борются во имя непосредственных интересов рабочего класса и в то же время отстаивают конечную цель — победу социализма и коммунизма. В соответствии с этими заветами коммунисты повсюду поддерживают революционные освободительные движения, добиваются сплочения всех демократических сил.

Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством коммунистических партий революционный рабочий класс добился всемирно-исторических побед. Великая Октябрьская социалистическая революция и построение развитого социалистического общества в СССР, переход ряда стран на путь социализма — это в подлинном смысле триумф марксистско-ленинских идей. Верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма — залог новых успехов мирового коммунистического движения, новых завоеваний международного рабочего класса в борьбе за победу коммунизма.

Настоящий сборник представляет собой публикацию материалов конференции.

Книга подготовлена к изданию Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Редактор-составитель — Г. М. Адибеков, научно-вспомогательная работа осуществлена — В. Ф. Марухиным, В. П. Груздевой, Е. А. Севрюгиной.

Торжество идей «Манифеста Коммунистической партии»

Каждый день, открывая газету, мы видим лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». 125 лет назад эти пламенные слова впервые прозвучали в «Коммунистическом манифесте». И с его страниц они властно вошли в революционную борьбу, превратились в лозунг рабочего класса. Они запечатлены и на знамени победившего социализма. Великие идеи, впервые высказанные в Манифесте, стали органической частью всего нашего мировоззрения, идеологии, постоянно и верно служат делу борьбы за социализм, национальную свободу, демократию и мир.

Все славные даты нашей революционной истории связаны с торжеством идей, впервые высказанных в «Коммунистическом манифесте». У всех нас еще живо в памяти 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, столь торжественно и широко отмеченное на всей земле,— а ведь это была та самая революция, неизбежность которой впервые провозглашена в «Коммунистическом манифесте». Весь мир широко отмечал 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, с именем и великим жизненным подвигом которого связано главное, что сделано было рабочим классом, трудящимися массами в осуществлении идей «Коммунистического манифеста».

Совсем недавно вместе с нашими зарубежными друзьями народы Советской страны праздновали 50-летие образования Союза ССР. В эти дни были подведены величественные результаты создания и укрепления многонационального социалистического государства и решения в СССР национального вопроса, которые имеют поистине мировое значение. Они также достигнуты на основе идей, заложенных в Манифесте, на базе последовательного применения нашей партией принципов пролетарского интернационализма. Именно в «Коммунистическом манифесте» было ска-

зано, что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹. И это гениальное провидение нашло блестящее воплощение в практике нашей жизни, в выковывании дружбы народов, в возникновении и развитии советского народа как новой исторической общности людей.

Сейчас все советские люди — рабочие, колхозники, интеллигенты — каждодневно своим трудом вносят вклад в решение задач, поставленных XXIV съездом КПСС. Осуществление выдвинутой съездом грандиозной программы станет важным завоеванием на пути к коммунизму — тому самому обществу, контуры которого были намечены в «Коммунистическом манифесте». И если вдуматься — в основных положениях этой программы нашей деятельности, которой мы руководствуемся повседневно, отражены идеи и предначертания, сформулированные 125 лет назад нашими учителями, основоположниками великого учения рабочего класса.

Манифест — первое цельное изложение теории научного коммунизма и первая развернутая программа революционной партии рабочего класса. В нем заложены основы интернациональных и революционных принципов стратегии и тактики коммунистов, дан блестящий образец боевой критики антикоммунистических и псевдосоциалистических теорий. В этом программном документе на место утопических мечтаний о новом общественном строе Маркс и Энгельс впервые поставили подлинно научную концепцию революционного преобразования мира. Их выводы вызвали коренной переворот в науке об обществе, теоретически предвосхитили будущие революционные битвы, сокрушающие систему капитализма. По ленинскому определению, в Манифесте «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»².

Если попытаться в самом сжатом виде охарактеризовать силу и действенность идей «Коммунистического мани-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 445.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 48.

феста», то следует сравнить положение в мире 125 лет назад и в наше время.

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака...»¹ — этими словами начинается Манифест. Что же произошло с тех пор? Что стало с идеями коммунизма и что стало с силами старого мира? Идеи коммунизма победоносно шествуют по земле, а старый мир, мир эксплуатации и угнетения трудящихся, рушится и вынужден отступать шаг за шагом. Но он упорно сопротивляется и упорно ведет борьбу против коммунизма.

Одно из важнейших положений, впервые выдвинутых в Манифесте, — положение о необходимости завоевания пролетариатом политической власти и превращения его в господствующий класс. Учение о пролетарской диктатуре как диктатуре в отношении свергнутых эксплуататорских классов и самой широкой реальной демократии для трудящихся стало великим оружием революционного рабочего класса.

История подтвердила глубокую правоту и жизненность марксистской теории пролетарской революции, развитой и поднятой в новых исторических условиях на более высокую ступень В. И. Лениным. Парижская Коммуна, победоносная Октябрьская революция в России, возвестившая рождение новой эпохи, победа социалистических революций в ряде стран и образование мировой системы социализма, расширение и углубление мирового революционного процесса в наши дни, возрастающая роль рабочего класса во всемирной борьбе против империализма, за национальное освобождение, за мир, демократию и социализм — во всем этом нашли воплощение и развитие идеи «Манифеста Коммунистической партии». Победа героического Вьетнама, могучий подъем национально-освободительного движения — это также торжество идей Манифеста.

Реальный социализм выступает как главное, наиболее полное воплощение идей Манифеста. Его становление и развитие — наиболее веское практическое доказательство правильности марксистско-ленинского учения. Его опыт, взятый в наиболее существенных чертах, всесторонне обогатил теорию научного коммунизма.

Политика КПСС, ее борьба за воплощение идей «Коммунистического манифеста» отражают интересы всех анти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 423.

империалистических сил современности. История возложила на рабочий класс нашей страны, его ленинский авангард почетную миссию быть первопроходцем на трудном и сложном пути к коммунизму. Историческим итогом полувековых усилий и борьбы советского народа явилось построение развитого социалистического общества.

Созидательная сила нового строя, помноженная на политическое искусство КПСС, на массовый героизм советских людей, вывела нашу страну на высоты экономического и научно-технического прогресса. В Советском Союзе сконцентрировано около одной пятой промышленного потенциала и трудится около одной четверти научных сил всего мира. Наше социалистическое общество опирается на прочную материально-техническую базу как в городе, так и в деревне.

Выдающийся вклад в теорию и практику строительства коммунизма внес XXIV съезд КПСС. Исходя из особенностей современного этапа развития нашей страны, съезд подчеркнул необходимость органического соединения преимуществ социалистической системы хозяйства с достижениями научно-технической революции. А это требует качественно нового подхода ко всем вопросам экономической политики. «Главная задача сейчас, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», — это круто изменить ориентацию, перенести упор на интенсивные методы ведения хозяйства, обеспечить тем самым серьезное повышение эффективности экономики. Речь идет о том, чтобы экономический рост все в большей степени происходил путем повышения производительности труда и ускорения научно-технического прогресса, путем более полного использования действующих производственных мощностей, путем повышения отдачи от каждого вложенного в хозяйство рубля, каждой тонны используемого металла, топлива, цемента, удобрений»¹.

Именно такой подход позволит обеспечить выполнение главной задачи нынешней пятилетки — существенное повышение благосостояния трудящихся. Сейчас наше общество достигло такой стадии развития, когда мы можем направить больше, чем когда-либо прежде, ресурсов на произ-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 51.

водство товаров широкого потребления и развитие сферы услуг, не жертвуя ни интересами обороны, ни задачами капитального строительства и технического перевооружения.

Партия последовательно сочетает борьбу за повышение материального благосостояния народа с заботой об умножении духовных благ и культурных ценностей, с утверждением марксистско-ленинской идейности и высокой морали. Тем самым со всей наглядностью выявляется гуманистическая суть социалистического строя.

Великие свершения нашего народа осуществлены под руководством ленинской Коммунистической партии. Олицетворяя ведущую роль рабочего класса в обществе, партия выступает как авангард советского народа. Она выражает интересы и стремления всех трудящихся независимо от профессиональной или национальной принадлежности. Партия соединяет научное знание законов общественного развития с творческой инициативой масс, гармонически сочетает требования сегодняшнего дня с перспективными задачами общественного развития, руководит практической деятельностью во всех областях коммунистического строительства.

Коммунистическое строительство в Советском Союзе — это неотъемлемая часть всего мирового революционного процесса. Реальные успехи стран социализма — важный фактор повышения веса и влияния международного рабочего класса. Растет политическая роль пролетариата капиталистических государств, поднимается уровень его организованности и классового сознания, все богаче становится его революционный опыт, все больше его влияние на другие общественные слои, на союзников по антимонополистической борьбе. В качестве активной силы в битвах за социальный и национальный прогресс выдвигается молодой рабочий класс освободившихся стран.

Вместе с ростом рабочего класса расширяется социальная база коммунистического движения. Примерно 300—400 членов «Союза коммунистов» положили начало созданию этого великого движения. В мире насчитывалось 400 тыс. коммунистов, когда наша партия под руководством В. И. Ленина подняла народ на штурм капитализма. В настоящее время коммунистическое движение насчитывает более 50 млн. человек. В мире действуют и борются 89 коммунистических партий. Коммунисты являются ру-

ководящей силой в странах социализма, они идут в авангарде классовых сражений пролетариата в странах капитала. Они наиболее активные борцы за дело национальной свободы. Коммунистическое движение стало самым влиятельным политическим движением нашего времени.

Непреложный факт состоит в том, что в обстановке сложного и вместе с тем ответственного периода, какой человечество переживает во второй половине XX века, среди всех политических сил современности только коммунисты оказались способными выработать действительно революционную и действительно реалистическую программу борьбы против империализма, борьбы за мир, демократию, национальное освобождение и социализм — политическую платформу Совещания 1969 г.

КПСС в сотрудничестве с братскими партиями активно действует по всем направлениям антиимпериалистической борьбы, определенным Совещанием 1969 г. Деятельность нашей партии в этой области развивается под знаком выполнения решений XXIV съезда КПСС, Программы мира, выдвинутой на этом съезде в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева. Программа мира отвечает коренным интересам всего человечества и вместе с тем — классовым интересам пролетариата, коммунистического движения. Исторический успех героического Вьетнама, разрядка напряженности в Европе, превращение принципа мирного сосуществования в реальный фактор мировой политики — во все это Советский Союз внес свой крупный вклад.

Завоеванное на основе теории научного коммунизма придает новые силы ее сторонникам, борцам всемирной армии коммунистов, укрепляет уверенность в победе международного рабочего класса. Мы являемся свидетелями возрастающего значения единства, солидарных действий различных отрядов международного рабочего класса, антиимпериалистических сил.

Пролетарский интернационализм — один из коренных принципов, провозглашенных в Манифесте, — остается неиссякаемым источником силы международного рабочего класса. В тесной сплоченности братских партий на принципиальной основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, их товарищеском взаимодействии — залог дальнейших успехов великого революционного дела, начало которому положено «Коммунистическим манифе-

стом». Коммунистическая партия Советского Союза, другие братские партии ясно понимают реальное политическое значение, которое имеет для них пролетарский интернационализм, делают все необходимое для дальнейшего сплочения коммунистического движения, его марксистско-ленинского единства.

Главное, что определяет всю современную мировую политику, от чего зависит исход классовой борьбы, — рост и укрепление реального социализма, содружества социалистических государств, упрочение международных позиций социалистического общества, повышение его воздействия на все мировое развитие. Братские партии несоциалистической зоны мира многое делают для того, чтобы показать трудящимся своих стран все значение успехов социалистического содружества. Они видят в этом одно из действенных средств распространения марксистско-ленинских идей, мобилизации трудящихся на борьбу за их коренные нужды и интересы, за дело революции и социализма. И здесь — одно из ярких проявлений интернационализма коммунистов-ленинцев.

Возрастающую и все более эффективную поддержку оказывает коммунистическое движение международной политике КПСС, других братских партий стран победившего социализма, их внешнеполитическим акциям и инициативам. В этом также яркое проявление интернационализма наших единомышленников, наших боевых соратников.

Говоря о значении интернационализма в наши дни, нельзя не отметить и ту очевидную истину, что политический вес и авторитет каждой братской партии в своей стране тем выше, чем прочнее ее связи со всемирной армией коммунистов. И дело не только в той морально-политической поддержке, которую каждая партия черпает в солидарности коммунистов других стран. Дело и в том, что лишь с учетом международного масштаба своих действий, лишь в обстановке интернационального обмена опытом каждая братская партия может выработать правильный, эффективный внутривнутриполитический и международный курс.

Постоянная органическая связь с движением в целом — важная предпосылка и источник силы каждой партии, залог марксистско-ленинской идейности, пролетарского интернационализма. Самоизоляция от коммунистического движения подрывает внутреннее единство партии, создает

почву для оживления антипартийных элементов, ревизионистских националистических шатаний.

Без борьбы за общие цели, без согласованных усилий на международно́й арене, без пропаганды успехов братских партий и в особенности достижений социалистических стран немыслима подлинная идейно-политическая работа компартий и в собственных рядах, и в массах.

В современных условиях резко возросло значение идейной борьбы на мировой арене. Против великих идеалов коммунистического движения выступают открытые апологеты капитализма и либеральствующие реформисты, истеричные проповедники мелкобуржуазного революционаризма и самодовольные оракулы правого оппортунизма. Это требует от нас постоянно совершенствовать наше теоретическое оружие, усиливать наступательность в идеологической борьбе. Задача состоит в том, чтобы последовательно отстаивать принципы марксизма-ленинизма, действительно творчески развивать и обогащать это великое интернациональное учение, основы которого были заложены в «Коммунистическом манифесте».

Верные заветам К. Маркса и В. И. Ленина, коммунисты, отмечая все величие завоеванных побед в деле осуществления великого программного документа коммунизма, сосредотачивают внимание на проблемах сегодняшнего дня.

В чем состоит воплощение на деле идей «Коммунистического манифеста» в наше время?

Воплощение идей Манифеста — это всестороннее укрепление мирового социалистического содружества и каждой социалистической страны.

Воплощение идей Манифеста — это непримиримость к миру эксплуатации и угнетения, беззаветная борьба против империализма.

Воплощение идей Манифеста — это борьба за осуществление коренных классовых целей пролетариата несоциалистической зоны мира, в защиту его жизненных интересов.

Воплощение идей Манифеста — это борьба за национальное освобождение народов, за укрепление и развитие революционных завоеваний освободившихся из пут колониализма народов.

Воплощение идей Манифеста — это борьба против военной опасности, которую таит в себе капитализм, чья агрессивная сущность разоблачена «Коммунистическим мани-

фестом», марксовым «Капиталом», всей революционной теорией научного социализма.

Воплощение идей Манифеста — это незыблемая верность пролетарскому интернационализму, последовательная борьба за единство коммунистических рядов, за сплочение всех антиимпериалистических сил современности.

Воплощение идей Манифеста — это непримиримость к любым проявлениям враждебной социализму идеологии — буржуазной и националистической, реформистской и ревизионистской, это борьба за чистоту марксизма-ленинизма, за его творческое применение и развитие.

Манифест научного коммунизма

125 лет прошло с того времени, когда Карл Маркс и Фридрих Энгельс написали «Манифест Коммунистической партии».

Наука, общественная мысль знает немало трудов, оставивших заметный след в истории, в мыслях и деяниях людей. Но не было и нет научного труда, который по силе и глубине своего воздействия на ход исторических событий, на умы и сердца, на дела человеческие мог бы сравниться с «Манифестом Коммунистической партии».

Манифест произвел глубочайшую революцию в мировоззрении, во взглядах на общество; именно с него берет начало новое, научное мирозерцание, включающее в качестве важнейшей своей составной части материалистическое понимание истории.

Манифест раскрыл объективную диалектику общественного развития, показал, что история классово антагонистических обществ — это история борьбы классов, которая приводит в конечном счете к смене одного способа производства другим.

Манифест показал неизбежность гибели капитализма, необходимость социалистической революции, в результате которой капитализм уступает место новому обществу без эксплуатации и частной собственности, без национального и иного рода гнета — социалистическому, коммунистическому обществу.

Манифест указал и на социальную силу, призванную революционным путем заменить капитализм социализмом, — рабочий класс, который, освобождая себя, освобождает от эксплуатации всех трудящихся.

«Манифест Коммунистической партии» — первый документ, в котором в систематизированной форме разработана теория научного коммунизма. Но это не только и не

просто теоретический документ, а первая программа первой в мире партии коммунистов. С Манифестом завершилась пора утопического социализма, началась пора социализма научного.

125 лет прошло со времени, когда вышло в свет одно из гениальнейших творений человеческого разума. И все эти годы история развивалась так, как предсказали авторы Манифеста. Эти годы были годами распространения и торжества коммунистических идей, годами самоотверженной борьбы рабочего класса, всех трудящихся против господства капитала, годами неустомимого труда по воплощению этих идей в жизнь, годами создания социализма сначала в Советской стране, а затем и в других странах, вступивших на путь социалистического развития. За эти годы научная гипотеза превратилась в теорию, а теория воплощена практически. Уже не призрак коммунизма бродит по Европе, как в то, теперь уже далекое время; а реальный социализм живет, набирает все новые и новые силы, демонстрируя свои неоспоримые преимущества перед капитализмом, свои величайшие возможности и перспективы.

* * *

Середина XIX века. Это была пора бурного развития капитализма, прочно утвердившегося в ряде стран Европы и Северной Америки. С величайшим оптимизмом смотрела буржуазия в будущее, непоколебимо верила в торжество, неизбежность и вечность утверждаемых ею принципов частной собственности и наживы.

Казалось, не будет конца царству буржуазии. Но именно только казалось. Как гром среди ясного неба прозвучали для буржуазии в феврале 1848 г. вещие слова «Манифеста Коммунистической партии», в котором от имени истории К. Маркс и Ф. Энгельс произнесли приговор капитализму. Они доказали, что с той же неумолимостью, с какой капиталистическое общество сменило феодализм, оно уступит место обществу без частной собственности и эксплуатации — коммунистическому обществу, что человечество идет навстречу великой коммунистической революции. «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией»¹, — заявили К. Маркс и Ф. Энгельс.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 459.

Этот исключительно дерзновенный вывод не был плодом фантазии, какого-то внезапного озарения тех, кто его сделал. Этот вывод — плод освоения и критического переосмысливания К. Марксом и Ф. Энгельсом научных достижений прошлого, глубокого анализа и обобщения событий и фактов самой истории, опыта борьбы и социальных революций. Это был глубоко научный вывод, рожденный отнюдь не в кабинетной тиши, а на самом поле развертывавшейся тогда гигантской битвы между трудом и капиталом. В нем слышны отзвуки запечатленных историей грандиозных сражений трудящихся с эксплуататорами, отзвуки восстания французских рабочих в Лионе, силезских ткачей в Германии, других выступлений людей труда против обладателей капитала.

Этот вывод — непосредственный результат научного, материалистического понимания истории, до которого первыми из обществоведов поднялись К. Маркс и Ф. Энгельс.

Что может быть сложнее лабиринтов человеческой истории, в которой переплелись мысли и дела бесчисленных легионов людей, каждый из которых думает и поступает будто бы по-своему, ставит будто бы свои цели и идет к ним будто бы своими путями?! История немыслима без человека, без людей, но их мысли, их дела, их организации и институты с неумолимостью детерминируются объективно существующей и действующей силой, имя которой — общественное бытие, производство, трудовая материальная деятельность. «...Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями... — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте, — изменяются также и их представления, взгляды и понятия, — одним словом, их сознание»¹.

Не счесть попыток противников марксизма подорвать материалистическое понимание истории, отрицать объективные закономерности движения человечества. Здесь и обветшалые идеи о том, что только сознание людей или некое «божественное предопределение» движет развитием истории. Здесь и отождествление человеческого общества со стадом животных, в котором властвуют звериные законы борьбы за существование. Здесь и попытки раздробить цельную картину истории на штришки и штрихи, мелкие факты и фактики социальной действительности, прикрыть

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 445.

ими историческую необходимость, властно пробивающую дорогу через эти фактики и факты. И все это в конечном счете для того, чтобы утвердить вечность капитализма, отворить всеобщее торжество нового, социалистического строя.

Между тем наука, общественно-историческая практика с огромной убедительной силой говорят, что развитие общества есть закономерный процесс движения от формации к формации, движения, в основе которого — исторически определенный способ производства материальных благ.

Основоположники научного коммунизма нарисовали в Манифесте впечатляющую картину капиталистического производства. «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»¹

Подняв буржуазию на исторический пьедестал, показав, что она силой конкуренции, жестокой дисциплиной голода, бесчеловечной организацией воплотила труд миллионов и миллионов рабочих в могучие производительные силы, К. Маркс и Ф. Энгельс тотчас же низвергли ее с этого пьедестала. Они уподобили буржуазию волшебнику, который уже не в состоянии справиться с подземными силами, вызванными его собственными заклинаниями. История капитализма — это история непрерывных возмущений производительных сил против производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются неременной основой существования и господства самой буржуазии.

Так материалистическое понимание истории, анализ закономерностей общественного развития, объективной диалектики капитализма, присущих ему непримиримых про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429.

тиворечий привели К. Маркса и Ф. Энгельса к величайшему открытию — к учению о социалистической революции как неизбежном и единственном средстве замены капитализма социализмом, как необходимой предпосылке освобождения всего трудящегося человечества. Этим самым были развеяны в прах иллюзии социалистов-утопистов Запада о возможности реформистского пути преобразования капитализма в социализм, достижения «гармонии» классовых интересов.

Нам говорят противники марксизма, научного коммунизма, что капитализм теперь уже не тот, о котором писали К. Маркс и Ф. Энгельс, что он избавился от присущих ему противоречий, что долгожданный «классовый мир» наступил, а потому всякие разговоры о классовой борьбе, а тем более о социалистической революции бессмысленны. Они утверждают, что под воздействием научно-технической революции современное человечество плавно и безболезненно движется к некоему обществу-гибриду («индустриальному», «постиндустриальному», «технотропному» и т. п.), которое не будет ни социализмом, ни капитализмом. На поверку же оказывается, что речь идет опять-таки о капитализме, лишь слегка модифицированном, интегрированном с достижениями научно-технической революции.

Между тем научно-техническая революция не только не сгладила, не преодолела, а, наоборот, углубила, обострила социальные антагонизмы капитализма, вызвала новые противоречия.

Среди них прежде всего противоречие между огромными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества, обращая большую часть открытий науки и огромные материальные ресурсы на военные цели, расточая национальные богатства; противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования.

К. Маркс и Ф. Энгельс не только обосновали необходимость социалистической революции, но и указали на социальную силу, призванную ее свершить. Этой силой является капитализмом же рожденный рабочий класс, самой историей призванный революционным путем низвергнуть капитализм и утвердить новое, социалистическое общество.

во. «Главное в учении Маркса,— писал В. И. Ленин,— это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»¹.

Свою историческую роль блистательно выполнил рабочий класс России, который привел огромную страну к победе Октябрьской социалистической революции. Эту роль выполняли и пролетарии других стран, идущих по социалистическому пути. Международный рабочий класс пыле уверенно возглавляет фронт антиимпериалистической борьбы.

Тонны и тонны бумаги извели противники марксизма, чтобы опровергнуть основополагающую его идею. Одни из них вещают об интеграции рабочего класса в систему капитализма. Другие, ссылаясь на сокращение неквалифицированного труда в связи с научно-технической революцией, говорят о сокращении социальной базы пролетарского движения. Третьи — включают в число рабочих научно-техническую интеллигенцию, заодно объявляя ее решающей силой антиимпериалистической борьбы.

Глубокий же анализ современности показывает, что и поныне рабочий класс остается ведущей революционной силой. Рабочий класс и его детище, его величайшее завоевание — мировая система социализма стоят в центре современной эпохи, олицетворяют движение человечества от капитализма к социализму.

Разрабатывая вопрос об исторической миссии рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс с особой силой подчеркивали в Манифесте, что эту миссию он не в состоянии выполнить без своей политической партии — партии коммунистов. Партия составляет авангард рабочего класса, его передовой отряд. Она вносит в среду рабочих коммунистические идеи, организует рабочий класс, руководит его практической революционной борьбой, строительством социалистического общества. Она — самый последовательный выразитель и защитник интересов рабочего класса. У коммунистов, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, нет никаких интересов, отдельных от всего пролетариата в целом. Коммунисты на практике «являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 1.

нимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹.

В Манифесте открыто и прямо провозглашены ближайшие и перспективные цели коммунистов. Формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти — таковы ближайшие их цели. Их конечной целью является создание коммунизма — бесклассового общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»². Девиз коммунистов — борьба, борьба упорная, временами жестокая, бескомпромиссная. Но это борьба не ради борьбы, а ради самой светлой и гуманной мечты человечества — освобождения человека труда, создания условий для формирования, развития и проявления всех его способностей, всех его неисчерпаемых творческих возможностей. Это борьба ради создания, ради быстрого развития общественного производства и культуры, ради того, чтобы поставить на службу человеку могучие природные и общественные силы.

Коммунисты непримиримы к своим идейным противникам. С огромной убедительной силой, порой с убийственным сарказмом авторы Манифеста обращают в прах хитроумные теоретические построения и паивные иллюзии представителей различного рода «социализмов» — от феодального и мелкобуржуазного до утопического. «Манифест Коммунистической партии» и поныне служит рабочему классу, коммунистам мира острейшим теоретическим оружием в их борьбе против буржуазной идеологии и антикоммунизма, оппортунизма и ревизионизма, национализма, догматизма и сектантства.

История не знает другого политического движения, на долю которого выпало бы так много суровых испытаний, как на долю движения коммунистов. Ни царские ссылки и тюрьмы, ни фашистские застенки и концлагеря, ни чудовищные пытки и зверские убийства не могли сломить воли коммунистов, их непоколебимой уверенности в правоте своего великого дела и твердой решимости бороться за него. Вместе с тем история не знает и другого политического движения, которое бы так неудержимо росло, ширилось, одерживая одну победу за другой, как коммунистическое движение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437.

² Там же, стр. 447.

К. Маркс и Ф. Энгельс создали первую в мире организацию коммунистов-революционеров, объединившую небольшую группу борцов. Сейчас коммунистические партии насчитывают десятки миллионов лучших, отважных и неутомимых сынов и дочерей трудового народа. Мировое коммунистическое движение стало самой влиятельной политической силой современности.

Манифест призывает всех рабочих мира, коммунистов к единению. Он заканчивается крылатой фразой «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», которая полна глубокого теоретического смысла и огромного практического значения. В ней выражена сущность пролетарского интернационализма, интернациональный характер теории научного коммунизма, марксизма-ленинизма в целом.

Пролетарский интернационализм — боевое знамя, под которым вот уже век с четвертью борется, трудится и побеждает международный рабочий класс, возглавляемый партией коммунистов, руководствующейся и вдохновляемой великими идеями научного коммунизма, первооткрывателем которых явился Манифест.

* * *

К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте парисовали образ коммунистического общества, обозначили его основные параметры, наметили, опять-таки основные, пути его созидания. Они не ставили и не могли ставить перед собой задачу создать исчерпывающую картину общества будущего. У них не было для этого достаточного теоретического материала, да и практика борьбы за коммунизм делала еще только первые свои шаги. Решение этой задачи они оставили на долю своих последователей, на долю новых поколений борцов и строителей, на долю нас с вами.

Марксизм-ленинизм, теория научного коммунизма — вечно живое, творческое учение. Оно не стоит на месте, а движется, развивается, шагая в ногу с постоянно изменяющейся жизнью, опережая жизнь, раскрывая перед человечеством все новые и новые перспективы. Оно постоянно обогащается новейшими достижениями науки, опытом революционной борьбы и творческого созидания.

Беликий Ленин отстоял и развил теорию научного коммунизма в условиях империализма, величайшего социального переворота, движения человечества от капитализма к социализму, в условиях новейшей революции в естество-

знании. Ныне победное знамя творческого марксизма-ленинизма высоко несут Коммунистическая партия Советского Союза, марксистские партии других стран. Теоретическая работа, творческое развитие марксизма-ленинизма, теории научного коммунизма — характернейшая черта многогранной деятельности нашей партии. И это естественно, ведь именно КПСС впервые в мире привела рабочий класс, трудящихся нашей страны к победе социалистической революции, обеспечила торжество социализма в нашей стране, а ныне успешно осуществляет строительство коммунистического общества.

Замечательным вкладом КПСС в теорию научного коммунизма, большим успехом советской общественной мысли, замечательным достижением народа и партии является разработка теоретических положений о развитом социалистическом обществе и их практическое осуществление.

Развитый социализм характеризуется высокой степенью зрелости всех сфер общественной жизни, всех отраслей экономики, их все более тесным, разносторонним взаимодействием и взаимовлиянием. Именно развитый социализм и требует, и позволяет обеспечить гармоническое, сбалансированное развитие всех звеньев общества, решать в единстве и взаимосвязи экономические, социально-политические и идеологические проблемы, всесторонне учитывать социальные и идеологические последствия научно-технических и экономических преобразований. Уровень развития нашего общества таков, что оно имеет все возможности сочетать быстрый экономический рост с решением социальных задач — повышением благосостояния трудящихся, ускорением движения общества к социальной однородности, дальнейшим подъемом духовной культуры.

В совокупности задач коммунистического строительства первостепенной является создание материально-технической базы коммунизма или, как об этом писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», задача «возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹.

Существует два пути развития производительных сил — экстенсивный и интенсивный. Известно, однако, что экстенсивное развитие имеет свои пределы. Невозможно бесконечное развитие производства только за счет роста

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

капиталовложений и числа работающих. Ни финансовые, ни трудовые ресурсы не беспредельны. Не могут бесконечно расти количество научных работников и затраты на науку, иначе через несколько десятилетий пришлось бы тратить на науку весь национальный доход, а все население страны превратить в ученых. И так в любой сфере экономики, общественной жизни.

Где же выход? Выход один — интенсификация. Этот выход указал XXIV съезд партии.

Отметив, что обеспечение всесторонней интенсификации общественного производства и повышения его эффективности — основная линия экономического развития страны как на ближайшие годы, так и на длительную перспективу, съезд определил и основные пути интенсификации: совершенствование управления, планирования и стимулирования производства; ускорение темпов научно-технического прогресса; последовательное повышение уровня образования и квалификации трудящихся.

Разумеется, ни один из отмеченных факторов сам по себе не принесет успехов. Только в единстве, во взаимодействии они обеспечат повышение эффективности производства.

Тем не менее, хотелось бы особо выделить управление. Именно управление связывает, цементирует факторы интенсификации. Оно позволяет рационально организовать планирование, функционирование и развитие и производства, и науки, и техники, и образования, а главное, так построить взаимодействие между ними, чтобы новейшие достижения науки своевременно воплощались в технике и технологии, а эти последние столь же своевременно пасыщали производство. Управление — могучее средство воплощения научно-технических достижений в опыт и навыки трудящихся, рационального соединения работников производства как друг с другом, так и с новейшей техникой в целях достижения наибольшего экономического и социального эффекта.

Наши возможности, возможности развитого социализма исключительно велики. В самом деле. Мы располагаем огромными природными богатствами, современной индустрией, крупным, механизированным, с большими потенциальными сельским хозяйством. У нас замечательные, хорошо подготовленные люди — рабочие, колхозники, ученые, специалисты. Задача состоит в том, чтобы в полной мере

раскрыть и реализовать эти возможности, наилучшим образом использовать трудовые, материальные и финансовые ресурсы, обеспечить повсеместный порядок, дисциплину и организованность. Иначе говоря, усовершенствовать управление во всех звеньях народного хозяйства, во всех сферах общественной жизни.

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отметили, что только социализм, ликвидируя частную собственность на средства производства, сосредоточив их в руках государства, «т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс»¹, позволит преодолеть присущую капитализму стихийность, анархию и конкуренцию и организовать научное, планомерное управление производством, общественными процессами.

Научиться управлять — эту задачу поставил перед нашим народом, партией еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин. Руководствуясь идеями К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, Коммунистическая партия, Советское государство уделяли и продолжают уделять вопросам управления огромное внимание. Эти вопросы всесторонне обсуждались и решались на XXIV съезде партии, декабрьском (1972 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Огромные успехи Советской страны во всех сферах общественной жизни — убедительное свидетельство эффективности советской системы управления. Однако нельзя довольствоваться достигнутым. Жизнь идет вперед, возникают все новые вопросы, решение которых требует новых организационных форм, методов и средств управления. Вот почему, как отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, совершенствование системы управления — не разовое мероприятие, а динамичный процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью.

XXIV съезд КПСС разработал комплексную программу совершенствования системы и процессов управления в нашей стране.

Что представляет собой эта программа, какие мероприятия она содержит?

Программа требует прежде всего улучшения теории и практики планирования путем дальнейшего повышения его научного уровня и совершенствования методов разработки планов. Предусматривается также более тесная

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

увязка экономических и социальных аспектов наших планов, усиление централизованного начала в планировании, преодоление местнических и ведомственных тенденций.

Речь идет и о совершенствовании организационной структуры управления, создании крупных объединений и комбинатов, упрощении аппарата управления, перевод его на 2—3-звенную систему.

Партия придает большое значение усилению роли экономических стимулов в сочетании с более эффективным применением стимулов моральных. Необходимо создать такие экономические условия, которые побуждали бы предприятия принимать напряженные планы, использовать интенсивные факторы для повышения производительности труда, увеличения объема продукции, улучшения ее качества и снижения затрат.

Многое предстоит сделать для совершенствования работы всех звеньев, всех уровней управления, особенно государственных и хозяйственных органов. Здесь и уточнение функций, прав и обязанностей органов управления и должностных лиц, и дальнейшее развитие советской социалистической демократии, вовлечение в управление производством, делами общества все новых и новых масс трудящихся. Здесь и всемерное развитие социалистического соревнования за повышение эффективности производства.

Большое внимание уделяется широкому применению организационной и электронно-вычислительной техники, развертыванию автоматизированных систем управления, использованию в управлении самых совершенных научных и технических методов и средств.

Особое значение партия придает совершенствованию управления научно-техническим прогрессом, который является мощным орудием интенсификации производства, создания материально-технической базы коммунизма, а на этой основе и решения стоящих перед нашим обществом социальных и идеологических задач.

Иногда можно услышать, что научно-технический прогресс неуправляем, поскольку он является процессом объективным, детерминированным потребностями производства, общества, характером общественного строя, а также внутренней логикой, внутренними закономерностями развития науки и техники.

Спорить о том, что научно-технический прогресс сам по себе процесс объективный, разумеется, не приходится.

Вместе с тем, нельзя забывать, что это — такой социальный феномен, который немислим вне сознательной деятельности людей, общественных институтов. И дело не только в том, что люди — единственные творцы научных и технических идей. Дело еще и в том (и это главное), что люди, общество создают определенные условия, организационные формы развития науки и техники, связи науки с производством, подготовки ученых и специалистов, стимулируют их работу. Эти формы определяются природой общественного строя. От характера общества, присущих ему экономических, всей системы общественных отношений зависит также направленность развития науки и техники, цели, в которых используются достижения научно-технического прогресса.

Социализм располагает большими возможностями для ускоренного развития науки и техники, позволяет сознательно, планомерно воздействовать на течение научно-технического прогресса, сосредоточить на главных его направлениях нужные силы и средства.

Тем не менее, в области научно-технического прогресса в нашей стране еще немало недостатков, нерешенных проблем, трудностей. Наука развивается преимущественно экстенсивно, за счет роста числа научных учреждений и ученых. Экстенсивный же путь развития науки, как уже говорилось, имеет свои пределы. Не отработаны еще в достаточной степени взаимосвязи науки и производства, в результате чего затягивается использование научных достижений в производстве, а часть из них вообще не находит практического применения.

Об этом говорилось на XXIV съезде КПСС, где поставлена задача исторической важности — органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить свои, присущие социализму формы соединения науки с производством.

Каковы пути, средства решения этой задачи, что нужно сделать, чтобы ускорить темпы научно-технического прогресса?

Поскольку наука преобразует, революционизирует технику, а с ней и всю техническую и технологическую базу производства, важно интенсифицировать научное творчество, повысить эффективность самой науки. Наш научный потенциал огромен — свыше миллиона научных работни-

ков, тысячи научных учреждений. Поставить этот потенциал на службу производству, обществу — такова задача.

Этого однако мало. Создать научные и технические идеи — одна половина дела. Другая же половина дела состоит в том, чтобы воплотить эти идеи в жизнь, в практику. А для этого нужно, во-первых, так организовать планирование, управление и стимулирование производства, чтобы оно, как губка, впитывало новейшие достижения науки и техники. Во-вторых, важно так построить взаимосвязи науки и производства, чтобы обеспечить скорейшее и наилучшее воплощение научных идей в новую технику и технологию и насыщение этими последними производства, других сфер общественной жизни.

И, наконец, ускорение темпов научно-технического прогресса предполагает дальнейшее повышение образования и квалификации ученых и специалистов, рабочих и колхозников с тем, чтобы они были способны создавать и с наибольшим эффектом использовать новейшие научно-технические средства.

Область научного управления — это преимущественно предмет изучения общественных наук. Теорией научного управления в широком смысле слова является вся совокупность общественных наук, марксизм-ленинизм в целом. Естественно, что необходимость дальнейшего совершенствования управления предъявляет к общественным наукам новые, исключительно высокие требования. Главное из них — подготовка выводов и предложений до такой степени обоснованности и точности, чтобы обеспечить надежные рекомендации, помогающие партии и государству вырабатывать и принимать оптимальные решения.

Решить эти необычайно трудные задачи общественные науки способны только в тесном союзе с науками естественными. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что прогрессирующий процесс интеграции наук происходит не только в рамках собственно естественных или собственно общественных наук, но и между общественными и естественными науками. И общественным наукам присущ процесс формализации, математизации знания, их достоянием во все большей степени становятся естественно-научные методы исследования.

Эта интеграция, стыковка общественознания и естествознания особенно характерна для области управления. Решение теоретических и практических задач научного уп-

равления неотделимо от поисков и применения новых методов исследования экономических, социальных и духовных процессов, от использования в теории и практике управления современных достижений естественных и технических наук, самых совершенных научных и технических средств.

Процесс развития науки и техники, проникновение науки в производство, в другие сферы общественной жизни протекает неравномерно. То, что еще вчера выдвигалось на первый план, сегодня уже теряет первостепенное значение, а то, что в авангарде сегодня, завтра может уступить место другому, более важному. В этой связи ученые, научный коллектив, советская наука в целом призваны быть чрезвычайно мобильными, постоянно готовыми творчески решать все новые и новые проблемы, способными живо откликаться на потребности практики. Этому учит и «Манифест Коммунистической партии», который явился блестящим ответом общественной науки на настоятельные потребности практики революционной борьбы международного рабочего класса против капитализма, за счастливое коммунистическое будущее человечества.

В наш научно-технический век, в век чудодейственных машин и автоматов, берущих на себя определенные, все более разнообразные, в том числе и интеллектуальные функции человека, в буржуазном мире все чаще раздаются голоса о том, что человеческий фактор в управлении теряет свое былое значение, что на его место неудержимо ставится автомат, робот, вытесняющий человека из различных сфер общественной жизни, в особенности из сферы управления. На эту тему написаны сотни научных трактатов, фантастических романов и просто романов.

В условиях, когда мифизация техники приобретает все большее распространение, важно всесторонне раскрыть решающую роль человеческого фактора в управлении, показать, что в самой глубокой своей сущности управление есть не что иное, как деятельность человека, ставящего перед собой определенные цели и добывающегося их осуществления. Это тем более важно сделать еще и потому, что вопрос о роли человеческого фактора в управлении — это по существу вопрос о главных преимуществах социализма, который, как никакой другой общественный строй, открывает простор для творчества, инициативы, здорового соревнования огромных масс людей.

В людях, трудовых коллективах, в человеческом, субъективном факторе — наши главные резервы. Вот почему столь актуальны сегодня проблемы, связанные с исследованием взаимодействия объективных условий и субъективного фактора в развитии общества вообще и в управлении обществом в особенности, с изучением сферы и механизма действия законов, возможностей и границ сознательной деятельности людей, различных общественных институтов. Особенно важно изучать конкретные проявления закономерностей функционирования и развития общества в поступках, действиях людей, а также мотивы, факторы человеческой активности.

Требуют также тщательного изучения вопросы о возможностях, границах и путях использования в управлении современных научно-технических средств — математических методов, моделирования, организационной и электронно-вычислительной техники, о рациональном сопряжении человека и техники в управленческом процессе, о месте человека в автоматизированных системах управления. Вообще надо сказать, что проблема «человек — техника», а если взять шире — «общество — научно-техническая революция», — одна из самых актуальнейших не только в сфере управления, но и вообще в развитии современного общества. Все большее значение ныне приобретают также проблемы управления природной средой; они нуждаются в самой тщательной научной проработке.

Одним словом, у советской науки, у нас с вами еще непочатый край работы. Работы, призванной помочь народу, партии сделать лучше наше настоящее, ускорить наше движение к еще более прекрасному будущему — коммунизму, о котором впервые поведали человечеству авторы бессмертного Манифеста.

* * *

«Манифест Коммунистической партии» — первый документ высочайшего — пролетарского, социалистического гуманизма. Он написан ради человека труда, ради его освобождения, его свободного, всестороннего развития.

Общественная мысль и до К. Маркса и Ф. Энгельса не знала недостатка в гуманистах. В тогу гуманистов рядился (и сейчас еще рядится) буржуазный класс. Однако идеалом буржуазного гуманизма был абстрактный человек, в котором К. Маркс и Ф. Энгельс распознали не кого ино-

го, как собственника, буржуа. Естественно, что в обществе частной собственности и эксплуатации, в котором этот человек-буржуа хозяйничает, интересы большинства трудящихся беззастенчиво попирались, а идеи свободы, равенства и братства, которыми так кичилась буржуазия, оставались лишь благими пожеланиями.

И напрасно буржуа уверяли, будто упразднение частной собственности и замена ее собственностью общественной, утверждение социализма и коммунизма означает упразднение личности, самостоятельности, свободы. Нет, заявили К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте, речь идет лишь «об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы»¹.

Коммунизм освобождает личность от пут частной собственности и наживы, от возможности порабощать труд другого. Коммунизм навсегда кончает с положением, когда одна нация угнетает другую, когда женщина является простым орудием производства, а дети эксплуатируются родителями, когда человек труда превращается в придаток машины, обрекаясь тем самым на одностороннее, уродливое развитие.

К. Маркс и Ф. Энгельс поставили идеи гуманизма на практическую основу. Показав решающую роль социальных и прежде всего экономических условий в формировании и развитии человека, они раскрыли и путь его действительного освобождения. Это — революционная замена капитализма социализмом. В революционном утверждении социализма с целью обеспечения свободы и всестороннего развития личности и состоит сущность социалистического гуманизма, первовозвестником которого явился «Манифест Коммунистической партии». Гуманизм и социализм неотделимы. Социализм — практическое осуществление пролетарского гуманизма.

В условиях социализма сформировался новый человек, социалистическая личность, причем по мере созидания материально-технической базы коммунизма, дальнейшего развития социальных отношений, подъема духовной культуры человек социализма оттачивает свой интеллект, совершенствует свой нравственный и физический облик, шаг за шагом освобождаясь от наследия классово антагонистического общества. В нашей стране выросли целые поколе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 439.

ния людей, воспитанные в духе беззаветной преданности коммунистическим идеалам, убежденные в правоте нашего великого дела. Выковался характер советского человека — революционера, творца.

Человек, его интересы и потребности, его способности и творческие возможности — в центре социалистического общества. Цели удовлетворения потребностей человека служит социалистическое производство. На основе общественной собственности здесь утверждаются подлинно человеческие отношения между людьми, отношения дружеского сотрудничества и взаимопомощи. На службу человеку социализм ставит достижения духовной культуры. Как ни в каком другом обществе, социализм возвышает труд, который уже здесь стал главным определителем места и роли человека в обществе. Впервые в истории всестороннее развитие личности становится общественным интересом, поскольку, будучи результатом сознательного творчества людей, новое общество развивается тем успешнее, тем быстрее, чем совершеннее, сознательнее эти люди.

Много, очень много сделал для человека труд социализм. Он вселил в него неистребимую жажду к жизни, знаниям, творчеству, уверенность в будущем, властное стремление вложить в частицу своих усилий, своего труда в его создание. Впереди, однако, трудная, сложная, длительная работа по дальнейшему совершенствованию и развитию человека. Эта работа трудна потому, что она осуществляется впервые в многовековой истории человечества. Эта работа сложна потому, что сложна сама человеческая природа. Эта работа длительна, поскольку большое и трудное дело нельзя свершить походя, разом. Это дело тем более трудное, что здесь приходится преодолевать вековые навыки и пережитки, устойчивую силу старых привычек, влияние враждебной нам идеологии.

Социализм, однако, не только служит человеку, но и требует от каждого человека столь же ревностного себе служения — высокой сознательности и идейной стойкости, организованности, дисциплинированности и ответственности.

В процессе строительства коммунизма идет дальнейшая гуманизация нашего общества, дальнейшее «очеловечивание» общественных отношений, возвышение человеческого достоинства. Гуманизм, человечность, которые стали основой основ, краеугольным камнем нашей общественной

организации, постепенно становятся нормой поведения каждого человека, проникая во все уголки, все извилины и опоры многосложного общественного организма, превращаются в дело всесторонней, «детальной», если можно так выразиться, практики.

Партия принимала и принимает все меры к тому, как отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «чтобы создать такую моральную атмосферу в нашем обществе, которая способствовала бы утверждению во всех звеньях общественной жизни, в труде и в быту уважительного и заботливого отношения к человеку, честности, требовательности к себе и к другим, доверия, сочетающегося со строгой ответственностью, духа настоящего товарищества»¹.

Противники научного коммунизма пытаются доказать, что коммунизм — антигуманный строй, что он исключает расцвет личности, что только частная собственность, свободное предпринимательство являются надежной основой развития человека. Практика показала, однако, всю вздорность подобного рода утверждений, а потому некоторые идеологические защитники капитализма ударились в другую крайность: они утверждают, что говорить о каком-то совершенствовании человека в наш технический век вообще бессмысленно, что человек ныне медленно, но неотвратно умирает, задавленный могуществом техники. В наши дни, пишет, к примеру, буржуазный социолог Эрих Фромм, не только «бог умер», как утверждал в XIX веке Ницше, но и человек умер, а живы только организации и машины; человек же, вместо того чтобы стать их хозяином, превратился в их раба.

«Человек умер» — как это чудовищно звучит в наш XX век, в век глубочайших социальных преобразований, величайших научных открытий, открывающих перед человеком невиданные перспективы совершенствования, неслыханной свободы. Это капитализм задавил человека труда социальной несправедливостью, превратил его по существу в раба могучих современных машин, вытолкнув миллионы трудящихся из обычной жизненной колеи, из самого процесса производства.

Кризис человека в капиталистическом обществе — это кризис самого капитализма, но никак не кризис человека

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 84.

как такового, не кризис человечества. Это буржуазные фальсификаторы современных общественных событий так думают, так хотят думать. Чувствуя неотвратимость падения капитализма, они поют отходную человеку и человечеству, пытаются внушить трудящимся, что мечты о счастливом будущем, борьба за него ничемны, все равно-де человек погибнет, если не во всежигающем пожаре ядерной войны, то под гнетом техники.

В чем же цель столь странной заботы духовных пастырей капитализма о человеке, в чем цель сочиняемых ими похоронных маршей человечеству?

Цель эта ясна: отравить сознание трудящегося человека, разрушить в нем собственно человеческое, социальное и прежде всего его устремленность в будущее, задать его страсть к борьбе, к созиданию, стремление к новой жизни, оболгать человека социализма, социалистический, коммунистический строй, доказать, что и ему-де не дано создать человека, свободного от предрассудков старого общества. Да, говорят антикоммунисты, коммунизм может создать могучую технику, может обеспечить изобилие материальных благ, но изменить якобы от века порочную природу человека, избавить его от индивидуализма и корысти, от суеверия и страха коммунизм не в состоянии. Не жалея черных красок, они изображают коммунизм как общество всеобщей сытости, ленивого блаженства и полного нивелирования людей, общество, в котором человек, получая в изобилии средства к жизни, будет лишен индивидуальности и принесет себя в жертву некоему общественному молоху — бюрократической регламентации. Нетрудно заметить, что и здесь антикоммунисты переносят на новый строй некоторые отталкивающие черты капитализма — страсть к потребительству, неумное стремление к наживе, беззастенчивую манипуляцию личностью, мелочную регламентацию ее образа жизни, стандартизацию и духовное опустошение человека.

Между тем материальная обеспеченность, изобилие в условиях социализма и коммунизма — не самоцель, а только средство, условие для наиболее полного самовыражения личности, расцвета ее талантов и способностей. Коммунизм несовместим как с пресыщенностью, бездушным потребительством, так и с аскетизмом, пренебрежением к потребностям человека, нивелировкой потребностей и интересов людей. Он утверждает не равенство потребностей, а равен-

ство возможностей и условий для их удовлетворения. Коммунистическое равенство не есть равенство безликих, абсолютно похожих друг на друга людей, а равенство людей живых, деятельных, различных. Каждый из них ярко выраженная индивидуальность со своими способностями и интересами, вкусами и увлечениями. С коммунизмом, писал К. Маркс, «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы...»¹.

Социализм возвысил человека, осуществив на практике принципы пролетарского гуманизма. Коммунизм поднимет человека на еще большую, поистине невиданную высоту, явится высшим воплощением человечности.

* * *

Учение К. Маркса всесильно потому, что оно верно, писал В. И. Ленин. Великая истина марксизма подтверждена самой жизнью, практикой величайшей в мире революции и социалистического, коммунистического переустройства общества. Новая историческая эпоха, неизбежное наступление которой предсказал Манифест, принесла подлинный триумф идеям научного коммунизма. За этими идеями правда жизни, а правда непобедима.

Человечество распознало антигуманный облик капитализма, и оно не хочет, не может мириться с его существованием. На смену капитализму идет новое, самое справедливое общество — коммунизм. Такова объективная закономерность общественного развития, такова объективная диалектика истории.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

«Коммунистический манифест» и современное рабочее движение

Международное рабочее, коммунистическое движение, отмечая 125-летие «Манифеста Коммунистической партии», празднует великое торжество научной человеческой мысли, непреодолимую, преобразующую силу революционной теории.

Появление Манифеста знаменовало собою качественно новый этап в развитии человеческих знаний вообще, поворотный пункт в развитии общественной мысли в особенности.

Историческое значение «Коммунистического манифеста» состоит прежде всего в том, что в нем К. Маркс и Ф. Энгельс применили материалистическую диалектику для познания объективных основ и субъективных факторов развития общества, возвестили рождение подлинной науки о законах развития общества — исторического материализма. Коммунистическая революция и коммунистическое общество, о которых до этого говорилось либо со злобно-клеветническим отрицанием, либо в форме утопических мечтаний, были обоснованы анализом закономерного хода истории, возведены в ранг объективной необходимости и исторической неизбежности.

Историческое значение «Манифеста Коммунистической партии» состоит в том, что в нем дано научное обоснование всемирно-исторической миссии пролетариата как разрушителя капитализма и творца принципиально нового общественного строя — коммунистического. В сложных переплетениях социальных отношений в середине XIX века, когда у буржуазии сохранились еще остатки заслуг как класса, сыгравшего «в истории чрезвычайно революционную роль»¹, когда пролетариат делал только первые само-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 426.

стоятельные шаги, К. Маркс и Ф. Энгельс прозорливо увидели и научно обосновали, что именно пролетариат является подлинно революционным, более того, единственным последовательно революционным классом. В годы, когда пролетариат только вышел на историческую арену как самостоятельный класс, а значительная его часть еще представляла «рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу»¹, К. Маркс и Ф. Энгельс на основе научного анализа исторического процесса доказали, что именно пролетариат призван осуществить революционные преобразования, которые определяют все будущее развитие общества, обеспечат безграничный социальный прогресс человечества.

В Манифесте Маркс и Энгельс дали глубочайшее научное обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса, определили пути и формы решения им ближайших экономических и политических задач, а также достижения конечных, стратегических целей. Рабочий класс получил подлинно научную программу своей борьбы.

Все великие революционные события XIX и XX веков, колоссальные достижения международного рабочего класса: Октябрьская революция, положившая начало мировой пролетарской революции, победы рабочего класса в ряде стран Европы и Азии, на Кубе и образование мировой системы социализма, великие революционные события нашего времени, под воздействием которых человечество осуществляет переход от капитализма к социализму, — все это впервые получило научное обоснование и гениальное предвидение в маленькой книжечке, изданной в феврале 1848 г.

«Манифест Коммунистической партии» положил реальное начало великому процессу соединения научного социализма с рабочим движением, что сыграло решающую роль в осознании рабочим классом своей всемирно-исторической миссии. Появление «Коммунистического манифеста» и образование «Союза коммунистов» знаменовало собою рождение качественно новой политической силы — коммунистического движения, которое призвано было стать и стало во главе рабочего класса, во главе его великой революционно-преобразующей деятельности. На исторической арене появились политические деятели нового типа,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 432.

революционеры нового склада — коммунисты. Свое великое историческое восхождение они начали с «Союза коммунистов», который в пяти странах Европы насчитывал примерно 300—400 членов. В настоящее время в рядах коммунистического движения имеется около 50 млн. членов, и оно превратилось в самую влиятельную, организованную и массовую политическую силу современности. Идейным знаменем коммунистического движения, его теоретической основой является единое, интернациональное, подлинно революционное, марксистско-ленинское учение, которое непрерывно обогащается, развивается и завоевывает все новые позиции.

* * *

Юбилей «Манифеста Коммунистической партии», а также идеологическая борьба, которая разворачивается вокруг этого, выдвигают ряд методологических, принципиальных вопросов, касающихся исторических судеб марксистского учения.

125 лет, прошедших после написания «Манифеста Коммунистической партии», показали поразительную научную обоснованность и глубину идей Манифеста как в целом, так и в частностях, колоссальную, поистине непреодолимую революционно-преобразующую силу марксистского учения, его творческий характер. Вначале это были годы постепенного распространения идей Манифеста в рабочем движении. Через некоторое время марксизм занял в нем ведущие позиции, а затем началось триумфальное шествие революционного учения по земному шару. Все принципиальные положения Манифеста сохранили свое актуальное значение до нашего времени и являются теоретической основой для анализа важнейших тенденций классовой борьбы на современном этапе. Но марксизм не является застывшей концепцией, как это пытаются представить его противники. За истекшие годы произошло колоссальное обогащение и развитие марксистского учения, прежде всего, в трудах самих его основоположников — К. Маркса и Ф. Энгельса, а затем в работах В. И. Ленина, в документах коммунистического движения. Марксизм прошел в своем развитии ряд этапов.

При анализе движения марксистской мысли от одного исторического этапа развития к другому принципиальное значение имеет установление *диалектической взаимосвязи*

между непрерывной линией преемственности марксистско-ленинской науки, с одной стороны, и постоянным развитием, обогащением теории, с другой. Подобный подход позволяет наиболее полно раскрыть такие черты марксизма, как его глубочайшая научность и творческая сущность, объективно устойчивый характер его основных выводов и непрерывное движение, обогащение его тезисов и выводов.

В соответствии с историческими этапами революционно-преобразующей деятельности рабочего класса складываются этапы развития марксистско-ленинского учения.

Первый этап — собственно рождение марксизма как научного мировоззрения рабочего класса, всестороннее разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это был период промышленного капитализма, время выхода рабочего класса на историческую арену как самостоятельного и последовательно революционного класса, первая полоса бурь и революций, которая сменилась затем полосой мирной подготовки к эпохе будущих преобразований. В марксизме сформулированы наиболее общие законы развития объективной действительности, разработана научная теория общества — исторический материализм и научный коммунизм, в центре которого стоит теоретическое обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса, необходимость диктатуры пролетариата. Исходя из своих основных выводов, К. Маркс и Ф. Энгельс разработали основные положения о коммунистической революции, политическую линию, стратегические концепции и тактику революционной борьбы применительно к условиям XIX века, когда в полной мере развернулась стадия промышленного капитализма. К концу XIX века учение К. Маркса одерживает решающую теоретическую победу в рабочем движении. Теоретическая победа марксизма вызвала ожесточенное сопротивление его противников, которые стали изобретать самые изощренные формы борьбы с марксизмом. Как указывал В. И. Ленин, диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Именно в этот период складываются и приобретают большую опасность теоретический ревизионизм и политический оппортунизм.

В эпоху, когда промышленный капитализм перерос в свою империалистическую стадию, когда в повестку дня классовой борьбы был практически поставлен вопрос о про-

летарских революциях, начался новый этап в развитии революционной теории — ленинский. Он связан с колоссальной политической, теоретической и организационной деятельностью великого Ленина, который развил и обогатил все стороны марксистского учения применительно к эпохе империализма и пролетарских революций. Идеологические противники пытаются противопоставить Ленина Марксу, ленинизм — марксизму. То новое, что внесено В. И. Лениным в марксистскую теорию, они отрывают от марксистской основы, пытаются доказывать, что существует якобы разрыв преемственности, порожденный тем, что ленинизм есть применение марксизма к специфическим условиям России. Но никаких аргументов в пользу этого голословного и явно ложного заявления они привести не могут.

В действительности ленинизм является прямым продолжением, развитием и обогащением марксизма. Ленинизм сложился как результат марксистского анализа процессов развития мирового империализма, марксистского обобщения опыта всего международного рабочего движения, опыта всех революций и строительства социализма в одной стране.

Качественная особенность развития марксизма-ленинизма в этот период состоит в том, что победа Октябрьской революции и успешное строительство социализма в СССР не только подтвердили правильность марксистского учения, но и явились величайшим триумфом этого учения. «...Наступил именно тот исторический момент, — писал В. И. Ленин, — когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой...»¹

В соответствии с этим в материалах КПСС ленинизм получает развернутое и углубленное определение: «Ленинизм, — говорится в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 202.

² «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 5.

В эпоху нового тура революций и образования мировой системы социализма, в период, когда государственно-монополистический капитализм, раздираемый острейшими противоречиями и под ударами революционного, освободительного движения, утратил историческую инициативу и она окончательно перешла в руки социализма, в эпоху дальнейшего расширения и углубления мирового революционного процесса марксистско-ленинская теория обогащается и развивается коллективными усилиями коммунистических партий, международного коммунистического движения в целом. Огромный вклад в мировую сокровищницу марксизма-ленинизма внесла и вносит КПСС всей своей политической, организаторской и теоретической деятельностью, которая являет собою образец революционного творчества.

Образование мировой системы социализма и ее успехи, дальнейшее ослабление позиций капитализма, распад колониальной системы империализма, бурный рост рабочего, национально-освободительного движения, выход многих народов на путь социалистической ориентации — все эти важнейшие стороны великого поворота в судьбах человечества осуществляются в соответствии с теми законами, которые открыли К. Маркс и Ф. Энгельс. История развивается по Марксу, и в этом бессмертие марксизма.

Исторический триумф марксизма-ленинизма вызывает все большее идеологическое сопротивление его идейных противников. Оно возрастает по интенсивности, становится более многообразным по форме и более изощренным по методам: прямые нападки перемежаются с самой коварной фальсификацией; заявления о несостоятельности марксизма соседствуют с лицемерными криками о верности марксизму, под прикрытием которых происходит самый бесстыдный отход от революционной теории; имеют место и прямая ревизия, и тонкая подтасовка; предпринимаются усилия противопоставить молодого Маркса — зрелому, Маркса — Энгельсу, марксизм в целом — ленинизму и т. д.

Но во всем этом хаотическом нагромождении ревизионистско-фальсификаторских усилий прослеживается нечто общее, что необходимо учитывать в нашей идеологической борьбе. В последние годы ревизионисты все больше маскируются под творческих марксистов. Они коварно используют в своих целях ряд недостатков в теоретической рабо-

те, которые имеются в тех или иных звеньях коммунистического движения. Ревизионисты паразитируют также на всех случаях отставания теоретической работы от практики, на всех фактах недостаточной активности в научном обобщении новейших явлений, возникающих как в сфере господства монополистического капитала, так и в процессе развития социалистических стран. Они кричат о необходимости «дополнить» и «усовершенствовать» марксизм. Ревизионисты поспешно хватаются за то или иное новое явление в современном, государственно-монополистическом капитализме, в научно-технической революции, в социальной структуре общества, борьбе классов и предлагают свои рецепты их теоретического объяснения и обобщения, противоположные марксизму-ленинизму, но в большинстве случаев являющиеся подделкой под марксизм.

К сожалению, бывают такие случаи, когда в справедливой, принципиально правильной борьбе против ревизионистского толкования тех или иных новейших явлений отдельные авторы недооценивают или игнорируют сами эти явления, что, естественно, ослабляет силу удара против ревизионизма. Современный ревизионизм в ряде его проявлений можно рассматривать как уродливую, извращенную реакцию на догматизм. А в некоторых случаях ревизионисты просто считают догматизм своим косвенным союзником. Под флагом борьбы против догматизма, против механического цитирования современные ревизионисты нападают на основы марксистско-ленинского учения.

«Повторение старых формул,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду,— там, где они уже изжили себя, неумение или нежелание по-новому подходить к новым проблемам — все это приносит вред делу, создает дополнительные возможности для распространения ревизионистских подделок под марксизм-ленинизм»¹.

Опыт КПСС и других марксистско-ленинских партий показывает, что важнейшее средство успешной идеологической борьбы против «новейших» ревизионистов, средство, которое с таким блеском использовано в «Коммунистическом манифесте», — это неразрывное единство теории и практики, смелая постановка и творческое теоретическое обобщение всех новейших явлений общественного развития.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 103.

Величайшим теоретическим достижением К. Маркса и Ф. Энгельса является открытие и научное обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса. В Манифесте с поразительной силой аргументации показано, что из всех классов, складывавшихся в ходе общественного развития, только один пролетариат является классом, исторически возвышающимся, последовательно революционным, заинтересованным в разрушении буржуазного способа производства, в уничтожении всех форм эксплуатации. Буржуазия, указывается в Манифесте, «производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны»¹.

Все последующее историческое развитие, все крупные события более чем вековой истории от Парижской Коммуны до Октябрьской революции, до образования мировой системы социализма показали великую силу и жизненность научного предвидения К. Маркса и Ф. Энгельса.

Обосновав всемирно-историческую миссию пролетариата, К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем раскрывают сложный процесс превращения рабочего класса из «нижнего класса современного общества» в последовательно революционный класс. В Манифесте раскрывается противоречивый характер положения пролетариата в капиталистическом обществе, пути преодоления этих противоречий. В Манифесте дан глубочайший анализ социальных условий, исторических факторов, политических и идеологических предпосылок, при наличии которых рабочий класс сможет выполнить свою историческую миссию.

Прежде всего К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что пролетариат есть класс развивающийся, что имеются определенные, как они выражаются, ступени его развития.

На первой общей фазе развития идет процесс превращения массы населения в рабочих. Господство капитала создает для всей этой массы общее положение, общие интересы, и эта масса уже противостоит капиталу как самостоятельная социальная сила. В социальном отношении — это уже класс, но в политическом и идеологическом он еще не осознает своей сущности, своего места в системе общественных отношений, своей исторической роли. С точки зрения классово-политической, он как бы еще замкнут в самом себе, ограничен рамками распыленности. Его истори-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 436.

ческая роль им еще не осознается, так как он не имеет своей научной идеологии. Его революционные возможности ограничены тем, что он распылен, не имеет организации, действует стихийно. В этом состоянии пролетариат еще является *классом в себе*.

Вторая общая фаза становления пролетариата — это период, когда рабочий класс осознает себя как особый класс в социально-политическом отношении, когда он в лице своих передовых представителей приходит к пониманию своего места в системе общественных отношений, к пониманию своей исторической миссии и разворачивает сознательную, организованную борьбу за ее осуществление.

Для характеристики состояния рабочего класса этого периода употребляется термин — *класс для самого себя*. В это понятие включается рост организованности, сплоченности, сознательности рабочего класса, выработка им научного мировоззрения, процесс соединения социализма с рабочим движением, активизация его революционной борьбы.

Но процесс развития рабочего класса на этом не останавливается. В период обострения противоречий капитализма, по мере нарастания классовых конфликтов, особенно в эпоху империализма, когда, по выражению В. И. Ленина, обозначился поворот в сторону реакции по всей линии и монополисты приходят в столкновение со всеми трудящимися, историческая роль рабочего класса значительно возрастает. Он выдвигается как единственная сила, способная сплотить и объединить всех угнетенных и эксплуатируемых для организации борьбы с буржуазией и свержения ее, для защиты дела мира, демократии и национальной независимости, для перехода к социализму.

На этой фазе рабочий класс становится классом-гегемоном в рамках классовых союзов, классом-руководителем всех угнетенных и эксплуатируемых, классом-вождем всех движущих сил социалистического переворота. Это уже *класс и для самого себя и для всех трудящихся*.

В. И. Ленин, всесторонне обосновавший идею гегемонии рабочего класса применительно к эпохе империализма и пролетарских революций, прямо указывал, что революционная сила пролетариата находит наиболее полное выражение в осуществлении его руководящей роли. «Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса или

отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения»¹.

Существовавшее в свое время противопоставление «не гегемония, а классовая партия» Ленин назвал формулой самого последовательного реформизма.

Исторический опыт подтверждает, что именно в осуществлении гегемонии в современных условиях с наибольшей полнотой раскрывается революционно-преобразующая роль рабочего класса.

Названные выше общие фазы становления рабочего класса отражают лишь в историко-логической форме ступени его восходящего развития. Но конкретно-историческое рассмотрение этих фаз применительно к странам и континентам показывает неравномерность развития рабочего класса, порожденную неравномерностью развития самого капитализма, наличие большого количества национально-специфических особенностей, накладывающих отпечаток на социально-политический облик рабочего класса в той или иной стране. Все эти факторы бесспорно разнообразят и дифференцируют картину, но они не меняют общей линии становления и исторического восхождения рабочего класса.

* * *

Великие учителя и вожди рабочего класса, анализируя процесс его становления и развития как единственной последовательно революционной силы, как могильщика капитализма и будущего творца социалистического общества, уже в Манифесте показали сложный характер этого процесса, наличие диалектических противоречий в самом положении рабочего класса.

Первое противоречие в положении рабочего класса в капиталистическом обществе состоит в следующем. С одной стороны, пролетариат не имеет никакой частной собственности, эксплуатируется и угнетается капиталом, противостоит ему как враждебная сила. А с другой стороны, он рожден частнособственническим капиталистическим производством, связан с ним всеми условиями труда и жизни. Любые изменения функционирования капитала и организации капиталистического производства затрагивают жизненные интересы пролетариата. Более того, как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 308.

указывает К. Маркс, рабочий класс включается в капиталистическое производство естественным его развитием. «С дальнейшим ростом капиталистического производства развивается рабочий класс, который по своему воспитанию, традициям, привычкам признает условия этого способа производства как само собой разумеющиеся...»¹

Из объективного положения пролетариата, как лишенного частной собственности, продающего свою рабочую силу и эксплуатируемого, рождается ведущая, революционная тенденция его развития, тенденция решительной бескомпромиссной борьбы с капитализмом. Из объективного участия в капиталистическом производстве и признания условий этого способа производства вытекает тенденция к тем или иным формам соглашательства и социальных компромиссов, которая на определенных этапах и в определенных условиях может захватывать ту или иную часть рабочего класса. Так появляется, например, рабочая аристократия. На этой основе рождается оппортунизм. В конечном счете побеждает революционная тенденция, но она побеждает в борьбе против соглашательства.

С названным выше противоречием органически связано и переплетается с ним другое противоречие в положении и развитии пролетариата.

С одной стороны, пролетарии организуются, спланиваются, объединяются, воспитываются, закаляются всем ходом капиталистического производства, организацией труда на крупных предприятиях, борьбой классов. В процессе всего этого пролетариат осознает себя как могучую революционную силу, успех борьбы которой зависит от классовой солидарности. Возрастание, сплочение пролетариата является исторической закономерностью. С другой стороны, как говорится в Манифесте: «Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими»². Эта конкуренция рабочих между собою, указывает Ф. Энгельс, есть самое худшее явление в современном положении рабочих и лучшее орудие против пролетариата в руках буржуазии.

Существующая в условиях капитализма конкуренция между рабочими является питательной средой для политики разъединения рабочего класса по различного рода

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 747.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 433.

профессиональным группам, для различного рода демагогических социальных маневров со стороны буржуазии.

В Манифесте совершенно четко показано, что определяющей и ведущей является тенденция к сплочению, к объединению как в национальном, так и в интернациональном масштабах. Знаменитый призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» определил линию борьбы за единство рабочего движения вплоть до достижения его конечных целей.

Одновременно в Манифесте указаны объективные основы и пути борьбы против конкуренции и ее вредных последствий. Развитие промышленности, говорится в нем, «ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации»¹.

Историческое развитие подтвердило гениальное предвидение Маркса и Энгельса о неизбежности усиления революционного объединения рабочих. «Союз коммунистов», I Интернационал и Парижская Коммуна, II Интернационал и образование социал-демократических партий, Октябрьская революция, создание коммунистических партий и Коммунистического Интернационала, победа социализма в СССР, разгром фашизма, новый тур революции, а затем образование мировой системы социализма и современное международное коммунистическое движение — таковы исторически возрастающие этапы роста революционного потенциала рабочего класса, его солидарной наступательной борьбы против капитализма и высшие формы его организации.

В современных условиях организованное рабочее движение находит свое наиболее последовательное выражение в деятельности коммунистических партий, прогрессивных профсоюзов, самого различного рода демократических организаций.

Вместе с тем сохраняет свое значение опасность конкуренции между рабочими, которая сознательно культивируется всем механизмом функционирования государственно-монополистического капитализма.

В документах коммунистических партий капиталистической сферы дается глубокий анализ проводимой монополистами политики раскола, разъединения, разобщения рабочего класса на отдельные отряды, замкнутые группы,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 436.

профессиональные, национальные объединения, порочной и провокационной политики самого различного типа дискриминации отдельных слоев пролетариата, намечаются пути и формы борьбы с такой политикой.

Компартия США, например, отмечает в своих документах, что монополисты пытаются разъединить рабочий класс, создавая разные условия труда для белых и негров, для мексиканцев и выходцев из стран Центральной Америки, для рабочих разных отраслей, для квалифицированных и неквалифицированных, для взрослых и молодых, для мужчин и женщин. Проводимая Компартией США политика сплочения пролетарских рядов приносит свои успехи.

* * *

В Манифесте и в других работах К. Маркса и Ф. Энгельса, а затем в трудах В. И. Ленина обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса дается в неразрывной связи с анализом его места в системе общественных отношений, определением социально-политических факторов, обеспечивающих историческое могущество рабочего класса, выясняются источники его революционности. Эти положения имеют принципиальное теоретическое и методологическое значение и для анализа изменений, происходящих в рабочем классе под влиянием научно-технической революции, и для борьбы против различного рода неправильных, ненаучных оценок этих изменений.

Известно, что под влиянием научно-технической революции в социальной структуре капиталистического общества происходят крупные изменения. Усиливается интеллектуализация всего процесса труда, связанного с производством материальных благ. Меняется соотношение между затратой физической и нервно-психической энергии в процессе производства, между ремесленно-производственными навыками и техническими знаниями. Расширяется прослойка рабочих, занятых обслуживанием механизмов и имеющих более высокий уровень образования. Увеличивается численность инженерно-технических работников, занятых в сфере материального производства, и происходит видоизменение их функции — относительно уменьшается доля специалистов, управляющих людьми, и растет доля специалистов, имеющих дело непосредственно с вещественно-технологическими элементами производ-

ства. Сходят с исторической арены одни рабочие профессии и возникают другие. Монополисты, используя достижения научно-технической революции, расширяют сферу эксплуатации, увеличивается прослойка рабочих, занятых в различных отраслях обслуживания населения.

Эти изменения придают социально-политическому облику рабочего класса второй половины XX века некоторые новые черты.

Ревизионисты самых различных оттенков пытаются всячески спекулировать на этих изменениях в рабочем классе. При этом они с особым усердием стремятся по-своему толковать те стороны этих изменений, которые не получили еще глубокого марксистско-ленинского анализа. В общем повторяется старая история: любое промедление в научном исследовании новейших явлений создает простор для ревизионистских спекуляций.

В данном случае ревизионисты пытаются якобы на основе анализа новейших данных пересмотреть марксистско-ленинское учение о рабочем классе, о его месте в системе общественных отношений, в производстве материальных благ и в конечном счете пересмотреть учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса как творца нового общественного строя.

Одни ревизионисты, например Джилас, Фишер, Марек, утверждают, что тот рабочий класс, о котором писали Маркс и Энгельс, будто бы уже сходит с исторической арены. Например, Джилас пишет: «В наше время пролетарии Маркса это либо неквалифицированные рабочие, либо плохо оплачиваемые иностранцы. Квалифицированный современный рабочий приближается к специалисту, и его уровень жизни постепенно становится уровнем жизни среднего класса».

Таким образом, по мнению Джиласа и ему подобных, рабочий класс трансформируется в пекий «средний класс», теряет свою революционность, т. е. утрачивает объективные предпосылки для революционно-преобразующей деятельности и субъективную волю к борьбе с миром эксплуатации и насилия. По мнению подобных ревизионистов, место рабочего класса в революционном движении в таких случаях занимают люмпен-пролетариат и другие деклассированные элементы, разочарованные интеллигенты, бунтующая молодежь, не имеющая четкой программы борьбы, и т. д.

Другие ревизионисты, например Гароди, неправильно толкуют известное марксистское положение о том, что наука постепенно превращается в непосредственную производительную силу, и вопреки фактам утверждают, что роль рабочего класса в системе общественного производства якобы уменьшается, а роль интеллигенции возрастает. В конечном счете, по мнению Гароди, в производстве ведущую роль займет непосредственно интеллигенция, а значит к интеллигенции либо уже перешла, либо переходит ведущая роль в общественной борьбе, в политических движениях века.

Подобные рассуждения по существу представляют собой антинаучную, технократическую оценку разнообразных и многоплановых изменений, происходящих в недрах капиталистического производства. Отметив некоторые чисто технические явления в производстве, ревизионисты отрывают их от всей совокупности общественных отношений, превращают в господствующую тенденцию и на этой основе строят научно несостоятельные, политически вредные рассуждения. Так рождается технократический ревизионизм, представляющий собой реакцию растерявшихся интеллигентов на бурное развитие науки и техники, фетишизацию техники, превратившейся, по мнению ревизионистов, в повелителя социальных отношений.

Всесторонний теоретический анализ социальных последствий научно-технической революции в условиях капитализма, изменений, которые происходят под ее влиянием в облике рабочего класса, раскрывает полную научную и политическую несостоятельность технократического ревизионизма. Этот анализ показывает, что современный рабочий класс развивается именно в том направлении, выполняет именно ту историческую роль, которые гениально обосновали Маркс, Энгельс и Ленин.

В «Манифесте Коммунистической партии» и других работах Маркс и Энгельс доказали неизбежность абсолютного и относительного роста рабочего класса, все возрастающее повышение его организованности, сплоченности, сознательности, усиление политической роли. Развивая эти марксистские положения, Ленин дал глубокое обоснование роли рабочего класса как вождя и гегемона всех трудящихся, показал источники его революционности, а также источники силы и могущества, среди которых он в первую очередь отмечал численность, роль в эконо-

мике страны, связь с массами трудящихся, организованность.

На основании этих высказываний основоположников марксизма-ленинизма и исходя из длительного исторического опыта, выделяются в обобщенном виде следующие социальные, политические и организационные факторы, определяющие силу и могущество пролетариата, обеспечивающие выполнение им его революционно-преобразующей роли:

— место в системе общественного производства как класса, не имеющего частной собственности на средства производства, живущего продажей своей рабочей силы, объединенного и непрерывно объединяемого в процессе труда;

— роль в экономике страны как класса, выступающего в качестве основного, либо ведущего производителя материальных благ, связанного с наиболее прогрессивными формами производства, с техническим прогрессом;

— численность рабочего класса, которая возрастает по мере развития капиталистического производства, что увеличивает роль и влияние пролетариата во всех областях общественной жизни; при этом, однако, численность является важным, но не единственным определяющим фактором социально-политической мощи пролетариата;

— организованность, сплоченность, сознательность рабочего класса, которые в своей высшей форме находят выражение в создании политических партий, руководствующихся в своей деятельности научной революционной теорией;

— степень связи с широкими массами непролетарских слоев трудящихся, прочность социально-политических союзов, создаваемых под руководством рабочего класса.

Существуют также и другие факторы и источники социально-исторической силы рабочего класса. И все эти факторы и показатели революционной мощи пролетариата не только не уменьшаются, не только не ослабевают, как это утверждают различного рода идеологические противники, в том числе ревизионисты всех мастей, а возрастают.

Совершенно безосновательным, неправильным является утверждение Гароди и других ревизионистов об уменьшении роли рабочего класса в производстве материальных благ. На отдельных предприятиях при внедрении новейших технологических процессов вполне возможно непо-

средственное сокращение удельного веса рабочей силы в производстве материальных ценностей. Но в масштабе общества структурные и технологические изменения в производстве и обществе ведут не к уменьшению, а к повышению роли рабочего класса, роли рабочей силы в системе производства по сравнению с материально-вещественными элементами.

Неправильно также оценивается ревизионистами процесс интеллигентизации физического труда. Конечно, с развитием науки и техники роль умственных, интеллектуальных моментов в деятельности рабочих непрерывно возрастает. Но интеллигентизация физического труда не снимает проблемы, что именно рабочий класс капиталистических стран является основным производителем материальных ценностей, основным создателем прибавочной стоимости, главным объектом эксплуатации, основным классом-антагонистом по отношению к монополистической буржуазии. Борьба рабочего класса против монополистов определяет все содержание современной эпохи, направление исторического развития человечества. Сторонники технократического реформизма, как впрочем и любого другого «изма», не могут привести никаких убедительных аргументов противоположного порядка.

Полностью подтвердились марксистско-ленинские положения о неизбежности количественного роста пролетариата. Если ко времени создания Манифеста во всем мире насчитывалось около 10 млн. рабочих, то в настоящее время, по ориентировочным данным, их несколько сот миллионов. Растет удельный вес рабочего класса в самостоятельном населении всех капиталистических стран. Обобщая этот процесс, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил на XV съезде профессиональных союзов СССР: «Вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством»¹.

В борьбе против политики раскола рабочего класса, проводимой монополистической буржуазией, растет орга-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 485—486.

низованность рабочего класса в целом, повышается сознательность его передовых отрядов. Это находит выражение в расширении профсоюзного движения, в росте активности политического авангарда рабочего класса — коммунистических партий, вокруг которых сплываются все новые миллионы рабочих.

Революционный процесс в странах Латинской Америки, мощные выступления французских и итальянских трудящихся в последние годы, крупные успехи левых сил, гегемоном которых является рабочий класс, на парламентских и муниципальных выборах во Франции, Италии и Японии, активизация классовых битв в Англии, Швеции, Норвегии и других странах — все это показывает, что революционный потенциал пролетарских рядов не снижается, а растет. Именно рабочий класс капиталистических стран ведет главную революционную битву века — за сокрушение монополистической буржуазии в ее цитаделях и обеспечение перехода к социализму.

В современных условиях, когда монополистическая буржуазия исчерпывает свои резервы и возможности для социального маневрирования, когда нарастает новый подъем классовых битв, которые могут перерасти в решающую революционную схватку, вести разговор об ослаблении революционной энергии рабочего класса — значит пытаться нанести ему удар в спину.

В свете идей Манифеста весьма важное значение имеет точная постановка вопроса об источниках революционности рабочего класса. Противники рабочего класса в своих корыстных целях приписывают марксизму-ленинизму положение о том, что будто бы основным источником революционности рабочих является их обнищание. А поскольку рабочие добиваются определенных экономических и социальных завоеваний, получается, что в борьбе за улучшение материального положения они якобы теряют свой революционный потенциал.

Однако и эти утверждения реформистов и ревизионистов находятся в полном противоречии с марксистско-ленинской теорией и опытом классовой борьбы. Конечно, стремление буржуазии снижать жизненный уровень рабочего класса, неустойчивость положения есть важный источник обострения противоречий между рабочим классом и буржуазией. Но революционность рабочего класса вытекает из всей совокупности факторов, определяющих его

положение в системе общественного производства и общественных отношений капитализма. Совецание коммунистических и рабочих партий 1969 г. следующим образом определяет источники и содержание классовой борьбы пролетариата. «Современный период,— говорится в итоговом документе Совецания,— характеризуется усилением борьбы рабочего класса, широких масс трудящихся не только за улучшение их экономического положения, но и за политические требования. Защищая свои насущные интересы, трудящиеся в то же время борются за социальные права и демократические свободы. Их требования все в большей мере направляются непосредственно против системы господства монополистического капитала, против его политической власти»¹.

Качественная особенность рабочего движения в современных условиях состоит именно в том, что его битвы с монополиями не всегда непосредственно связаны с ухудшением материального положения или с реакционными поворотами в политике. Развитие рабочего движения и нарастание напряженности классовых битв вытекают из резкого обострения противоречий в системе государственно-монополистического капитализма и роста социально-политической неустойчивости капитализма, определяются повышением боеспособности рабочего класса, его возросшим пониманием своей исторической роли и стремлением расширить свои позиции в общественно-политической жизни страны. Растущая революционность рабочего класса связана и с отрицательными, негативными социальными последствиями научно-технической революции в условиях капитализма.

Основным источником революционности рабочего класса является его положение в системе общественного капиталистического производства как класса, являющегося главным, основным объектом эксплуатации. Монополистическая буржуазия, используя достижения научно-технической революции, непрерывно усиливает эксплуатацию рабочего класса. Увеличивается разрыв между производительностью рабочих и материальным обеспечением воспроизводства рабочей силы, условиями жизни рабочего класса. Даже с учетом социальных завоеваний и некото-

¹ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 305.

рого роста реальной заработной платы рабочий класс получает все меньшую долю производимого им национального продукта. Кроме того, увеличение реальной зарплаты далеко не компенсирует повышенного расхода физической и нервно-психической энергии рабочих. Научно-техническая революция в условиях капитализма сопровождается огромным ростом интенсификации труда. Это гораздо больше, чем прежде, ведет к преждевременной нетрудоспособности рабочих. Нужно также учесть, что в условиях капитализма научно-техническая революция ведет к усилению отчуждения, к дегуманизации труда.

К этому необходимо добавить постоянно действующую тенденцию к росту реакционности монополистической буржуазии, которая проявляется во всех областях общественной жизни. Эта тенденция не получает своего полного развития только потому, что против нее ведет решительную борьбу рабочий класс и другие активные отряды трудящихся.

Совокупность этих и ряда других крупных факторов определяет социальное содержание антагонизма рабочего класса и монополистической буржуазии. Борьба между этими классами стоит в центре всех общественных, политических отношений капиталистического мира.

В этой борьбе историческая инициатива принадлежит рабочему классу. Под его ударами пало господство эксплуататоров сначала в России, а затем в ряде других стран. Образовалась мировая система социализма, которая возглавляет социальный прогресс человечества и является материальным оплотом мирового революционного процесса. В результате противоборства сил демократии, революции, социализма с мировым капитализмом, под непосредственными ударами угнетенных народов рухнула колониальная система империализма. В настоящее время многие страны сделали выбор в пользу социалистической ориентации.

Мужественную борьбу за передовую демократию и социализм ведет рабочий класс развитых капиталистических стран. Но при анализе итогов и перспектив этой борьбы необходимо иметь в виду, что сопротивление монополистической буржуазии возрастает. В. И. Ленин предвидел трудности развития революции в Европе. Он писал: «Мы знаем, что революция в европейских странах встречает несравненно большее сопротивление и противодействие,

чем у нас»¹. В другом месте В. И. Ленин отмечал «более медленное, более сложное, более зигзагообразное развитие социалистической революции в Западной Европе»².

Монополистическая буржуазия стремится делать выводы из своих неудач и поражений, она создала относительно гибкий механизм самосохранения и непрерывно совершенствует его.

Более гибкой и маневренной стала позиция стоящей у власти буржуазии. Наряду с использованием насилия она прибегает к социальным уступкам, патерналистским мероприятиям и социальной демагогии. Усилилась идеологическая обработка рабочего класса. В целях его «деполитизации» используется технизация быта, широкое распространение «массовой культуры». Монополистическая буржуазия пускает в ход все средства для углубления раскола рабочего класса, для разъединения и разобщения различных его отрядов, для ослабления его организованности и сплоченности. Таким образом, используя весьма широкий набор средств, буржуазия стремится ослабить боеспособность рабочего класса.

* * *

Коммунистические и рабочие партии в своих документах отмечают, что важнейшей политической задачей современности является повышение боеспособности рабочего класса, сплочение вокруг него всех демократических, анти-монополистических сил.

Раскол рабочего класса и рабочего движения на различные политические течения и профсоюзные группировки пагубен для его интересов, ослабляет его боеспособность в борьбе против монополистической буржуазии, мешает успешному выполнению его революционно-преобразующей миссии, является одной из самых глубоких причин сохранения буржуазией своего господства. Преодоление раскола рабочего движения, достижение единства действий рабочего класса в тех формах, которые наиболее полно отвечают историческим и национальным традициям каждой страны, — важнейшая политическая задача современности. В первую очередь речь идет об обеспечении единства действий между коммунистическим и социал-демократическим течениями в рабочем движении.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 138.

² Там же, стр. 388.

Коммунистические партии капиталистических стран, хорошо осознающие свою роль боевого авангарда пролетариата, разрабатывают конструктивную политику, направленную на достижение единства действий рабочего класса и учитывающую новые явления и специфику рабочего движения в каждой стране.

Компартии исходят из того, что в современных условиях необходимо объединение рабочих, идущих за социал-демократами, другими политическими течениями и религиозными организациями, для успеха борьбы за решение общих задач антимонополистической борьбы, для нанесения решающего удара по монополистической буржуазии. История полувековой борьбы убедительно показала, что для свержения эксплуататоров необходимо единство действий по крайней мере большинства рабочих масс, а еще лучше — единство действий всего рабочего класса.

Серьезное обоснование проблема единства действий рабочего класса получила в документах Совещаний коммунистических и рабочих партий. В материалах Совещания 1960 г. говорится:

«Коренные интересы рабочего движения настоятельно диктуют, чтобы коммунистические и социал-демократические партии пошли по пути совместных действий в национальном и международном масштабах в целях немедленного запрещения производства, испытаний и применения ядерного оружия, создания безатомных зон, осуществления всеобщего и полного разоружения под международным контролем, ликвидации военных баз на чужих территориях, вывода иностранных войск, оказания помощи национально-освободительному движению народов колониальных и зависимых стран, обеспечения национального суверенитета, укрепления демократии и отпора фашистской опасности, повышения жизненного уровня трудящихся, сокращения рабочей недели без сокращения заработной платы и т. д. Миллионы социал-демократов и некоторые социал-демократические партии в той или иной форме уже высказались за разрешение этих задач. Можно смело утверждать, что рабочий класс многих капиталистических стран, преодолев раскол в своих рядах, добившись единства действий всех своих отрядов, мог бы нанести тяжелый удар политике правящих кругов капиталистических стран и заставить их прекратить подготовку новой войны, мог бы отбить наступление монополистического

*капитала, обеспечить удовлетворение своих насущных жизненных и демократических требований»*¹.

Эта идея получила дальнейшее развитие в материалах Совещания 1969 г., в которых говорится: «В создавшейся новой обстановке необходимость единства рабочего класса стала еще более очевидной. Факты, опыт рабочего движения, накопленный им в ходе борьбы, решительная критика коммунистическими и рабочими партиями оппортунизма, остающаяся неизменной задачей,— усиливают кризис реформистских концепций. В рядах социал-демократии происходит дифференциация, которая отражается и в руководстве. Некоторые из ее лидеров встали на защиту монополистического капитала, империализма. Другие же склонны учитывать требования трудящихся масс в экономической и социальной областях, в вопросах борьбы за мир и прогресс.

Коммунисты, придавая решающее значение единству рабочего класса, высказываются за сотрудничество с социалистами и социал-демократами, чтобы установить передовой демократический строй сегодня и построить социалистическое общество в будущем»².

Таким образом, в документах международных Совещаний коммунистических и рабочих партий дана общая концепция борьбы за единство действий рабочего класса.

Но необходимо эти общие документы перевести на язык конкретных политических условий каждой страны. Программные документы Народного единства Чили и предвыборная совместная правительственная программа Коммунистической партии, Социалистической партии и Движения левых радикалов Франции представляли собою конкретный вклад в разработку этой проблемы. При этом следует учитывать, что содержание этих документов отражало и различия в уровнях борьбы за единство. Теоретическая разработка платформы единства действий применительно к условиям каждой страны выдвигается как задача исключительной важности.

Коммунистические партии капиталистических стран, разрабатывая политику единства действий, встречаются с необходимостью преодолевать ошибочные воззрения по

¹ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». М., 1960, стр. 45—46.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 306.

этому вопросу и среди некоторых коммунистов. Как выяснилось, эти ошибочные взгляды имеют два аспекта.

Как указывается в документах братских партий, с одной стороны, борьба за единство и первые успехи этой политики порождают у отдельных товарищей тенденцию недооценивать реформистский характер руководства социал-демократии, предать забвению его раскольнические действия в течение многих десятилетий. Имеются также отдельные товарищи, которые считают, что можно добиться единства действий даже за счет тех или иных уступок в принципиальных вопросах. Проведение политики единства действий иногда сопряжено также с проникновением в те или иные партийные организации иллюзий реформистского порядка. Иногда имеет место недооценка возможных политических колебаний социал-демократического руководства. Существует определенная опасность, что правые элементы в социал-демократии используют подобные иллюзии, заблуждения в своих интересах, в ущерб компартии. В конечном счете это наносит прямой ущерб самой политике единства.

Длительный опыт борьбы за единство действий рабочего класса и прежде всего за совместные действия с социал-демократическими партиями показывает, что реальный политический эффект и повышение боеспособности рабочего класса достигается только в случае последовательного проведения компартиями принципиальной политической линии. А это означает, что, борясь за единство действий, необходимо хорошо знать своего союзника. При единстве действий с социал-демократами марксисты имеют ясное представление, что руководство социал-демократических партий несет серьезную ответственность перед рабочим классом, перед делом революции и социализма.

Руководство социал-демократических партий несет:

— *историческую ответственность* за раскол рабочего класса и его углубление, поражение ряда революций, жестокие расправы над рабочими;

— *социально-политическую ответственность* за соглашательскую политику, за то, что социал-демократические партии, находившиеся или находящиеся ныне у власти (одни или в составе коалиции), ничего не сделали, чтобы сокрушить господство монополистического капитала или даже хоть немного поколебать всевластие монополий;

— *идеологическую ответственность*, так как руководство социал-демократических партий сеяло и ныне продолжает сеять в среде рабочего класса реформистские иллюзии, что снижает его боеспособность, мешает единству действий.

Все это свидетельствует о том, что борьба за единство вовсе не означает исторического забвения и идеологического примирения. Она разворачивается в процессе острой и принципиальной идеологической борьбы.

Компартии отмечают также, что существует и опасность единству действий рабочего класса со стороны сектантско-догматических элементов, которые делают упор только на ошибки социал-демократии, смотрят только назад и не видят новейших явлений, выдвигают только лозунги борьбы, а не лозунги союза и единства действий. Некоторые сектантско-догматические элементы придерживаются примитивно-упрощенных взглядов на кризис социал-демократии, не раскрывают его истинных истоков и истинных проявлений этого кризиса.

Коммунистические партии, проводя принципиальную линию как по отношению к реформизму и реформистским иллюзиям, так и по отношению к догматически-сектантским элементам, ведя идеологическую борьбу с реформизмом, все более энергично и активно добиваются единства действий с социал-демократическими партиями. Компартии различных стран разрабатывают политический курс единства действий рабочего класса, союза с социал-демократическими партиями, учитывая новые явления в международном и национальном рабочем движении, новые явления в социал-демократическом движении.

Прежде всего, компартии констатируют, что многие антикоммунистические и антисоветские мифы, которыми так широко оперировали социал-демократы в целях обмана рабочих масс, рухнули, обнажив явный кризис социал-демократической аргументации. В современных условиях уже стало весьма затруднительно утверждать, что компартии не являются национальными организациями, а якобы получают руководящие указания извне. Нелегко стало реформистам назойливо кричать, что якобы борьба коммунистов за единство является только макевром с целью поглотить социал-демократию. Рухнул миф о том, что Москва руководит международным коммунистическим движением и использует его в своих целях. Все меньше

становится у правых социал-демократов аргументов для заявления о «слабостях социалистического строя», так как успехи реального социализма, образовавшего мировую систему, являются поистине величественными и доходят до сознания сотен миллионов людей. Рухнул миф об агрессивности Советского Союза. Весь мир убедился, что именно СССР, другие социалистические страны ведут последовательную борьбу за мир, безопасность народов, за предотвращение агрессии и одновременно активно помогают жертвам агрессии, поддерживают рабочее, национально-освободительное движение.

В целом в результате дальнейшего обострения противоречий империализма и дальнейшего загнивания социальных, экономических, политических, нравственных, идеологических основ капиталистического общества, под влиянием впечатляющих достижений Советского Союза, мировой системы социализма, обострения классовой борьбы в странах капитала, крушения многих идеологических мифов социал-демократия вступила в полосу глубокого кризиса ее политических и идеологических основ.

Концепция «демократического социализма», разработанная одновременно и как альтернатива государственно-монополистического капитализма, и как противопоставление теории научного коммунизма, потерпела настоящий крах.

В социал-демократическом движении отмечается серьезная перегруппировка сил, возникают различные течения. Конечно, всякое деление на группы условно, неполно, неточно, но все-таки в социал-демократическом движении на современном этапе более или менее определенно намечаются три течения. Правые силы социал-демократии все более откровенно защищают интересы монополистического капитала, все более определенно вписываются в его государственный механизм. При этом под давлением рабочих масс некоторые правые социал-демократы стараются замаскировать политику соглашательства, а часть из них проявляет известные колебания в ее проведении, но в целом правые социал-демократические лидеры выступают противниками политики единства.

В социал-демократическом движении отмечается, далее, усиление тех группировок и течений, которые склонны более активно защищать интересы рабочего класса, дело мира и безопасности народов. Такие процессы в со-

циал-демократическом движении открывают новые возможности для проведения политики союзов.

Наконец, в недрах рабочего движения зародилось и расширяется левосоциалистическое течение, зародились и укрепляют свои позиции левосоциалистические партии и группы. Это течение активно поддерживает политику единства действий, охотно идет на союз с коммунистами. Среди сторонников этого течения имеются элементы, тяготеющие к марксизму-ленинизму.

Кризис находит свое выражение и в том, что все большее число социал-демократов начинает понимать пагубность антикоммунизма и антисоветизма, что в недрах движения зреет недовольство политикой соглашательства с господствующими классами и острее ставится требование защищать классовые интересы пролетариата.

На основе всестороннего анализа современного этапа рабочего движения, роста активности рабочих масс, глубокой дифференциации в рядах социал-демократии и в предвидении нового революционного подъема коммунистические партии разрабатывают политическую платформу единства и в некоторых странах добились серьезных успехов. Некоторые коммунистические партии конкретизируют концепцию единства и на отдаленную историческую перспективу. Они считают, что союз левых сил при необходимых перегруппировках может сохраниться не только на общедемократическом, но и на социалистическом этапе борьбы. Такая концепция открывает новые перспективы политики союзов, а опыт блока Народного единства в Чили говорит о возможности подобного союза левых сил.

Большой вклад в борьбу за единство рабочего движения вносит КПСС, которая поддерживает контакты и связи с социалистическими и социал-демократическими партиями ряда стран. Платформы, на которых развиваются эти контакты, имеют различный характер. С теми партиями, которые стоят на позициях защиты интересов рабочего класса, развиваются широкие и плодотворные межпартийные отношения. С теми же партиями, которые не склонны к совместным действиям во имя коренных интересов рабочего класса, КПСС готова искать общую платформу для согласованных выступлений во имя разрядки международной напряженности. Такая конструктивная и реалистическая политика КПСС в конечном счете оказы-

вает значительное содействие решению общих задач достижения единства действий рабочего класса в международном масштабе и в известном смысле в рамках отдельных стран.

Коммунистическое движение в целом рассматривает проблему единства действий рабочего класса как первостепенное условие повышения его революционного потенциала, как серьезнейший фактор подготовки движущих сил революции к новым решающим классовым битвам.

Важнейшую составную часть этой проблемы представляет собой работа в профсоюзах, преодоление раскола в профсоюзном движении. Коммунистические партии ряда стран прямо подчеркивают, что профсоюзы являются самыми массовыми и наиболее влиятельными организациями рабочего класса, без активного участия которых успешная борьба против монополий и их правительства невозможна. В документах многих компартий поставлена задача превратить профсоюзы в более действенную силу классовой борьбы. Вместе с тем некоторые коммунистические партии критически отмечают слабость своей работы в профсоюзах. Большое значение имеет борьба за расширение влияния профсоюзов, вовлечение в них еще неорганизованных рабочих. Ведь в капиталистических странах, как правило, большая часть рабочих не объединена в профессиональные союзы. Совершенно ясно, что дальнейшие успехи борьбы рабочего класса будут неразрывно связаны с развертыванием деятельности коммунистов в профсоюзах.

Выполнение рабочим классом его всемирно-исторической миссии все более остро ставит проблему обеспечения и укрепления его гегемонии, создания болевых антимонополистических союзов. Решение этих задач связано с дальнейшим творческим развитием марксистско-ленинской теории, с борьбой против различных ревизионистских концепций. В современных условиях рабочий класс ставит своей целью сплотить вокруг себя крестьянство, средние слои города, интеллигенцию, студенчество. Корежная задача этих союзов — защита интересов трудящихся, дела мира, демократии и социального прогресса. Антимонополистические союзы доказали свою боеспособность и оказывают огромное влияние на все развитие политической жизни в странах капитала.

В последнее время ревизионисты и ренегаты пытаются пересмотреть концепцию антимонополистического союза.

В частности, Гароди утверждает, что в ходе научно-технической революции якобы возникает некий «новый исторический блок» (рабочий класс — интеллигенция), который призван заменить антимонополистические союзы. Гароди утверждает, что в процессе дальнейшего развития научно-технической революции руководящая роль перейдет к интеллигенции, и по существу приходит к отрицанию всемирно-исторической миссии рабочего класса.

Коммунистические партии высоко оценивают роль интеллигенции, которая действительно проявляет тенденцию к увеличению численности и все более активно участвует в политической борьбе. Московское Сопещание коммунистических и рабочих партий 1969 года отмечало, что «союз работников умственного и физического труда становится все более значительной силой в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс...»¹. Однако как социальная прослойка интеллигенция занимает промежуточное положение, обслуживает различные классы. Историческая тенденция состоит в том, что в ходе политической борьбы интеллигенция все в большей степени будет принимать руководящую роль рабочего класса и сыграет активную роль в антимонополистической борьбе.

Но Гароди извращает эти правильные, научные оценки роли интеллигенции и пытается приписать ей руководящую роль по отношению к рабочему классу.

Развиваемая Гароди концепция «нового исторического блока» сопровождается грубым отрицанием жизненности и значения политики антимонополистических союзов, которую осуществляют коммунистические партии. Он утверждает, что антимонополистический союз может иметь своим следствием лишь парламентскую коалицию и не в состоянии привести к каким-либо крупным изменениям. По его мнению, такие социальные силы, как крестьяне, мелкие ремесленники, собственники в городах, входящие в антимонополистические союзы, не имеют никакого революционного потенциала.

Гароди, отмечая факт разорения крестьян, мелких собственников городов под ударами монополий, вместо того чтобы ставить вопрос об их защите, предпочитает отлучить их от революции. Он считает требования этих слоев

¹ «Международное Сопещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 308.

трудящихся исторически устаревшими, и поэтому защита их интересов будто бы означает движение вспять, к условиям «свободного капитализма». При таком подходе рабочий класс утрачивает роль класса-гегемона, перестает быть защитником интересов трудящихся, борцом против эксплуататоров.

В общем все рассуждения Гароди ведут к тому, что рабочий класс якобы теряет историческую инициативу, оказывается неспособным выполнить свою всемирно-историческую миссию.

В борьбе с подобными явно реакционными утверждениями коммунистические партии, руководимый ими рабочий класс неустанно добиваются расширения своих связей со всеми трудящимися, активно борются за создание и упрочение антимонополистических союзов. Дальнейшее развитие классовой борьбы рабочего класса возможно только на основе научно обоснованной, разработанной на длительный срок программы защиты интересов всех трудящихся. Ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства и в изменившихся условиях сохраняет свою жизненную силу, хотя формы реализации этого союза подвергаются уточнению и конкретизации. Как показал опыт СССР и других социалистических стран, в условиях социализма этот союз приобретает новое качество. Развитие и обогащение союза рабочего класса и крестьянства после свержения капитализма означает защиту коренных интересов трудящихся крестьян в социалистических формах.

Антимонополистические союзы рождаются в результате обострения противоречий между монополиями и большинством нации. Они являются той формой связи рабочего класса с трудящимися, которая позволяет наиболее эффективно поднимать массы на борьбу за насущные интересы самого рабочего класса, всех трудящихся и сочетать борьбу за демократию с борьбой за достижение конечных стратегических целей.

* * *

В Манифесте К. Маркс и Ф. Энгельс провозгласили необходимость и доказали неизбежность коммунистической революции, которая призвана совершить насильственное ниспровержение существующего общественного строя и обеспечить переход всего человечества к коммунизму. Коммунистическая революция развивается вширь и вглубь.

В XIX веке, при жизни К. Маркса и Ф. Энгельса, имела место только одна пролетарская революция — Парижская Коммуна. Она внесла неоценимый вклад в сокровищницу мирового революционного движения, но, к сожалению, кончилась поражением рабочих-коммунаров.

Первой победоносной социалистической революцией стал социалистический переворот в октябре 1917 г. в России, который положил начало мировой пролетарской революции. Октябрьская революция явилась первым и решающим шагом перехода человечества от капитализма к коммунизму. Затем победоносные волны революции привели к установлению нового строя в ряде стран Европы, Азии и на Кубе. В итоге этих преобразований создана мировая система социализма, — высшее достижение коммунистической революции.

В обстановке нарастающих успехов сил социализма развернулись мощные национально-освободительные революции в Азии и Африке, под ударами которых была разрушена система колониального угнетения, и десятки народов, выйдя на арену самостоятельного исторического развития, начали поиски конкретного пути к социальному прогрессу, к социализму.

В настоящее время на земном шаре развернулся мировой революционный процесс, который характеризуется целым рядом важных отличительных черт.

С точки зрения социальных отношений мировой революционный процесс приобрел всеобщий характер. Его ведущее начало — революционно-преобразующая деятельность рабочего класса СССР и других социалистических стран, которые, строя развитый социализм и коммунизм, прокладывают новые пути социального прогресса, ведут человечество вперед. Мировой революционный процесс включает в себя социалистические революции в капиталистических странах, широкие демократические движения масс против реакции, аграрные революции, направленные против пережитков феодализма, национально-освободительные движения против колониализма и неоколониализма, некапиталистический путь развития, предполагающий преодоление экономической отсталости и ликвидацию архаичных социальных структур, создание предпосылок для перехода к социалистическому строительству.

Революционный процесс приобрел поистине всемирный характер. Революция прокладывает себе дорогу на всех

континентах и во всех странах. Прямо или косвенно она вовлекает в свою орбиту все народы, большие и малые. Все классы и социальные группы, все политические партии участвуют в великом, всемирном противоборстве между силами мира, демократии, национальной свободы, социализма и силами монополистического капитала, милитаризма и реакции, национального угнетения и социального порабощения.

Мировой революционный процесс характеризуется дальнейшим расширением его движущих сил. Многомиллионные массы крестьян капиталистических и развивающихся стран, интеллигенция, средние слои города, студенчество, все непролетарские слои трудящихся все больше втягиваются в борьбу против самих основ государственно-монополистического капитализма, за подлинную демократию и социальный прогресс, за революционное преобразование общества, за социалистическую ориентацию. Учитывая это, международный рабочий класс, коммунистическое движение выдвигают задачи создания единого антиимпериалистического фронта в развивающихся странах и единого антимонаполистического союза в цитаделях капитализма.

Мировой революционный процесс рождает новые, все более богатые и разнообразные формы своего развития, что обусловлено как успехами реального социализма, так и национальной спецификой каждой страны. Народно-демократические революции, которые мирным путем перерастали в социалистические в ряде стран Европы и Азии, вооруженная революция на Кубе, чилийская революция, начавшаяся после успеха на президентских выборах и протекавшая в мирных формах, демократические перевороты в развивающихся странах, совершенные по инициативе прогрессивных армейских кругов, переход на путь социалистической ориентации в итоге выборов — таково многообразие форм развития мирового революционного процесса. В дальнейшем могут возникнуть новые, иногда самые неожиданные формы и пути развития революции. Но успех борьбы и достижение победы будет зависеть от того, насколько полно и всесторонне раскроются в этих формах общие, объективно действующие закономерности разрушения капитализма, ликвидации всех эксплуататорских отношений и перехода к социализму. В первую очередь победа обеспечивается способностью рабочего класса, со-

ставляющего основную движущую силу революции, обеспечить за собой роль вождя и гегемона народных масс, умением сплотить вокруг себя широкие слои трудящихся, создать народные коалиции, которые могли бы взять власть и закрепить ее. Важное значение имеет мобилизация сил и изыскание форм нейтрализации или подавления сопротивления вооруженных сил реакции, всего репрессивного аппарата. Революция должна уметь защищать себя. Успешное решение всех этих задач предполагает в первую очередь объективно правильное, научно, с марксистско-ленинских позиций обоснованное формирование той политики, которую проводит революционный авангард.

Мировой революционный процесс приобрел неделимый характер, что представляет собою наиболее полное выражение диалектики интернационального и национального на нынешнем этапе противоборства мирового социализма и мирового капитализма.

Глубокое обоснование диалектики интернационального и национального дали К. Маркс и Ф. Энгельс, показав серьезное усиление интернационализации общественной жизни в условиях капитализма и, прежде всего, интернационализации классовой борьбы. В. И. Ленин в своих работах показал, что при империализме процесс интернационализации всех сторон общественной жизни усиливается во много раз. В настоящее время эта интернационализация классовой борьбы достигает такого уровня, когда все социальные, политические движения в различных странах тесно переплетаются между собою, когда любое прогрессивное движение в любой точке земного шара является частью противоборства мирового социализма и мирового капитализма и зависит от него. Но диалектика революционной борьбы в современных условиях такова, что с углублением и расширением интернационализации революционно-освободительного движения все полнее и ярче раскрываются и используются конкретно-исторические условия, национальная специфика каждой страны. В свете неделимости мирового революционного процесса все более остро стоит вопрос о сочетании интернациональной стратегии противоборства социализма и капитализма и национальной стратегии борьбы за мир, демократию и социализм.

В современных условиях мировой революционный процесс достиг такого уровня, когда он стал необратимым. Его необратимый характер находит свое выражение в том, что

под атакующими ударами революционных рабочих легионов происходит отрыв от системы капитализма одной страны за другой. В результате успехов мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения слабеют позиции империализма. Империалистические державы вынуждены признать принцип мирного сосуществования, который представляет собою специфическую форму классовой борьбы.

Героический вьетнамский народ, поддержанный Советским Союзом и другими социалистическими странами, не только защитил позиции социализма в своей стране, но и нанес мощные удары по империалистической концепции вооруженного экспорта контрреволюции.

Конечно, на широком фронте противоборства между силами революции и социализма и силами империализма и реакции возможны отдельные неудачи, отступления и даже поражения. Революция развивается неравномерно, и в отдельных странах рабочее движение встречается с огромными трудностями. Но в результате героической борьбы рабочего класса под руководством коммунистических партий, вооруженных великим наследием Маркса, Энгельса, Ленина, на земном шаре происходит непрерывная перегруппировка классовых сил в пользу демократии, революции, социализма. Мировой революционный процесс развивается по восходящей линии.

Великая коммунистическая революция, провозглашенная Марксом и Энгельсом, совершает победоносное шествие по планете, неся народам освобождение от цепей социального, политического, национального, идеологического, нравственного гнета монополистического капитала.

Во главе этой революции стоят многочисленные и отважные легионы коммунистов. Коммунистическое движение, начало которому положили Маркс и Энгельс, прошло огромный путь. Как только на исторической арене появились коммунисты, эксплуататорские классы обрушили на них всю мощь своей государственной машины, использовали все средства террора, все способы политического и идеологического давления, все методы физического истребления, надеясь задушить «призрак коммунизма».

Но ни тюрьмы, ни травля, ни пытки, ни виселицы — ничто не могло остановить роста коммунистического движения. Секрет духовной мощи коммунистов, их легендарной самоотверженности кроется в служении народу, в не-

разрывной связи с ним, в безграничной вере в необходимость и торжество коммунизма.

Но источник силы коммунистов состоит не только в беззаветной преданности народу. Они — первые в истории освободительной борьбы вожаки масс, которые ясно представляют себе цель, куда следует вести народ, знают пути и средства достижения победы. Они защищают и отстаивают народные интересы, опираясь на познанные объективные законы общественного развития. Идейность коммунистов — это не только их важнейшая характерная черта, но и их величайшее преимущество перед всеми другими борцами за свободу как в прошлом, так и в настоящем. Беззаветная преданность народу, марксистско-ленинская идейность, сознательность, пролетарское мужество — все эти важнейшие характерные черты, слитые воедино, дают нам политический, духовный облик вождя масс — коммунистов.

Коммунисты — это движущая сила поступательного социального развития. Они — враги косности и застоя, революционеры и новаторы по натуре. Их ум и воля устремлены всегда вперед, к новым дерзаниям, к новым успехам и победам. Коммунисты возглавляют исторический прогресс. Они — авангард человечества и его надежда. Коммунизму принадлежит будущее.

В. И. Ленин и «Коммунистический манифест»

«Манифест Коммунистической партии», его основополагающие идеи и их значение всегда находились в центре внимания В. И. Ленина. Как известно, в начале своего революционного пути в Самаре Владимир Ильич перевел «Коммунистический манифест» с немецкого на русский язык; этот рукописный перевод ходил по рукам, его читали в самарских кружках и за пределами Самары; к сожалению, рукопись ленинского перевода не сохранилась, но сам этот факт говорит за себя. В произведениях В. И. Ленина насчитывается более 130 прямых высказываний о «Манифесте Коммунистической партии», включая как цитирование или изложение Манифеста с соответствующим анализом и выводами, так и упоминания этого труда К. Маркса и Ф. Энгельса. В данном отношении «Коммунистический манифест» занимает, так сказать, второе место после «Капитала» К. Маркса (включая и «Теории прибавочной стоимости»), о котором имеется 326 ленинских высказываний. Вслед за «Манифестом Коммунистической партии» идут «Гражданская война во Франции» К. Маркса вместе с Введением Ф. Энгельса — 119 высказываний, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса — 89, «Критика Готской программы» — 54 высказывания В. И. Ленина. Понятно, этот подсчет носит в какой-то мере формальный характер и не отражает существа дела: независимо от числа прямых упоминаний того или иного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, каждая работа В. И. Ленина исходит из идей основоположников научного коммунизма, развивает их. Тем не менее и приведенные цифры говорят об огромном внимании В. И. Ленина к «Манифесту Коммунистической партии».

Прежде всего следует отметить высказывания В. И. Ленина об историческом месте «Коммунистического манифеста» в идейном наследии К. Маркса и Ф. Энгельса и его значении.

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в рецензии на книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа», в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» и работе «Карл Маркс» Ленин показал органическую связь «Манифеста Коммунистической партии» с предшествующими произведениями Маркса и Энгельса, подчеркнул, что он является результатом их огромной исследовательской работы в 40-х годах прошлого века. Он называл здесь, в первую очередь, и статьи К. Маркса в «Немецко-французском ежегоднике», и работу «Святое семейство», и «Положение рабочего класса в Англии», и, особенно, «Нищету философии».

В. И. Ленин подверг резкой критике идеолога народничества Н. Михайловского, который утверждал, что Маркс и Энгельс нигде не дали обоснования теории исторического материализма и что поэтому у них не было основы для создания научного социализма.

«Правда,— писал Михайловский (и Ленин цитирует его.— В. З.),— Маркс вместе с Энгельсом задумал написать сочинение философско-исторического и историко-философского характера и даже написал (в 1845—1846 гг.) [Имеется в виду «Немецкая идеология».— В. З.], но оно никогда не было напечатано. Энгельс говорит: «Первую часть этого сочинения составляет изложение материалистического понимания истории, которое показывает только, как недостаточны были наши познания в области экономической истории». Таким образом — заключает г. Михайловский — основные пункты «научного социализма» и теории экономического материализма были открыты, а вслед за тем и изложены в «Манифесте» («Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса.— В. З.) в такое время, когда, по собственному признанию одного из авторов, нужные для такого дела познания были у них слабы»¹.

«Не правда ли,— саркастически комментирует В. И. Ленин приведенное высказывание Михайловского,— как мила такая критика! Энгельс говорит, что у них были слабы по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 144—145.

знания по экономической «истории» и что поэтому они и не печатали своего сочинения «общего» историко-философского характера. Г-н Михайловский перетолковывает это так, что у них слабы были познания «для такого дела», как выработка «основных пунктов научного социализма», т. е. научной критики *буржуазного* строя, данной уже в «Манифесте»... Михайловский не умест понять разницы между попыткой охватить всю философию истории и попыткой научно объяснить буржуазный режим...¹ Что касается познаний в области политической экономии, то и ими, как отмечал В. И. Ленин, располагали К. Маркс и Ф. Энгельс для выработки основ научного социализма. Высказывание же Энгельса, их намерение сосредоточить все силы на научном анализе капиталистического способа производства характеризует только высшую степень научной добросовестности К. Маркса и Ф. Энгельса. Это отнюдь не означает, что Ленин хоть в малейшей мере преуменьшал значение этой последующей исследовательской работы К. Маркса в области политической экономии. В том же труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и в других работах В. И. Ленин подчеркивал, что именно с появлением «Капитала» марксизм выступил во всеоружии, что со времени «Капитала» К. Маркса материалистическое понимание истории стало уже не гипотезой, а научно доказанным положением.

Но эта гипотеза — идея материализма в социологии, выдвинутая в 40-х годах, подчеркивал В. И. Ленин, была такой гипотезой, которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам.

Когда Ленин писал эти строки, он не знал содержания «Немецкой идеологии». (При жизни К. Маркса и Ф. Энгельса была опубликована только IV глава II тома этого произведения. «Немецкая идеология» впервые была опубликована в 1932 г.) Это поистине замечательное произведение, в котором К. Маркс и Ф. Энгельс развернуто изложили основные положения исторического материализма, дали обоснование идеи о всемирно-исторической роли пролетариата, сформулировали задачу завоевания пролетариатом политической власти. «Немецкая идеология» еще больше подтверждает мысль В. И. Ленина о том, на каком

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 145.

прочном научном фундаменте основывались выводы «Коммунистического манифеста».

К числу первых произведений зрелого марксизма В. И. Ленин относил «Нищету философии» и «Коммунистический манифест». Думается, что он присоединил бы к ним и «Немецкую идеологию», если бы знал ее. Вместе с тем, характеризуя место «Нищеты философии», «Немецкой идеологии», «Манифеста Коммунистической партии» как первых произведений зрелого марксизма, следует подчеркнуть, что особое значение В. И. Ленин придавал именно «Коммунистическому манифесту».

В самом деле, ведь В. И. Ленин прекрасно знал «Нищету философии», вышедшую в свет летом 1847 г., в котором К. Маркс впервые выступил в печати с обстоятельным изложением основ материалистического учения о законах общественного развития, а также результатов своих исследований в области политической экономии, развил важнейшие идеи научного социализма, политики классовой борьбы пролетариата. И все же В. И. Ленин со всей определенностью указал, что именно в «Манифесте Коммунистической партии» было «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

Важно подчеркнуть, что Манифест не только органический синтез идей, выдвинутых в предшествующих произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, но и синтез на качественно новом, высшем уровне. В Манифесте К. Маркс и Ф. Энгельс уточняют и заостряют ряд положений и формулировок принципиального характера, развивают выводы, сделанные в «Немецкой идеологии», «Нищете философии» и других работах 1844—1847 гг., выдвигают новые идеи и положения.

В. И. Ленин называл «Коммунистический манифест» Profession de foi (символом веры, программой, изложением миросозерцания) «всемирного социализма», «настоющей книгой всякого сознательного рабочего», безусловно правильным образцом, который знает весь мир. «Мы должны

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 48.

повторить,— писал В. И. Ленин в 1917 г. в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции»,— что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический манифест»¹.

Именно от «Манифеста Коммунистической партии», если можно так выразиться, В. И. Ленин вел летоисчисление революционной борьбы пролетариата, освещенной идеями научного социализма. В резолюции «О пролетарской культуре», написанной в октябре 1920 г., В. И. Ленин подчеркнул: «Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только мирозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата»².

Ленинский подход к положениям «Манифеста Коммунистической партии» характеризуют конкретно-исторический анализ и в то же время выявление их всеобщего и действительного значения, их дальнейшее развитие. Владимир Ильич последовательно проводил в жизнь методологический принцип, который он сформулировал, рассматривая одно из положений «Коммунистического манифеста»: «...Рабочие не имеют отечества... Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории»³.

Конкретно-исторический подход В. И. Ленина к идеям «Манифеста Коммунистической партии» выражен, в частности, в том, что он выдвигал на первый план и анализировал те положения, которые приобретали особенное значение в той или иной конкретной исторической обстановке как в России, так и во всемирном масштабе.

Так, в период создания марксистской партии в России, в борьбе с народниками, «легальным марксизмом», «экономистами» Ленин сосредоточивает внимание на общем значении «Коммунистического манифеста» для российских марксистов, на важнейшем положении Манифеста о всемирно-исторической роли пролетариата и необходимости создания партии как решающего условия реализации ра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 179.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 336—337.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

бочим классом его миссии, победы в борьбе за демократию и социализм.

В проекте заявления «Искры» и «Зари» В. И. Ленин писал: «По своим воззрениям мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Коммунистическом манифесте» и в программах западноевропейских социал-демократов) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна»¹.

Вопрос о всемирно-исторической роли пролетариата в непосредственной связи с соответствующими положениями «Коммунистического манифеста» В. И. Ленин рассматривает в Замечаниях на второй проект программы партии, подготовленный Плехановым, в «Отзыве о втором проекте программы Плеханова» и в «Дополнительных замечаниях на комиссионный проект программы».

В. И. Ленин исходит из положения «Манифеста Коммунистической партии» о том, что из всех классов, которые противостоят буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс, что средние сословия — мелкие промышленники, мелкие торговцы, ремесленники и крестьяне — приходят в упадок с развитием капитализма, что они, стремясь отстоять свое существование, консервативны и даже реакционны, и если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

«В положительной форме, — писал В. И. Ленин, — мы можем (и обязаны) указать на *консервативность* мелкой буржуазии. *И лишь в условной форме* мы должны указать на *ее революционность*. Только такая формулировка будет в точности соответствовать всему духу учения Маркса»². Помимо пролетариата, другая часть трудящейся и эксплуатируемой массы (т. е. главным образом мелкие производители) как разъяснял В. И. Ленин, лишь отчасти революционна в своей борьбе с буржуазией. Именно: она революционна лишь тогда, когда она, имея в виду переход

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 329—330.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 228.

в пролетариат, «становится на точку зрения пролетариата».

«Желательно привлечь *всех* мелких производителей,— конечно. Но мы знаем, что это — особый класс, хотя и связанный с пролетариатом тысячей нитей и переходных ступеней,— писал Ленин,— но все же особый класс... Обязательно сначала *отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно*, пролетариат,— а *потом* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает. Я согласен на это «потом», но я требую раньше этого «сначала»!»¹

Весьма характерно и важно следующее пояснение В. И. Ленина: «Чем больше в практической части нашей программы проявляем мы «доброты» к мелкому производителю (напр., к крестьянину), тем «строже» должны быть к этим ненадежным и двуличным социальным элементам в *принципиальной* части программы, ни на йоту не поступаясь *своей* точкой зрения. Вот, дескать, ежели примешь эту, нашу, точку зрения,— тогда тебе и «доброта» всякая будет, а не примешь,— ну, тогда уже не прогневайся! Тогда мы при «диктатуре» скажем про тебя: там нечего слов тратить по-пустому, где надо власть употребить...»²

Несомненно, острота постановки В. И. Лениным в документах, посвященных выработке программы РСДРП, вопроса о консерватизме и условной революционности мелкобуржуазных слоев в связи с социалистическим движением пролетариата,— эта острота объясняется конкретно-исторической обстановкой: пролетариат России только начал выступать как *класс*, марксистская партия еще складывалась, шла борьба с народниками и эсерами, которые утверждали, что главными силами в освободительном движении выступают крестьянство и интеллигенция.

Вместе с тем нельзя не учитывать и последующих высказываний В. И. Ленина о двойственной социальной природе мелкобуржуазных слоев и политике пролетариата по отношению к ним. Крестьянство, как и вообще мелкая буржуазия, занимает до установления диктатуры пролетариата и при ней среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это — трудящиеся, объединяемые общим интересом трудящихся освободиться от гнета помещиков и капиталистов, и это заставляет их искать союза с рабо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 255—256.

² Там же, стр. 231.

чими; с другой стороны, это — обособленные мелкие хозяйства, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания мелкой буржуазии между пролетариатом и буржуазией. «По отношению к этому классу — или к этим общественным элементам, — писал В. И. Ленин в 1919 г., — задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать пролетариат»¹.

В связи с этим отметим, что диктатуру пролетариата В. И. Ленин характеризовал как особую форму «классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»².

Но вернемся к положениям В. И. Ленина, развиваемым им по этому вопросу в связи с выработкой программы РСДРП.

Со всей силой нужно подчеркнуть, что идея о всемирно-исторической роли пролетариата не имеет ничего общего с сектантским представлением об изолированности пролетариата; напротив, она предполагает теснейший союз рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся в борьбе за демократию и социализм. Эта мысль пронизывает и замечания Ленина в связи с выработкой программы партии.

Она же развивается и в других ленинских работах, в частности в статье «Революционный авантюризм», направленной против эсеров.

В «Коммунистическом манифесте» заложены были основы идеи о гегемонии пролетариата, которую К. Маркс и Ф. Энгельс развили в своих последующих произведениях. В. И. Ленин не раз цитировал и разъяснял положение Манифеста о том, что коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 281.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

«На другие классы и партии пролетариат,— писал В. И. Ленин в «Протесте российских социал-демократов»,— отнюдь не должен смотреть, как на «одну реакционную массу»: напротив, он должен участвовать во всей политической и общественной жизни, поддерживать прогрессивные классы и партии против реакционных, поддерживать всякое революционное движение против существующего строя, являться защитником всякой угнетенной народности или расы, всякого преследуемого вероучения, бесправного пола и т. д.»¹ Эта поддержка, как разъяснял В. И. Ленин в брошюре «Задачи русских социал-демократов», не предполагает и не требует никакого компромисса с немарксистскими программами и принципами.

Более того, В. И. Ленин считал необходимым оказывать поддержку не только другим революционным движениям, но и оппозиционным направлениям. Так, он неоднократно указывал, что при определенных условиях, в борьбе за демократию, нужно поддержать и либерально-буржуазное направление. В связи с этим он отмечал, что положение о поддержке *всякого* революционного движения против существующего строя часто понимают слишком узко, не распространяя их на поддержку либеральной оппозиции. В. И. Ленин писал в 1902 г., что не следует, однако, забывать — бывают эпохи, когда всякое столкновение с правительством на почве прогрессивных общественных интересов, как бы мелко оно само по себе ни было, может при известных условиях (*а наша поддержка есть одно из этих условий*) разгореться в общий пожар.

Указывая в связи с этим, что нельзя уступить гегемонию политической борьбы буржуазной демократии, В. И. Ленин писал: «Классовый характер соц.-демократического движения должен выражаться не в сужении наших задач до непосредственных и ближайших нужд «чисто рабочего» движения, а в руководстве всеми сторонами и всеми проявлениями великой освободительной борьбы пролетариата, этого единственного действительно революционного класса современного общества. Социал-демократия должна всегда и неуклонно расширять воздействие рабочего движения на все сферы общественной и политической жизни современного общества»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 269.

В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос о движущих силах демократической и социалистической революций, идею гегемонии пролетариата, вопрос о его союзниках. Я не буду останавливаться подробно на данной теме, так как ей будет посвящен специальный доклад. Отмечу только два момента:

Во-первых, **В. И. Ленин** писал, что вопрос об отношении коммунистов, рабочего класса к демократическим силам есть старый и в то же время вечно новый вопрос. Он стар, ибо выдвинут с тех пор как возникло пролетарское коммунистическое движение и его теоретические основы выяснены в самых ранних произведениях марксистской литературы, еще в «Коммунистическом манифесте». И это — вечно новый вопрос, ибо каждый период, каждый шаг в развитии каждой капиталистической страны дает особое, оригинальное сочетание различных оттенков буржуазной демократии и различных течений в социалистическом движении¹.

Во-вторых, **В. И. Ленин** предвидел и указывал на неизбежность расширения социальной базы революционного движения в эпоху империализма и социалистических революций, в эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Достаточно сослаться на ленинское положение о том, что социальная революция не может произойти иначе как в виде эпохи, соединяющей борьбу за социализм и целый ряд демократических и революционных, в том числе национальных движений. В речи **В. И. Ленина** в защиту тезисов о тактике Коммунистического Интернационала на III конгрессе Коминтерна проводилась мысль, что для победы революции надо, чтобы партия имела за собой большинство народа — не только рабочего класса, но большинство всех угнетенных и эксплуатируемых, непролетарских слоев трудящихся.

Отметим также высказывание **В. И. Ленина**, ссылавшегося при этом на Маркса, о народном характере действительно великой революции. «Это понятие «народной» революции, — писал **В. И. Ленин** в труде «Государство и революция», — кажется странным в устах Маркса, и русские плехановцы и меньшевики, эти последователи Струве, желающие считаться марксистами, могли бы, пожалуй, объявить такое выражение у Маркса «обмолвкой». Они

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 9, стр. 179, 189.

свели марксизм к такому убого-либеральному извращению, что кроме противопоставления буржуазной и пролетарской революции для них ничего не существует, да и это противопоставление понимается ими донельзя мертвенно»¹.

При этом В. И. Ленин подчеркивал, что речь идет о большинстве народа, прежде всего о самых глубоких общественных «низах», о пролетариате и непролетарских слоях трудящихся при руководящей роли со стороны рабочего класса.

«Как единственный до конца революционный класс современного общества, он,— писал В. И. Ленин,— должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров»².

Большое внимание В. И. Ленин придавал положению «Манифеста Коммунистической партии» о том, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение идет от столкновений между отдельным рабочим и отдельным буржуа, от борьбы в местном масштабе к национальной, классовой борьбе, что происходит организация пролетариев в класс и тем самым в политическую партию. В статье «Наша ближайшая задача» и других произведениях В. И. Ленин разъяснил значение этих положений Маркса и Энгельса, развил их.

Борьба рабочих становится классовой борьбой лишь тогда, подчеркивал В. И. Ленин, когда все передовые представители всего рабочего класса всей страны сознают себя единым рабочим классом и начинают вести борьбу не против отдельных хозяев, а против *всего класса* капиталистов и поддерживающего этот класс правительства. Только тогда, когда отдельный рабочий сознает себя членом всего рабочего класса, когда в своей ежедневной, мелкой борьбе с отдельными хозяевами и отдельными чиновниками он видит борьбу против всей буржуазии и против всего правительства, только тогда его борьба становится классовой борьбой. Борьба рабочих с капиталистами необходимо становится политической борьбой *по мере того*, как она становится *классовой* борьбой. Задача марксистов состоит в том, чтобы организовать классовую

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 308.

борьбу пролетариата, чтобы посредством организаций рабочих, пропаганды и агитации в них *превратить* их стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса, в борьбу, под руководством пролетарской партии, за демократию, за диктатуру рабочего класса и социалистическое переустройство общества.

Глубокий творческий подход В. И. Ленина к положению о том, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, содержится в его статье «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы» (май 1913 г.). В. И. Ленин отмечает, что оппортунисты и ревизионисты понимают это положение превратно и извращают его. Так, например, «экономисты» признавали «классовой борьбой» борьбу за пятачок на рубль, не желая видеть более высокой, развитой общенациональной *классовой* борьбы за *политику*. «Далее,— писал В. И. Ленин.— Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» *лишь* тогда, когда она... охватывает политику... и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс учили, что против власти эксплуататорских классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем партиям, созданным имущими классами. Теория марксизма, писал В. И. Ленин, выяснила настоящую задачу революционной пролетарской политической партии — организацию классовой борьбы рабочего класса и руководство этой борьбой, цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и построение социализма. Развивая идеи основоположников научного коммунизма, Ленин создал учение о пролетарской партии нового типа, соответствующей тем задачам, которые выдвинула перед рабочим классом современная эпоха.

В. И. Ленин дал решительный отпор оппортунистам-ликвидаторам, которые призывали заменить политическую партию рабочего класса «беспартийной рабочей организа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239.

цией» и которых за это похвалили буржуазные радикалы. В статье «Учитесь у врагов» Ленин писал: «Учитесь у врагов, товарищи рабочие, сочувствующие образованию беспартийной рабочей организации или хотя бы безразлично относящиеся к этому желанию! Вспомните «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, который говорит о *превращении* пролетариата в класс по мере роста не только его объединения, но и его *сознательности*... Только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои *классовые* задачи. Долой беспартийность! Беспартийность всегда и везде была орудием и лозунгом буржуазии. Мы можем и должны идти, при известных условиях, вместе с пролетариями бессознательными, вместе с пролетариями, принимающими непролетарские учения... — но ни в каком случае и никогда не должны мы ослаблять нашей строгой партийности...»¹

В создании и укреплении пролетарской политической партии, в ее руководстве марксизм-ленинизм видит решающее условие победы рабочего класса и его союзников в борьбе за демократию и социальный прогресс, за победу социалистической революции, установление диктатуры пролетариата, за социализм и коммунизм. В связи с этим отмечу еще, что на «Манифест Коммунистической партии» В. И. Ленин ссылался, предложив в 1917 г. назвать РСДРП(б) Коммунистической партией. Обосновывая свое предложение, В. И. Ленин писал, что от капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму. В. И. Ленин указывал: «Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»»².

В. И. Ленин давал решительный отпор ревизионистам, которые, искажая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, отвергали неизбежность и необходимость социалистической революции. Еще в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)» (1895 г.) и позднее в статье «Политическая борьба и политиканство» (1902 г.) В. И. Ленин показал, что Струве, обосновывая реформизм, облыжно ссылался на К. Маркса. Нам, как отмечал

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 117—118.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 180.

В. И. Ленин, достаточно указать на знаменитые заключительные слова «Коммунистического манифеста» о том, что коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

С особой остротой поставил В. И. Ленин вопрос о социалистической революции в годы первой мировой войны, в связи с изучением империализма, в связи с тем, что во многих странах сложилась революционная ситуация.

В. И. Ленин подверг резкой критике утверждения ревизионистов, будто государственно-монополистический капитализм, собственно, перестает быть капитализмом, будто бы он трансформируется в социализм. «...Самой распространенной ошибкой,— писал он в книге «Государство и революция»,— является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное. Полной планомерности, конечно, тресты не давали, не дают... и не могут дать. Но поскольку они дают планомерность, поскольку магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют, мы остаемся все же при *капитализме*, хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме. «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»¹.

Вновь напоминая заключительные слова «Коммунистического манифеста» и характеризуя их как *паннагир* насильственной социалистической революции, В. И. Ленин указывал на необходимость систематически воспитывать массы в *таком* и именно таком взгляде, который лежит в основе *всего* учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68.

Центральное место в теории научного социализма занимает учение о диктатуре пролетариата. «Главное в учении Маркса есть классовая борьба,— пишет В. И. Ленин.— Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии...»¹ И, ссылаясь на письмо Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., подчеркивает, что марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*.

В книге «Государство и революция» Ленин проследил развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на диктатуру пролетариата, начиная с «Нищеты философии» и «Манифеста Коммунистической партии».

В. И. Ленин приводит положения из «Коммунистического манифеста» о том, что пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариев в господствующий класс, завоевание демократии, что пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. организованного как господствующий класс пролетариата, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил. Здесь, как подчеркивал В. И. Ленин, мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи диктатуры пролетариата, как стали говорить К. Маркс и Ф. Энгельс с 1850 г.

Однако в «Манифесте Коммунистической партии» еще не ставился вопрос о том, какова же, с точки зрения исторического развития, должна быть эта смена буржуазного государства. Этот вопрос Маркс поставил и решил в 1852 г., обобщая опыт революций 1848—1851 гг., в работе «18 брюмера Луи Бонапарта». Рассмотрев становление и эволюцию буржуазного государства, буржуазной государственной машины, К. Маркс сделал вывод, что пролетариат должен поставить задачей не овладение и улучшение старой буржуазной государственной машины, а разрушение,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 34.

слов этой машины. И Ленин отмечает, что этим выводом марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим манифестом». Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве, ибо он конкретизирует положение о необходимости и задачах социалистической революции, о путях завоевания и укрепления диктатуры пролетариата. Этот вывод подтвердила Парижская Коммуна. И единственная «поправка» к «Коммунистическому манифесту», которую сочли необходимым сделать К. Маркс и Ф. Энгельс в предисловии к немецкому изданию Манифеста 1872 г., — был именно вывод о том, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход.

Следующим этапом в развитии марксистского учения о диктатуре пролетариата В. И. Ленин называет обобщение опыта Парижской Коммуны в работе К. Маркса «Гражданская война во Франции». В. И. Ленин опять-таки отмечает, до какой степени строго держался К. Маркс на фактической базе исторического опыта. На вопрос о том, чем заменить буржуазное государство, К. Маркс в «Коммунистическом манифесте» давал ответ еще совершенно абстрактный, вернее, указывающий задачи, но не способы их разрешения. Не дал конкретного ответа на этот вопрос К. Маркс и в 1852 г. Почему? Потому, что не вдаваясь в утопии, К. Маркс от опыта массового движения ждал ответа на вопрос, в какие конкретно формы воплотится диктатура пролетариата. Этот вопрос был поставлен историей на очередь дня позднее, в 1871 г. И К. Маркс, обобщив опыт Парижской Коммуны, дал на него ответ, показал, каково должно быть пролетарское государство, какова должна быть форма пролетарской, социалистической республики. Коммуна, сделал вывод К. Маркс, была первой попыткой пролетарской революции *разбить* буржуазную государственную машину. Это была открытая, наконец, политическая форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда.

«Мы увидим в дальнейшем изложении, — писал В. И. Ленин, — что русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса»¹. Однако В. И. Ленин, как известно, не осу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 56.

ществил этого намерения в «Государстве и революции». Он только подчеркнул вывод, сделанный им в апреле 1917 г., о Советской власти, Республике Советов как государственной форме диктатуры пролетариата. Это было великое открытие, крупный вклад в учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Глубокое обоснование этого вывода, анализ и характеристику Советов, Советской республики как государственной формы диктатуры пролетариата В. И. Ленин дал в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», брошюре «Очередные задачи Советской власти», книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и других произведениях.

В своих трудах В. И. Ленин, развивая идеи основоположников научного коммунизма, создал цельную теорию о переходном периоде от капитализма к социализму, раскрыл его содержание и закономерности; он всесторонне разработал учение о диктатуре пролетариата, подробно рассмотрел вопрос о сломе старой буржуазной государственной машины и создании нового аппарата управления, раскрыл классовую природу диктатуры рабочего класса, охарактеризовал соотношение диктатуры пролетариата и демократии, проанализировал функции пролетарской диктатуры, развил идею о руководстве со стороны Коммунистической партии как важнейшем факторе осуществления диктатуры пролетариата, поставил проблему различных политических форм диктатуры пролетариата.

И, наконец, последний вопрос, который необходимо затронуть, раскрывая тему «В. И. Ленин и «Манифест Коммунистической партии»», — это вопрос о принципах пролетарского интернационализма, о соотношении национального и интернационального.

Как известно, в «Коммунистическом манифесте» были выдвинуты следующие положения:

Первое: «Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала национальной. Пролетариат каждой страны должен сперва покончить со своей собственной буржуазией».

Второе: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет (К. Маркс и Ф. Энгельс здесь отвечают на обвинения, будто коммунисты хотят отменить отечество, национальность.— В. З.). Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, консти-

туироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия».

Третье: В борьбе пролетариев различных наций коммунисты выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата.

Четвертое: Манифест выдвинул лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркнули необходимость, как говорил Ленин, сотрудничества рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца.

В. И. Ленин дал глубокий анализ этих положений, развил выдвинутые Марксом и Энгельсом принципы пролетарского интернационализма.

Многочисленные высказывания В. И. Ленина посвящены положению «Коммунистического манифеста» о том, что в условиях политического господства буржуазии «рабочие не имеют отечества».

Это положение, как показал В. И. Ленин в письме к И. Арманд от 20 ноября 1916 года, означает, «что (а) экономическое положение его (пролетария — В. З.)... не национально, а интернационально; (б) его классовый враг интернационален; (в) условия его освобождения тоже; (г) интернациональное единство рабочих *важнее* национального»¹.

Коммунисты должны разоблачать стремление буржуазии лживыми сладенькими и пылкими речами о «родине», о «единстве наций» разделить пролетариат по национальному принципу, разжечь в нем национализм, отвлечь его внимание от классовой борьбы, от маневров буржуазии данной нации, вступающей в экономический и политический союз с буржуазией других наций.

Важные положения по вопросу об отношении пролетариата к отечеству содержатся в статье В. И. Ленина «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика пролетариата». Ленин подверг критике позицию Фольмара и других правых оппортунистов на Штутгартском социалистическом конгрессе, которые утверждали, что социал-демократы в любом случае должны защищать свое отечество от нападения, что они должны принять участие в войне в защиту отечества, независимо от характера этой войны. В то же время Ленин указал на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 324.

ошибочность позиции и «левых» оппортунистов анархистского толка — Эрве и его сторонников, которые, ссылаясь на тезис «рабочие не имеют отечества», делали вывод, что пролетариат должен бороться против всякой войны.

В связи с этим В. И. Ленин останавливается на вопросе о патриотизме. «Что «пролетарии не имеют отечества», — писал он, — это действительно сказано в «Коммунистическом манифесте»; что позиция Фольмара, Носке и К^о «бьет в лицо» этому основному положению *интернационального* социализма, это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эрве и эрвеистов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата... Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны»¹.

В годы первой мировой войны В. И. Ленин самым решительным образом выступил против лозунга «защиты отечества» в империалистической войне, который проповедовали оппортунисты, скатившиеся на позицию социалшовинизма. Ленин подчеркнул, что они предали и извратили положение «Манифеста Коммунистической партии» о том, что «рабочие не имеют отечества», изменили принципам пролетарского интернационализма.

В то же время Ленин отмечал, что понятие отечество нужно рассматривать как историческую категорию, отвечающую развитию общества на определенной его стадии. Лозунг «защиты отечества» правомерен в национально-освободительных войнах и уж тем более правомерен в оборонительных войнах социалистического государства, когда победивший пролетариат, все трудящиеся отстаивают свое, социалистическое отечество, завоевания социалистической революции.

Таким образом, марксизм-ленинизм исходит из того, что национальные интересы рабочего класса органически связаны с его интернациональными обязанностями. «Интернационализм на деле, — писал Ленин, — один и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах*»¹.

Ленин разъяснял, что борьба за социализм, за его построение, в его защиту — это и есть лучший способ бороться за национальные интересы народа. Вместе с тем интернациональная политика не ограничивается национальным вкладом в общее дело международного пролетариата. Верность пролетарскому интернационализму включает в себя международный союз рабочих, объединение национальных отрядов революционных борцов против империализма, поддержку победившего социализма, рабочего и национально-освободительного движения.

В диалектической взаимосвязи национального и интернационального Ленин, нисколько не умаляя национального, решающее значение придавал интернациональному. Он прямо указывал, что национальные задачи рабочий класс и его партия могут правильно определять и решать, только исходя из коренных интересов всего международного рабочего движения, подчиняя интересы пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе².

В. И. Ленин указал, что пролетарская партия нового типа, Коммунистическая партия — это партия подлинных пролетарских интернационалистов. Она глубоко интернациональна по своей идеологии, типу построения, характеру деятельности. Объединяя в своих рядах пролетариат, трудящихся разных национальностей, она выступает как составная часть единого целого, как отряд международного коммунистического движения.

В последовательном проведении принципов интернационализма в жизнь В. И. Ленин усматривал критерий революционности в нашу эпоху. Он считал, что борьба с оппортунистическими извращениями понятия и политики интернационализма, с лицемерным признанием интернационализма на словах и подменой его национализмом на деле является важнейшей для коммунистов задачей.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 44, 45; т. 41, стр. 166.

Решающим условием успехов международного освободительного движения трудящихся, борьбы против империализма, победы социализма во всем мире В. И. Ленин считал сплоченность коммунистов всех стран.

Следуя ленинским заветам, КПСС и братские партии последовательно проводят курс на укрепление сплоченности международного коммунистического движения на марксистско-ленинской основе, на марксистско-ленинских принципах пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин говорил, что «Коммунистический манифест» — эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат. Идеи Манифеста, обогащенные новыми положениями и выводами в последующих произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, получившие творческое развитие в трудах В. И. Ленина, в решениях КПСС и братских партий, в документах международного коммунистического движения, являются знаменем, теоретической и политической основой в борьбе коммунистов, сознательных пролетариев, трудящихся за мир, за демократию и социализм, за торжество коммунистических идеалов.

Интернационалистская платформа «Коммунистического манифеста» и борьба за единство мирового коммунистического движения

В бесценном для каждого революционера творческом наследии Карла Маркса и Фридриха Энгельса особое место занимает «Манифест Коммунистической партии» («Коммунистический манифест»). В самом деле, это — первый в истории человеческой мысли документ, в котором содержится цельное, систематическое изложение научных взглядов на общество и законы его развития. С Манифестом на смену гипотезам, фантазиям и догадкам пришла научная теория, *объясняющая* мир и одновременно показывающая, как его надо *изменить*, чтобы обеспечить человеку необходимые для его гармонического развития подлинно человеческие (говоря словами К. Маркса) условия жизни и труда.

По своему содержанию «Коммунистический манифест» имеет всеобъемлющий, можно сказать, энциклопедический характер. В данном случае мы ставим перед собой ограниченную задачу: рассмотреть лишь часть затронутых его авторами проблем, а именно ту их часть, которая относится к *пролетарскому интернационализму*.

* * *

Вскрыв в Манифесте общую логику, общие закономерности исторического развития, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу: торжество буржуазных порядков уже само по себе вносит в жизнь общества качественно новые элементы и тем самым подводит человечество к поворотному пункту в его судьбах.

В самом деле, на всех предыдущих ступенях развития общества социальный прогресс находил свое выражение в смене одной эксплуататорской, основанной на господстве частной собственности формации другой, также

эксплуататорской, также основанной на господстве частной собственности формацией. И до утверждения капитализма никакого другого пути социальный прогресс избрать не мог. Ибо только капиталистический строй создает такие производительные силы и социальные отношения, которые в самих себе содержат предпосылки ликвидации частной собственности как господствующей в обществе силы.

Победа буржуазных отношений означала, что следующим шагом человечества по лестнице социального прогресса будет как бы скачок в квадрате — переход не только от старой к новой, более высокой формации, но и от господства частной собственности к господству собственности общественной. Капитализм завершает предысторию человечества, которое начинает вслед за этим свою подлинную историю.

В ранних произведениях К. Маркс подчеркивал: история человечества *абстрактно-теоретически* с самого начала содержит в себе предпосылки всемирности, всеобщности. Уже в самом развитии производительных сил, говорил он, дано «...эмпирическое осуществление *всемирно-исторического*, а не узко местного, бытия людей»¹. Однако действительно, практически всемирным бытие человечества смогло стать только в результате победы капитализма, который, создав мировой рынок, революционно двинул вперед процесс интернационализации средств производства и обмена, всей жизни общества. «Отсюда,— писал позднее К. Маркс,— великое цивилизующее влияние капитала; создание им такой общественной ступени, по сравнению с которой все прежние выступают всего лишь как *локальное развитие* человечества...»². Иными словами, капитализм не только *создал объективные материальные предпосылки для ликвидации господства частной собственности*, но, интернационализовав жизнь человечества, *сделал возможной реализацию этих предпосылок во всемирном масштабе*. Не трудно представить себе значение переворота, происшедшего в результате в судьбах десятков и сотен народов самых разных частей нашей планеты.

Наконец, еще один новый элемент, который был внесен капитализмом во всемирную историю, состоит в том, что он (капитализм), создав объективные материальные пред-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 33.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 387.

посылки для смены господства частной собственности господством собственности общественной в масштабах всей планеты, породил одновременно и такую социальную силу, которая способна эту смену практически осуществить. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте, «буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, *пролетариев*»¹.

Пролетариат, эта новая социальная сила, обрел качественно новые черты по сравнению со всеми предшествующими ему эксплуатируемыми классами.

Все добуржуазные формации обладали, как показано в Манифесте, весьма своеобразным качеством; их отличал чрезвычайный консерватизм в подходе к развитию производительных сил. Этот консерватизм, стремление сохранить старый способ производства в неизменном виде был, как заметили К. Маркс и Ф. Энгельс, «первым условием существования» всех добуржуазных эксплуататорских классов². И это не могло не отражаться на характере и судьбе классов эксплуатируемых.

В самом деле, рабовладелец мог оставаться таковым лишь до тех пор, пока он эксплуатировал своих рабов, т. е. только лишь до тех пор, пока уровень развития производительных сил позволял ему удовлетворяться трудом человека, не имеющего никаких других стимулов к производственной деятельности, кроме простого принуждения. Как только производительные силы вышли за эти рамки, раб оказался уже *непригодным*. Понадобился новый социальный тип трудящегося — крепостной крестьянин.

То же самое, но уже в новых формах, соответствующих новой эпохе, повторилось и на стадии перехода от феодализма к капитализму. Как раб (в качестве основного социального типа трудящегося) не пережил своей исторической эпохи, своей общественно-экономической формации, так и крепостной крестьянин (как преобладающий социальный тип трудящегося) не пережил эпохи феодализма, порядков крепостничества.

В силу именно этих причин рабы, восставая против гнета рабовладельцев и реально расшатывая основы их господства, были тем не менее не способны сокрушить

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 430.

² Там же, стр. 427.

его, тем более — стать творцами нового строя. Они были связаны со старыми, отмирающими, и *только со старыми* производительными силами.

Равным образом крепостные крестьяне, поднимая грозные восстания против помещиков, не способны были стать творцами нового, высшего общественного порядка: он требовал иного социального типа трудящегося — «свободного» наемного рабочего.

Новую, совершенно иную, чем раб и крепостной, историческую роль исполняет рабочий, пролетарий. Его существование, его деятельность не ограничивается пределами того строя, который его породил, т. е. капитализма. Почему? К. Маркс и Ф. Энгельс дали на этот вопрос глубокий, подлинно научный ответ.

Дело в том, что рабочий класс с момента своего зарождения связан с такими производительными силами, с такими орудиями труда и методами производства, которые по самой своей структуре обеспечивали не только возникновение и развитие капитализма, но и вызревание материальных предпосылок его собственной гибели. Более того, производительные силы капитализма имели такой характер, что, развиваясь все дальше по восходящей линии, они обеспечивали и создание материальных предпосылок возникновения нового, высшего, уже неэксплуататорского строя — социализма.

Прогресс крупной машинной индустрии, постоянные перевороты в развитии производительных сил, генератором которых выступает буржуазия (бессильная, как замечают К. Маркс и Ф. Энгельс, сопротивляться этим процессам), ведут к постоянному росту числа пролетариев, к развитию их борьбы, к ее превращению в сознательную классовую борьбу против буржуазных порядков. «Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты... Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны»¹.

Важнейшее значение имеет, как показали авторы Манифеста, и следующее обстоятельство, тесно связанное с предыдущим.

Все предшественники пролетариата, выступая против существовавшего строя, отстаивали прежде всего свой соб-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 436.

ственный и преимущественно свой собственный интерес. Причем интерес этот носил крайне узкий характер. По сути дела, он сводился, как указывалось в Манифесте, к тому, чтобы «спасти свое существование от гибели», «упрочить уже приобретенное ими положение в жизни»¹.

В самом деле, идеал раба в лучшем случае заключался в том, чтобы стать «свободным». Но «свободный» в понимании современного ему общества был человеком, праздно живущим за счет эксплуатации рабов, человеком, для которого даже сама мысль о том, чтобы трудиться самому, представлялась более чем постыдной.

А крепостной крестьянин? Его идеал заключался, по сути дела, в том, чтобы превратиться из зависимого полусобственника средств производства в независимого их собственника, прежде всего — в собственника земли, т. е. стать зажиточным. И не более того.

Иное дело — рабочий. «У пролетариев нет ничего своего, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность»². Именно в силу этого пролетариат выступает не с позиций эгоистического, *своего* и только своего интереса, а с позиций интересов всего трудового народа. «Пролетарское движение, — говорится в Манифесте, — есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»³.

И, наконец, еще одно также очень важное отличие пролетария от его предшественников — добуржуазных трудящихся классов. Хотя теоретически классовая борьба на протяжении всей истории человечества (как, впрочем, и сама эта история, — о чем уже шла речь) никогда не была чисто местным или узко региональным явлением, но только классовая борьба пролетариата смогла в силу самого характера буржуазного общества приобрести подлинно всемирный, интернациональный характер.

Практически это означает, что пролетариат это — первый в истории эксплуатируемый класс, который оказался способен осуществить интернациональное единство, интернациональную организацию *своей классовой борьбы*.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.

² Там же.

³ Там же, стр. 435.

Итак, если капитализм, с одной стороны, создал материальные предпосылки для ликвидации режима господства частной собственности, а с другой — превратил историю в мировую историю, то пролетариат стал той социальной силой, которая практически приступила к коренному обновлению человеческой жизни, возглавила на деле борьбу всех эксплуатируемых и угнетенных, причем взялась за осуществление этой задачи *во всемирно-историческом масштабе*.

Неудивительно, что, как писал впоследствии в «Капитале» К. Маркс, уже сам факт рождения пролетария и пролетариата «заключает в себе целую мировую историю»¹.

* * *

В Манифесте в общей форме, но с чрезвычайной ясностью и стройностью вскрыта внутренняя логика развития пролетарской борьбы, логика развития рабочего движения. Главная мысль К. Маркса и Ф. Энгельса предельно проста и четка: от зарождения пролетарской борьбы до социалистической революции разворачивается непрерывный процесс *возвышения рабочего класса, процесс возрастания роли его революционного движения*. От разрозненной, локальной борьбы — к борьбе общенациональной; от стихийного движения — к организованному, к формированию революционной политической партии пролетариата. Далее — все выше — к завоеванию гегемонии в революционной борьбе (этого термина в Манифесте еще нет, но постановка вопроса о руководящей роли пролетариата в борьбе всех трудящихся уже есть). Наконец — к установлению политического господства рабочего класса, т. е. к победоносной социалистической революции.

Такова общая схема развития пролетарской борьбы, которую нарисовали в Манифесте К. Маркс и Ф. Энгельс. Эта общая схема первоначально реализуется в рамках национальных. «Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией»², — подчеркивали авторы Манифеста.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 181.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 435.

Но, начинаясь как борьба национальная, выступления пролетариата объективно по сути своей с самого начала имеют интернациональный характер. Это происходит потому, что, как писал Ф. Энгельс, «...пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично»¹.

Внутренне присущий пролетариату интернационализм очень скоро нашел свое конкретное проявление в практических выступлениях рабочего класса на международной арене. Наиболее ярким примером становления его борьбы, как интернациональной величины, было возникновение Союза коммунистов, чьим программным документом и стал «Манифест Коммунистической партии».

Таким образом, подобно бытию капитализма, бытие пролетариата имеет две формы — национальную и интернациональную. Первой марксистской работой, в которой эта проблема была не только поставлена, но и научно разработана, стала статья Ф. Энгельса «Празднество наций в Лондоне» (1845 г.). В этой работе ее автор, узнав, что все предпринимавшиеся в начале века попытки объединить «радикалов различных наций» были неудачными, констатировал: к середине сороковых годов XIX века в развитии революционного движения произошел перелом. «...Пролетарии всех наций,— указывал он,— без шума и громких фраз начинают *действительно брататься* под знаменем коммунистической демократии»².

При этом, подчеркивает Ф. Энгельс, сам лозунг братания наций в новых условиях приобретает новый «социальный смысл». Он выдвигается «...в противовес как старому, ничем не прикрытому национальному эгоизму, так и лицемерному частноэгоистическому космополитизму свободной торговли...»³.

И Энгельс заключает: «Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 590.

² Там же.

³ Там же, стр. 587.

⁴ Там же, стр. 590.

Эти принципиальные выводы Ф. Энгельса полностью и целиком поддержал К. Маркс. «Пролетариат,— писал он,— может существовать... только *во всемирно-историческом смысле...*»¹

«Интернациональное бытие» пролетариата, его «существование во всемирно-историческом смысле» на различных этапах его развития приобретали, естественно, разные конкретные формы. Рассматривая эволюцию этих форм, К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из практического опыта своей эпохи. На основании этого опыта они пришли к следующим выводам.

Первая ступень развития конкретных форм существования пролетарского движения «во всемирно-историческом смысле» — *стихийные проявления* его объективно-интернационального характера. Именно такой, стихийный характер имели, например, первые совместные выступления до той поры непримиримо враждовавших французских и немецких рабочих в Париже в 1837 г.² То обстоятельство, что эксплуататоры, к какой бы нации они ни принадлежали, всегда являются классовым врагом рабочих любой национальности, нашло в этих выступлениях вполне убедительное проявление.

Последовавшее в 40-х годах также стихийное возникновение в Англии различных рабочих обществ, в состав которых входили представители разных наций, быстрое распространение в их среде идей французского примитивного коммунизма — все эти и многие другие факты как нельзя более убедительно свидетельствовали о том, что борьба отдельных национальных отрядов рабочего движения начинает стихийно сливаться в единое международное целое.

Второй ступенью развития «интернационального бытия» рабочего движения К. Маркс и Ф. Энгельс считали начало *сознательной координации действий* различных пролетарских организаций разных стран, образование международных центров, *сознательно* ставящих своей целью стимулирование борьбы против капитала в интернациональном масштабе.

Первая попытка сознательной координации действий различных организаций пролетариата в международном

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 35.

² См. М. Михайлов. История Союза коммунистов. М., 1968, стр. 16, 53—54.

плане была предпринята самими К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1846 г., когда они создали постоянную сеть так называемых корреспондентских комитетов. Цель этих комитетов заключалась в том, чтобы «установить связь между немецкими социалистами и социалистами французскими и английскими... освободиться от *национальной* ограниченности»¹.

Новое качество классовой борьбы, как сознательно организованной международной величины, ярко проявило себя в создании Союза коммунистов и особенно I Интернационала. «В противоположность фантазирующим и соперничающим сектантским организациям, Интернационал является подлинной и боевой организацией пролетариата всех стран, объединенного в общей борьбе против капиталистов и землевладельцев, против их классового господства, организованного в государство»², — писали К. Маркс и Ф. Энгельс.

В различных своих произведениях, написанных значительно позднее, чем «Коммунистический манифест», уже после того, как и I Интернационал прекратил свою деятельность, К. Маркс и Ф. Энгельс, обращаясь к будущему, предвидели неизбежный подъем «интернационального бытия» пролетариата и его движения на еще более высокую (условно говоря — *третью*) ступень. Основоположники нашего великого учения мечтали о том времени, когда станет фактом «союз единства и солидарности», «общность действия и политики» рабочего класса разных стран, когда борьба международного пролетариата будет развиваться согласно «совместному плану действий»³.

Эта новая, более высокая ступень развития интернационального сплочения пролетарского авангарда была достигнута им под руководством В. И. Ленина уже после Великой Октябрьской революции. Воплощением этой новой стадии «интернационального бытия» пролетариата стало современное международное коммунистическое движение, спаянное одновременно единством мировоззрения, всемирной антиимпериалистической стратегии и повседневной практики совместной борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 394.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 30—31.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 132.

В наше время, на наших глазах зародилась и успешно развивается высшая форма международного сотрудничества рабочего класса, высшая форма «существования пролетариата во всемирно-историческом смысле» — мировая система социализма, братское содружество социалистических государств. Мировой социализм — это та ступень развития международного братства пролетариев, которая как бы предваряет осуществление рабочим классом его миссии, т. е. обеспечение победы социалистической революции во всемирном масштабе.

Итак, первый (и исключительно важный) вывод К. Маркса и Ф. Энгельса состоял в том, что интернационализм, борьба рабочего класса, находя свое выражение в разных конкретных формах, приобретает с течением времени все более полный и глубокий характер. *Интернационализм пролетарской борьбы есть явление объективное, отражающее в сфере политики и идеологии саму сущность рабочего класса и рабочего движения как единого всемирно-исторического целого, саму сущность классовой борьбы пролетариата как единой в мировом масштабе борьбы против международного капитала.*

Этот вывод, всесторонне разработанный в «Коммунистическом манифесте», имеет огромное идейно-политическое значение. В частности, в наши дни он является острым, наступательным оружием коммунистического движения в его борьбе против извратителей и искажителей марксизма, против правых и «левых» ревизионистов, стремящихся под разными предлогами приуменьшить или ослабить роль интернациональных связей различных отрядов нашего движения.

* * *

С основным, коренным выводом К. Маркса и Ф. Энгельса об объективном характере пролетарского интернационализма самым тесным образом связан и другой, еще более полно, глубоко отвечающий на вопрос о взаимоотношении национальной и интернациональной сторон развития рабочего движения.

Напомним еще раз уже приводившиеся слова «Коммунистического манифеста» о том, что борьба пролетариев является борьбой национальной, «если не по содержанию, то по форме»¹. Ставя вопрос таким образом, К. Маркс и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 435. Курсив наш — В. З.

Ф. Энгельс фактически дали нам основу для анализа соотношения национального и интернационального как соотношения формы (национальное) и содержания (интернациональное).

Методологически данное указание представляет собой исключительный интерес. В нем еще раз подчеркивается, что наиболее существенные, основные черты пролетариата, черты, определяющие содержание его исторического творчества, его исторической миссии, являются всеобщими, интернациональными. Развертывая, раскрывая дальше и полнее эти идеи, В. И. Ленин в новой исторической обстановке выдвинул ряд принципиально важных положений, суть которых сводилась к всестороннему обоснованию тезиса о примате интернационального, именно как всеобщего в развитии рабочего движения. Вот что, в частности, писал В. И. Ленин:

— «...Интернациональное единство рабочих важнее национального»¹.

— «Надо думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие»².

— Учет интересов общемирового революционного процесса требует «подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе»³.

— Примат интернационализма «требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»⁴.

Смысл всех этих положений, хотя они и относятся к разным годам, к разным периодам революционной борьбы, однозначен. Для В. И. Ленина вопрос о том, что интернациональное является основным, определяющим был абсолютно ясным, не подлежащим каким-либо сомнениям.

Следует указать, что приведенные положения подчас толкуются искаженно, неточно. Так, например, мелкобуржуазные революционеры подчас превращают тезис о примате интернационального в лозунг жертвенности, возведенной в абсолют и доходящей до полного пренебреже-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 324.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 44—45.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

⁴ Там же.

ния к национальным задачам того или иного отряда рабочего движения. (Конечно, как правило, они подходят к делу таким образом тогда, когда *их самих* это не касается.) Ясно, что такой подход не имеет ничего общего с подлинным марксизмом.

В марксистско-ленинском понимании признание примата, приоритета интернационального означает на практике прежде всего добровольное проведение всеми отрядами революционного рабочего движения общей, согласованной политики, неуклонное осуществление всеми этими отрядами курса на солидарность и взаимную поддержку в борьбе против общего врага, за общие цели. В рамках этой совместной политики некоторые из отрядов рабочего движения могут идти на определенное временное ущемление своих непосредственных интересов во имя оказания помощи другим; другие отряды могут пойти на известные временные самоограничения в морально-психологическом плане (ограничение интересов национальной гордости, престижа) и т. п.¹

Иными словами, марксистско-ленинское понимание примата интернационального, имея в своей основе прежде всего заботу об общих *международных* интересах пролетарской борьбы, в то же время совершенно *исключает* элемент пренебрежения ко второй стороне дела, к национальным интересам каждого отдельного отряда революционного движения.

В самом «Коммунистическом манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: рабочий класс «...сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»². Не в том смысле, а в каком? В том, что движение пролетариата начинается и разворачивается прежде всего на национальной основе. «...Пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация...»³ Интернациональная по сути своей классовая борьба разворачивается, иными словами, в национальных формах. И эти национальные формы весьма существенны, *пренебрегать* ими недопусти-

¹ См. «Теоретические вопросы пролетарского интернационализма». М., 1972.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 444.

³ Там же.

мо. «...Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран...»¹ — говорил К. Маркс на митинге в Амстердаме в 1872 г. Ф. Энгельс, размышляя о том, каким должен быть «совместный план действий» рабочих разных стран, говорил, что должен быть такой план, который «...свободно приспосабливается к разнообразным условиям каждой нации и каждой местности и сохраняет, тем не менее, повсюду свои основные черты, обеспечивая таким образом единство цели и общее соответствие средств, применяемых для достижения общей цели — освобождения рабочего класса самим же рабочим классом»². Иными словами, и К. Маркс и Ф. Энгельс требовали *полного учета* национальных условий, органического сочетания в деятельности пролетарских партий интернационального долга и национальных обязанностей.

И точно так же, с этих же позиций подходил к этому вопросу В. И. Ленин. Подчеркивая, что для успеха революционной деятельности необходимо «единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран», Ленин тут же замечал, что такое единство отнюдь не предполагает «уничтожения национальных различий». Международное единство пролетарской борьбы требует, учил вождь Октября, «такого применения *основных* принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»³.

Именно этих позиций придерживается современное коммунистическое движение. Проанализировав проблему интернационального и национального в современных условиях, т. Л. И. Брежнев говорил на международном Совещании 1969 г., что последовательное соблюдение принципов интернационализма не означает «ни отрицания, ни умаления принципов независимости, суверенитета и равноправия как социалистических стран, так и отдельных национальных отрядов мирового рабочего и коммунистического движения. Уважение и строгое соблюдение этих

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 154.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 132.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

принципов — закон для коммунистов именно потому, что они являются интернационалистами»¹.

Но если мелкобуржуазные революционаристы совершают грубейшую ошибку, отождествляя приоритет интернационального с гипертрофированной жертвенностью, с пренебрежением к национальным интересам, то правонационалистические элементы в рабочем движении совершают не менее грубую и опасную ошибку, фактически сводя признание интернационализма, как «высшего принципа» рабочего движения, к пустому словесному выражению.

У этого рода политических деятелей на первом плане стоят *всегда и только* свои национальные интересы. Терминологически эта позиция может выражаться разного рода оборотами. В наши дни чаще всего употребляются выражения, фетишизирующие равноправие и самостоятельность (наций, революционных отрядов, братских партий и т. д.) *и подчиняющие* все остальное этим двум величинам.

Однако на деле такая позиция равносильна отказу от интернационализма. Как правильно отмечал Л. Лонго, «требования самостоятельности не могут и никаким образом не должны отодвинуть на второй план главные требования пролетарской международной солидарности, ибо в противном случае коммунистическое движение падает до уровня социал-демократии»².

Мысль Л. Лонго может быть продолжена таким образом: националистическое пренебрежение интернациональными обязанностями *на деле* означает *и пренебрежение к подлинным национальным интересам своего народа*. Ибо отрыв какого-либо отряда международного революционного движения от *общего* контекста всемирной революционной борьбы ведет к ослаблению его собственных позиций в своей стране, как в борьбе против «своей собственной» буржуазии, так и в решении задач строительства новой жизни.

Короче говоря, невозможно понять ни прошлое, ни настоящее рабочего движения в какой бы то ни было стране, если не учитывать диалектику взаимодействия

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 75.

² Rinascita, 20 ottobre 1967.

внутренних, национальных и внешних, интернациональных условий его развития. Само собой разумеется, анализ этого взаимодействия необходим прежде всего для боевого авангарда международного пролетариата — для коммунистических и рабочих партий.

* * *

Мы уже говорили, что в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс со всей очевидностью подчеркнули *необходимость* революционной партии для пролетариата, для его борьбы, для его победы. Превращение пролетариата в класс, осознающий свои интересы, сопровождается его превращением и в политическую партию, — к такому выводу пришли авторы Манифеста¹.

Еще в «Уставе Союза коммунистов», по существу, были сформулированы многие положения, ставшие с тех пор основополагающими для организационного строения революционных пролетарских партий и их внутреннего функционирования, т. е. многие положения *демократического централизма*². А в «Коммунистическом манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс четко сформулировали важнейшие политические принципы деятельности коммунистических партий, основные идеи их тактики и стратегии.

И чрезвычайно важным является то обстоятельство, что среди этих принципов, этих идей на *первый план* основоположники марксизма выдвинули как раз положения, связанные с пролетарским интернационализмом, с его различными сторонами.

Всем памятно, вероятно, характеристики, которые К. Маркс и Ф. Энгельс дали коммунистам, как передовым выразителям наиболее общих, интернациональных интересов международного рабочего класса. У коммунистов, писали они, «...нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом». Роль коммунистов авторы Манифеста видели, во-первых, в том, что «...в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 433.

² См. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала (сборник документов)». М., 1964, раздел III.

пролетариата», а во-вторых, в том, что «...на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом»¹.

Что касается первого из этих двух принципов, в нем идет речь о той самой необходимости последовательного обеспечения правильного сочетания национальных и интернациональных обязанностей пролетариата, гармонического соединения национальных интересов каждого отдельного отряда пролетарского движения и интернациональных интересов этого движения, как всемирного целого, о которой уже шла речь выше. Именно коммунисты, указывают К. Маркс и Ф. Энгельс, являются политической силой, которая призвана решить эту поставленную самой жизнью задачу. Данное указание звучит, пожалуй, особенно актуально в наше время, когда возросли одновременно и сложность условий решения этой задачи, и значение такого решения для судеб революции, судеб социализма.

Что же касается второго из приведенных принципов, то здесь, как нам кажется, нужны некоторые дополнительные комментарии, направленные на предупреждение одностороннего подхода к его содержанию.

К. Маркс и Ф. Энгельс говорят о том, что коммунисты на любой стадии развития пролетарского движения отстаивают его интересы в целом. Развертывая эту мысль, они продолжают: «Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран...»² Иными словами, создатели Манифеста ставят здесь вопрос о необходимости последовательного сочетания коммунистами текущих и перспективных задач пролетарского движения.

Обычно, когда говорят о сочетании текущих и перспективных задач борьбы пролетариата, имеется в виду, что, выступая за сегодняшние требования, например, демократического характера, нельзя забывать о требованиях завтрашнего, социалистического этапа революционной борьбы. Это безусловно верный принцип. Он имеет особо актуальное значение в наши дни, когда в большинстве стран капитала на очереди стоит именно демократический этап

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437.

² Там же.

революции. Большой удельный вес проблем общедемократического характера в деятельности братских партий этих стран ни в коем случае не может заслонять от них социалистическую перспективу. Об этом марксисты-ленинцы никогда не забывают.

Однако принцип сочетания текущих и перспективных задач рабочего движения имеет и *вторую сторону*, тесно связанную с интернационализмом, с международными обязанностями каждого национального отряда пролетариев.

Как указывали уже 125 лет назад К. Маркс и Ф. Энгельс, различные национальные отряды рабочего движения могут, в силу неравномерности развития капитализма, в одно и то же время находиться на разных ступенях близости, готовности к осуществлению решающего акта революционного преобразования общества. Понятно, что в силу этого конкретные задачи этих отрядов не могут не отличаться друг от друга. Ясно, скажем, что не могут быть идентичными конкретные задачи коммунистической партии, стоящей у власти, и коммунистической партии, выступающей в роли оппозиции в буржуазной стране. Или другой пример: не могут не различаться стратегия и тактика двух братских партий, одна из которых действует в стране развитого капитализма, а другая — в стране, лишь недавно освободившейся от колониального гнета.

Объективно обусловленное различие стратегии и тактики в обоих этих случаях может порождать и различия в подходах к тем или иным вопросам. Но вместе с тем такие различия отнюдь не должны неизбежно вести к разногласиям и нарушению единства коммунистов разных стран (что подчас бывало). И в этом случае решающее слово должно принадлежать коммунистам. Именно они призваны, выступая, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «представителями интересов движения в целом», сделать все для обеспечения правильного сочетания интересов и эффективного согласования действий разных отрядов рабочего движения, находящихся «на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией...»¹

В последние годы у нас появилось немало интересных работ по вопросам теории и практики пролетарского интернационализма, которые широко освещают и многие общие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 437.

процессы и многие отдельные стороны проявления интернационалистской сущности рабочего движения. Хотелось бы, однако, сказать, что мало еще работ посвящено, с одной стороны, теоретико-методологическому анализу взглядов авторов Манифеста по этим вопросам и, с другой стороны, обобщенному в международном масштабе рассмотрению *всей истории интернационалистского сплочения рядов пролетарского движения* на протяжении всего его исторического пути.

В большинстве случаев имеющиеся труды охватывают отдельные страны, либо рассматривают положение по регионам. Общая же картина, общая перспектива при этом как-то исчезает. Между тем полностью оценить величие пройденного пути можно лишь в том случае, если окинуть единым взором всю картину развития международной пролетарской борьбы¹.

* * *

С момента написания «Манифеста Коммунистической партии» минуло 125 лет. Срок вполне достаточный для исторической проверки любой научной теории, любых теоретических выводов. Что же можно сказать сегодня с этих позиций о выводах Манифеста, касающихся пролетарского интернационализма?

Выше уже говорилось о немеркнущем значении для сегодняшнего дня многих конкретных выводов К. Маркса и Ф. Энгельса, касающихся значения интернационализма вообще, а также важности и в наше время правильно сочетать национальные и интернациональные, текущие и перспективные интересы и задачи отдельных отрядов революционного рабочего движения. Уже это все говорит, видимо, о том, что основные идеи Манифеста выдержали экзамен истории.

Этот вывод приобретает еще более очевидный характер, если, так сказать, наложить на сегодняшний день всю методологическую систему подхода К. Маркса и Ф. Энгельса к пролетарскому интернационализму, как к выражению *самого существа* рабочего движения, самой его *классовой сущности*. Попытка проделать такого рода анализ

¹ Безусловно прав, с этой точки зрения, А. И. Соболев, остро поставивший вопрос о необходимости «сквозной» *всеобщей* разработки истории рабочего и, в особенности, коммунистического движения. (См. «Вопросы истории КПСС», 1973, № 3.)

современности через призму методологии Манифеста приводит к выводу, что в нашу эпоху потребность, необходимость в последовательном осуществлении принципов пролетарского интернационализма в огромной мере возросли. С другой стороны, такой анализ показывает, насколько сегодня увеличились с этой точки зрения и возможности, и объем задач братских коммунистических партий.

Возрастание необходимости последовательного проведения в жизнь политики пролетарского интернационализма определяется, прежде всего, развитием самого капитализма.

Ко времени написания Манифеста капитализм только-только создал мировой рынок. Переход в конце XIX века к монополистическому капитализму означал создание мирового капиталистического хозяйства. Сейчас процесс интернационализации хозяйственной жизни зашел еще гораздо дальше, чем когда бы то ни было в прошлом. Он находит свое отражение в различных явлениях. Все больших масштабов достигает вывоз капитала, углубляется экономический раздел капиталистической части мира между крупнейшими монополиями, что выражается, в частности, в возникновении межнациональных (наднациональных) компаний, наконец, продолжает расширяться сфера действия процессов государственно-монополистической экономической интеграции. Все это знаменует достижение наивысшей известной капитализму ступени интернационализации средств производства и обмена и свидетельствует о том, что «интернациональное бытие» капитала стало в наши дни еще более важным, чем в прошлом веке, фактором развития капитализма как общественной системы.

Это проявляет себя, понятно, не только в мировой капиталистической экономике, но и в политике буржуазного мира. Как указывал В. И. Ленин, при капитализме интернационализируется «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества»¹. Действительно, в современной мировой политике капитал, несмотря на все его внутренние противоречия (достигающие со временем поистине разрушительной остроты), несмотря на невиданное углубление империалистической конкуренции, все чаще и вполне сознательно выступает как по сути дела единая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.

классовая величина в борьбе против мирового пролетариата и его авангарда в лице социалистического содружества.

Все эти обстоятельства делают поистине жизненно необходимым постоянное укрепление в наши дни международной пролетарской солидарности.

Другой момент, также обуславливающий значение решительного укрепления сотрудничества и взаимопомощи всех отрядов рабочего движения в мировом масштабе, связан с тем, что ныне в огромной мере возросла степень, если можно так выразиться, «интернациональности бытия» рабочего класса.

Во-первых, если в годы жизни К. Маркса и Ф. Энгельса пролетариат в научном смысле этого слова существовал лишь в ряде развитых стран Европы и Америки, то в настоящее время он стал действительно *всемирным классом*. Практически теперь нет такой самостоятельной страны, в которой не существовали бы находящиеся на той или другой стадии развития отряды всемирной пролетарской армии.

Во-вторых, в силу прогресса интернационализации всей хозяйственной, политической и духовной жизни человечества, о которой только что шла речь, на новую, несравнимо более высокую ступень поднялась интернационализация классовой борьбы пролетариата. Если *капитал* все чаще выступает как единая классовая сила против мирового рабочего класса и мирового социализма, то, в свою очередь, *мировой рабочий класс* также все чаще и все эффективнее объединяет свои усилия в борьбе против капитала, против его господства. Это объединение усилий международного пролетариата находит свое выражение в разных формах; одной из важнейших среди них выступает растущая поддержка мировым пролетариатом антиимпериалистической, революционной международной политики мирового социализма.

В-третьих, наконец, возрастание степени интернационализации бытия пролетариата выражается также и в том, что ныне для борьбы каждого отдельно взятого национального отряда пролетарских революционеров (в силу того, о чем шла речь выше) в несравнимой степени возрастает роль и значение внешних, международных факторов. В самом деле, ныне ни одна братская партия просто не может правильно рассчитать свою стратегию и тактику, если она

не учитывает таких факторов, как характер и динамика борьбы двух систем на данном ее этапе, состояние и уровень развития борьбы международного пролетариата в данный момент, и в частности — состояние и уровень развития пролетарской борьбы в данном регионе и т. д. Все эти моменты приобрели такое большое значение, что проблема правильного их учета в политике стала теперь одной из ключевых, одной из самых важных для *любой* коммунистической партии.

И еще одно обстоятельство. Резкое возрастание потребности в интернациональном сплочении пролетарских рядов в нашу эпоху связано и с тем, что ныне в силу объективных обстоятельств наряду с интернационализацией жизни человечества и усилением тенденции к ломке национальных перегородок, усилилось действие и других тенденций, а именно: тенденций к дифференциации и возрастанию многообразия условий революционной борьбы в различных районах мира, к возрастанию роли национального фактора в жизни человечества и в деятельности революционных партий.

Здесь не место заниматься анализом этих явлений, которым уже посвящено немало интересных работ и в советской, и в зарубежной марксистской литературе. Следует, видимо, ограничиться указанием на то, что названные только что процессы связаны, с одной стороны, с ускорением темпов революционного освобождения народов (приводящего к подлинному расцвету наций, к появлению у них нового патриотизма, новой национальной гордости и т. д.¹), а с другой, — с углублением противоречия между демократией и империализмом в странах капитала (что проявляется, в частности, в обострении национального вопроса даже в странах «классического» капитализма).

Понятно, что в этих условиях особую роль приобретает последовательное осуществление компартиями разных стран политики солидарности и координированного сотрудничества. Если такую политику не проводить доста-

¹ Напомним весьма важные и актуальные для нашего времени слова В. И. Ленина о том, что победа пролетариата над буржуазией ускоряет падение национальных перегородок, по она делает это «не уменьшая... а в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, откликов» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 281).

точно твердо и энергично, то национальные, местные заботы, особенности и специфика борьбы вполне способны стихийно «засосать», «затянуть» те или иные революционные отряды в националистическое болото.

Итак, пользуясь методологией К. Маркса и Ф. Энгельса, мы выяснили, что в наш век бытие пролетариата становится подлинно интернациональным, что его классовая борьба приобретает на деле всемирный характер, что в силу объективных обстоятельств интернационализм приобретает, тем самым, особое значение, как насущная, жизненная потребность общественного прогресса, как важная предпосылка успехов в деле революционного преобразования мира. Следует в то же время отметить, что одновременно — и в огромной мере — выросли и *возможности* политики, направленной на претворение принципов интернационализма в жизнь.

* * *

Важнейшим фактором объективного характера, который резко увеличивает возможности проведения интернационалистской политики, является само развитие пролетариата за истекшие после создания Манифеста 125 лет. Выше уже говорилось о том, что в наши дни пролетариат стал поистине всемирным классом. К этому следует добавить, что одновременно он резко вырос численно. В странах социализма (кроме Китая) рабочий класс превращается в наиболее многочисленную социальную группу. В странах — участницах СЭВ удельный вес рабочих и служащих (включая членов семей) составляет теперь от 56% (Монголия) до 88% (Чехословакия) всего населения.

В странах развитого капитализма наблюдается такая же картина: пролетариат (включая членов семей) превратился там в большинство населения. В Латинской Америке рабочие и служащие составляют более $\frac{2}{5}$ самодеятельного населения. Накопец, все более быстрыми темпами растет численность пролетариев в освободившихся странах Азии и Африки. Иными словами, на наших глазах убедительнейшим образом подтверждается вывод «Коммунистического манифеста» о том, что капиталистическое общество все более отчетливо раскалывается на два противостоящих друг другу класса — буржуазию и пролетариат.

Известно, что сейчас в научном мире идут дискуссии на тему о том, какие отряды лиц наемного труда следует

причислять к пролетариату, какие — нет, а какие занимают пограничное, промежуточное или соседнее с пролетариатом положение. Эти дискуссии, по нашему мнению, уже сейчас принесли определенную пользу. Выяснение истины до конца возможно, видимо, лишь на основе конкретного изучения документов братских партий и имеющейся по этому вопросу в других странах марксистской литературы. Ясно, что в подходе к указанной проблеме недопустимы никакие крайности — ни произвольное отождествление с рабочим классом тех социальных категорий, которые сегодня являются не более, чем его союзниками, ни механическое отторжение от пролетариата всех тех, кто не является промышленным рабочим в узком смысле слова. Думается, что марксистско-ленинская методология надежно страхует советских ученых как от первой, так и от второй крайности.

Надо полагать также, что все участники нынешних обсуждений едины в том, что всемирная пролетарская армия растет, что она растет как за счет появления все новых и новых отрядов внутри рабочего класса (новые профессии и т. д.), так и за счет пролетаризации ранее непролетарских слоев и их постепенного подключения к рабочему классу.

С течением времени пролетариат в итоге становится, так сказать, все более многослойным, все более сложным по своему составу, что нередко негативно отражается на ходе классовой борьбы. Однако если говорить о перспективе, то рост рабочего движения, как подчеркивал еще В. И. Ленин, это — главное, на что марксисты-ленинцы возлагают свои надежды. И с этой точки зрения истекшие 125 лет дали революционному процессу новые резервы, новые возможности для огромного продвижения вперед.

Исключительно важны, однако, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, не только численность рабочего класса, но и его организация, и уровень его сознания. И с этой точки зрения прошедшие десятилетия принесли много важных перемен.

Достаточно напомнить, что ныне международное рабочее движение обладает организованным во всемирном масштабе и имеющим общую пролетарскую классовую стратегию авангардом — международным коммунистическим движением.

Следует напомнить также, что революционное профсоюзное движение насчитывает в наши дни уже многие десятки миллионов человек. А это опять-таки говорит не только о росте организованности, но и о росте сознательности пролетариата именно как международной величины.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс говорили, с одной стороны, о *классовом инстинкте* пролетариев как первом этапе формирования их классового, революционного сознания, а с другой стороны, о *зачатках интернационалистских инстинктов* как первом этапе выработки интернационалистского сознания пролетариата. Сегодня мы можем сказать, что интернационалистская идеология и политика, хотя они и не являются еще достоянием *всего* мирового рабочего класса, уже стали тем не менее влиятельной неотъемлемой частью идеологии и политики рабочего движения, и это, бесспорно, означает достижение им новой стадии зрелости.

Количественные и качественные изменения в международном рабочем классе, в его движении постепенно подготавливали предпосылки для качественного изменения его роли на международной арене.

Ко времени создания «Манифеста Коммунистической партии» пролетариат утвердил себя как *единственный действительно революционный класс*¹.

*«Победа Октябрьской революции поставила рабочий класс в центр современной эпохи»*².

Образование мировой системы социализма — главного детища международного рабочего класса³ — означало новый качественный сдвиг в его положении, роли и возможностях...

В самом деле, социализм, будучи огромной самостоятельной силой, является вместе с тем и составной частью международного рабочего движения, его боевым авангардом. Взяв в свои руки государственную власть, рабочий класс стран социализма дал всему международному пролетариату новое, огромной силы оружие, открыл ему совершенно новые возможности воздействовать на ход мировых событий, новые возможности бороться против своего

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. М., 1967, стр. 78.

³ См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 46.

классового врага. В результате, как это отметили участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., *«магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы»*¹.

Совершенно очевидно, что эта новая ступень возвышения рабочего класса и его движения является одновременно и новой ступенью развития пролетарского интернационализма. Действительно, если до Октябрьской революции классовая борьба разворачивалась практически в основном на отдельных национальных аренах, если в ту пору она сравнительно редко приобретала практически интернациональный характер, то сегодня все мировое развитие, включая даже государственную международную политику, стало объектом классовой борьбы, сферой противоборства труда и капитала. И в этой всемирной борьбе возможности пролетариата неуклонно растут.

В современных условиях рост возможностей пролетарского интернационализма был с огромной убедительной силой продемонстрирован в ходе войны во Вьетнаме. Поражение империалистических агрессоров, будучи прежде всего результатом самоотверженной борьбы вьетнамского народа, стало также и символом могущества пролетарского интернационализма, сотрудничества и взаимопомощи стран социалистической системы, всех революционных, демократических сил.

Точно так же огромные сдвиги в Европе в пользу разрядки напряженности, мирного сосуществования и сотрудничества — в огромной мере плод интернационалистского взаимодействия европейских стран социализма, коммунистического и демократического движения нашего континента. А разве можно недооценить значение пролетарского интернационализма, международной революционной солидарности для судеб героической Кубы?

Да, возможности политики интернационализма ныне в огромной мере выросли. Но это значит, одновременно, что в неменьшей степени возросла и ответственность революционных, марксистско-ленинских партий за последовательное проведение этой политики в жизнь. *«Верность*

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 289.

*марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, беззаветное и преданное служение интересам своего народа, общему делу социализма — необходимое условие эффективности и правильной ориентации единых действий коммунистических и рабочих партий, залог успеха в достижении ими своих исторических целей»*¹, — так записало в своем итоговом документе Соповещание братских партий 1969 г. Нетрудно обнаружить в этой формуле прямую преемственную связь идей «Коммунистического манифеста» 1848 г. и выводов коммунистического форума паших дней. Наследие К. Маркса и Ф. Энгельса свято для подлинных революционеров.

* * *

Сохранение верности этому наследию, идеям и политике интернационализма тем более важно, что современная действительность порождает не только новые возможности, но и новые опасности, новые препятствия для развития пролетарской борьбы в международном масштабе. Эти новые опасности и препятствия порождаются, прежде всего, политикой империализма. Но, подчеркивая это, следует учитывать, что империализм использует в этом деле известные объективные предпосылки, заложенные в самом развитии рабочего класса, в исторических условиях его генезиса и существования.

Дело в том, что рабочий класс — это класс, в самом генезисе которого заложено глубокое противоречие. В самом деле, с одной стороны, это класс, существование которого является необходимым условием существования капитализма. Возникновение капитализма было невозможным до тех пор, пока не появился «свободный» рабочий, готовый продать капиталисту свою рабочую силу. И, стало быть, рабочий класс — это есть неотъемлемая часть старого, отживающего капиталистического способа производства. Но вместе с тем он же, т. е. этот же рабочий класс, выступает как могильщик капитализма, как класс будущего, как зародыш социального организма будущего социалистического общества.

Понятно, что на протяжении своей истории рабочий класс непрерывно развивается. Он преодолевает влияние,

¹ «Международное Соповещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 329.

давление капитализма на его сознание и поведение; как говорил К. Маркс, он постепенно преобразует сам себя, делает себя все более способным к осуществлению социализма. Но, тем не менее, на протяжении всей этой борьбы он остается все тем же рабочим классом, пролетариатом, который является частью социальной структуры капиталистического общества.

Из этой особенности природы рабочего класса вытекают и противоречия в его развитии, в частности, в его существовании, как интернациональной величины. Влияние капитализма на рабочий класс, точнее влияние частной собственности на рабочий класс, выражается в том, что в его среде постоянно существуют определенные элементы конкуренции. «...Организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими»¹, — говорится в «Коммунистическом манифесте». А в другом месте того же документа его авторы подчеркивают, что пролетариат подвержен «всем случайностям конкуренции»².

Если говорить о сегодняшнем дне, то конкуренция, о которой идет речь, приобретает самые различные формы и усугубляется политикой монополистического капитала, которая ныне носит гораздо более организованный, целеустремленный, чем ранее, характер. Следует при этом отметить, что стремление монополий использовать в своих целях все возможности подрыва единства пролетарских рядов постоянно возрастает в прямой зависимости от возрастания могущества рабочего класса. Нынешние лихорадочные попытки капитала подорвать основу совместных действий международного пролетариата могут быть поэтому рассматриваемы как своеобразное свидетельство мощи рабочего движения и его влияния на весь современный мир.

В чем же выражаются попытки капитала, о которых мы только что говорили?

В рамках одной страны речь идет прежде всего о том, что капитал, как и ранее, стремится создать определенные привилегированные группы рабочих и противопоставить их непривилегированной массе. Одновременно в широких

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 433.

² Там же, стр. 430.

масштабах осуществляется дискриминация женского труда, а также труда рабочих-иммигрантов. В этом последнем случае дело доходит до таких уродливых явлений, как движение Шварценбаха в Швейцарии, которое прямо ведет дело к организованной травле иностранных рабочих местным населением. Наконец, современная буржуазия использует, как известно, и религиозные различия для противопоставления одних отрядов трудящихся другим.

В международном плане современный капитализм использует прежде всего различные средства для того, чтобы противопоставить рабочий класс развитых стран рабочему классу развивающихся стран. Не случайно буржуазия активно поддерживает различные левацкие теории, утверждающие, будто противоречие между богатыми и бедными нациями является главным антагонизмом современной эпохи. Этой же цели служит выступающий в разных формах буржуазный национализм.

С другой стороны,— и это представляет для дела революции еще большую опасность,— буржуазия пытается противопоставить весь рабочий класс несоциалистического мира рабочему классу стран социализма. В этих целях используются все возможные средства и прежде всего, разумеется, антикоммунизм и антисоветизм.

Учитывая эти обстоятельства, совершенно очевидно, что дело интернационального единства и сотрудничества рабочего класса в современных условиях не может быть прочно обеспечено без и вне активной борьбы передовых сил пролетариата против политики и идеологии буржуазии, а также правого и «левого» оппортунизма, направленных на раскол международного рабочего движения, без и вне борьбы революционеров против идеологии национализма, антикоммунизма и антисоветизма. Это обстоятельство постоянно подчеркивают в своих документах все подлинно революционные, марксистско-ленинские партии.

Следует отметить, что в некоторых случаях дело борьбы против буржуазной политики раскола международной пролетарской армии осложняется для коммунистов появлением известных расхождений по вопросам интернационализма в их собственной среде.

Можно напомнить в связи с этим, что уже в первые послевоенные годы коммунистическое движение столкнулось с попытками полного отрицания необходимости международного сплочения своих рядов. Это было связано со

вспышкой реформистских, праворевизионистских пастрое-ний 40—50-х годов, когда ренегаты (типа Э. Браудера) вообще ставили под вопрос значение пролетарского интернационализма как такового, стремились повести рабочий авангард по пути националистического партикуляризма.

Начиная с середины 50-х годов вопрос об интернационализме, о сочетании национального и интернационального в работе партий приобрел для коммунистов особую остроту в связи с тем, что именно к этому времени начались особенно активные поиски новых форм эффективного международного сотрудничества разных отрядов движения, соответствующих сложившейся обстановке. В ходе этих поисков и были в конце концов определены те формы интернациональных связей, которые ныне стали общепризнанными, составили основу развития всего движения.

Понятно, однако, что желаемый результат был достигнут не сразу. Пока устраивающий всех подход к проблеме был найден, в порядке размышлений выдвигались и идеи, которые потом были оставлены, так сказать, пылиться в архивах. Одна из них, обсуждавшаяся довольно долго, это — идея так называемого полицентризма.

Авторы этой идеи, очевидно, исходили из предпосылки о том, что единого организационного, руководящего центра в движении теперь уже нет и на данном этапе его развития быть не может. Но вывод, который из этой предпосылки делался, на деле вступал в противоречие с жизненными потребностями развития коммунистического движения. В самом деле, тезис о полицентризме фактически открывал путь к раздроблению всемирной коммунистической армии на отдельные, не ясно чем связанные друг с другом группы партий. Вместе с тем в самой идее полицентризма подспудно была заложена мысль о возможности воссоздания в коммунистическом движении каких-то органов централизованного руководства братскими партиями, — пусть на этот раз органов региональных. Между тем к этому времени наше движение уже пришло к выводу о том, что все партии в равной мере самостоятельны, равноправны и независимы, что интернационалистское их единство достигается в новых условиях путем свободного согласования общего плана борьбы и добровольной координации действий, направленных на его выполнение.

Позднее, также в ходе творческих рассуждений о путях достижения единства, возникли различные интерпре-

тации еще одной идеи — относительно «единства в многообразии».

Сама по себе эта идея справедлива. Формула о единстве в многообразии была применена К. Марксом (см. введение к «Критике политической экономии») с целью выразить соотношение общего и особенного в диалектическом развитии. Применяя методологию Маркса к проблемам коммунистического движения, В. И. Ленин указывал, что «...разнообразие местных условий, различие положения рабочего класса в тех или других районах, наконец, и особенности во взглядах местных деятелей будут существовать всегда и что именно это разнообразие свидетельствует о жизнеспособности движения и о здоровом росте его». При этом «...раздробленность и неорганизованность вовсе не являются необходимым следствием этого разнообразия. Сохранение преемственности движения, объединение его отнюдь не исключают разнообразия, — напротив, они создадут даже более широкую арену и свободное поприще для него»¹.

Итак, — единство коммунистического движения как единство разных его отрядов, находящихся и действующих в самых разнообразных условиях и объединяющих свои усилия с учетом специфики этих условий. Иными словами — единство в условиях многообразия.

Надо сказать, однако, что на практике иногда получалось так, что формула «единство в многообразии» трактовалась отнюдь не в ленинском духе, а в духе *противопоставления* многообразия единству. А из такого противопоставления делался вывод о неизбежности, о закономерном и необходимом характере разногласий в рядах коммунистического движения. С этим согласиться невозможно, ибо такой подход, закрепляющий «раздробленность и неорганизованность», вряд ли согласуется с интернационалистским принципом единства воли и действий рабочего класса в борьбе за общие цели.

Понятно, однако, что идеи, пусть даже неточные, выдвигавшиеся в движении в порядке дискуссии, это — одно. Совсем другое — действия, направленные на подрыв интернационального единства коммунистических рядов. В первом случае речь идет о принципиальном обсуждении и выяснении истины. Во втором — о необходимости решительной и последовательной борьбы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 323—324.

В 60-х годах коммунистическое движение столкнулось с серьезной опасностью, которая могла нанести заметный ущерб делу всемирной пролетарской солидарности. Речь идет о попытках под самыми разными предложениями преувеличивать значение национального фактора в ущерб интернациональным интересам пролетариата, преувеличивать значение национальной специфики в ущерб общим, генеральным закономерностям международной классовой борьбы. *Форме* стали кое-где отдавать предпочтение перед содержанием.

В ряде случаев возникли тенденции к самоизоляции, к замыканию в границах собственной страны и отрыву от всемирной классовой борьбы, а фактически — к отказу от выполнения своих интернационалистских обязанностей.

Появлением подобных тенденций немедленно попытались воспользоваться буржуазные идеологи, которые поспешили провозгласить, что национализм — это и есть та болезнь, которая якобы погубит коммунизм. Был даже «подобран» специальный термин — «национальный коммунизм», который был противопоставлен интернационалистскому учению марксизма-ленинизма и применялся по отношению к любым отступлениям от него.

Коммунистическое движение отвергло националистические отклонения от проверенного курса революционной борьбы, заложенного еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Международное Совецание 1960 г., а затем и международное Совецание 1969 г. осудили националистические уклоны и со всей определенностью подтвердили интернационалистскую линию коммунистического движения.

Однако и в настоящее время националистические отклонения в нашем движении продолжают сохраняться. «По-прежнему актуальна борьба против правого и «левого» ревизионизма, против национализма. Именно на националистические тенденции, и в особенности те из них, которые принимают форму антисоветизма, буржуазные идеологи, буржуазная пропаганда охотнее всего делают ныне ставку в борьбе против социализма и коммунистического движения»¹.

Очевидно, что самым опасным и самым последовательным (если можно так сказать) противником интернационализма в наше время является китайское руководство.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 21.

Опасность его позиции и его действий состоит в том, что они маскируются, прикрываются псевдоинтернационалистской фразеологией, в том, что указанные действия осуществляются как бы от имени социализма и чуть ли не во имя его интересов. Эта опасность состоит и в том, что Пекин, опираясь на рычаги своей государственной политики, стремится силой навязать антиинтернационалистский курс различным политическим силам и в том числе определенным силам внутри коммунистического движения.

По сути дела китайская политика сегодня это — откровенный великодержавный шовинизм, обращенный своим острием против нашей страны. В последнее время руководство КПК отбросило даже видимость революционности и пошло на прямую смычку с империалистической реакцией. Оно готово поддержать любые антинародные организации, начиная с НАТО, любые антисоциалистические планы, лишь бы «внести вклад» в дело антисоветизма.

Отношение нашей партии к позиции и действиям Пекина известно: оно было изложено в документах XXIV съезда КПСС, а затем — в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик».

Рассмотрев вновь, в свете фактов последнего времени, вопрос о политике китайского руководства, апрельский Пленум ЦК КПСС в своем постановлении записал: «Пленум подчеркивает, что упорная борьба руководства КНР против сплоченности социалистических стран и мирового коммунистического движения, против усилий миролюбивых государств и народов, стремящихся к разрядке международной напряженности, антисоветский курс Пекина наносят вред делу мира и международного социализма. Пленум подтверждает решимость нашей партии и дальше проводить в отношениях с Китаем линию XXIV съезда КПСС»¹.

* * *

В документах Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. принципы пролетарского интернационализма (которые на каждом повороте истории приобретают, естественно, соответствующие формы выражения) получили истолкование, адекватное современной обстановке.

¹ «Правда», 28 апреля 1973 г.

Совещание подчеркнуло, что с точки зрения коммунистического движения пролетарский интернационализм находит ныне свое выражение, *во-первых*, в активизации единства действий братских партий за общие цели — за мир, демократию и социализм; *во-вторых*, в дальнейшем развитии различных форм двусторонних и многосторонних связей коммунистических партий и их сотрудничества; *в-третьих*, в усилении теоретической, идеологической борьбы коммунистического движения и прежде всего борьбы против любых попыток подрыва его единства.

По всем этим трем направлениям коммунистическое движение уверенно продвигается вперед. В его деятельности получают свое воплощение в современных условиях принципы Карла Маркса и Фридриха Энгельса, принципы «Коммунистического манифеста».

То, о чем основоположники нашего учения могли только мечтать, сегодня стало реальностью. В наши дни пролетарский интернационализм стал могучей практически — политической силой, силой, оказывающей все большее влияние на мировое развитие.

**Рабочий класс — ведущая сила,
гегемон борьбы
за демократию и социализм**

(К истории развития учения о гегемонии пролетариата)

Появление «Манифеста Коммунистической партии» явилось одной из великих вех в развитии освободительной борьбы человечества. Эта небольшая книжечка размером в 23 страницы несла в себе идеи, революционная новизна и сила которых превосходила все, что до тех пор писали мыслители, искавшие путей к освобождению трудящихся от эксплуатации. Первый программный документ коммунистов опирался на величайшее открытие Маркса и Энгельса — диалектико-материалистическое понимание истории и в концентрированном виде давал цельное изложение теории научного коммунизма, обосновывал неизбежность перехода от капитализма к социализму.

В центре Манифеста — учение о всемирно-исторической роли пролетариата как разрушителя старого, капиталистического порядка и создателя нового, социалистического общества. К. Маркс и Ф. Энгельс с поистине гениальной глубиной и всесторонностью дали ответ на вопрос, какими причинами, какими реальными факторами обусловлена всемирно-историческая роль рабочего класса. Этот ответ кратко можно свести к следующему.

Во-первых, пролетариат является единственным последовательно революционным классом в силу своего реального положения в капиталистическом обществе: он самый эксплуатируемый класс, он не владеет частной собственностью на средства производства, он может существовать, только продавая свою рабочую силу, увеличивая своим трудом капитал. Таким образом, он поставлен в условия антагониста капиталистического строя. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до

сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность»¹. Положение пролетариата делает его заинтересованным в уничтожении эксплуатации и создании строя, основанного на общественной собственности.

Во-вторых, развитие капитализма, расслаивая и приводя в упадок крестьянство, мелкую буржуазию города и другие промежуточные слои, в то же время неизбежно воспроизводит пролетариат, как свой собственный продукт, в расширенном виде; масса наемного труда с ростом капиталистической промышленности все более возрастает; при этом в ряды пролетариата сталкиваются также разоряемые буржуазией слои мелких собственников. В словах Манифеста о том, что только пролетариат есть последовательно революционный класс, в то время как другие слои размываются, Ленин видел исходные моменты идеи гегемонии пролетариата².

В-третьих, пролетариат с развитием капитализма не только возрастает численно, он все больше концентрируется на крупных предприятиях, организуется в большие массы. Из всех слоев населения он, таким образом, наиболее способен к преодолению разобщенности и к высокой организованности. Уже первые крупные битвы рабочего класса, его частичные победы имели своим главным результатом, как отмечалось в Манифесте, «все шире распространяющееся объединение рабочих»³.

В-четвертых, пролетариат является классом, который, проходя в процессе борьбы школу собственного образования, способен больше, чем любой другой угнетенный слой, подняться, опираясь на учение своих идеологов, до осознания своих классовых интересов и целей. Он создает свою партию, которая, понимая законы классовой борьбы, ведет эту борьбу к важнейшей цели — к завоеванию пролетариатом политической власти.

Таким образом, роль пролетариата была обоснована как с точки зрения положения рабочего класса в системе производственных отношений, так и с точки зрения закономерностей его социального развития, развития его организованности и классового сознания. Другими словами, общий метод Манифеста был применен и к характеристике

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 227—229.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 432.

пролетариата и охватывал все его черты — от базисных отношений до его идеологии.

Манифест дал пролетариату неодолимую силу знания законов общественного развития. Он открыл ему и путь к самопознанию своей исторической миссии, к пониманию значения революционной практики.

Буржуазные и мелкобуржуазные идеологи сразу выдвинули против Маркса и Энгельса обвинение, будто они обожествляют пролетариат, приписывают ему чудодейственную силу. Эти аргументы в подновленном виде используются и сегодня. К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Святом семействе» опровергли подобного рода обвинения, указав, что обожествление здесь ни при чем, что объективный ход развития, а не чье-то желание, не чья-то мечта поставили рабочих в центр общественной борьбы. Они писали: «Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет *делать*»¹.

В «Манифесте Коммунистической партии» одной из важнейших была мысль о том, что борьба пролетариата, обусловленная антагонизмом производительных сил и препятствующих их развитию буржуазных производственных отношений, с исторической необходимостью ведет к уничтожению этих отношений. Следовательно, развитие пролетариата, его интересы *объективно* совпадают с направлением развития производительных сил, с общественным прогрессом. Именно таким было материалистическое, научное объяснение места пролетариата в истории.

Всемирно-историческая роль рабочего класса есть исходный пункт его взаимоотношений с борьбой других слоев трудящихся, всех обездоленных и угнетенных. Естественно, что пролетариат первоначально выделяет себя, отделяется от мелкобуржуазной демократии, а затем как самостоятельная сила зовет всех на борьбу. Проследим основные ступени той лестницы, по которой поднималось, вместе с классовыми битвами и опираясь на их уроки, учение о ведущей роли рабочего класса в борьбе всех трудящихся.

Первая ступень связана с предреволюционной обстановкой 1847 г. и созданием Манифеста.

В условиях буржуазно-демократической революции К. Маркс и Ф. Энгельс дали прежде всего ответ на вопрос

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 40.

о месте различных классов и слоев именно в этой революции. Ф. Энгельс в статье «Коммунисты и Карл Гейнцен», написанной осенью 1847 г., указывал, что «промышленный пролетариат городов стал ядром всякой современной демократии; мелкие буржуа и еще больше крестьяне всецело зависят от его инициативы»¹. В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс вновь развивал эту мысль и отмечал, что коммунисты идут на соглашения с демократическими партиями в защиту интересов широких масс. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли, таким образом, возможности пролетариата как силы, ведущей левое крыло буржуазно-демократической революции. Это были первые огромной важности положения о соотношении борьбы пролетариата с борьбой других слоев.

А как же решался вопрос об этом соотношении в условиях социалистической революции? В Манифесте говорилось, что пролетариат ниспровергает буржуазный строй в интересах огромного большинства населения и что коммунисты на различных ступенях борьбы пролетариата с буржуазией «всегда являются представителями интересов движения в целом»². Здесь выдвигалась на первый план мысль о том, что пролетариат в социалистической революции действует и в интересах всех других эксплуатируемых. В то же время Манифест указывал на неизбежные колебания мелкобуржуазных слоев, на то, что в период борьбы за социалистическую революцию эти слои могут быть и будут использованы контрреволюцией. Авторы Манифеста отразили реально существовавшее противоречие той эпохи, когда вся мелкая буржуазия еще считала враждебными социалистические устремления пролетариата. Но сам вывод о том, что пролетариат защищает интересы всех угнетенных должен был дать и в действительности дал импульс дальнейшим теоретическим поискам в связи с развитием классовых битв.

Следующая ступень в развитии учения о руководящей роли пролетариата в классовой борьбе связана с революциями 1848—1849 гг. и их уроками. Хотя буржуазия, оставаясь руководителем революции, во многих случаях предавала ее, пролетариат, несмотря на свою малочисленность, недостаточную развитость в политическом отношении и еще слабую организованность, выступил как самая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 272.

² Там же, стр. 437.

решительная сила, стоявшая на левом фланге движения и борющаяся за полную ликвидацию феодальных отношений. В то же время пролетариат в июне 1848 г. в Париже уже сумел подняться на восстание за свои собственные классовые требования, положив начало будущим социалистическим восстаниям. Но в борьбе за социалистические цели пролетариат в тот период «имел на своей стороне только самого себя»¹.

Мелкая буржуазия составляла широкую социальную базу буржуазно-демократических революций 1848—1849 гг., по она проявляла неустойчивость, нерешительность. А во время июньского восстания в Париже, когда пролетариат замахнулся на частную собственность, «лавочка всполошилась и двинулась против баррикады»². Из этого поведения мелкобуржуазных масс К. Маркс и Ф. Энгельс сделали важные политические выводы: во-первых, пролетариату необходимо создание своей политической организации и решительная борьба против принижения роли этой организации до придатка буржуазной демократии; во-вторых, надо считаться с тем, что мелкобуржуазная демократия будет занимать фронт против пролетарской революции. Мелкая буржуазия видела в частной собственности, обеспечивавшей ей тогда сравнительно независимое и сносное существование, основу порядка.

К. Маркс характеризовал мелкую буржуазию того времени как «переходный класс, в котором взаимно притупляются интересы двух классов»³ и представители которого нередко считают себя стоящими выше классового антагонизма. И не случайно Прудон создал тогда теорию «мютьюэлизма», воображаемую систему социального равновесия в обществе, в котором все стали бы мелкими производителями и мелкими собственниками, имеющими равные права и оказывающими друг другу взаимные услуги.

Но К. Маркс и Ф. Энгельс не остановились на вышеприведенной характеристике мелкобуржуазных слоев. Они прозорливо вскрыли важную тенденцию развития социально-экономического положения мелкобуржуазных слоев — рост их эксплуатации крупным капиталом.

В работах «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс особенно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 126.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 36.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 151.

наглядно показал эту тенденцию на примере положения французского крестьянина. «...Интересы крестьян,— писал он,— находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, как это было при Наполеоне, а в непримиримом противоречии с ним»¹. Указав, что крестьянская собственность вступает в полосу своего упадка, К. Маркс делал вывод, что крестьяне поэтому «находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном испровергнуть буржуазный порядок»². Несколько позже К. Маркс писал о необходимости поддержать пролетарскую революцию вторым изданием крестьянской войны.

В этих положениях о пролетариате как вожде и союзнике крестьянских масс в борьбе за свержение буржуазии содержались основные исходные идеи учения о гегемонии пролетариата.

На опыте Парижской Коммуны был сделан следующий шаг в развитии этого учения. К этому времени революционность буржуазии во многих капиталистических странах была полностью исчерпана. Гнет капитала на рабочий класс и на средние слои усилился. Во Франции в годы Второй империи, отмечал К. Маркс, биржевые спекулянты, финансовые махинации и т. п. повели «к быстрой централизации капитала путем экспроприации среднего класса и к расширению пропасти между классом капиталистов и рабочим классом»³. Так, еще в период домонополистического капитализма Маркс и Энгельс отметили начавшуюся экспроприацию крупным капиталом мелкой собственности и усиление гнета на средние слои. Этот процесс не мог не сказаться на политической физиономии мелкобуржуазных слоев. Тем более, что, с другой стороны, первая героическая попытка осуществления пролетарской власти — Парижская Коммуна — ясно продемонстрировала стремление рабочего класса защищать интересы всех трудящихся, всех мелких собственников. На опыте Коммуны К. Маркс и Ф. Энгельс развили идеи «Манифеста Коммунистической партии» и, прежде всего, показали, что пролетариат на деле способен взять политическую власть в свои руки и успешно управлять обществом, строя новые отношения в нем. К. Маркс писал тогда, что в революции 18 марта

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 211.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 600.

1871 г. рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным еще к общественной инициативе.

Мероприятия Коммуны — это богатейшее творчество рабочего класса, к которому вновь и вновь возвращались Маркс, Энгельс, Ленин. Из этого опыта они выбирали все непреходящее, все, что могло послужить завоеванию власти пролетариатом и строительству нового общества. Это творчество было блестящим доказательством того, какое место в общественном развитии занял рабочий класс.

К. Маркс и Ф. Энгельс с большой тщательностью изучали опыт Коммуны с точки зрения взаимоотношений пролетариата с мелкобуржуазными слоями. Из их анализа следовало, что ведущая роль рабочего класса по отношению к этим слоям проявилась или должна была проявиться по существу в двух аспектах: во-первых, как руководство этими слоями и, во-вторых, как обеспечение их важнейших интересов, не противоречащих интересам пролетариата. В «Гражданской войне во Франции» К. Маркс указывал на те огромные выгоды, которые несла Коммуна средним слоям, особенно крестьянам, освобождая их от рекрутчины — налога кровью, обещая решить в их пользу вопросы о налогах, ипотеках, долгах и т. д. Маркс писал, что в ряде жизненно важных вопросов Коммуна представляла не только интересы рабочего класса, мелкой буржуазии, но в сущности всего среднего класса, за исключением буржуазии... Советуя Коммуне обеспечить себе поддержку провинции, крестьянства, К. Маркс практически поставил перед коммунарами проблему привлечения пролетариатом союзников в социалистической революции. Он указал на то, что пролетариат должен выдвинуть конкретную программу, привлекающую крестьян. Чтобы пролетариат, говорил К. Маркс, «имел хоть какие-нибудь шансы на победу, он должен быть в состоянии... сделать для крестьян непосредственно по меньшей мере столько же, сколько французская буржуазия во время своей революции сделала для тогдашнего французского крестьянина»¹. Противоречия крестьянства с пролетариатом питала не противоположность интересов этих классов, а сохраняющийся предрассудок и спекуляция буржуазии на этом предрассудке.

Новая ступень в развитии учения о ведущей роли рабочего класса по отношению к борьбе других эксплуати-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 612.

руемых слоев может быть отнесена к 70—90-м годам XIX века, когда пролетариат, выросший социально и политически, расширял свои возможности воздействия на мелкобуржуазные слои и когда уже стали ощутимыми для этих слоев первые последствия начавшегося перехода к монополистической стадии развития. Наиболее полно выводы марксизма о союзниках пролетариата были суммированы в знаменитой работе Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». В ней подчеркивалось значение крестьянства как существенного фактора населения, производства и политической силы. В то же время Энгельс отметил, что «развитие капиталистической формы производства перерезало жизненный нерв у мелкого производства в сельском хозяйстве, и это мелкое производство гибнет и приходит в упадок неудержимо»¹. Этот процесс толкал крестьянство к сближению с пролетариатом. На основе этого анализа Энгельс делает ряд важнейших заключений, из которых три новых момента имели особое значение.

Во-первых, указав, что пролетарская партия должна сделаться силой и в деревне, ибо против воли мелкого крестьянства никакой прочный социалистический переворот невозможен, что нужно учитывать крестьянство как политическую силу, Ф. Энгельс тем самым подошел к идее политического союза рабочего класса и крестьянства.

Во-вторых, была ясно определена социально-политическая физиономия различных слоев расслаивающегося крестьянства, раскрыты революционные потенции полупролетарских масс деревни и мелких крестьян.

В-третьих, было дано научное обоснование путей перехода крестьянства к социализму через добровольное кооперирование; тем самым перед крестьянством была раскрыта та перспектива, по которой шло историческое развитие и которая требовала союзных отношений с пролетариатом.

Эти выводы связывались с более общими положениями о том, что пролетариат совершает социалистический переворот вместе с большинством масс, что сами массы должны понимать, за что они проливают кровь и жертвуют жизнью² и что мелкая буржуазия будет составной частью всех предстоящих социальных революций³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 504.

² См. там же, стр. 544.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 412.

К. Маркс и Ф. Энгельс задумывались также над проблемой связи пролетарских революций с освободительным движением в колониях.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том,— отмечал Ленин,— что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых»¹.

* * *

Выводы К. Маркса и Ф. Энгельса о руководящей роли пролетариата в движениях всех угнетенных, забытые или извращенные реформистскими лидерами партий II Интернационала, были в новую эпоху не только восстановлены, но и развиты В. И. Лениным в стройное и развернутое учение о гегемонии пролетариата в борьбе за демократию и социализм.

Уже в произведениях В. И. Ленина 90-х годов много раз говорится о том, что пролетариат должен идти «во главе всех борцов за демократию», что он — «передовой класс народа», «передний ряд», авангард всей массы трудящихся, что русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет *русский пролетариат* (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции². В письме к Плеханову от 30 января 1901 г. В. И. Ленин впервые употребляет термин «гегемония», затем вводит его в политический лексикон российской социал-демократии и детально обосновывает идею гегемонии пролетариата в период первой российской революции. Именно в этот период В. И. Ленин поднимает учение о гегемонии пролетариата на новую ступень.

Суть гегемонии, по Ленину, это — идейно-политическое руководство со стороны пролетариата всеми другими слоями трудящихся, всеми революционными и демократическими силами, привлечение этих сил в союзнические отношения с пролетариатом.

Речь шла тогда в условиях России конкретно о месте пролетариата в буржуазно-демократической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 169.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 312.

Происходило как бы «возвращение» к старому вопросу, который ставили в середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс, но теперь уже на новом, более высоком витке исторической спирали.

Если Маркс и Энгельс говорили в середине XIX века о пролетариате как ведущей силе лишь левого фланга буржуазно-демократической революции, то теперь, в условиях империализма, когда общедемократические и социалистические задачи сблизились, стали взаимосвязанными, В. И. Ленин формулирует новый, принципиально важный вывод: *в эпоху империализма пролетариат выступает как гегемон всякой буржуазно-демократической революции, всякой народной революции.*

Меньшевики, как известно, придерживаясь догм II Интернационала, считали, что рабочий класс должен быть лишь «тараном», «ударной силой» буржуазно-демократической революции, а политическое руководство в ней может осуществлять якобы только либеральная буржуазия. В полемике против меньшевиков В. И. Ленин отмечал, что гегемония есть понятие политическое и означает, что пролетариат должен играть роль вождя, политического руководителя народных масс и всей демократической революции¹. Вывод В. И. Ленина имел историческое значение: он расширял сферу политической деятельности пролетариата, сферу его гегемонии, что было чрезвычайно важным в плане подготовки к социалистической революции.

Ясно, что ведущая роль пролетариата в революционной борьбе, его гегемония зависят прежде всего от того, что представляет собой сам рабочий класс. В ленинском учении о гегемонии подчеркивается значение ряда факторов: насколько рабочий класс сформировался в крупную социальную силу; какова его политическая мощь, его организованность, уровень его сознательности; есть ли у него революционная партия нового типа, без которой гегемония пролетариата неосуществима на деле; какова революционная опытность и закалка рабочего класса, его социальная психология; насколько он развил в себе умение связываться с непролетарской массой трудящихся и бороться за их требования, каков, следовательно, морально-политический авторитет пролетариата среди других эксплуатируемых слоев населения.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 380.

На каждый из этих вопросов В. И. Ленин, большевистская партия дали творческие ответы, обогатившие и развившие учение К. Маркса и Ф. Энгельса о всемирно-исторической роли пролетариата. В. И. Ленин, считая необходимым наличие определенной массы рабочего класса для его успешной борьбы в демократической и социалистической революции, в то же время отверг догму реформистских лидеров II Интернационала, согласно которой пролетарская революция возможна лишь тогда, когда рабочий класс составит подавляющее большинство нации. Такому метафизическому взгляду В. И. Ленин противопоставил совершенно иной подход к пролетариату, исходя из его исторических потенций и способностей к гегемонии. Он подчеркнул, что сила пролетариата несравненно больше, чем его доля в общей сумме населения¹. Всегда имея в виду не некий абстрактный пролетариат, а конкретный, В. И. Ленин подчеркивал, что революционный пролетариат, даже будучи в меньшинстве, но хорошо организовавшись и объединив под своим руководством союзников, может победить. В черновых набросках к брошюре о диктатуре пролетариата, сделанных осенью 1919 г., В. И. Ленин приводил следующие примерные подсчеты:

В одном случае (α) могли быть социальной базой революции классы и слои со следующим удельным весом в составе населения: 51% пролетариата (минимум), плюс 10% бедноты (из 40% средних слоев), т. е. всего 61% населения.

В другом случае (β) (по-видимому, в России) эта база могла выглядеть по-иному: 20% пролетариата, плюс 30% бедняков, плюс 15% — половина средних слоев, а всего 65% населения². Ленин резюмировал эти подсчеты следующим образом: «**«Большинство»?** 51% (α) пролетариата *меньше*, чем 20% (β) пролетариата, *если* в α больше империалистского заражения и сопротивления мелкой буржуазии»³. Таким образом, не только и не столько численность рабочего класса, сколько его революционность и способность вести за собой всех трудящихся определяют его действительное место в классовой борьбе, в исторических битвах.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 454.

³ Там же, стр. 458.

В связи с этим Ленин придавал особое значение *организованности и политической сознательности пролетариата*. В эпоху, когда материальные предпосылки для свержения капитализма в общем и целом созрели, судьбы революционной борьбы зависят прежде всего от субъективного фактора. И не случайно В. И. Ленин углубляет и развивает марксистский критерий революционности пролетариата, подчеркивая, что пролетариат становится действительно революционным, когда он осознает свои классовые интересы, свою историческую роль, свое ведущее место среди других трудящихся. Причем понимание пролетариатом своей роли гегемона В. И. Ленин рассматривает как важнейший, неотъемлемый элемент классовой сознательности и, по существу, как главный показатель его революционности.

В период революции 1905—1907 гг. он писал: «С точки зрения марксизма, класс, отрицающий идею гегемонии или не понимающий ее, есть не класс или еще не класс, а *цех* или сумма различных цехов»¹. Поэтому, «пролетариат революционер лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии»².

В. И. Ленин раскрыл особую роль в процессе воспитания и организации рабочего класса пролетарской партии нового типа, которая одна в состоянии постоянно обучать все новые и новые слои рабочих, терпеливо поднимать их сознательность, учить их на опыте их собственной политической практики. Именно партия придает пролетариату теоретическую зрелость, ясность понимания целей и путей движения к ней, аккумулирует весь революционный опыт, реализует способности пролетариата руководить другими отрядами трудящихся. Только партия способна обеспечить «энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы»³. В. И. Ленин говорил, что уже первая русская революция дала «невиданное в мире *подтверждение* роли и значения сильных партий»⁴. В неизмеримо большей степени эту роль продемонстрировали Великий Октябрь и пародно-демократические революции, развернувшиеся после второй мировой войны.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 111.

² Там же, стр. 308.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 105.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 144.

Процесс развития классового сознания пролетариата не является прямолинейным. Указывая на это, В. И. Ленин раскрыл во всей сложности и те объективные и субъективные препятствия, которые возникают в этом процессе в ходе общественной борьбы. Для нас полон глубокого смысла сам диалектический подход ленинизма к этому вопросу. Анализируя империализм, его противоречия, В. И. Ленин пришел к историческому выводу о том, что империализм есть канун социалистической революции, что он создает объективные предпосылки для перехода к социализму и толкает пролетариат все дальше на путь борьбы. Но он вскрыл и то, что империализм создает и определенные препятствия на пути развития классовой борьбы: породил рабочую аристократию, внес раскол в социалистическое движение. Создаются ситуации, когда, как писал В. И. Ленин, есть объективные условия, задерживающие рост политической сознательности и классовой самостоятельности пролетариата¹. Поэтому временами в рабочем классе могут укрепляться прокапиталистические и реформистские иллюзии. В связи с этим В. И. Ленин говорил о двух тенденциях в политической и экономической деятельности пролетариата при капитализме. «С одной стороны, это была тенденция удобно и сносно устроиться при капитализме, что было осуществимо лишь для небольшой верхней прослойки пролетариата. С другой стороны, это была тенденция стать во главе всех трудящихся и эксплуатируемых масс для революционного свержения господства капитала вообще»².

Ясно, что тенденция приспособления к капитализму, культивируемая и насаждаемая буржуазией и реформистами, еще и сегодня не отошла в прошлое, поскольку сохраняются ее причины. В. И. Ленин указывал на ряд причин соглашения с буржуазией: неоднородность рабочего класса, пополнение его за счет непролетарских слоев, приносящих в рабочее движение свои взгляды и предрассудки; появление рабочей аристократии, рабочей бюрократии или других верхушечных прослоек, подкармливаемых буржуазией; воздействие буржуазной политики и реформизма на рабочий класс, а отсюда и политический раскол рабочего класса и т. д. Учитывая все это, В. И. Ле-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 239.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 161.

нии призывает всегда, при всех ситуациях и политических поворотах «ставить во главу угла развитие классового самосознания пролетариата и его самостоятельной политической организации...»¹. Преодоление буржуазного и оппортунистического влияния, преодоление раскола рабочего класса ленинизм всегда рассматривал как первостепенную задачу, от решения которой зависит способность самого пролетариата вести за собой союзников.

При этом подъем пролетариата к высокому уровню сознательности, к накоплению силы, позволяющей руководить миллионами других трудящихся, происходит не сразу, а в результате длительной общественной борьбы. «Только борьба,— говорил Ленин,— воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю»².

В ленинских трудах этого периода содержится детальная разработка вопроса о механизме гегемонии пролетариата, о формах и методах ее завоевания и осуществления. Этот механизм включает в себя:

- ясное определение стратегической цели и необходимого для ее достижения круга союзников;

- выдвижение лозунгов, действительно выражающих назревшие требования масс, не только передового отряда, лозунгов, способных «вызвать энтузиазм в массе»³;

- решительные и твердые действия самого пролетариата, увлекающего своим собственным примером другие слои;

- последовательную защиту пролетариатом интересов других слоев трудящихся, умение подойти к этим слоям, а в условиях диктатуры пролетариата и умение ужиться с массой мелких собственников, умение перевоспитать их длительной, осторожной, кропотливой работой;

- применение соответствующих конкретным условиям методов раскачки масс, вовлечения их в борьбу — от экономической стачки до всеобщей политической стачки и вооруженных восстаний;

- создание и укрепление организационных рычагов гегемонии пролетариата;

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 28.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 314.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 360.

— разоблачение перед союзниками реакционного лагеря и критику колебаний и непоследовательности в рядах самих союзников.

Именно через такой механизм пролетариат, как передовой класс, может преодолеть колебания и шатания мелкобуржуазных слоев, их отсталость и предрассудки, порожденные их расслоенностью и раздробленностью, может поднять эти слои до осознания общности своих коренных интересов с интересами рабочего класса. Особенно следует отметить, что В. И. Ленин подчеркивает момент революционной инициативы, долженствования, т. е. обязанности пролетариата в соответствующих условиях идти на решительные действия и поднимать другие слои.

В новых исторических условиях В. И. Ленин создал развернутое учение о политическом союзе пролетариата и мелкобуржуазных слоев. Он показал, что гегемония пролетариата осуществляется через его политический союз с мелкобуржуазными слоями. В конкретных условиях России того времени роль гегемона В. И. Ленин определял как «роль вождя, ведущего за собой *крестьянство*»¹. Он подчеркивал, что пролетариат не может не учитывать политическую силу мелкобуржуазной демократии. Летом 1917 г. В. И. Ленин писал, что через политическую историю России последних двух десятилетий тянется красной нитью вопрос: «рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом»². Именно политический союз пролетариата с крестьянством был той формой, которая отделяла демократию от буржуазного либерализма, позволяла пролетариату осуществлять «политическое воздействие на другие элементы населения в смысле очищения их демократизма... от недемократических примесей»³.

Концентрированным выражением идеп политического союза рабочего класса и крестьянства в демократической революции был лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Этот лозунг, являвшийся новым словом в стратегии пролетариата, указывал на участие крестьянства и мелкобуржуазных слоев во власти, осуществляющей при ведущей роли пролета-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 269.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 111.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 131.

риата самым решительным образом и до конца задачи демократического переворота и расчищающей дорогу к социалистической революции. Развивая дальше это положение, В. И. Ленин делал вывод о гегемонии пролетариата в демократической революции как предпосылке ее полной победы и перерастания в пролетарскую.

Новая глава в ленинском учении о гегемонии пролетариата связана с подготовкой и осуществлением Великой Октябрьской социалистической революции. Большинство теоретиков II Интернационала, как известно, придерживалось догматического взгляда, согласно которому в социалистической революции участвует лишь пролетариат¹.

В. И. Ленин назвал педантски-смешной ту точку зрения, сторонники которой считали, что социалистическая революция будет столкновением чисто пролетарской армии, борющейся «за социализм», с силами буржуазии, стоящими «за империализм». Он доказал, что в революционной борьбе будут участвовать мелкобуржуазные слои, что «без такого участия не возможна массовая борьба, не возможна никакая революция»². Пролетариат России шел к Октябрю в союзе с крестьянской беднотой. Он осуществлял свою гегемонию, умело сочетая борьбу за главную цель — свержение буржуазии с борьбой за общедемократические требования широчайших масс, что обеспечило ему поддержку громадного большинства населения.

Буржуазные теоретики до сих пор пытаются обвинить В. И. Ленина в том, что его учение о гегемонии пролетариата в условиях России означало якобы согласие со взглядами анархистов, и в частности Ткачева, в соответствии с которыми вопросы социального переворота решает революционное меньшинство, элита³. Эти люди забывают, однако, тот факт, на который указал В. И. Ленин на III конгрессе Коминтерна, а именно, что на стороне Октябрьской революции было не только большинство рабочего класса, но и половина армии, непосредственно после захвата власти, и

¹ К. Каутский говорил: «...пролетариату в его политике надо считаться с тем, что ему придется вести грядущие бои в одиночку» и что более того, средние слои якобы «повсюду превратились в его злейших врагов». (К. Каутский. Путь к власти. М., 1919, стр. 130, 109.)

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

³ См. Theodore Garmasch. Lenin and the Working Class. «Studies of the Soviet Union», 1969, vol. IX, N 1, p. 76.

9/10 крестьянской массы в течение нескольких недель перешли на ее сторону¹.

В. И. Ленин обосновал положение о том, что союз рабочего класса с непролетарскими трудящимися массами составляет социально-политическую основу диктатуры пролетариата, что это альфа и омега пролетарской власти, что без такого союза пролетарская власть не может быть устойчивой. Гегемония пролетариата, его диктатура реализуются через нерушимый союз с другими слоями трудящихся — таков был принципиальный вывод ленинизма.

В целях укрепления такого политического союза пролетариат, как учил В. И. Ленин, должен тщательно учитывать интересы союзников, уметь идти им навстречу, воздерживаться от забеганий вперед, могущих поставить под угрозу сам союз и руководящую роль рабочего класса.

После Октября, обосновывая декрет о земле, который, как известно, был близок к эсеровской программе, и другие шаги Советской власти в деревне, В. И. Ленин говорил, что пролетариат должен принять те меры, за которые высказывается большинство крестьянства, хотя с точки зрения социалистической программы эти шаги совершенно недостаточны. «Никогда уравнилельное землепользование, — писал он, — и т. п. меры не повредят социализму, если власть в руках рабочего и крестьянского правительства»². Выработать приемлемый для полупролетарских и мелкобуржуазных масс путь к социалистическому преобразованию — такова одна из важнейших задач гегемонии пролетариата. Эта ленинская линия нашла выражение и дальнейшее развитие в условиях Советской России в решениях VIII съезда РКП(б) (18—23 марта 1919 г.) о союзе со средним крестьянином, в политике нэпа, в ленинском кооперативном плане.

Ленинское учение о гегемонии пролетариата, о его союзе в социалистической революции с другими слоями трудящихся имело международную значимость. В. И. Ленин видел большую, чем в России, привязанность мелкого собственника в странах Западной Европы к частному владению, его большую зараженность буржуазными предрассудками. Но он не отрицал революционных возможностей мелких собственников и в этих странах. Еще в 1902 г. в

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 30.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 104.

книге «Что делать?» В. И. Ленин, говоря о германской социал-демократии, подчеркивал, насколько важно идти впереди «в защите всякого протеста против произвола», идти впереди, «возбуждая политическое недовольство во всех классах, расталкивая сонных, подтягивая отсталых, давая всесторонний материал для развития политического сознания и политической активности пролетариата»¹. В 1905 г. В. И. Ленин ставил вопрос: «...Разве будущей социалистической революции в Европе не осталось еще много и много доделать в смысле демократизма?»², подчеркивая тем самым необходимость для пролетариата использовать общедемократические лозунги для привлечения масс на свою сторону.

После Октября 1917 г., в условиях, когда в ряде стран Европы пролетариат поднимался на штурм буржуазных порядков, внимание к политике союзов, к проблемам гегемонии пролетариата резко возросло. Вспомним советы В. И. Ленина Венгерской и Баварской советским республикам. Эти советы были направлены на то, чтобы новая власть провела ряд мер (прежде всего, общедемократических) в интересах трудовых крестьян, привлекая их тем самым к союзу с пролетариатом, под руководство революционного пролетариата³.

II конгресс Коминтерна (1920 г.), ленинские документы этого конгресса стали этапом в усвоении молодыми коммунистическими партиями европейских стран учения о гегемонии пролетариата. Ход конгресса, его решения были направлены против недооценки вопроса о союзниках пролетариата и против мнений, будто мелкобуржуазные слои являются «сплошной реакционной массой». В «Резолюции по аграрному вопросу» было подчеркнуто, что во всех странах городской пролетариат должен привлечь на свою сторону во всяком случае сельскохозяйственный пролетариат, полупролетариат и мелкое крестьянство, политическому союзу с этими слоями должна соответствовать аграрная политика коммунистов⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 98.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 74.

³ См. «В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал». М., 1970, стр. 31—32.

⁴ См. там же, стр. 220—227; «Второй конгресс Коминтерна. Разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ Коммунистических партий». М., 1972.

Ленинское учение о гегемонии пролетариата было также новой ступенью в развитии идей Маркса и Энгельса о необходимости соединения революционной борьбы пролетариата стран-метрополий с национально-освободительным движением колониальных, угнетенных народов. Переход от капитализма к социализму, говорил Ленин в 1916 г., «не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»¹. Но речь шла не о простом соединении этих движений. После Октября в обстановке начавшегося кризиса колониальной системы империализма Ленин рассматривает национально-колониальный вопрос под углом зрения всемирного союза рабочего класса (т. е. победившего рабочего класса Советской России и рабочего движения передовых капиталистических стран) с широкими крестьянскими и мелкобуржуазными массами, со всеми угнетенными в колониях и полуколониях.

В этом союзе, как подчеркивал Ленин на II конгрессе Коминтерна, мировому пролетариату принадлежит роль руководителя. Сам этот тесный союз рассматривался, таким образом, как форма гегемонии пролетариата в мировом масштабе. Эта гегемония и прежде всего помощь победоносного пролетариата открывали новую историческую возможность перед ранее угнетенными народами идти вперед, «минуя капиталистическую стадию развития»².

Конечно, тезис о гегемонии пролетариата во всемирном масштабе не означал, что в каждой стране, ведущей национально-освободительную борьбу, можно было осуществить эту гегемонию практически. Вопросы конкретной политики Ленин и Коминтерн решали в каждом отдельном случае по-разному, исходя в том числе и из наличия или отсутствия пролетариата в данной угнетенной стране и из других факторов. Для нас важно подчеркнуть, что учение о гегемонии пролетариата, примененное к различным отрядам мирового революционного процесса и в мировом масштабе, является неотъемлемым элементом ленинской концепции мировой революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

Важный вклад в марксистско-ленинское учение о гегемонии пролетариата был внесен в последующий исторический период. В строительстве социализма в СССР, в борьбе за создание антифашистского народного фронта в 30-е годы, в национальных фронтах, поднимавших все лучшие силы нации против фашистского порабощения в годы второй мировой войны, в народно-демократических революциях и в строительстве нового общества в социалистических странах рабочий класс неопровержимо доказал свою растущую способность руководить борьбой масс, строительством нового общества, ведя за собой все прогрессивные слои. Принципиальное значение имели выводы VII конгресса Коминтерна о рабочем классе как ведущей силе не только антифашистской борьбы, но и борьбы в защиту действительных интересов нации против фашистского и империалистического порабощения. Это было обогащением марксистско-ленинского учения о гегемонии рабочего класса.

В наше время коллективная мысль мирового коммунистического движения, обобщая новейшую революционную практику, которая привела к коренным изменениям в современном мире, продолжает развивать и обогащать марксистско-ленинское учение о гегемонии рабочего класса.

В документах международных Совецаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960 и 1969 гг., в решениях съездов коммунистических партий и их программных документах содержится научное обоснование возрастающей роли рабочего класса в современном мире.

В этих документах мы находим ясный ответ на вопрос, как оценивать новейшие изменения в развитии самого рабочего класса, сдвиги в его структуре, в его положении в связи с последствиями научно-технической революции.

Марксисты-ленинцы выступают против неправомерно расширительного толкования вопроса о составе и границах рабочего класса, что ведет к затуханию четкой классовой линии и в ряде вопросов политики. Но они также против неправомерного ограничения состава рабочего класса только промышленными рабочими или работниками физического труда, ограничения, которое может дать основу для спекулятивных рассуждений о сужении рабочего класса. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил на XV съезде профессиональных союзов СССР:

«Вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством»¹.

Важнейшим положением коллективных документов мирового коммунистического движения является вывод о том, что, как подчеркивалось в Заявлении Совецания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., *«главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества»*².

Международное Совецание коммунистических и рабочих партий 1969 г., отметив дальнейший рост сил социализма и углубление кризиса империализма, не только подтвердило вышеназванный вывод во всем его объеме, но и ясно подчеркнуло: *«Мировая система социализма является решающей силой в антиимпериалистической борьбе»*³; империализм же утратил историческую инициативу и бессилён вернуть ее. Эти выводы отражают глубочайшее воздействие мировой социалистической системы — главного детища международного рабочего класса — на изменение соотношения сил в мире, на борьбу других отрядов мирового революционного процесса, на сами внутренние закономерности развития капиталистического мира. Другими словами, вся созидательная революционно-преобразующая деятельность трудящихся социалистических стран сегодня органически включается в мировой революционный процесс как его важнейшая часть. Это свидетельство нового уровня гегемонии международного рабочего класса. Его возрастающая ведущая роль, находящая свое главное выражение в непрерывно расширяющемся воздействии системы социализма на динамику современного мира, есть

¹ Л. И. Брежнев. КПСС в борьбе за единство всех революционных и миролюбивых сил. М., 1972, стр. 287—288.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 40.

³ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 301.

важнейшая закономерность современного развития. Попытки рассматривать революционное движение в мире в отрыве от воздействия мировой системы социализма или продиктованы сознательным стремлением к искажению сути мировых событий или свидетельствуют о социальной мысли, зашедшей в тупик.

Коммунистические партии стран социалистического сотрудничества на своих съездах, в своих программах указали на ведущую роль рабочего класса в процессе строительства развитого социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Сближение всех классов и социальных групп социалистического общества, укрепление их морально-политического единства происходит при ведущей роли рабочего класса. В системе социализма — и это было глубоко раскрыто на XXIV съезде КПСС — действуют глубинные факторы, определяющие ведущую роль рабочего класса по отношению к другим слоям населения:

- рабочий класс социалистических стран растет численно и становится все более преобладающей социальной силой в общей массе населения (на XXIV съезде КПСС отмечалось, что рабочий класс Советского Союза составляет сейчас 55% населения);

- рабочий класс был и остается основной производительной силой общества, связанной с передовыми формами производства, с созданием и развитием материально-технической базы коммунизма; он аккумулирует огромный производственный опыт человечества;

- рабочий класс социалистических стран связан с высшей формой общественной собственности — общегосударственной, общенародной;

- рабочий класс соединяет производственную деятельность с сознательным осуществлением политической власти;

- рабочий класс является силой, постоянно растущей в общеобразовательном, культурном, профессионально-техническом отношении, силой, играющей решающую роль в образовании и пополнении социалистической интеллигенции;

- рабочий класс социалистических стран — последовательный носитель идей социалистического интернационализма, что обеспечивает укрепление его роли в масштабах всей социалистической системы и всего мирового революционного процесса;

— являясь политически наиболее организованной и сознательной силой, что воплощается в деятельности его коммунистической партии, рабочий класс в то же время представляет собою единственный класс, стремящийся не к увековечению своего господства, а, наоборот, к социальной однородности общества и к устраниению всех классовых различий.

Отвечая на вопрос об основной идее будущего общества, Энгельс сказал, что не находит лучших слов, чем формула «Коммунистического манифеста»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹. Борясь за эту цель, рабочий класс ведет к ней всех других трудящихся.

Гегемония рабочего класса в историческом плане оказывается более широкой, чем диктатура пролетариата: она завоевывается до установления власти пролетариата, разворачивается в рамках этой власти и продолжает развиваться после превращения диктатуры пролетариата в общенародную власть, вплоть до победы коммунизма. В Программе КПСС закреплено положение о руководящей роли рабочего класса и в период развернутого строительства коммунизма.

Один из важнейших принципиальных выводов современного коммунистического движения касается того, что рабочий класс в питаделях империализма усиливается и расширяет свое воздействие как центр притяжения всех антимонополистических сил.

В капиталистических странах в результате все более острого столкновения интересов различных слоев населения с интересами монополий расширяется социальная база антимонополистической борьбы, растут силы, которые рабочий класс может вести как своего союзника на завоевание антимонополистической демократии и социализма.

Противники коммунизма пытаются отрицать эту тенденцию. Выдвигаются десятки теорий, направленных на то, чтобы затушевать реальные отношения в обществе, затруднить рабочему классу понимание его места в общественном движении.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 447.

Буржуазные теоретики так называемого «послеиндустриального общества» З. Бжезинский и Д. Белл утверждают, что рабочий класс как массовая фигура исчезает, уступая место профессиональным техническим специалистам и научным работникам — новой социальной силе, или «среднему классу», который по удельному весу в населении выйдет якобы к концу XX века на первое место¹. Этому слою приписывается исключительная способность принимать решения внутри иерархических структур, а рабочему классу отводится роль пассивного материала в социальных преобразованиях, его историческая сила и функции объявляются исчерпанными.

Реформисты типа Ф. Марека и С. Малле стремятся вписать, будто само положение рабочего класса в странах Запада якобы уже не порождает мотивов к революционности, что самой активной частью является слой технической интеллигенции и высококвалифицированных рабочих и служащих (по С. Малле, это — «новый рабочий класс»), что этот слой «идет путем сознательного и реального реформизма»², поскольку других путей якобы не дано.

Современная правая социал-демократия фактически поддерживает теорию «среднего класса», гиперболизируя действительный рост удельного веса технической интеллигенции, технических специалистов и служащих и давая этому процессу ложное толкование.

Идеологи так называемых «новых левых» Г. Маркузе, А. Турен и другие шумно рассуждают о растущей интеграции рабочего класса в капиталистическую систему, об утрате им революционности. Рабочий класс стран Запада, по их мнению, уже не может развернуть борьбу без внешнего толчка, носителями же такого толчка являются слои, лежащие вне рамок общества, аутсайдеры, революционные студенты. А. Турен утверждает, рассматривая уроки мая 1968 г. во Франции, что главной силой отныне является молодежь, студенчество, а борьба рабочего класса — союзник молодежи и носит подчиненный характер³. Труд-

¹ См. Z. Brzezinski. *Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era*. N. Y., 1970; D. Bell. *The Post-Industrial Society. «Survey»*. London, 1971, Vol. 17, N 2, p. 102—166.

² Serge Mallet. *Le Gaullisme et la Gauche*. Paris, 1965, p. 239; Serge Mallet. *Le Pouvoir ouvrier. Bureaucratie et démocratie ouvrière*. Paris, 1971, p. 39—40; Fr. Marek. *Teorie der Revolution. «Wiener Tagebuch»*, 1972, N 11, S. 20—27.

³ A. Touraine. *The Post-Industrial Society*. N. Y., 1971, p. 12.

ности и сложности на пути развития классового сознания пролетариата в ряде стран «новые левые» подменяют тезисом о невозможности выработки такого сознания. Они спекулируют на том, что уровень сознания рабочего класса в ряде стран отстает от размаха и потребностей классовой борьбы. В одной из недавних статей Г. Маркузе еще раз утверждает, что «все сознательное и неосознанное выражается сегодня почти исключительно... миноритарными группами»¹. Ультрареволюционные лозунги «новых левых», лишённые связи с реальным социализмом и рабочим классом, оборачиваются на деле отступничеством от революции.

Во всех этих теориях в качестве заранее заданной мысли присутствует отрицание ведущей роли рабочего класса в антимонополистической борьбе. Нетрудно вскрыть основной порок всех этих теорий, состоящий в том, что в них за основу социального анализа взяты не закономерности развития капитализма, не его современные производственные отношения, а лишь некоторые отдельные черты, связанные или с развитием научно-технической революции, или с воздействием «общества потребления» на сознание трудящихся.

Но что бы ни говорили идеологи буржуазии и реформизма, будущее капиталистических стран находится в руках рабочего класса, который не только остается носителем идей революционного преобразования общества, но и все более широко развертывает борьбу за такое преобразование. Рабочий класс является революционным, ибо, как и во времена появления Манифеста, он остается классом эксплуатируемым, который может жить, только продавая свою рабочую силу; он не допущен к управлению основными экономическими, социальными и политическими процессами, хотя своей борьбой воздействует на них.

Рабочий класс капиталистических стран — постоянно растущая социальная сила. Ныне он составляет более $\frac{2}{3}$ самостоятельного населения, а его доля в общей численности наемных работников в крупнейших капиталистических странах достигла 80—90%².

Растет концентрация и организованность рабочего класса, усиливается роль профсоюзов — самой массовой

¹ *Herbert Marcuse. Für Einheitsfront der Linken. «Neues Forum». Wien, 1972, Heft November, S. 21.*

² См. «Коммунист», 1973, № 3, стр. 29.

организации пролетариев — в антимонополистической борьбе.

Как и предвидели авторы «Манифеста Коммунистической партии», все более широкие слои рабочих превращают полученные ими от буржуазии элементы политического и общего образования в оружие против нее самой, т. е. растет, хотя и не прямолинейно, иногда с отступлениями, классовая сознательность пролетариата.

Конечно, реформистские иллюзии еще сильны в значительных кругах рабочего класса ряда стран. В немалой мере их можно объяснить стремлением монополий «приспособиться» к современным условиям общественной борьбы, пойти на частичные уступки и реформы во имя сохранения своих главных позиций. Но, как отмечали Маркс и Энгельс, интеллектуальное развитие рабочего класса, будучи неизбежным плодом совместных действий и взаимного обмена мнениями, ведет ко все большему осознанию классовых интересов.

Нужно учитывать, что уровень сознательности, необходимый для победы над капитализмом, не является раз и навсегда данной величиной. То, что могло раньше служить показателем достаточной зрелости рабочего класса, его способности вести другие слои, сегодня может оказаться недостаточным. Жизнь поворачивается таким образом, что для слома сопротивления реакционных кругов, также привлекающих уроки из борьбы, требуется более широкий союз сил, более высокая степень сознательности. Все это ставит перед компартиями ряд сложных задач, возлагает на них огромную ответственность.

Рабочий класс капиталистических стран обладает большим революционным опытом, он накапливает и расширяет этот опыт и тем самым повышает свой морально-политический авторитет среди других демократических слоев. Расширяется круг союзников рабочего класса за счет новых слоев и групп интеллигенции, студенчества. Рабочий класс, наиболее полно выражая интересы всех других слоев трудящихся, защищает их решительно в практической борьбе.

Учение о гегемонии пролетариата чуждо всякому сектантству, оно нацеливает коммунистические партии на полное использование антимонополистических, общедемократических потенций всех слоев и групп населения, которым они присущи.

Процесс политического созревания рабочего класса, превращения его в ведущую силу характерен и для зоны национально-освободительного движения, хотя во многих странах этот процесс проходит еще лишь первые ступени.

Диапазон сил, выступающих против империализма в этой зоне мира, очень широк и пестр в социальном отношении, что накладывает отпечаток и на понимание целей борьбы.

Но рабочий класс и здесь, выступая в союзе с национально-революционной демократией, растет в связи с индустриализацией, усиливает свое влияние по мере углубления социального содержания революции, учится использовать соотношение сил в мире, опираясь на мировую социалистическую систему и международное коммунистическое движение.

Марксистско-ленинское учение о ведущей роли рабочего класса, его гегемонии в борьбе за демократию и социализм подтверждается жизнью и является могучим орудием революционной политики. Это учение, имевшее своим главным истоком бессмертный «Манифест Коммунистической партии», и сегодня дает коммунистам ясную ориентировку в борьбе за мир, национальное освобождение, демократию и социализм.

**К. Маркс и Ф. Энгельс
о всемирно-исторической роли
рабочего класса и реальный социализм**

В «Манифесте Коммунистической партии» дано глубокое и стройное изложение учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса. В кратком сообщении, разумеется, невозможно освещение всего круга вопросов этого учения. Мы отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, диалектико-материалистическое объяснение genesis класса пролетариев. На известной ступени развития средств производства и обмена феодальные отношения и феодальная собственность перестают соответствовать развившимся производительным силам, и они превращаются в оковы для производства. Место мануфактуры занимает крупная промышленность, образуется всемирный рынок. С развитием капиталистического способа производства на арену общественной жизни выходят новые классы — буржуа и пролетариат. В Манифесте показано, каким образом и из каких классов и социальных групп общества рекрутируется пролетариат. Мелкие промышленники и мелкие торговцы, ремесленники и крестьяне не выдерживают конкуренции с крупным капиталом и опускаются в ряды пролетариата.

Выводы авторов Манифеста совершенно определены. Пролетариат возникает с появлением капитализма. С развитием промышленности увеличивается его численность. Он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает¹.

Во-вторых, выявлены коренные отличия пролетариата от прежних классов. Лишенный своих собственных средств производства, вынужденный, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу, подвергаться эксплуатации, про-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 432.

летариат, как никакой другой класс, заинтересован в уничтожении частной собственности и эксплуатации, непримирим к буржуазному общественному строю. Связанный с прогрессивной формой хозяйства — крупным машинным производством — самими условиями своего труда пролетариат приучается к объединению, организованности и дисциплине. Он — самый революционный класс капиталистического общества.

В-третьих, раскрыта противоположность коренных классовых интересов пролетариата и буржуазии. Система производственных отношений капитализма подчиняет развитие производства не удовлетворению интересов непосредственных производителей материальных ценностей, а извлечению прибыли. Интересы труда и капитала диаметрально противоположны, и антагонизм между пролетариатом и буржуазией объективно непримирим. Буржуазия производит своих собственных могильщиков, ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

В-четвертых, обоснована неизбежность превращения пролетариата в господствующий класс, т. е. неизбежность установления диктатуры пролетариата¹.

В-пятых, разработана программа практических мероприятий рабочего класса после завоевания им политической власти. В этой программе изложены как общие задачи коммунистического переустройства общества, так и конкретные требования, обусловленные определенной исторической обстановкой.

В-шестых, научно доказана необходимость создания самостоятельной политической партии пролетариата для руководства классовой борьбой, низвержения господства буржуазии и построения социалистического общества. В Манифесте показано, что коммунисты являются авангардом рабочего класса. У коммунистов нет иных интересов, кроме интересов пролетариата. На всех стадиях борьбы они являются представителями интересов движения в целом.

В-седьмых, раскрыты перспективы развития самого рабочего класса, намечены контуры будущего всего человечества. Завоевание пролетариатом господствующего положения не означает, по мысли авторов Манифеста, увеко-

¹ Известно, что сам термин «диктатура пролетариата» К. Маркс выдвинул несколько позднее, после исторического опыта революции 1848 г.

ичения классов и классовой противоположности. Напротив, завоевание рабочим классом политической власти ведет к постепенному преодолению классовых различий, к построению бесклассового общества. В Манифесте предельно ясно излагается будущее рабочего класса и всех трудящихся. Рабочий класс и его союзники упраздняют старые производственные отношения и вместе с ними уничтожают условия существования классовой противоположности.

Учение о всемирно-исторической роли рабочего класса в новых исторических условиях развил В. И. Ленин. Именно на долю В. И. Ленина и созданной им Коммунистической партии выпала великая задача впервые в истории воплотить это учение в жизнь.

Великая Октябрьская социалистическая революция и построение развитого социалистического общества в СССР, создание и успешное развитие мировой социалистической системы, расширение масштабов и усиление накала классовых битв в цитаделях империализма, успехи национально-освободительного движения народов — все это убедительно показывает, что главной движущей силой современного мирового революционного процесса выступает рабочий класс.

* * *

Реальный социализм — таково высшее завоевание междупародного рабочего класса. В Советском Союзе и других странах социалистического содружества развернулись процессы становления и развития коммунистической общественно-экономической формации. Рабочий класс идет в авангарде великой созидательной деятельности народов этих стран. Он главный творец и гарант основных устоев социализма, подлинный народный вожак.

Ведущая роль рабочего класса в построении социализма и коммунизма определяется его положением в системе социалистических общественных отношений, тем, что он занимает ключевые позиции в экономике. Рабочие стали классом, свободным от эксплуатации и базирующимся на государственной социалистической собственности на средства производства, которая определяет развитие всего народного хозяйства страны. Рабочий класс выступает главной производительной силой, создает наибольшую долю общественного продукта. Высокопроизводительный труд рабочих является самым важным условием постро-

ения материально-технической базы социализма и коммунизма.

Социалистический общественный строй убедительно демонстрирует свое превосходство над капитализмом. Так, за период 1950—1972 гг. социалистические страны — члены СЭВ увеличили свое промышленное производство в 8 раз, тогда как страны развитого капитализма — только в 3 раза¹. По расчетам экономистов, в результате выполнения комплексной программы социалистической экономической интеграции к 1990 г. промышленное производство стран СЭВ увеличится в 5 раз, и они станут наиболее высокоразвитым индустриальным регионом мира.

В авангарде строительства социализма и коммунизма уже более 55 лет идет советский рабочий класс под руководством Коммунистической партии. Советский рабочий класс блестяще продемонстрировал свое умение руководить строительством социализма и коммунизма, вести за собой крестьянство, все социальные слои и группы.

В материалах XXIV съезда КПСС, совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященного 50-летию образования СССР, глубоко раскрыты объективные и субъективные основы ведущей роли рабочего класса, изменения его социальной природы и внутриклассовой структуры, взаимоотношения его с колхозным крестьянством и народной интеллигенцией в условиях развитого социалистического общества. Партия определила пути коммунистического строительства. Это — дальнейшее развитие материально-технической базы, совершенствование общественных отношений, формирование нового человека. Рабочему классу как боевому, испытанному авангарду всего советского народа принадлежит главная роль в успешном выполнении этих перспективных задач, а также ближайших задач девятого пятилетнего плана. Повышение ведущей роли рабочего класса во всех сферах общественной жизни — это закономерность строительства социализма и коммунизма, убедительно подтвержденная опытом развития социалистических стран.

Ведущая роль рабочего класса в развитом социалистическом обществе осуществляется в различных формах, разными методами и способами. Однако основным услови-

¹ См. «Правда», 14 февраля 1973 г.

ем решающего воздействия является организующая деятельность Коммунистической партии. И в условиях зрелого социализма Коммунистическая партия остается партией рабочего класса. Но поскольку колхозное крестьянство, интеллигенция встали на позиции рабочего класса и вместе с ним борются за достижение коммунизма, постольку партия рабочего класса превратилась в партию всего советского народа.

Осуществляя задачи индустриализации, развития народного хозяйства страны, советский рабочий класс изменялся количественно и качественно. Характерна динамика этого роста. Если в 1928 г. было 8,7 млн. рабочих, то в 1972 г. их стало 67,9 млн. Рабочий класс выступает активной силой научно-технического прогресса. Автоматизация, комплексная механизация производства, создание и внедрение новой техники, изобретательство и рационализаторство — всем этим занимаются не только ученые и конструкторы, инженеры и техники, но и многие миллионы рабочих. Развитие научных исследований непосредственно на предприятиях позволяет ускорить технический прогресс. Творческое содружество рабочих, инженеров, ученых — испытанный метод научно-технического прогресса. Рабочий класс является носителем современных форм организации общественного труда, инициатором социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду.

«Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами» — таков лозунг всепародного социалистического соревнования на современном этапе. Усилия соревнующихся рабочих направлены на неуклонный рост производительности труда как главного фактора развития экономики; наиболее полное использование действующего оборудования, всемерную экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии; повышение качества и снижение себестоимости продукции; внедрение в производство достижений науки и техники; совершенствование организации труда. Многие передовые рабочие, коллективы бригад, участков, цехов, предприятий и строений взяли высокие социалистические обязательства и показывают образцы выполнения плана девятой пятилетки. Производственная деятельность рабочего класса всегда оказывала и оказывает огромное влияние на активное участие всех трудящихся в строительстве коммунизма.

Ведущая роль рабочего класса затрагивает область отношений между классами, социальными группами, нациями, народностями и проявляется во всей общеполитической и государственной жизни страны. Рабочие активно участвуют в управлении государством, в законодательной деятельности. В составе Верховного Совета СССР, избранного в 1970 г., из 1517 депутатов 481, или 31,7%, являются рабочими. В Верховные Советы союзных республик в 1971 г. было избрано 1742 рабочих, или 29,6% общего числа депутатов. В местных Советах рабочие среди депутатов составляют 39,3% по итогам выборов в 1973 г.¹

В ходе коммунистического строительства укрепляется союз рабочего класса с колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией советского общества. Цементирующей и объединяющей силой этого великого союза, социального единства народа был и остается рабочий класс. Социальное единство социалистического общества является великим преимуществом социализма перед капитализмом. Оно составляет основу внутренней устойчивости социалистического общества, способствует концентрации всех социальных сил на целенаправленном и эффективном использовании возможностей, открываемых новым строем.

На базе социального единства создаются самые благоприятные условия для дальнейшего развития экономики, политической организации, культуры; чем больше объединено и сплочено общество, тем успешнее осуществляется движение вперед. Вот почему социальное единство представляет собой неисчерпаемый источник созидательной энергии народа. Его развитие и укрепление является важнейшим критерием зрелости социализма.

На этапе развитого социалистического общества черты, характерные для рабочего класса, все полнее и ярче проявляются как общие черты всего советского народа. Сложился и выявил свою способность к дальнейшему развитию социалистический образ жизни, существо которого составляют коллективизм, товарищество, взаимная помощь друг другу. Для социалистического образа жизни характерны: атмосфера подлинной дружбы и братства всех тружеников, уважение к личности, органическое сочетание общественных и личных интересов, соединение новаторства и

¹ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1970, № 24, стр. 278; 1973, № 26, стр. 389; «Правда», 20 июня 1971 г.

традиций, науки и прогрессивного наследия прошлого, рост ответственности и сознательной дисциплины, идейная убежденность и оптимизм.

Анализ положения и роли рабочего класса в развитом социалистическом обществе показывает, что рабочий класс занимает решающие, ключевые позиции во всех сферах общественной жизни — экономической, социальной, политической и идеологической. Свою ведущую роль рабочий класс сохранит вплоть до построения бесклассового коммунистического общества.

* * *

В современных условиях революционные возможности пролетариата капиталистических стран колоссально возросли. Экономические и социально-политические достижения Советского Союза, других социалистических стран все-сторонне воздействуют на расширение и углубление мирового революционного процесса, ослабляют позиции империализма. Реальный социализм силой положительного примера привлекает на сторону международного рабочего класса миллионы новых сторонников, создает благоприятные условия для новых успехов коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

**Современные разновидности
немарксистского социализма в свете идей
«Коммунистического манифеста»**

Один из разделов «Манифеста Коммунистической партии» целиком посвящен анализу существовавшей в то время социалистической и коммунистической литературы, критике с позиций научно понятых интересов пролетариата различных форм буржуазного и мелкобуржуазного социализма. За 125 лет коренным образом изменился социальный облик планеты, чрезвычайно обострилась и стала значительно многообразнее по формам и методам классовая борьба. Но было бы большой ошибкой думать, что анализ и оценка различных форм буржуазного и мелкобуржуазного социализма, данные Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», представляют лишь чисто исторический интерес.

* * *

Прежде всего непреходящую ценность имеет методология критики форм пенаучного социализма, разработанная и блестяще примененная основоположниками марксизма в их первом программном документе. Уже здесь эта методология предстает как система принципов научного диалектико-материалистического анализа различных идейных и идейно-политических течений и процессов.

Первый принцип можно условно назвать принципом *идейного и политического размежевания марксизма с различными течениями* пенаучного социализма. В первый период своего существования научный социализм Маркса и Энгельса — это, как отмечал Ленин, лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. В этот период господствуют такие формы мелкобуржуазного социализма, которые были в методологическом отношении родственны русскому народничеству:

«Непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными якобы социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.»¹. Такова обобщенная характеристика мелкобуржуазного социализма той эпохи, которую дает Ленин.

Маркс и Энгельс четко определили сущность научного социализма, противопоставив его всем разновидностям непролетарского, ненаучного социализма.

Социалистические учения ненаучного типа выражают различного рода иллюзии и заблуждения главным образом непролетарских классов и слоев населения. Революционно-демократическое содержание в них, как правило, сочетается с явным утопизмом, с непониманием действительного хода истории и закономерностей классовой борьбы. Примером этого может служить «крестьянский социализм» Герцена. Выражая революционные устремления русского крестьянства, демократические взгляды Герцена тем не менее не содержали, по словам Лепина, «ни грама социализма». «Это — такая же прекраснотдушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее революционность буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48-го года» на Западе»².

Таким образом, научный характер выражения интересов рабочего класса дает нам критерий *подлинности социализма*. Непролетарский мелкобуржуазный социализм в любой его разновидности не содержит и не может содержать ни грама социализма. Тем более это относится к феодальному и буржуазному социализму, которые неизбежно принимают консервативную и реакционно-утопическую форму.

Что касается утопического социализма Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, явившегося одним из теоретических источников марксизма, то он был отражением капиталистического гнета и протестом против него. Выражая интересы неразвитого пролетариата, этот вид социализма тем не менее не смог понять ни исторической миссии рабочего класса, ни действительных путей его освобождения. Про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 1—2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 258.

грессивный характер социалистической утопии ограничен историческими рамками. С возникновением научного социализма всякий вид утопизма в рабочем движении неизбежно становится реакционным.

Следует учитывать, что «социализм» многих буржуазных и мелкобуржуазных идеологов носит чисто словесную, литературную форму, является своеобразной данью моде и в конечном счете средством социальной демагогии. Ипогда за такой «социалистической» фразеологией не стоит никакого реального политического движения. Однако и такой чисто литературный «социализм», вносящий идейную путаницу и дезориентирующий трудящиеся массы, требует серьезного критического анализа и разоблачения с позиций научного социализма.

Энгельс в статье «Конституционный вопрос в Германии», разоблачая превращение социализма и коммунизма в предмет литературной моды, писал: «К этим *истинным социалистам*» принадлежат не только те, которые называют себя социалистами *par excellence*, но и большая часть писателей в Германии, присвоивших себе партийную кличку «коммунисты». Эти последние еще хуже первых, если вообще что-либо может быть хуже»¹.

Принцип идейного размежевания неразрывно связан с *принципом пролетарской партийности*, который сформулирован уже в «Манифесте Коммунистической партии», а затем был развит, конкретизирован его авторами и в особенности Лениным. Этот принцип при всякой оценке социально-политических и идеологических явлений и процессов требует становиться на точку зрения пролетариата, прямо и открыто защищать его интересы. Примененный к сфере духовной жизни, он обосновывает непримиримость буржуазной и социалистической идеологий.

Руководствуясь открытым ими материалистическим пониманием истории, Маркс и Энгельс вскрывают социальную основу, *классовые корни критикуемых форм ненаучного социализма, их социально-экономическую детерминацию*. Этот анализ служит классическим образцом применения материалистического понимания истории к объяснению сущности идейно-политических явлений.

Маркс и Энгельс показывают также идейные источники, гносеологические и социально-психологические кор-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 42.

пи форм ненаучного социализма, их историческую эволюцию, в ходе которой некоторые социалистические идеи превращаются в свою противоположность, как это случилось с критически-утопическим социализмом.

Наконец, основоположники марксизма блестяще демонстрируют в «Манифесте Коммунистической партии» *единство критически-негативной и позитивно-созидательной функции марксизма*. Они не только критикуют отжившие с точки зрения исторической перспективы формы общественной жизни и соответствующие им идеи, но и дают подлинно новаторское решение коренных проблем общественного развития, открывают объективные закономерности истории. Именно в Манифесте впервые дается глубокий научный прогноз будущего развития общества.

В «Манифесте Коммунистической партии», а несколько раньше в «Принципах коммунизма» Энгельса дается классификация форм немарксистского социализма. Разумеется, было бы неправильным механически переносить эту классификацию на современность.

Необходимо, очевидно, учитывать историческую эволюцию форм немарксистского социализма. В. И. Ленин в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» отмечает, что революция 1848 г. нанесла смертельный удар по всем формам домарксовского социализма. В свете исторического опыта этой революции «все учения о неклассовом социализме и о неклассовой политике оказываются пустым вздором... К концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм *умирает*. Рождаются самостоятельные *пролетарские партии*»¹.

Одержав полную победу внутри западноевропейского рабочего движения, учение Маркса в тот период идет вширь. Но «диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*»².

«Социалистический оппортунизм», принявший форму ревизионизма, претендует на творческое развитие и модернизацию марксизма, а на деле выхолащивает его революционную сущность. «Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной поч-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 2.

² Там же, стр. 3.

ве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм»¹, — писал В. И. Ленин в статье «Марксизм и ревизионизм». И это лепинское положение имеет большое методологическое значение при анализе форм современного ненаучного социализма. Возникнут фронт борьбы научного социализма с мелкобуржуазным по своей социальной сущности ненаучным социализмом, принявшим особо опасную форму ревизии революционного марксизма.

Идеи домарковского социализма, модифицируясь и приспособляясь к новым историческим условиям, продолжают жить и сегодня в теоретических построениях социал-реформизма, правого и «левого» оппортунизма. Не сходят с исторической арены анархизм и анархо-синдикализм, мелкобуржуазные антимарксистские воззрения, близкие по своему типу к народническому социализму. Паразитирует на некоторых тенденциях современной научно-технической революции идеология монополистической буржуазии, припимающая в некоторых конвергентных теориях псевдосоциалистическую окраску.

Поэтому методология критики немарксистского социализма, примененная в «Манифесте Коммунистической партии», обогащенная и конкретизированная всем последующим развитием марксизма, является острым оружием международного коммунистического движения в современной идеологической борьбе.

* * *

При рассмотрении типологии форм современного социализма марксисты исходят из единственно научного критерия, сущность которого сформулирована в «Манифесте Коммунистической партии», т. е. из классового содержания тех или иных теорий, из того, насколько адекватно они выражают коренные интересы рабочего класса, совпадающие с основными требованиями общественного прогресса, с объективными социальными закономерностями. Если исходить из этого критерия, то вопрос решается сравнительно просто: с одной стороны, имеется социализм пролетарский, научный, марксистский, с другой стороны, ему противостоят различные разновидности социализма непролетарского, ненаучного, немарксистского.

В общих рамках ненаучного, немарксистского социализма в наше время находится, с одной стороны, «социа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 19.

лизм» антимарксистский и псевдомарксистский, а с другой стороны, немарксистский социализм, имеющий антимонаполистическое и революционно-демократическое содержание и являющийся идеологическим выражением национально-освободительных устремлений народов Азии, Африки, Латинской Америки.

Этот последний вид немарксистского социализма требует особого анализа, и мы в данном сообщении оставляем его в стороне ¹.

К реакционному социализму Маркс и Энгельс относили в первую очередь феодальный социализм и «поповский», или христианский социализм. Последний основоположники научного коммунизма называли святой водой, которой по кропит озлобление аристократа. В нашу эпоху христианский социализм имеет уже не феодально-аристократическое, а буржуазное содержание, что соответствует известной социальной переориентации церкви в ходе развития капитализма.

Буржуазное содержание и ненаучный характер современного «христианского социализма» несомненны. Но факты говорят и о том, что под влиянием коренных сдвигов в общественном развитии и соотношении социальных сил современности позиция церковных кругов по ряду актуальных политических проблем постепенно меняется. Как отмечается в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., «католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры» ².

Не ослабляя принципиальной идейной борьбы против религиозного мировоззрения, критикуя концепции «христианского социализма», коммунисты в то же время стремятся развивать сотрудничество и совместные действия с широкими демократически настроенными массами верующих в борьбе против империализма и угрозы войны, за демократию и социализм.

В высшей степени меткой и глубокой критике основоположники научного коммунизма подвергли буржуазный

¹ Данная проблема разбирается в статье: Ю. А. Красин. Рабочий класс и мелкобуржуазный радикализм. «Рабочий класс и современный мир», 1973, № 1.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 310.

социализм. «Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата. Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему и войти в новый Иерусалим, он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил свое представление о нем, как о чем-то ненавистном»¹.

И в нашу эпоху появляются буржуазные деятели, пытающиеся сочетать некоторые черты и признаки социализма (отсутствие кризисов, безработицы, плановость развития экономики) с основами буржуазного строя, и прежде всего с «незыблемостью» частной собственности на средства производства. Многое здесь зависит от силы, влияния и организованности рабочего движения в той или иной стране. По свидетельству члена Политбюро, секретаря ЦК Французской коммунистической партии Р. Леруа, «во Франции многие называют себя сейчас социалистами — от президента республики, заявляющего без тени смущения о «социалистических аспектах» своей политики, и Шабан-Дельмаса, апеллирующего к Народному фронту, до правых и «левых» оппортунистов. Даже самые ярые реакционеры выступают подчас с рецептами коренных социальных преобразований»². Причина подобного явления понятна: притягательность идеалов социализма побуждает самые различные общественные слои, партии и организации выдвигать свои концепции социализма.

Типичным выражением буржуазного социализма является манифест французских радикалов «Небо и земля», составленный Ж. Ж. Серван-Шрейбером и М. Альбером³. Они претендуют на формулировку «французской модели социализма», которая отрицает как капитализм, так и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 454.

² Р. Леруа. Разновидности псевдосоциализма и подлинный социализм. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4, стр. 53.

³ G. G. Servan-Schreiber et M. Albert. Ciel et Terre. Manifeste radical. Paris, 1970.

реально существующий социализм. Однако та программа реформ, которая выдвигается в этом манифесте, касается только некоторых проблем распределения, оставляя в неприкосновенности сам способ капиталистического производства.

Давая оценку этому документу, Р. Леруа пишет: «В манифесте радикалов Серван-Шрейбера говорится, что совершенствование управления, «более строгое соблюдение принципов рентабельности в системе производства обеспечат быстрое и устойчивое повышение покупательной способности населения». Это положение раскрывает подлинный смысл «буржуазного социализма». Начиная с сепсимонистов из окружения Наполеона III и кончая технократами Пятой республики, независимо от того, стоят ли они у власти или добиваются ее, существует идеологическое течение, связанное обычно с могущественными капиталистическими кругами, которое называет социализмом определенную степень государственного регулирования, осуществляемого в целях «модернизации экономики», «индустриализации», преодоления устаревающих форм капитализма»¹.

Таковы некоторые современные разновидности буржуазного социализма.

* * *

В самых различных вариантах выступает в наше время мелкобуржуазный социализм, социальная сущность которого вскрыта в Манифесте. Конечно, сейчас он стал многообразнее по формам проявления и изощреннее по методам воздействия на трудящиеся массы. В политическом плане мелкобуржуазный социализм, как правило, связан с оппортунизмом правого и «левого» толка.

Правый оппортунизм представлен откровенно антимарксистским вариантом — идеологией и практикой современной правой социал-демократии, открыто отказавшейся от марксизма и взявшей на вооружение концепцию «демократического социализма».

Другой правооппортунистический вариант этого лже-социализма — правый ревизионизм, выступающий под флагом «модернизации», «гуманизации», а также «плюрализации» марксизма. Правооппортунистический по своей

¹ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4, стр. 54.

сути, он выступает в псевдомарксистском облачении, ратует за аутентичное толкование марксизма.

«Левый» оппортунизм представлен прежде всего маоизмом, прикрывающим ультрареволюционной фразой свою мелкобуржуазную, националистическую, антиленинскую и антисоветскую сущность.

Во многом близок к маоизму современный троцкизм и некоторые течения мелкобуржуазного радикализма и революционаризма. К мелкобуржуазной разновидности социализма относятся и леворадикальные теории Ф. Фанона, Р. Дебре, Г. Маркузе, требующие специального анализа.

Типичным выражением мелкобуржуазных псевдосоциалистических иллюзий являются взгляды известного американского философа и психолога Э. Фромма, оказавшие большое влияние на современный правый ревизионизм.

Свои особенности имеет концепция «демократического социализма», которая разделяется правыми социал-демократами. Вскоре после окончания второй мировой войны правая социал-демократия официально закрепила свой фактический отказ от марксизма. В программных документах практически всех партий, которые в начале 50-х годов образовали Социалистический интернационал, марксизм был объявлен «устаревшей теорией», которая якобы неприменима к изменившимся историческим условиям.

Если марксизм иной раз ими признается, то лишь в качестве такой «демократической» и «гуманистической» теории, из которой выхолощено революционное содержание. Присоединяясь к буржуазной и ревизионистской фальсификации ранних произведений основоположников научного коммунизма, некоторые правосоциалистические теоретики готовы признать Маркса, но только не в качестве революционера, а как реформиста, либерала, абстрактного гуманиста.

Отречение от марксизма является одним из выражений общего поправления современной социал-демократии, в особенности в первые послевоенные годы. Это поправление характеризуется также отказом правых социалистов от традиционных для социалистического движения требований обобществления основных средств производства. Теперь это требование объявляется устаревшим и взамен его выдвигается формула так называемой «смешанной экономики», основанной на сочетании мелкой, средней и крупной капиталистической собственности, включая государ-

ственно-монополистическую собственность. При этом частная собственность совершенно недвусмысленно берется под защиту как естественная основа «свободного» и «всестороннего» развития личности.

В рассуждениях современных правых социалистов можно встретить призывы к созданию «бесклассового общества», к объединению «коллективизма» с частным хозяйством и т. п. Однако трудно понять, как может возникнуть это «бесклассовое общество», если частная собственность на средства производства останется неприкосновенной. Такой же платонический характер носят их призывы покончить с эксплуатацией и привилегиями, присущими современному обществу, которое социал-реформизм не решается назвать капиталистическим.

Тот набор реформ, который обычно встречается в программных установках и требованиях правых социалистов, даже не колеблет всевластия монополий. Отказавшись от традиционных социал-демократических требований, утратив многие существенные черты «классического» реформизма, современная правая социал-демократия особенно усиленно обыгрывает мотив о гуманизме как центральном пункте идеологии «демократического социализма».

Вот одно из многочисленных высказываний на этот счет: «Демократический социализм мыслится ныне как выражение такого общественного порядка, который способен обеспечить свободное развитие человеческой личности... В центре всех усилий социал-демократии стоит конкретный человек, а не абстрактная система, как при коммунизме, и не необузданное, причиняющее вред качеству жизни частное хозяйство, как в буржуазной демократии с консервативным большинством»¹. Не насильственное революционное изменение общества (это противоречило бы принципам гуманизма и демократии), а завоевание большинства народа на свою сторону в ходе мирной демократической эволюции — так формулирует австрийский правый социалист Р. Хартль задачу социал-демократии: «Идея Троцкого о перманентной революции социал-демократия противопоставляет — как это сформулировал Бруно Крейский — перманентный процесс демократизации»². Главным средством «перманентного процесса демократизации»,

¹ «Die Zukunft», 1972, N 5, S. 18.

² Ibid.

по мнению автора, является постоянное перевоспитание сознания граждан государством. Цитируемая статья носит характерный заголовок: «Могильщик или спаситель капитализма?» Отвечая на этот вопрос, автор пишет: «Итак, социал-демократы становятся не могильщиками и не спасителями капитализма, а пионерами нового, лучшего, справедливого и гуманного жизненного порядка в условиях социальной демократии как единственной альтернативы как капитализму, так и коммунизму»¹. Типичная для правой социал-демократии фальшивая идея «третьего пути» получает эτικο-гуманистическое «обоснование».

Австрийский социалист Ф. Зиноватц в статье «Гуманный путь социализма», формулируя «великую цель» социал-демократии, говорит, что она сводится к качественному улучшению жизни, преодолению самоотчуждения. Однако Зиноватц вынужден признать, что выдвинутая им задача «качественного улучшения жизни» — это «утопия нашего времени», но на пути к этой утопической цели необходимо совершать конкретные дела, направленные на «гуманизацию жизни»².

За последнее время иные правосоциалистические деятели откровенно заявляют, что цели социалистического движения носят утопический характер, представляют собой просто ориентиры, по которым должна прокладываться «маршрутная линия в политике».

Старый лозунг Бернштейна «движение все, цель ничто» получает, таким образом, следующую редакцию: «Движение все, цель — это утопия», т. е. задача социал-демократии состоит в движении к неосуществимой цели. Единственными ориентирами в этом бесконечном движении, с точки зрения правосоциалистических теоретиков, могут выступать нравственно-этические принципы и нормы.

Следовательно, их социализм превращается в набор абстрактных и якобы внеклассовых этических постулатов и ценностей, а главная задача социал-демократии сводится к воспитанию всех членов общества в духе «этического социализма», к «гуманизации» существующих при капитализме общественных отношений и институтов. Таковы основные моменты, характеризующие идейное содержание «демократического социализма» в реформистском его толковании.

¹ «Die Zukunft», 1972, N 5, S. 18.

² Ibid, S. 5.

Подвергая принципиальной критике идеологию современного социал-реформизма, марксисты-ленинцы считают своей важной задачей критику современного ревизионизма правого и «левого» толка. XXIV съезд КПСС в своих решениях подчеркнул, что «борьба с антикоммунизмом и антисоветизмом, а также против правого и «левого» ревизионизма, национализма по-прежнему остается важной, актуальной задачей»¹.

Основная установка ревизионизма состоит в том, чтобы подменить революционное марксистско-ленинское мировоззрение мировоззрением буржуазным и мелкобуржуазным. Однако правый и «левый» ревизионизм отличаются друг от друга по конкретным способам решения этой задачи.

Современные правые ревизионисты требуют, чтобы коммунистические партии руководствовались принципом «мировоззренческого нейтралитета» и «свободы духа», чтобы их политика не имела никакой связи с философией диалектического материализма. Особенно настойчиво твердит об этом Р. Гароди, который не только требует свободы пропаганды идеализма и религии, но и пытается соединить последнюю с марксизмом. Так, в своей последней книжке «Альтернатива» он вновь призывает к «разумному» плюрализму внутри марксизма, к открытому диалогу с буржуазной философией, к «примирению» марксизма с христианством.

Ревизионистская концепция «поливариантности» марксизма направлена на подрыв единого революционного учения рабочего класса. Она стремится изобразить ленинизм в качестве лишь одного из многих «вариантов» марксизма, к тому же «варианта» ограниченного, регионального, пригодного якобы только для отсталых стран с преобладающим крестьянским населением. Ревизионисты единодушны в своем отрицании универсальной значимости ленинизма. Они не хотят в нем видеть марксизма современной исторической эпохи.

Ревизионистская концепция «поливариантности» марксизма преследует также цель реабилитации всякого рода антиленинских течений (троцкизма, маоизма), выдавая их за равноправные «варианты» марксизма.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 195.

Но в действительности марксизм, как и всякая подлинная наука, не может дробиться на конкурирующие между собой варианты, которые дают различные ответы на одни и те же вопросы. Научная истина едина, многообразными могут быть лишь ее искажения.

Хотя «левый» ревизионизм в лице маоизма не использует идею о «поливариантности» марксизма, однако он так же, как и правый ревизионизм, не признает ленинизм в качестве марксизма современной эпохи. Правда, в свое время «идеи Мао Цзэ-дуна» выдавались за особую «китайзированную» форму марксизма. Ныне маоизм объявляется высшим этапом развития марксизма-ленинизма, из чего следует, что ленинизм — это якобы пройденная, относящаяся к прошлому ступень развития марксистской теории.

На деле маоизм представляет собой мелкобуржуазно-националистическую, великодержавную идеологию, в которой отдельные марксистские формулы, лишенные своего истинного содержания, эклектически сочетаются с положениями, заимствованными из троцкизма, анархизма, из идеалистических систем старой китайской философии. Следует особо подчеркнуть чисто инструменталистский, прагматический подход маоистов к общественной теории. Так, диалектика превращается у них в софистику, в набор приемов для «доказывания» того, что кажется выгодным в данный момент. Например, раскольническая политика в международном коммунистическом движении, проводимая маоистами, с их точки зрения, вытекает из требований закона единства и борьбы противоположностей, соответствует принципу «раздвоения единого».

Социологические и социально-политические концепции современного ревизионизма дают нарочито искаженную, превратную оценку закономерностей нашей эпохи. Находясь под непосредственным влиянием буржуазной социологии, правые ревизионисты повторяют домыслы о трансформации капитализма в новое «индустриальное» общество, которое якобы избавилось или почти избавилось от присущих ему противоречий.

Правые ревизионисты единодушно отрицают одну из центральных идей «Манифеста Коммунистической партии» — идею об исторической миссии пролетариата, подтвержденную всей совокупностью исторического опыта современной эпохи. Они подменяют ведущую роль рабочего класса «новым историческим блоком» во главе с ин-

теллигенцией, твердят о депролетаризации и «размывании» рядов пролетариата. Но на деле научно-техническая революция ведет к росту рядов рабочего класса, к укреплению его социально-политических позиций.

Учение марксизма о классовой борьбе, провозглашенное в «Манифесте Коммунистической партии», правые ревизионисты подменяют абстрактным гуманизмом буржуазно-либерального толка, утверждают, будто проблема борьбы против отчуждения абстрактной человеческой личности есть главная проблема современной исторической эпохи. Из положений Маркса об отчуждении работника в условиях капитализма они выхолащивают конкретно-историческое классовое содержание.

Более того, буржуазно-реформистская трактовка отчуждения используется ими для клеветы на реальный социализм. «Феноменами» отчуждения в социалистическом обществе правые ревизионисты считают социалистическое государство, руководящую роль коммунистической партии, господствующие позиции марксистско-ленинской идеологии. Именно в этом ярче всего выявляется антисоциалистический, контрреволюционный характер идеологии и практики правого ревизионизма.

Правые ревизионисты утверждают, что они воскресили подлинный, аутентичный марксизм. Аутентичный, в действительном значении этого слова, марксизм с классической ясностью выражен в «Манифесте Коммунистической партии». Именно там Маркс и Энгельс отмечали, что представители немецкого, или «истинного», социализма занимались досужим мудрствованием об осуществлении человеческой сущности. «Под французский оригинал (имеется в виду французская социалистическая и коммунистическая литература.— *С. П.*) они вписали свою философскую чепуху. Например, под французскую критику денежных отношений они вписали «отчуждение человеческой сущности»...»¹

Вместо интересов пролетариата эти «социалисты» отстаивали, по словам Маркса и Энгельса, «интересы человеческой сущности, интересы человека вообще, человека, который не принадлежит ни к какому классу и вообще существует не в действительности, а в туманных небесах философской фантазии»².

¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 451.*

² Там же, стр. 452.

В туманных небесах философской фантазии пребывают и правые ревизионисты, воскрешающие некоторые положения «истинного» социализма. Однако этот туман не столь безобиден, он служит прикрытием предательской политики правого ревизионизма, направленной против основ социалистического строя, против коренных целей мирового коммунистического движения.

Социально-политические и социологические концепции «левого» ревизионизма характеризуются определенным своеобразием, внешне сильно отличаясь от аналогичных концепций, принятых на вооружение правым ревизионизмом. Но они сходны по своей общей направленности и конечным выводам. Как правые, так и «левые» ревизионисты сходятся на общей националистической антисоветской платформе, дают клеветническую оценку социальному строю, утвердившемуся в Советском Союзе и других социалистических странах. Как правые, так и «левые» ревизионисты не верят в революционные возможности рабочего класса развитых капиталистических стран, твердят об его интеграции в существующую систему. И те и другие игнорируют всеобщие закономерности перехода от капитализма к социализму, общие черты реального социализма, ревизуют ленинизм.

* * *

Все основные идеи «Манифеста Коммунистической партии», выдержав проверку временем, доказали свою жизненную силу и в условиях новой исторической эпохи. Коммунизм из призрака превратился в реальность развитого социализма. Именно поэтому возросла и критическая сила программного документа марксизма, направленного против всех видов и форм ненаучного буржуазного и мелкобуржуазного социализма.

Развитие рабочего класса и спекуляции антимарксистских идеологов

Проблемы рабочего класса издавна представляют собой объект острой идейной и политической борьбы. Это в решающей степени сказывается на их научном исследовании. Идейное и политическое значение таких исследований предопределяет и подход к проблемам, и отбор тем, и остроту дискуссий вокруг разных трактовок и оценок.

Центральной проблемой, вокруг которой ведется борьба, была и остается поныне проблема всемирно-исторической миссии рабочего класса, впервые наиболее четко сформулированная К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», 125-летие которого отмечают сейчас марксисты-ленинцы во всем мире. Не случайно эта юбилейная дата широко используется противниками марксизма-ленинизма и их пособниками прежде всего, чтобы доказать, будто положение Маркса и Энгельса о роли рабочего класса как ведущей, преобразующей, революционной силы общественного развития не нашло подтверждения. Именно в этом духе выдержана серия статей в «Нью-Йорк таймс», приуроченных к 125-летию «Коммунистического манифеста» и широко разрекламированных мировой буржуазной печатью.

Учение о всемирно-исторической революционной роли пролетариата — творца нового, коммунистического общества — весьма многогранно. И каждая из его граней заслуживает самого всестороннего и детального изучения. Одной из таких граней, без выявления которой невозможно понять и усвоить внутреннюю логику учения о всемирно-исторической роли рабочего класса, является тезис о развитии рабочего класса.

Являя классический пример диалектического рассмотрения реальных общественных процессов, «Коммунисти-

ческий манифест» насквозь проникнут идеей развития, дающей единственно возможный ключ к пониманию действительности. В развитии рассматриваются и экономические, и социальные, и идеологические явления. С точки зрения развития проанализированы и основные классы-антагонисты капиталистического общества. Содержащееся в Манифесте положение, что «буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития»¹, особенно важно для К. Маркса и Ф. Энгельса потому, что позволяет в динамике проследить взаимосвязь между этим процессом и развитием пролетариата, класса современных рабочих².

Но авторы Манифеста не ограничиваются общей констатацией, фиксирующей развитие рабочего класса как основной социальной группы в структуре капиталистического общества. Уже в этом документе ими намечены основные черты развития пролетариата. Особого внимания с этой точки зрения заслуживает положение «Коммунистического манифеста», согласно которому «пролетариат проходит различные ступени развития»³. Оно демонстрирует несостоятельность утверждений наших идейных противников, будто марксистско-ленинская наука подменяет реальный, меняющийся пролетариат абстрактной метафизической, внеисторичной категорией. Это положение воздвигает барьер перед вульгаризаторами марксизма, конструирующими умозрительный эталон рабочего класса, вырывая его из конкретных связей, игнорируя этапы его продвижения по ступеням развития. Оно имеет также важное методологическое значение для научной периодизации истории как рабочего класса, так и рабочего движения.

Положение о развитии рабочего класса предполагает выявление основных факторов такого развития. В «Коммунистическом манифесте» детально рассмотрены внешние факторы, воздействующие на развитие рабочего класса: постоянные перевороты в орудиях производства и основанная на этом революционизация производственных, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений⁴.

В то же время следует подчеркнуть, что авторы Манифеста, вопреки утверждениям их идейных противников,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 426.

² См. там же, стр. 432—433.

³ Там же, стр. 431.

⁴ Там же, стр. 428—429.

никогда не рассматривали рабочий класс как пассивный объект внешних воздействий. Важнейшей исторической заслугой К. Маркса и Ф. Энгельса был подход к рабочему классу как субъекту общественного прогресса, как системе, имеющей свои, специфические законы развития. В этой связи огромное внимание было уделено ими классовой борьбе как внутреннему фактору вызревания и становления рабочего класса в качестве ведущей силы прогресса, революционного преобразования общественных отношений. Подобный подход предполагает детальный анализ не только развития, но и саморазвития пролетариата.

Прослеживая развитие и саморазвитие рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что этот процесс протекает дифференцированно в различных сферах. Это следует уже из текста самого Манифеста, хотя более подробные высказывания по данному поводу содержатся в их позднейших работах.

Происходит количественное развитие пролетариата. Из незначительной части общества он превращается во все более массовую социальную группу и в конечном итоге объединяет большинство самостоятельного населения. Именно из этого исходили К. Маркс и Ф. Энгельс, формулируя известное положение «Коммунистического манифеста»: «Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»¹.

Эту же сторону дела имел в виду В. И. Ленин, писавший: «В противоположность общему страху перед развитием пролетариата, Маркс и Энгельс все свои надежды возлагали на непрерывный рост пролетариата»².

В процессе количественного развития пролетариата, под воздействием специфических обстоятельств происходят сдвиги в его внутренней структуре. В результате таких сдвигов меняются абсолютная численность и удельный вес отдельных отрядов рабочего класса. Падает значение ремесленного пролетариата, на одной из ступеней развития сокращается доля сельскохозяйственного пролетариата, увеличивается удельный вес конторско-торгового и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 435.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 6.

При всем этом постоянно возрастают численность и удельный вес ядра рабочего класса, непосредственно связанного с наиболее развитыми, современными производительными силами.

Количественное развитие сопровождается организационным развитием пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на две стороны этого процесса. Одна из них связана с воздействием внешних факторов. «С развитием промышленности,— отмечали они,— пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает»¹. Иными словами, само капиталистическое производство по мере своего развития способствует организационному развитию рабочего класса, сплачивая и объединяя его. В свою очередь, рабочий класс под воздействием внешних обстоятельств начинает организационно объединяться, создавая наряду с технологической организацией свои собственные общественные организации. Этот процесс связан с развитием капитала целой системой сложных и опосредованных связей и отличается рядом специфических закономерностей. Поэтому ступени организационного развития рабочего класса в первом смысле далеко не совпадают со ступенями развития во втором.

Особое внимание было уделено в «Коммунистическом манифесте» сфере интеллектуального развития рабочего класса. Это обстоятельство было специально подчеркнуто Энгельсом в предисловии к немецкому изданию 1890 г. Маркс, как указывал Энгельс, был вполне уверен в окончательной победе принципов, выставленных в Манифесте, всецело полагаясь при этом на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместного действия и обсуждения².

В Манифесте в общих чертах был определен и механизм процесса интеллектуального развития. Обращалось внимание на то, что буржуазия в ходе непрерывной борьбы против аристократии, а также против отдельных своих фракций вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать таким образом в политическое движение. «Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 432.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 61.

(в английском издании 1888 г. — «элементы своего собственного политического и общего образования». — А. Г.), т. е. оружие против самой себя»¹.

Прогресс промышленности сталкивает в ряды пролетариата целые слои класса собственников или по крайней мере ставит под угрозу условия их жизни. Они также приносят пролетариату некоторое количество элементов образования. Наконец, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, в те периоды, когда классовая борьба достигает большой остроты, процесс разложения внутри господствующего класса принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, которому принадлежит будущее. Таким образом, часть буржуазии переходит на позиции пролетариата, именно часть идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения².

На более позднем этапе открылся еще один дополнительный канал позитивного воздействия на поступательное интеллектуальное развитие рабочего класса: очередной переворот в производительных силах, вызвавший настоятельную потребность в возрастании интеллектуального качества наемной рабочей силы.

Интеллектуальное развитие пролетариата, в свою очередь, имеет несколько сторон. Это — повышение объема общего образования отдельных отрядов рабочего класса и всего пролетариата в целом, тенденция к возрастанию уровня профессиональной квалификации, возникновение новых рабочих профессий, для которых характерен больший объем функций умственного труда. Это — процесс постепенного осознания рабочим классом общности своих интересов как класса, его приобщения к решению политических проблем общества, идеологического созревания в результате усвоения основ научного коммунизма, принятия последовательно революционного мировоззрения.

Дифференцированное рассмотрение развития и саморазвития рабочего класса в различных сферах позволяет уяснить, что такое развитие и саморазвитие может быть асинхронным. Численное развитие нередко обгоняет организационное (и наоборот), организационное — интеллект-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 433.

² См. там же, стр. 433, 434.

туальное. Профессиональное и общее развитие может оказаться оторванным от политического и т. д. Обусловленная страновыми и национальными особенностями, подобная асинхронность в ряде случаев служит объяснением специфической ситуации в отдельных национальных (континентальных) отрядах рабочего класса.

Изучение рабочего класса с точки зрения его развития и саморазвития на основе методологических принципов, заложенных в «Коммунистическом манифесте», дает ключ к решению многих важных проблем истории и теории международного рабочего класса и международного рабочего движения. Оно позволяет четко выявить различия между пролетариатом на различных стадиях его развития: в условиях господства ремесленного и мануфактурного производства, в обстановке формирования и созревания рабочего класса периода промышленной революции, промышленного развития начала XX века, современной научно-технической революции, после захвата политической власти, в условиях строительства социализма, развитого социалистического общества и т. д. Оно является лучшим лекарством от догматической растерянности перед новыми явлениями и процессами в современном рабочем классе, обусловленными научно-технической революцией и становлением государственно-монополистического капитализма, показывает наиболее эффективные пути изучения происшедших изменений, открывает самые широкие возможности применения современных методов исследования общественных процессов.

Всестороннее творческое использование теоретического наследия «Коммунистического манифеста», в частности в рассматриваемой области, дает в руки марксистских исследователей эффективное оружие для борьбы против буржуазной социальной науки, пытающейся спекулировать на процессах развития и саморазвития рабочего класса.

В последнее время среди теоретических концепций, выдвигаемых буржуазными, буржуазно-либеральными и реформистско-ревизионистскими противниками марксизма, первостепенное значение приобрела теория «среднего» или «нового среднего» класса. Это — не просто одна из многих концепций. Это — своего рода «квинтэссенция» современной буржуазной и реформистской мысли, ее «тяжелая артиллерия» в борьбе против учения о революционной, всемирно-исторической миссии рабочего класса.

Если очистить эту теорию от второстепенных деталей, которые обусловили появление нескольких ее вариантов, то получится примерно следующая конструкция. В ходе общественного развития поляризация общества не усиливается, как это следует из марксистско-ленинского анализа, а преодолевается; промежуточные социальные группы не размываются, а воспроизводятся на расширенной основе. Более того, формируется, растет, адсорбируя в себя другие социальные группы, новый социальный конгломерат, именуемый иногда «средним», иногда «новым средним» классом. Для этого конгломерата характерна специфическая система ценностей, которая включает принципиальное принятие, с теми или иными оговорками, существующего общественного строя; удовлетворенность своим жизненным укладом, начиная от места в социальной структуре общества и кончая характером труда; крайние формы потребительской психологии. Вот этот-то конгломерат и является, дескать, социальной группой, которая определяет как политическое, так и идейное развитие современного общества. Последующие структурные изменения повлекут за собой «втягивание» в этот конгломерат крайних социальных групп, находящихся на противоположных полюсах.

Иными словами, речь идет о теории, которая, по замыслу ее сторонников, должна представлять собой своеобразную альтернативу марксистскому пониманию роли рабочего класса как ведущей социальной силы общественного развития.

Естественен вопрос: как же сконструирована эта теория и почему она получила определенное распространение в либерально-интеллектуальных, в том числе научных кругах Запада? Дело в том, что эта теоретическая «модель» не просто воздушный замок, полностью оторванный от реальной жизни. Ее элементы не вымышлены, а основаны на полуправде, на искаженной трактовке важных новых процессов, происходящих в современном капиталистическом обществе.

Рассмотрим эти элементы в отдельности. Как, например, конструируется ядро «нового среднего класса»? В это ядро включаются все служащие и вся интеллигенция, рассматриваемые как единая социальная группа. Поскольку в ходе промышленного развития, начавшегося еще в 90-х годах прошлого века и приобретшего особенно дина-

мические формы в последние десятилетия, в годы, когда началась научно-техническая революция, численность как служащих, так и интеллигенции быстро возрастает, возникает иллюзия роста ядра «нового среднего класса».

В основе тезиса о расширяющемся ядре «нового среднего класса» лежат две передержки:

Во-первых, категория служащих не классовая, а правовая. Присвоение профессии статуса (в данном случае ее включение в категорию служащих) осуществляется при помощи чисто юридического акта. Он приводит к некоторым изменениям в правовом положении соответствующей группы людей. Зато динамика социальной структуры общества выглядит по-иному. Это означает, что формально статистическое соотношение между рабочими и служащими может регулироваться в соответствии с политическими и идеологическими интересами власть имущих.

На конференции говорилось о специфике положения чиновников в Федеративной Республике Германии. Это очень характерный пример. С прусских времен часть немецких рабочих, занятых на государственных предприятиях, имеет статус «чиновника» (в смысле служащего государства). Некогда этот статус обеспечивал существенные привилегии. Потом значительная часть этих привилегий «испарилась», а численность группы возросла, ибо возрос объем государственной собственности. Согласно теории «нового среднего класса», западногерманский чиновник должен быть автоматически включен в его ядро. Так в состав «среднего класса» попадают машинисты, кочегары, рабочие ремонтной службы, почтальоны, шоферы почтового ведомства, рабочие коммунальных служб и т. д.

Вторая передержка основана на том, что служащие и интеллигенция, включаемые в ядро «нового среднего класса», рассматриваются недифференцированно. В то же время достаточно познакомиться с реальным положением различных категорий служащих, чтобы убедиться, что речи о единой социальной группе быть не может. Служащие глубоко расслоены по классовому признаку. Служащим является премьер-министр, начальник департамента. С другой стороны, к этой категории относят торгового работника, не имеющего никаких функций власти и т. д. Социальная дистанция между различными группами служащих немногим меньше социальной дистанции между

категорией, которую буржуазная статистика характеризует как рабочих, и крупной буржуазией.

Чтобы понять действительное положение дел с так называемым «средним классом», надо выявить на основании марксистских критериев реальную дифференциацию служащих. Тогда станет очевидным, что эта категория распадается на группу, являющуюся интегральной частью правящего класса, на группу, которая может рассматриваться как один из промежуточных, средних слоев, и на группу, представляющую собой часть рабочего класса.

Обратимся к другому элементу конструкции, возведенной сторонниками теории «нового среднего класса». Этот элемент основан на утверждении, будто ядро «нового среднего класса» не только растет само по себе, но и адсорбирует работников наемного труда, формально проходящих, по буржуазной статистике, как представители рабочего класса («синие воротнички», если использовать метафорическое определение, широко применяемое в западной социологической литературе).

Процесс «интеграции» (или в иной интерпретации «поглощения») «синих воротничков» якобы происходит как в экономической и социальной, так и в социально-психологической и политической сферах. Экономическое «поглощение» «синих воротничков» «белыми» доказывается при помощи ссылок на «выравнивание» доходов и жизненного уровня, а также структуры потребления, прежде всего в области товаров длительного пользования. Иными словами, определенные успехи многолетней борьбы рабочего класса за достойные человека условия существования, происходящие на фоне размывания былых привилегий и падения уровня жизни наиболее массовых категорий служащих, выдаются за нечто принципиально противоположное реальному содержанию происходящего процесса¹.

Среди социальных аргументов ведущее место занимает тезис, спекулирующий на растущей интеллектуализации традиционного физического труда, обусловленной современным индустриальным развитием и прежде всего потребностями научно-технической революции. За признак «интеграции» рабочего класса в «новый средний класс» выдается и рост чисто умственных функций в содержании

¹ См. Y. Bensman and A. J. Vidich. *The New American Society. The Revolution of the Middle Class*. Chicago, 1971, p. VI.

традиционно рабочих профессий, и повышение общеобразовательного уровня основных отрядов рабочего класса, и потеря большинством инженерно-технических работников, занятых на производстве, надзорных функций, т. е. все те явления, которые являются выражением процесса прогрессирующего сближения служащих и инженерно-технических работников с ядром рабочего класса, их постепенного превращения в специфический отряд современного пролетариата.

Особый упор делается на «интеграцию» в социально-психологической и политической областях. В качестве основного довода используется утверждение, будто обусловленный научно-технической революцией процесс автоматизации, подменяя иерархию людей иерархией технологических процессов, ликвидирует старое деление на собственников и работников и «открывает» перед рабочим возможность почувствовать идентичность своих интересов с интересами предприятия.

Привлекаются в этой связи и данные о так называемых «экологических изменениях». Здесь в первую очередь рассматривается все еще продолжающийся быстрый рост городского населения в результате резкого сокращения занятости в сельскохозяйственном производстве. В этой связи всячески пропагандируется и «развивается» выдвинутый более десяти лет тому назад французским социологом Турэном тезис о доминирующем влиянии традиционно крестьянской социальной психологии на пролетарскую¹. Согласно этому тезису рабочие сельского происхождения не стремятся, как это было в прошлом, стать частью городского пролетариата, а рассматривают свое нынешнее состояние как переходное в социальном восхождении, по крайней мере к статусу мелкого буржуа.

Общеизвестно, что процесс пролетаризации выходцев из деревни весьма сложен и требует соответствующих условий и времени. Сельское пополнение рабочего класса зачастую привносит в социальную психологию отдельных отрядов пролетариата мелкобуржуазные предрассудки, склонность к консерватизму и индивидуализму. Это, однако, не дает никаких оснований для выводов, согласно которым в секторах промышленности, где новые рабочие

¹ A. Touraine et O. Rogazzi. *Ouvriers d'Origine Agricole*. Paris, 1961.

подобного типа многочисленны, рабочий класс становится «разбавленным» и старый образ жизни, как и старые типы мышления, проявляют тенденцию к исчезновению. Подобное заведомое преувеличение реально существующих тенденций используется обычно для утверждений, в соответствии с которыми сельская миграция представляет собой важный фактор, «размывающий» рабочий класс изнутри.

В качестве «перспективного» (с точки зрения расширения «нового среднего класса») экологического изменения рассматривается также так называемое «размывание» компактных рабочих поселений типа трущоб. Утверждается, что в результате интенсивных внутригородских миграций, связанных с муниципальным жилищным строительством, возникновением городов-спутников и рядом других факторов, происходит «закат» так называемой «городской деревни», т. е. общины рабочего класса, основанной на социальной однородности ее обитателей. С исчезновением таких общин-де разрушается цементирующая среда традиционного образа жизни рабочего класса. Ранее этот образ жизни передавался через семейные, соседские связи, коллективные действия и общинную солидарность, отличавшие рабочие районы. Во вновь сформировавшихся общинах семьи рабочих часто живут отдельно от родственников и менее близки с соседями, чем раньше. Они, мол, подвергаются более сильному и разнообразному, чем ранее, воздействию общества, расширяются их контакты с другими социальными группами и «стратами». В этих условиях рабочие якобы становятся более восприимчивыми к требованиям нового уклада жизни; их надежды и стремления заметно отклоняются от традиционных норм и ценностей; они во все большей степени разделяют образ жизни окружающей среды — обширного аморфного слоя без четких экономических и социально-культурных различий.

Защитники подобных взглядов, среди которых наиболее известен американский социолог Гарольд Виленски¹, настолько убеждены в превосходстве буржуазного образа жизни, что полностью исключают возможность обратного воздействия в рамках смешанной общины, т. е. воздействия образа жизни рабочего класса, свойственной ему солидарности, организованности, коллективизма, боевитости. Мы

¹ См., например, *H. Wilensky. Work, Careers and Social Integration. «International Science Journal», Vol. 12, N. 4, 1960.*

уже не говорим о том, что утверждение, будто компактные социально однородные поселения представляют собой прошлое современного государственно-капиталистического общества, полностью несостоятельно. Социальные барьеры и социальное неравенство, свойственные современному капитализму не в меньшей степени, чем «раннему», всегда с особой силой сказывались в области распределения жилого фонда и территориального размещения. В современных условиях эта тенденция проявляется в возникновении и расцвете сословно-буржуазных городов-спутников и «геттоизации» крупнейших промышленных центров.

Весьма показательно, что теория «нового среднего класса» превратилась сейчас в своего рода общую исходную платформу как для правооппортунистических, так и для леворевизионистских фальсификаторов марксизма-ленинизма. В течение многих лет рассуждения о «новом среднем классе» были излюбленной темой реформистских идеологов из правой верхушки социал-демократии. Своеобразную модификацию идей «нового среднего класса» представляют теоретические упражнения правых ревизионистов типа Роже Гароди. С другой стороны, эта идея весьма привлекает ультралевых идеологов, охотно повторяющих тезис об обуржуазивании значительной части рабочего класса и объявляющих «настоящим пролетариатом» лишь отдельные отряды рабочих малоквалифицированного физического труда.

* * *

Опровергая «теоретические» конструкции, возводимые представителями буржуазной науки и их реформистскими и ревизионистскими последователями, марксистско-ленинская наука противопоставляет им не абстрактные выкладки и спекулятивные рассуждения, а конкретный анализ конкретной действительности. Последние годы были в этом отношении весьма урожайными.

Несостоятельность домыслов буржуазной науки относительно развития современного капитализма, которые образуют «экономический» фундамент теорий «депролетаризации», «обуржуазивания» и «интеграции» рабочего класса в капиталистическое общество, была убедительно вскрыта в важнейших теоретических документах международного коммунистического движения — материалах международного Совещания коммунистических и рабочих

партий 1969 г., документах XXIV съезда КПСС и съездов других братских партий. Вышел в свет ряд фундаментальных работ, посвященных анализу современного рабочего класса и рабочего движения.

Полученные в результате исследований материалы, опирающиеся на данные международной статистики и наиболее серьезные зарубежные социологические исследования, позволяют установить, что сдвиги, происходящие сейчас в социальной структуре индустриально развитого капиталистического общества, представляют собой прямое продолжение свойственных капитализму тенденций, которые были детально проанализированы К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Основное направление этих сдвигов — возрастающая классовая поляризация общества во всех общественных сферах: экономической, социальной, социально-психологической и политической.

Прежде всего можно констатировать продолжающееся сокращение удельного веса той части населения, которая по характеру своей деятельности и месту в системе собственности наиболее тесно связана с капиталистическими общественными отношениями. Зеркальным отображением этого процесса является постоянное возрастание доли лиц наемного труда. Однако изменения в этой части самодетельного населения имеют не только количественный, но и качественный характер. Они охватывают такие важные показатели, как объем, границы и внутреннюю структуру больших социальных групп.

Разумеется, будучи наиболее активной и динамической социальной силой, рабочий класс реагирует на общественные отношения, прежде всего изменяясь сам. Однако эти изменения не имеют ничего общего с утверждениями буржуазной науки, о которых подробно говорилось выше.

Действительная картина положения пролетариата при государственно-монополистическом капитализме разительно отличается от иллюзорной схемы, призванной проиллюстрировать исчезновение материальных причин классовых антагонизмов и, следовательно, возникновение благоприятных условий для примирения рабочего класса с капиталистической системой.

Столь же несостоятельны аргументы, призванные доказать размывание полярности капиталистического общества применительно к другим сферам общественной структуры: социальной и социально-психологической. Обуслов-

ленное научно-технической революцией повышение общеобразовательного уровня значительной части рабочих не только не снимает, но, напротив, обостряет неудовлетворенность социальными отношениями на производстве и реальным характером труда. По мере роста культурного уровня рабочих они все острее ощущают отчужденность от целей производства, систему подчинения власти капиталиста, унижающую человеческое достоинство. Если малограмотный труженик, поглощенный борьбой за кусок хлеба, не всегда придает большое значение характеру своего труда, то более образованному рабочему гораздо труднее выполнять труд, лишенный разнообразия, творчества, инициативы. Попытки же снять или по крайней мере ослабить связанные с этим конфликты при помощи системы так называемых «человеческих отношений» в промышленности не дали сколько-нибудь существенных результатов.

Разумеется, существование на капиталистическом производстве рабочих организаций, противостоящих традиционной хозяйственной власти капиталистов-собственников или современным бюрократическим структурам власти управляющих и технократов, вносит определенные коррективы в традиционный комплекс предпринимательских прерогатив, открывает перед рабочим классом перспективы дальнейшего вторжения в эту некогда бывшую совершенно недоступной для него сферу. Не случайно в наши дни движение за участие трудящихся в управлении производством становится одним из важных направлений борьбы рабочего класса в странах развитого капитализма.

Однако каждый позитивный сдвиг в этой области возможен лишь в результате острых конфликтов, ибо в конечном счете речь идет о «святая святых» капиталистической системы отношений — о праве капиталиста на неограниченное распоряжение своей собственностью. Не случайно, несмотря на определенные успехи в этой области, основы капиталистической организации производства на капиталистическом предприятии пока ни в одном случае не оказались сколько-нибудь серьезно подорванными.

Исследования в области формирования социально-психологического облика современных рабочих в индустриально развитых капиталистических странах не подтверждают тезиса об идейно-психологическом обуржуазивании рабочего класса. Разумеется, процессы, связанные с формированием психологического склада и системы ценностей со-

временных рабочих, весьма сложны и противоречивы. Под влиянием завоеваний рабочего движения и научно-технической революции заметно ослабевает традиционная социально-культурная изоляция и униженность работников физического труда. Это выражается и в распространении новых форм потребления и досуга, и в росте образовательного уровня рабочих, и в интенсификации их повседневных контактов с другими социальными слоями. Современный рабочий, особенно молодой, по своему образу жизни, уровню образования, характеру знакомств и дружеских связей, общему культурному развитию во многом близок к работнику умственного труда, представителю массового слоя интеллигенции. Однако это несколько не меняет основных черт его социального положения, постоянно воспроизводящего активно отрицательное отношение к капиталистической системе производственных отношений и базирующейся на ней надстройке. Даже обладая теми или иными признаками относительного «благополучия», рабочий под влиянием социальных условий своей жизни убеждается в том, что оно не может принести ему удовлетворения, обеспечить подлинно человеческое существование. И это убеждение становится одним из важнейших источников социальной и политической неудовлетворенности.

В современных условиях анализ рабочего класса не может быть эффективным без изучения такой существенной черты общественного развития, как урбанизация. Новейшие марксистские исследования в этой области подтверждают, что процессы урбанизации в условиях антагонистического общества не только не снимают, но, напротив, обостряют все свойственные ему экономические, социальные и политические противоречия. В концентрированной форме эти противоречия находят выражение в перманентном кризисе, который переживают в последние десятилетия крупнейшие городские поселения в наиболее индустриально развитых капиталистических странах, в обострении проблемы взаимоотношения человека и природной среды, имеющей в капиталистическом обществе ярко выраженный социальный характер.

Важнейшим показателем места и роли рабочего класса в историческом процессе являются масштабы, динамика и направленность его борьбы как за свои экономические интересы, так и за коренное, революционное преобразование общественной системы, основанной на эксплуатации че-

ловека человеком. Углубление и обострение этой борьбы, ее растущий размах представляют собой наиболее убедительное доказательство того, что буржуазные и ревизионистские измышления по поводу «обуржуазивания» рабочего класса и его «интеграции» в капиталистическое общество не более чем спекуляции, не имеющие ничего общего с действительностью. Фронт экономической и политической борьбы рабочего класса в индустриально развитых капиталистических странах расширяется. Практически во всех индустриально развитых странах эта борьба стала постоянным фактором национальной ситуации.

* * *

Пытаясь представить себе дальнейший ход идейной борьбы вокруг проблемы всемирно-исторической миссии пролетариата, необходимо, на мой взгляд, исходить из того, что наши противники, паразитируя на продолжающемся развитии рабочего класса, будут по-прежнему пытаться навязывать общественности представление о неизбежности его «ухода» с исторической арены, как физического, так и идейного. В модифицированной форме будут циркулировать концепции социальной стратификации, либо вообще отрицающие существование рабочего класса как самостоятельной социальной группы, либо отводящие ему место, которое в действительности занимают полупролетарские и даже люмпен-пролетарские элементы. Основную часть трудящихся будут относить к социально недифференцированной массе населения, которой вне зависимости от приклеенной этикетки будут приписывать систему ценностей, болсо или менее благоприятную капиталистическим общественным отношениям.

Исходя из этого, от марксистских исследователей, занимающихся данной проблематикой, требуется особо пристальное внимание к реальным процессам, происходящим в рабочем классе капиталистических стран, своевременный и всесторонний анализ новых явлений, а также их политических и идеологических последствий. Адекватное знание и позитивный ответ на возникающие проблемы — самое лучшее оружие против всевозможных фальсификаторов процесса общественного развития.

**«Коммунистический манифест»
как теория классовой борьбы
и некоторые попытки ее фальсификации**

Среди важнейших проблем, поставленных и разрешенных в «Коммунистическом манифесте», одно из первостепенных мест занимают проблемы классовой борьбы.

Маркс и Энгельс впервые обратили внимание на то, что классовая борьба всегда кончалась революционным переустройством общества. Они отметили, что буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий, а лишь поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Они подчеркнули, что в буржуазном обществе упростились классовые противоречия, ибо общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга класса — буржуазию и пролетариат. В результате столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновения между двумя классами.

В «Коммунистическом манифесте» впервые обращается внимание на то, что всякая классовая борьба есть в то же время борьба политическая. Причем Маркс и Энгельс придавали большое значение борьбе за экономические требования, например, в защиту заработной платы, видя в этом проявление также и политической борьбы. Маркс и Энгельс подчеркивали важность централизации, слияния местных очагов борьбы в одну общенациональную классовую борьбу.

Авторы «Коммунистического манифеста» научно обосновали великий исторический результат классовой борьбы пролетариата. Пролетариат, отмечается в «Коммунистическом манифесте», — самый низший слой современного общества, он не может подняться, не может выпрямиться

без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество.

* * *

Буржуазные критики марксистской теории классовой борьбы сконцентрировали свою деятельность в настоящее время на нескольких основных направлениях. В числе этих направлений главенствующую роль играют теории, в соответствии с которыми классовая борьба, дескать, затухает и исчезает в условиях научно-технической революции.

Авторы этих работ отрицают всемирно-историческую миссию рабочего класса, исходят из мнимой интеграции рабочего класса в капиталистическое общество, утверждают, что вместо классовой борьбы между рабочими и капиталистами на первый план выступают якобы новые противоречия: конфликт между поколениями, расовые и национальные конфликты, конфликты между жителями развитых и отсталых районов, между мужчинами и женщинами и т. д.

Классовая борьба на мировой арене между силами социализма и империализма подменяется ими так называемыми противоречиями между Севером и Югом, т. е. между индустриально развитыми и развивающимися странами, и т. д.

К числу недавно вышедших работ, относящихся к этому направлению, принадлежит опубликованная в начале 1973 г. книга Джона Рокфеллера 3-го «Вторая американская революция»¹. Характерно, что Рокфеллер не может не считаться с международным авторитетом «Коммунистического манифеста». В этой работе он ссылается на него, пытаясь утверждать, будто американская Декларация независимости не менее революционна, чем «Коммунистический манифест». Автор стремится доказать, что капиталистическая Америка находится в настоящее время в стадии революционных преобразований. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что Д. Рокфеллер вкладывает в понятие «революция» более чем своеобразное содержание. В этой работе, посвященной современной Америке и происходящим в ней социальным процессам, утверждается, будто классовой борьбы в современной Америке

¹ *John D. Rockefeller 3d. The Second American Revolution. N. Y., 1973.*

вообще не существует. В США, как он заявляет, имеются лишь две силы, которые могут осуществить социальную революцию,— молодежь и негритянское движение. Причем если в отношении оценки роли негритянского населения во «второй американской революции» Рокфеллер проявляет определенную настороженность, то его позиция по вопросу о молодежи сформулирована более четко: «Авангардом революции быстро стала молодежь»¹.

Рокфеллер, как это ни парадоксально, объявляет себя чуть ли не революционером, признавая необходимость коренных изменений в американском обществе. Однако эта «революция» должна быть, по его мнению, «гуманистической революцией», т. е. ненасильственной, не должна вести к изменению формы правления и существующего строя. Эта «революция», считает Рокфеллер, развивается не в соответствии «с железными законами истории в духе Карла Маркса»², ибо ее движущей силой является не рабочий класс.

Перед «революцией» ставится задача перерастания «классического» капитализма, которому «удалось создать нашу страну и привести нас к передовому индустриальному технологическому государству», в «гуманистический» капитализм, своеобразный вариант «общества всеобщего благоденствия»³.

Если движущей силой «второй американской революции» Рокфеллер считает в основном молодежь, а также негров, то идеологи американских «новых левых» рассматривают в качестве ведущей силы, обеспечивающей социальные изменения в современном капиталистическом обществе, лишь молодежь. Среди этих работ обращает на себя внимание книга бывших руководителей некогда влиятельной организации «Студенты за демократическое общество» Г. Кэлверта и К. Неймана⁴, претендующих на то, чтобы дать «новым левым» стройную систему взглядов. Стремление убедить в устарелости марксизма порождает у них более чем сомнительные полемические приемы. Так, в обоснование своей точки зрения они приводят пример с практикой гватемальских партизан, которые, заняв де-

¹ John D. Rockefeller 3d. *The Second American Revolution*, p. 26.

² Ibid., p. 8.

³ Ibid., p. 78.

⁴ G. Calvert and C. Neiman. *A Disrupted History. The New Left and the New Capitalism*. N. Y. 1970.

ревню, «вовсе не занимаются распространением копий «Коммунистического манифеста»»¹. И из этого делается глубокомысленный вывод, будто ни партизанам, ни американским студентам марксизм не нужен.

Авторы обрушиваются на современных марксистов за то, что они рассматривают рабочий класс как главную движущую силу классовой борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. По их мнению, марксисты не учитывают изменений, происходящих в структуре сферы труда, не видят, как рабочий класс «теряет» свою революционность, наносят вред молодежному движению, так как отводят ему лишь вспомогательную роль, а основным в антикапиталистической борьбе признают рабочее движение. «Главным проявлением социальной интеграции в развитом капиталистическом обществе, — пишут авторы этой книги, — является сглаживание традиционных форм классовых конфликтов и исчезновение отчетливо выраженной границы этих конфликтов»². По их мнению, именно такое положение сложилось сейчас в США. Они забывают при этом о динамике роста стачечного движения в этой стране, которое, хотя и носит характер выступлений за экономические требования, объективно является антикапиталистическим выражением классовой борьбы, направленной против монополий и буржуазного государства.

Авторы пытаются утверждать, что «непонимание» марксистами современного состояния капиталистического общества будто бы происходит именно из «сектантского настаивания на авангардной роли промышленного рабочего класса». По их мнению, нет больше однородного промышленного пролетариата, появляются новые профессии, осуществляется дифференциация внутри рабочего класса, различные его социальные категории сильно разнятся между собой. Однако авторы не хотят видеть главного, что позволяет говорить по-прежнему о промышленных рабочих как о классе, а именно отношения к средствам производства.

Марксисты обвиняются и в том, что не учитывают научно-техническую революцию. Однако авторы явно передергивают при этом карты. Марксисты, как известно, учитывают, но не фетишизируют научно-технический про-

¹ G. Calvert and C. Neiman. A Disrupted History. The New Left and the New Capitalism. N. Y. 1970.

² Ibid., p. 41.

гресс. Истощающая позиция международного коммунистического движения по вопросам научно-технической революции изложена в документах Московского Совещания коммунистических и рабочих партий в 1969 г.

В качестве одного из «обвинений», выдвигаемых в отношении марксистов, объявляется то, что они, дескать, не принимают в расчет рост образовательного ценза американского рабочего. Авторы не понимают, что уровень образования не только не препятствует развитию революционного движения, но способен даже содействовать его развитию, ибо рабочим легче могут усваивать революционную теорию борьбы классов.

Будущее США видится им через призму идей утопического социализма. Причем они отдают себе отчет в том, что прибегают к нему в том виде, каким он был в XIX веке, с поправкой на колоссальные достижения современной науки и техники. «Впервые в истории,— пишут авторы,— стремление положить конец отчуждению человека путем создания неперепрессивного сообщества (*nonrepressive community*) и объективная возможность покончить с классовой эксплуатацией проявились в один и тот же исторический момент»¹. При этом авторы вновь не могут удержаться, чтобы не порассуждать о том, как, мол, неправ был К. Маркс, когда критиковал утопистов. Однако развитие и современное состояние американского общества как раз подтверждают правоту марксистского учения о капиталистическом способе производства и буржуазном государстве, а отнюдь не теории утопистов XIX века.

Как известно, система взглядов, выдвигаемая «новыми левыми», не выдержала проверки временем. Именно идеологическая слабость, отсутствие подлинно научной теории явились одной из причин распада крупнейшей студенческой организации США, являвшейся одним из оплотов «новых левых», — «Студенты за демократическое общество».

Если в книгах Д. Рокфеллера, Г. Кэлверта и К. Неймана современному рабочему классу противопоставляется главным образом молодежь, то некоторые теоретики, стремясь извратить марксистское учение о классовой борьбе, очернить современный рабочий класс стран капитализма, делают попытки выдвинуть в качестве ведущей силы в

¹ G. Calvert and C. Nelman. A Disrupted History. The New Left and the New Capitalism, p. 114.

классовой борьбе даже люмпен-пролетариат. Это характерно, например, для автора вышедшей в начале 1973 г. книги о Франце Фаноне — Ирэны Гензир¹. В этой книге, написанной с буржуазно-либеральных позиций, приветствуется «открытие» Фанонем люмпен-пролетариата как «революционной силы», и эта позиция Фанона противопоставляется «старому марксизму», который в качестве такой силы рассматривает рабочий класс. Апологетика Фанонем люмпен-пролетариата встречает поддержку у Гензир, которая согласна с выводами Фанона о том, что в некоторых африканских странах социально-экономические преобразования стали возможны лишь благодаря выступлениям люмпен-пролетариата. Но если ее устраивает критика Фанонем современного рабочего класса и его ставка на люмпен-пролетариат, то методы насилия, к которым призывает Фанон, осуждаются. Классовая борьба даже в этом варианте оказывается для Гензир неприемлемой.

Выпады буржуазных идеологов против марксистской теории классовой борьбы усилились особенно в связи со 125-летием выхода «Коммунистического манифеста». Авторы буржуазных работ не могут не признать мировое значение этого исторического документа. Так, профессор философии Маристского колледжа в Нью-Йорке Д. Дрэннен в своей работе, опубликованной в 1972 г., признает, что значение «Коммунистического манифеста» в современном мире вытекает из того, что «все больше людей начинает обращать внимание на конфликты между теми, кто угнетается, и теми, кто угнетает»². Другой автор работы о «Коммунистическом манифесте» Фрэнсис Рэндел, также вышедшей в 1972 г., пишет, что «Коммунистический манифест» «стал самым широко читаемым и оказывающим влияние памфлетом в истории мира»³.

Однако вопреки логике авторы обеих работ выдвигают тезис об «устарелости» положений «Коммунистического манифеста», в частности, применительно к проблемам классовой борьбы. Так, Д. Дрэннен заявляет, что учение Маркса о рабочем классе было справедливо относительно XIX в., но оно не подходит к XX в., так как появился,

¹ I. L. Gendzier. Frantz Fanon. A Critical Study. N. Y., 1973.

² D. A. Drennen. Karl Marx's Communist Manifesto. N. Y., 1972, p. 111.

³ F. Randall. The Communist Manifesto. K. Marx and F. Engels, N. Y., 1972, p. 22.

мол, «новый капитализм». Дрэннеп повторяет затасканные аргументы о невозможности, затруднительности социальной революции на Западе, так как рабочий класс, дескать, не обладает тем классовым сознанием, которое, как отмечал К. Маркс, является важным условием успеха революции.

Д. Дрэннеп ставит под сомнение положение «Коммунистического манифеста» о том, что вся история (даже с уточнением в 1888 г. Энгельса, что вся история, дошедшая до нас в *письменных* источниках) была борьбой классов. Однако каких-либо убедительных аргументов в подтверждение своей точки зрения он привести не в состоянии, и его рассуждения повисают в воздухе.

Считая, что в марксизме нет четкого определения понятия «класс», и умалчивая о том, что марксисты определяют «класс» как сообщество людей в их отношении к средствам производства, Д. Дрэннеп стремится восполнить этот «пробел». Он формулирует следующие признаки класса: 1) это группа людей со своей линией поведения; 2) люди, входящие в эту группу, лучше чувствуют себя при взаимном общении, чем с людьми, принадлежащими к другой группе; 3) они лучше работают в контакте друг с другом, чем с представителями других групп; 4) у них имеются общие взгляды; 5) у них общие привычки и нормы поведения и т. д. Таким образом, автор хотел бы подменить марксистское понимание классов и классовой борьбы, неотделимое от характеристики их отношения к средствам производства, таким определением, которое принимает во внимание лишь психологические факторы, связанные с социальным поведением и не дающие возможность понять сущность классовой борьбы.

Еще дальше в так называемой критике марксистского учения о классовой борьбе идет Ф. Рэндел. Для Фрэнсиса Рэндела характерно стремление представить К. Маркса своеобразным романтиком от идеологии, выдававшим желаемое за действительность. Проявлением такого «романтизма» Рэндел считает то, что «Маркс остановил свой выбор на промышленном рабочем, которому он присвоил, как романтик, наименование, заимствованное из римской истории, — пролетария, рассматривая его как ключ к будущему развитию общества, как смысл своей жизни романтика»¹.

¹ F. Randall. The Communist Manifesto. K. Marx and F. Engels, p. 17.

Рэндел пытается преуменьшить значение борьбы между рабочим классом и буржуазией. Она представляется ему как бы несуществующей, а марксистское деление общества на классы — условным. Учение о классовой борьбе он также выводит из приписываемого Марксу «романтизма», развившегося, дескать, под влиянием гегелевской борьбы противоположностей.

В книге содержится попытка преуменьшить роль рабочего движения в XIX веке, сбросить его со счетов истории. Автору книги во что бы то ни стало нужно доказать, что рабочий класс никогда не был ведущей силой в революционной борьбе. С этой целью совершается блицэкскурс в историю революции 1848 г., производится подтасовка фактов, фальсифицируется истинный ход развития событий. В результате такого «полемиического» приема автор приходит к выводу о том, что «Маркс и Энгельс как романтики преувеличивали значение рабочего движения»¹.

Для Рэндела характерно стремление представить марксизм как учение, которое, мол, никогда не занималось объяснением процессов, происходящих в других социальных категориях населения. Он не удерживается от прямой фальсификации, заявляя, например, что К. Маркс в класс буржуазии зачислял «всех тех, кого мы ныне называем белыми воротничками».

Классовая позиция Рэндела в нападках на марксизм отчетливо проявляется, когда он заявляет, что марксовы «обвинения в адрес буржуазии преувеличены».

Такова эта группа «критиков» марксизма, которая объявляет, что, во-первых, учение Маркса и Энгельса о классовой борьбе, дескать, устарело, а во-вторых, что рабочий класс уже не выступает ведущей силой преобразования мира, что ему на смену пришло движение молодежи, негритянское движение, люмпен-пролетариат и т. д. Словом, для этого направления характерно утверждение, будто классовой борьбы в настоящее время не существует и сам термин «классовая борьба» пэжил себя.

* * *

Однако не все враги марксизма позволяют себе идти так далеко. Существует определенное направление, которое вынуждено признать правомерность существования

¹ F. Randall. The Communist Manifesto. K. Marx and F. Engels, p. 22—23.

понятия «классовая борьба», но которое хотело бы выхолостить из него марксистское содержание. К этому направлению относятся, в частности, группа французских католических идеологов, которые не могут игнорировать подъем антимонополистической борьбы во Франции, рост масштабов забастовочного движения, а также того, что марксистская концепция классовой борьбы получила широкое распространение среди трудящихся, в том числе верующих. Вот что писал в этой связи орган французской компартии газета «Юманите»: «Все больше становится католических трудящихся, которые во имя своей веры осуждают общество, подчиненное тирании денег, основанное на несправедливости и угнетении, неспособное обеспечить достоинство и счастье человека. Стремление к социализму наряду с принятием марксизма становится реальностью первостепенного значения также для миллионов христиан»¹.

Борьбе за души этой части верующих и призвана служить предпринятая некоторыми католическими идеологами фальсификация марксистской теории классовой борьбы. Взгляды этой группы католических идеологов были поддержаны Ассамблеей французского епископата, состоявшейся в ноябре 1972 г. В заключительном документе Ассамблеи записано, что классовая борьба является реальностью. Вместе с тем Ассамблея призывает не преувеличивать ее значения и не абсолютизировать ее. В заключительном документе Ассамблеи подчеркивается, что она отказывается видеть в классовой борьбе «исчерпывающее объяснение истории человечества». Как писала в этой связи парижская «Монд», выражение «классовая борьба» используется церковью «в другом смысле, чем марксистами. Епископы со своей стороны отрицают за этой концепцией право на объяснение истории и будущего человечества»².

Признавая, что борьба классов является реальностью, авторы документа стремятся извратить ее сущность, утверждая, будто в настоящее время в этой борьбе сталкиваются интересы не капиталистов и рабочего класса, а тех, «кто располагает властью принимать решения (даже не являясь владельцами средств производства; технократы),

¹ «L'Humanité», 30. X. 1972.

² «Le Monde», 1. XI. 1972.

и тех, кто лишен такой власти и подчиняется ей»¹. Таким образом, предпринимается попытка, сохраняя сам термин «классовая борьба», извратить его марксистское содержание, представить как некое извечное явление, свойственное всякому обществу. Французские епископы не останавливаются перед выпадами в адрес социалистического общества, пытаясь утверждать, будто «классовая борьба» в их понимании характерна для «всех систем». Неоднократно подчеркивая этот тезис и умалчивая об отсутствии в социалистических странах эксплуататорских классов, они создают ложное впечатление о классовой структуре стран социализма.

Классовая борьба в документе французского епископата выводится не из коренной противоположности интересов труда и капитала и полярности их отношения к средствам производства, а из некоего присущего будто бы каждому человеку стремления к насилию. Это утверждение, выводимое из христианской теологии, требуется авторам документа для того, чтобы предложить в качестве панацеи для излечения от такого «насилия», а в сущности, для приупокоения классовой борьбы веру в Христа.

Более подробное изложение этой системы взглядов содержится в работе французского иезуита Е. Пуссе «Борьба классов и общество», вышедшей в конце прошлого года². Для Е. Пуссе характерно стремление вульгаризировать марксизм, представить это всеобъемлющее учение, как будто бы игнорирующее духовную жизнь человека и сводящее весь сложный комплекс жизненных проблем лишь к насилию ради достижения материальных благ. Марксизм объявляется учением слишком схематичным, неприменимым к современности, так как «и рабочие уже не те», и «предприниматели уже не те» и т. д.

Е. Пуссе признает, что классовая борьба стала фактом. Но, признавая этот факт, он умаляет роль классовой борьбы и выступает против признания за рабочим классом ведущей роли в жизни общества. Классовая борьба, по его мнению, не обязательно ведет к диктатуре пролетариата, а диктатура пролетариата не ведет к бесклассовому обществу; лишь христианство может привести человечество к обществу, в котором не будет классов.

¹ «Le Monde», 1. XI. 1972.

² E. Pousset. Luites de classes et société. «Cahiers de l'actualité religieuse et sociale». P., 15. X. 1972.

Таков ход рассуждений Пуссе. Он основывается на искажении понятия «классовая борьба», на стремлении вложить в него содержание, удобное для клерикальной идеологии. Основной конфликт в капиталистическом обществе развивается, как пытается утверждать Е. Пуссе, не между эксплуататорами и эксплуатируемыми, а между «низами» и «обладателями политической, общественной, экономической власти, независимо от того, кем они являются: членами правительства, ответственными руководителями профсоюзов, лидерами партий и депутатами, наконец, технократами на различных уровнях»¹. В этом перечне есть все, кто угодно, кроме собственно капиталистов, владельцев предприятий и так называемого французского патроната, олицетворяющего собой монополию.

По мнению Е. Пуссе, в понятие «классовая борьба» следует вложить элемент не только насилия (подразумевается, со стороны рабочего класса), но и сотрудничества. Относя эксплуатацию главным образом к прошлому, он призывает эксплуататоров и эксплуатируемых к взаимному всепрощению, заявляя, что без «прощения» история не могла бы развиваться. «Память, забудь!» — восклицает он в этой связи. Таким образом, Пуссе, хотя и говорит о классовой борьбе, подразумевает под ней, скорее, классовое сотрудничество.

Наконец, многочисленная группа «критиков» марксистской теории классовой борьбы состоит из тех буржуазных идеологов, которые признают ее существование, но видят в ней не борьбу рабочего класса в защиту своих интересов, за социальный прогресс, а насилие ради насилия в результате врожденных «агрессивных» инстинктов человека как биологической особи. Это — своеобразный социальный дарвинизм, перенесенный в наши дни. Он, естественно, несколько трансформировался в XX столетии, заимствовав некоторые элементы фрейдизма. Признанным «авторитетом» в этой области является ныне Конрад Лоренц. Определенную дань этому течению отдал и Г. Маркузе².

¹ E. Pousset. Luites de classes et société. «Cahiers de l'actualité religieuse et sociale». P., 15. X. 1972, p. 28.

² Несостоятельность попыток Г. Маркузе «биопсихологически» обосновать «теорию революции», в частности различные ее аспекты, связанные с классовой борьбой, убедительно аргументируется в серьезном исследовании западногерманского ученого-марксиста

Проповедники современных теорий социального дарвинизма умалчивают о справедливом характере выступлений рабочего класса за свои права, пытаются дискредитировать антимонополистическую борьбу, борьбу против империализма.

Для представителей этого течения вся классовая борьба сводится к проявлению «боевых инстинктов» человека, направленных против особей того же самого вида. Буржуазные идеологи этого типа не видят существенной разницы между людьми и животными, и проблемы классовой борьбы они решают по аналогии с борьбой за существование, присущей животному миру. Так, К. Лоренц считает, что «социальная организация людей очень похожа на социальную организацию крыс»¹.

На этом основании к опровержению марксистской теории классовой борьбы подключились буржуазные представители естественных наук, зоопсихологи, работающие в области изучения проблемы «агрессивности». Так, Д. ван Лоуик, в течение многих лет занимавшаяся изучением жизни обезьян, выступает как специалист по социальным вопросам. «Представляется, что причины агрессии у человека и шимпанзе иногда очень схожи между собой... — пишет она. — Многие шимпанзе, как и люди, подстерегают любую возможность, чтобы улучшить свое социальное положение, и это может вызвать с их стороны агрессивные акты»².

Исходя из тезиса о том, что «животные и человек являются носителями дремлющего в них насилия», представители этого направления рассматривают классовую борьбу как одну из форм «насилия» наряду с убийствами, изнасилованиями и т. д.³ Изучая проблему «агрессивности», некоторые из них видят свою задачу в том, чтобы попытаться канализировать ее в сторону «полезной деятельности». Сугубо биологический подход к изучению человека сопровождается стремлением избежать, как об этом пишет

Р. Штайгервальда (R. Steigerwald. Herbert Marcuses dritter Weg. Köln, 1969).

¹ K. Lorenz. On Agression. N. Y. 1967, p. 229.

² J. van Lawick — Goodall. Exemples de comportement agressif dans un groupe de chimpanzés vivant en liberté. «Revue internationale des sciences sociales», 1971, N 1, p. 109.

³ I. M. R. Delgado. Le fondement neurologique de la violence. «Revue internationale des sciences sociales», 1971, N 1, pp. 30, 34.

новозеландский зоолог Р. Бигелоу, «кровавой революции» и пойти по пути реформ¹.

Таким образом, современные апологеты социального дарвинизма стремятся подвести естественнонаучную базу под опровержения марксистского понимания общественных явлений, обелить таким путем капитализм и возложить всю вину за переживаемый им кризис на природу человека. Человеку-труженику приписывается «агрессивность», и он оказывается в ответе за пороки капиталистического общества.

Вред, наносимый сторонниками биологического объяснения классовых антагонизмов и борьбы в капиталистическом обществе, заключается, в частности, в том, что они используют авторитет естественных наук для того, чтобы скрыть истинные причины, порождающие эту борьбу и поддерживающиеся в самом характере капиталистического общества и господствующих в нем производственных отношений, в политике правящих, эксплуататорских классов.

Убедительная критика взглядов сторонников этого направления содержится в работах известного австрийского ученого, члена ЦК Компартии Австрии Вальтера Холличера². Он показывает всю порочность попыток использовать аргументы, заимствованные из биологии, для объяснения сложных социальных процессов развития общества и вскрывает социальную заинтересованность правящих классов в распространении подобного рода концепций. «Популяризация этих доктрин в массах буржуазного общества представляет собой попытку манипулировать общественным мнением в определенном направлении,— отмечает В. Холличер.— Короче, суммированные цель и смысл этих доктрин таковы: «Ты не можешь изменить человеческой природы! И не пытайся!»³

* * *

Таковы некоторые направления антимарксистского извращения сущности классовой борьбы идеологами буржуазии в работах последнего времени. Их деятельность в

¹ R. Bigelow. Ethologie et agressivité humaine. «Revue internationale des sciences sociales», N 1, p. 28.

² W. Hollitscher. Agression im Menschenbild. Marx, Freud, Lorenz. Frankfurt/Mein, 1970.

³ Ibid., p. 154.

этой области тесно смыкается с фальсификацией марксистской концепции классовой борьбы современными правыми социал-демократами, троцкистами, маоистами, словом, идеологами правого и «левого» оппортунизма всех мастей.

Обострение классовых противоречий в капиталистических странах, подъем забастовочного движения, усиление влияния коммунистических партий свидетельствует о нарастании классовой борьбы, об идейном банкротстве врагов марксизма-ленинизма.

**«Манифест Коммунистической партии»
о революционной партии пролетариата
и критика современной марксологии**

«Манифест Коммунистической партии» за 125 лет проделал значительный путь, в котором отразилась почти вся история современного рабочего движения. И сегодня можно с полным правом повторить слова Энгельса о Манифесте: «...в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих...»¹

Триумф идей Манифеста выпуждены признать и буржуазные марксологи. Однако свои признания они сочетают с попытками в тысячный раз «опровергнуть» бессмертные принципы «Манифеста Коммунистической партии». Одним из таких идеологов является американский марксолог Бертрам Вольф, который, с одной стороны, признает, что имя Маркса «остаётся знаменем и повседневным словом для миллионов», а с другой — пытается всячески преуменьшить величие идей «Манифеста Коммунистической партии». Он, в частности, утверждает, будто Манифест является данью романтическому революционному периоду и на нем лежит печать бланкизма².

Есть ли смысл доказывать, что Маркс и Энгельс остались верны революционным принципам «Манифеста Коммунистической партии» до конца своей жизни, а революционной романтикой и бланкизмом попытались окрестить Манифест ревизионисты Э. Бернштейн и его единомышленники; что Манифест был принят после того, как в Союзе коммунистов под руководством Маркса и Энгельса было преодолено влияние бланкистского прошлого. Критиче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 366.

² См. *Bertram D. Wolf. Marxism. 100 years in the Life of a Doctrine.* N. Y., 1965, p. 163.

ское отношение основоположников марксизма к предшествующим социалистическим теориям достаточно полно и исчерпывающе выражено в третьей главе «Манифеста Коммунистической партии». Не случайно, что современные «критики» марксизма вкупе с Б. Вольфом при освещении содержания Манифеста всячески избегают касаться его третьей главы. Не потому ли, что эта критика бьет по современным врагам марксизма, рядящимся в одежды его «исследователей»?!

Но особенно ретив Бертрам Вольф в фальсификации взглядов Маркса и Энгельса на пролетарскую партию. Характерными чертами этой его «деятельности» является стремление приписать основоположникам марксизма игнорирование исторической значимости пролетарской партии, оспорить ту бесспорную истину, что Маркс и Энгельс обосновали в Манифесте тезис об авангардной роли коммунистической партии, и противопоставить эти фальсифицированные взгляды воззрениям В. И. Ленина на революционную партию пролетариата. Эти черты характеризуют выступления не одного только Вольфа, но почти всех представителей буржуазной и реформистской марксологии, выступающей против марксистско-ленинского учения о партии.

Стремясь как-то обосновать тезис о том, что Маркс и Энгельс не придавали большого значения существованию пролетарской партии, Вольф утверждает, будто они подчас даже распускали ее, как только она вступала в противоречие с их собственными интересами. «Доказательством» Вольфу служит состряпанная им подборка цитат, извлеченных из переписки Маркса и Энгельса за различные годы, причем выдержки надерганы без учета исторических обстоятельств и реального контекста самих писем. Совершая все эти манипуляции, он, по существу, обходит довольно простой вопрос, который сводит на нет все его старания. А вопрос сводится к следующему: если Маркс и Энгельс не придавали большого значения существованию пролетарской партии, то чем объяснить, что на протяжении многих десятилетий они призывали рабочий класс создавать свои революционные пролетарские партии?

Оставаясь верным хитроумным канонам буржуазной марксологии, Вольф маскирует эту свою критику лицемерной «защитой» Манифеста. Он, например, утверждает, будто в Манифесте отрицается необходимость объедине-

ния коммунистов в отдельную партию и не отстаивается идея об их авангардной роли. И хотя об этой авангардной роли ясно и недвусмысленно в Манифесте сказано, все буржуазные марксологи с исключительным единодушием пасаждают превратный взгляд, будто идея о передовой роли коммунистов сформулирована не Марксом и Энгельсом, а только Лениным.

Излюбленным утверждением буржуазных идеологов и ревизионистов является тезис, будто Маркс в отличие от Энгельса и Лепина верил в стихийное самоосвобождение пролетариата, в стихийное саморазвитие его социалистического сознания и классовой организации, осуществляемое без помощи партии, без ее руководящей роли.

Неправильно истолковывая работу Маркса 1844 г. «К критике гегелевской философии права. Введение», Фетчер, например, утверждает, будто в выдвинутой Марксом концепции о самосознании пролетариата рабочий класс-де становится реальным объектом-субъектом, в котором уже воплощено социалистическое сознание, а следовательно, он уже не нуждается во внесении сознания извне, не нуждается в партии — авангарде, который бы просвещал и организовывал рабочий класс¹. Этот ход мысли характерен не только для Фетчера, но и для Рюбеля и других буржуазных марксологов. Цель подобных рассуждений — преувеличение стихийного развития, которое, как это убедительно доказал В. И. Ленин, ведет к подчинению рабочего класса буржуазной идеологии.

Но обратимся к самим произведениям Маркса и Энгельса. Дают ли они какие-либо основания для столь необоснованных выводов буржуазных марксологов? В работе Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» сказано: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту нетронутую пародную почву, свершится эмансипация *немца в человека*»². Это положение вполне созвучно ленинской теории о внесении социалистического сознания в рабочий класс, которая так не по душе буржуазным идеологам.

¹ *Iring Fetscher. Karl Marx und der Marxismus. Von Philosophie des Proletariats zur proletarischen Weltanschauung. München, 1967.*

² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 428.*

Среди авторов, которые особенно рьяно занимаются фальсификацией революционных убеждений Маркса, выраженных в его ранних работах, можно назвать Максимилиана Рюбеля.

Еще с конца 40-х годов М. Рюбель стал выступать против марксистско-ленинского учения об авангардной роли коммунистической партии, утверждая, будто это учение противоречит марксовой идее о самоосвобождении всего пролетариата. Рюбель предпринимает попытки вычленил коммунистическую партию из рядов рабочего класса, противопоставить партию классу как внешнюю, чуждую силу, смазать объективно существующие в условиях капитализма различия в уровне развития классового сознания.

Рассматривая «Манифест Коммунистической партии» и другие произведения основоположников марксизма, Рюбель пытается открыть в них своеобразный дуализм во взглядах на партию, который заключается в каком-то компромиссе между материалистической социологией Маркса и его «утопической этикой», будто бы внедренной в эту социологию и служащей теории социальной революции. Своему тезису «о двойственной концепции пролетарской партии» Рюбель стремится придать видимость доказательности при помощи тенденциозного отбора цитат из произведений и писем Маркса и Энгельса разных лет — с 1841 по 1895 г. Суть этой «двойственной концепции» он видит в том, что в произведениях Маркса и Энгельса, в частности в «Коммунистическом манифесте», с одной стороны, представлена социологическая концепция рабочей партии, а с другой — этическая концепция коммунистической партии¹. Само различие, проводимое Рюбелем, неопределенно и субъективно.

Тезис Рюбеля о противоречии двух концепций партии у Маркса и Энгельса был подхвачен некоторыми представителями современной буржуазной, реформистской и ревизионистской литературы. Примером этого является диссертация У. Хауфшильда «Класс и партия у Маркса и Энгельса», в которой значительное место отводится освещению взглядов Маркса и Энгельса на партию в Манифесте².

¹ См. *M. Rubel. Introduction a l'Ethique Marxienne* (Karl Marx. Pages Choiesies pour une Ethique Socialiste). Paris, 1948, p. XLV.

² *Ulrich Haufschild. Partei und Klasse bei Marx und Engels*. Frankfurt am Main, 1965, S. 36—52.

Известно, что в «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс, развивая свои взгляды об организации классовой борьбы пролетариата, дали последовательно материалистический анализ формирования пролетариата, развития его классовой организации и возникновения его партии. Прослеживая рост численности пролетариата, сосредоточение его масс в промышленных центрах, организацию рабочими коалиций, перерастание экономической борьбы в политическую, объединение местных очагов борьбы пролетариата «в одну национальную классовую борьбу», авторы Манифеста заключали: «А всякая классовая борьба есть борьба политическая... Эта организация пролетариата в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее»¹.

Этот научный анализ условий формирования пролетарской партии и вызывает недоуменные вопросы у Хауфшильда и других авторов, воспитанных на писаниях Рюбеля. В частности Хауфшильда смущают в приведенной выдержке слова «и тем самым» (*damit*), следует ли их понимать как «одновременно» или «и как следствие». То есть, идет ли речь о том, что организация пролетариата в класс идентична с организацией пролетарской партии, или же Маркс и Энгельс рассматривали второе как следствие первого².

Существует диалектическое единство двух указанных процессов. Несомненно, возникновение пролетарской партии является в известной мере результатом предшествующего имманентного и спонтанного развития классовой борьбы и классовой организации пролетариата. Но сама организация класса не завершена до тех пор, пока он не ведет политической борьбы и не создаст для этой цели своей политической партии. Следовательно, в этой своей части указанные два процесса одновременны и находятся в неразрывном диалектическом единстве. Этот теоретический вывод Маркс и Энгельс сделали, обобщив опыт классовой организации английского, французского и германского пролетариата. Он подтвержден всем последующим ходом развития международного рабочего движения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 433.

² См. U. Haufschild. Partei und Klasse bei Marx und Engels, S. 43—44.

Сопоставляя приведенную выше формулировку о партии из первой главы Манифеста, предусматривающую известную спонтанность в возникновении рабочей партии, и другое положение из его второй главы, в котором указано, что задачей коммунистов является организация пролетариата как класса, Хауфшильд вслед за Рубелем утверждает, что в «Коммунистическом манифесте» одновременно отстаиваются две концепции о партии: детерминистская и волюнтаристская, которые якобы находятся в противоречии друг с другом¹.

Однако во взглядах Манифеста на партию нет никакого противоречия. В 40-х годах XIX века, в условиях, когда рабочее движение еще было не развито, Маркс и Энгельс называли пролетарской партией все формы объединения рабочего класса, которые вели политическую борьбу. Но наряду с ними формировалась уже коммунистическая партия, которая и должна была выполнить задачи авангарда, призванного руководить всеми формами классовой борьбы пролетариата. По этой причине основоположники марксизма различали тогда пролетарские партии и коммунистическую партию, подчеркивая в то же время неразрывное единство между всеми отрядами рабочего движения. Сформулированные во второй главе Манифеста особенности и задачи коммунистической партии являются выводом из материалистического, детерминистского, социологического анализа формирования пролетариата, развития его классовой борьбы и создания его политических партий.

Сравнительно недавно написанный Рубелем биографический очерк о Марксе² свидетельствует, что его «труды» приобрели, если это возможно, более антинаучный характер.

Навязывая свою фальсификаторскую концепцию о взглядах Маркса на пролетарскую партию, Рубель использует пример отношения Маркса к Союзу коммунистов. Говоря об этой организации, Рубель пишет: «Союз [коммунистов] не являлся партией в собственном смысле слова. Маркс четко указал на эту предпосылку уже в «Комму-

¹ См. *U. Haufschild. Partei und Klasse bei Marx und Engels*, S. 44.

² См. *M. M. Rubel. Marx. «Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopädie»*. B. 4. Freiburg, 1971, S. 301—328.

нистическом манифесте», заявив: «Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям». Союз по существу являлся обществом для пропаганды и воспитания, приносящим рабочим элементы просвещения и, в противовес партиям, втянутым в национальную классовую борьбу, представляет «интересы движения в целом»¹.

Рюбель далее утверждает, что Маркс часто подчеркивал воспитательную роль интеллигенции и самовоспитательную деятельность рабочего движения. Самого Маркса он изображает как человека, который будто бы оставался в стороне от повседневной политики и занимался преимущественно теоретической критикой и общими проблемами рабочего движения и социализма.

Это искаженное изображение Маркса, а также Союза коммунистов не как революционной партии, а как мирной воспитательной организации развивает приверженец Рюбеля — профессор Иерусалимского университета Ш. Авинери. В своей книге «Социальная и политическая мысль Карла Маркса»² он, подобно Рюбелю, Фетчеру и другим буржуазным марксологам, по существу, отстаивает полумишенистическую концепцию о тождестве объекта и субъекта, пролетариата и социалистического сознания, о чисто просветительных задачах коммунистов, об исключительно воспитательном характере Союза коммунистов³. Неправильно истолковывая положения Маркса о Союзе коммунистов из его книги «Господин Фогт», опираясь на такие ненаучные источники, как биография Маркса, написанная Николаевским (в ней, в частности, утверждается, будто Маркс в начале революции 1848 г. распустил Союз коммунистов), Авинери всячески пытается доказать, что Союз коммунистов не был первой формой коммунистической партии, которая одновременно вела революционную пропагандистскую работу среди пролетарских масс и руководила его практической революционной борьбой. Для него Союз — мирная просветительская организация, занимающаяся организацией рабочих союзов и основанием библиотек.

¹ *M. M. Rubel. Marx. «Sowietssystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopädie». B. 4, S. 323.*

² *Shlomo Avineri. The Social and Political thought of Karl Marx. Cambridge, 1968.*

³ См. *ibid.*, p. 142—143, 146—148.

Авинери приводит высказывания Маркса против терроризма, подводя под это понятие всякое насилие, даже такое, которым пролетариат вынужден подчас воспользоваться как средством самообороны. Оппортунизм автора проявляется даже в том, что, толкуя о терроре и насилии, он не счел нужным обратиться к известному тезису Манифеста: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя»¹.

Если Союз чисто пропагандистское общество, то как объяснить, что на втором конгрессе Союза коммунистов, где были одобрены основные принципы Манифеста, был окончательно утвержден устав, который превращал Союз в централизованное и сплоченное объединение, предназначенное не только для пропаганды, но и для непосредственной борьбы. Этот устав был разработан при активном участии Маркса и Энгельса.

Говоря об уставе, принятом на втором конгрессе Союза коммунистов, Энгельс писал: «...Союз — по крайней мере для обычного мирного времени (курсив наш. — Е. К.) — превратился в чисто пропагандистское общество»². Когда же началась революция, Союз коммунистов, руководимый Марксом и Энгельсом, не ограничился одной пропагандистской деятельностью. Энгельс отмечал пропагандистский характер Союза коммунистов в противовес сектантскому заговорщичеству его предшественника — Союза справедливых, пренебрегавшего необходимостью вести открытую революционную пропаганду в рабочих массах.

Энгельс в своих биографических статьях о Марксе в 70-х годах XIX века писал о Союзе, что это была «хорошо организованная социалистическая партия»³, что он представляет собой «первую организацию немецкой социал-демократической партии»⁴.

Особенно много лжи содержится в современной буржуазной исторической литературе по вопросу об отношении ленинского учения о партии к отпавшим положениям Маркса по этому вопросу. Все они утверждают, что для

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 459.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 224.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 377.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 106.

Маркса и Энгельса в отличие от Ленина вопрос о партии не был предметом большого внимания. Так, французский буржуазный марксолог Пьетр, в частности, утверждает, будто «Маркс и Энгельс делали акцент на движении пролетариата, в котором находило выражение движение истории... Ленин сделал акцент на партию, деятельное меньшинство, «авангард пролетариата»»¹. В том же духе высказываются и известные идеологи антикоммунизма супруги Оверстрит: «Ленинизм — это «партизм». Марксизм же — нет. Конечно, Маркс призывал к «независимой, тайной или открытой организации рабочей партии». Но партия никогда не становилась для него предметом большой заботы»².

Буржуазные и ревизионистские авторы противопоставляют взгляды Ленина на партию воззрениям Маркса, рассматривая их как две принципиально разные концепции. В отстаивании этих необоснованных конструкций с единой душой объединились антикоммунисты всех сортов: и откровенно буржуазные идеологи, и правые социалисты, и представители различных левацких групп. Все они обвиняют Ленина, будто он отошел от марксистских представлений о партии, стал рассматривать, в отличие от Маркса, партию как инструмент революции, сделав ее главным субъектом революции, стремился, мол, придать ей узкий, элитарный характер как организации профессиональных революционеров.

В своей работе «Рабочий класс и революция» Ф. Бон и М. А. Бурнье — представители левацкой разновидности ревизионизма, фальсифицируя взгляды Маркса на партию, пытаются сблизить их со взглядами вождей II Интернационала. Они считают, что Маркс не придавал такого большого значения партии как решающему фактору революции, какое уделял ей Ленин, что у Маркса между партией и классом предусматривались прямые, непосредственные отношения. Подтверждение своим выводам они ищут в меньшевистских концепциях Троцкого³.

Взгляды Маркса и Ленина о партии в своем существе едины. И Маркс и Ленин рассматривали партию как важ-

¹ *Piettre. Marx et marxisme*, p. 103.

² *Harry and Bonaro Overstreet. What We Must Know about Communism*. N. Y., 1958, p. 103.

³ См. *F. Bon, M.-A. Burnier. Classe ouvriere et revolution*. Paris, 1971, p. 76—78.

нейшее орудие революции в борьбе за завоевание и осуществление диктатуры пролетариата. На Гаагском конгрессе I Интернационала Маркс и Энгельс добились включения в Устав следующего пункта: «...рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию... Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов»¹.

А в письме к датскому социалисту Г. Триру Энгельс 18 декабря 1889 г. писал: «...пролетариат не может завоевать политическое господство — единственную дверь в новое общество — без насильственной революции. Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»².

Таким образом, Маркс и Энгельс рассматривали партию как инструмент, как орудие революции, как средство завоевания и осуществления диктатуры пролетариата. Они подчеркивают, что рабочий класс может выполнить свои задачи только при наличии у него политической партии.

Надуманым является и другой вопрос: выступает ли рабочий класс как «объект» или «субъект» революции. Этот вопрос имел бы смысл, если бы класс и партия были двумя независимыми, друг другу противостоящими внешними силами. В действительности же класс не может осуществить свои исторические задачи без партии, а партия есть передовая, организованная часть рабочего класса, и успех ее деятельности находится в прямой зависимости от связи со всей массой рабочего класса, с народными массами. Партия нужна рабочему классу и как пропагандист революционной теории, и как организатор всей практической борьбы всего рабочего класса за повседневные и конечные цели, и как орган, координирующий и направляющий все революционные действия класса и всех его организаций, и как кузница надежных революционных кадров. «У пролетариата, — говорит В. И. Ленин, — нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации... Пролетариат

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 162.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 275.

может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса»¹.

В. И. Ленин, развивший взгляды основоположников марксизма применительно к эпохе империализма и пролетарских революций, создавший стройное учение о революционной партии пролетариата, никогда не сводил ее, как утверждают буржуазные марксологи, к узкой организации одних лишь профессиональных революционеров. Последние призваны были выступить как организаторы подпольных кружков революционных рабочих. Саму эту форму Ленин выдвинул в условиях раннего периода существования партии, когда она была объектом самых суровых репрессий, когда требовалось овладеть сложным делом конспирации. Но уже вскоре, в 1908 г., Ленин писал: «Весной 1905 г. наша партия была союзом подпольных кружков; осенью она стала партией миллионов пролетариата»². После победы Октябрьской социалистической революции и создания Коминтерна Ленин неоднократно подчеркивал, что перед коммунистическими партиями стоит задача завоевания большинства рабочего класса.

Весь ход мирового революционного процесса, опыт международного рабочего и коммунистического движения и все возрастающая роль коммунистических партий неопровержимо доказывают историческую правоту марксистско-ленинских взглядов на партию и тщетность всех попыток буржуазных и ревизионистских идеологов опровергнуть их. И в этом одна из бессмертных заслуг Маркса и Энгельса — авторов «Манифеста Коммунистической партии».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 403—404.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 145.

Становление теоретического содержания и логическая структура «Манифеста Коммунистической партии»

За последние годы марксоведы и историки марксизма получили много новых данных относительно предыстории и истории создания Манифеста (находки и новые публикации произведений и писем Маркса и Энгельса, документов Союза коммунистов, результаты новых исследований). Наши представления о процессе становления его теоретического содержания и логической структуры стали существенно более ясными и конкретными.

Предыстория Манифеста охватывает около пяти лет. Осенью 1842 г.—осенью 1843 г. произошел переход Маркса и Энгельса к коммунизму. Одновременно, с весны — лета 1843 г., начался процесс становления материалистического понимания истории — первой теоретической предпосылки и основы научного коммунизма. В феврале 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике» были опубликованы коммунистические статьи Маркса и Энгельса. В статье Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» впервые была сформулирована идея всемирно-исторической роли пролетариата — первое отправное положение будущей теории научного коммунизма. Весной и летом того же года в «Экономическо-философских рукописях» Маркс предпринял первую попытку научно обосновать новые коммунистические воззрения. Важные элементы теории научного коммунизма были развиты затем в книге Маркса и Энгельса «Святое семейство» (сентябрь — ноябрь 1844 г.) и в книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (сентябрь 1844 г.—март 1845 г.); обе они вышли в свет в 1845 г.

Качественно новый этап формирования марксизма начался весной 1845 г., когда в начале апреля Энгельс приехал в Брюссель и Маркс изложил ему свою почти

сложившуюся к тому времени основную концепцию материалистического понимания истории, т. е. исторического материализма. Эта концепция и составила впоследствии основное ядро содержания Манифеста. Тогда же, весной 1845 г., Маркс и Энгельс решили сообща разработать новое диалектико-материалистическое мировоззрение в форме критики немецкой послегегелевской философии. Первым наброском идей будущего произведения явились знаменитые «Тезисы о Фейербахе», а сам замысел был реализован позднее, осенью 1845 г.— весной 1846 г., в рукописи «Немецкой идеологии».

Главным теоретическим достижением авторов «Немецкой идеологии» явилось выяснение диалектики взаимодействия и развития производительных сил и производственных отношений. Это дало ключ к пониманию всей структуры человеческого общества и всего исторического процесса его развития, позволило Марксу и Энгельсу разработать материалистическое понимание истории как целостную концепцию и как непосредственную философскую основу теории научного коммунизма, позволило им осуществить исторически первое, философское, или социологическое, обоснование данной теории.

В противоречии между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества Маркс и Энгельс обнаружили объективную основу неизбежной пролетарской, коммунистической революции, основу исторически неизбежного коммунистического преобразования общества. Развивая идею об определяющей роли материального производства, они сформулировали одно из важнейших положений научного коммунизма — положение о двух материальных предпосылках коммунистического преобразования общества. Такими предпосылками являются: развитие материальных производительных сил, представленных достаточно высоким уровнем развития крупной промышленности, и формирование революционного класса — современного крупнопромышленного пролетариата. В «Немецкой идеологии» были заложены основы марксистской теории классов и классовой борьбы, впервые в общем виде высказана идея диктатуры пролетариата и в общих чертах разработана целостная теория будущего коммунистического общества.

В «Немецкой идеологии», по существу, вырабатывается основное программное требование коммунистов — обобще-

ствление средств производства, хотя сама формула появится позднее, лишь в 1850 г., в работе Маркса «Классовая борьба во Франции», подобно тому как в той же работе в марте 1850 г. появится сам термин «диктатура пролетариата».

То, что Маркс и Энгельс уяснили себе в ходе работы над рукописью «Немецкой идеологии», было впервые, и притом в более развитом виде, опубликовано в книге Маркса «Нищета философии» и в других работах основоположников научного коммунизма, предшествовавших Манифесту, и, наконец, в самом Манифесте. Так, если в «Немецкой идеологии» диалектика производительных сил и производственных отношений формулировалась как соотношение производительных сил и «формы общения», т. е. общественных отношений, то в «Нищете философии» Маркс дал уже более точную формулировку этого положения, которая была затем воспроизведена и в Манифесте.

Рукопись «Немецкой идеологии» опубликовать не удалось. «Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, — писал впоследствии Маркс, — что наша главная цель — уяснение дела самим себе — была достигнута»¹. И как бы подхватывая эту мысль, Энгельс много лет спустя вспоминал: «Как только мы все уяснили сами себе, мы приступили к работе»². Они приступили к подготовке условий для создания пролетарской, коммунистической партии. А в борьбе за создание партии выработка ее научно обоснованной программы была одним из главных направлений деятельности основоположников научного коммунизма.

Первым шагом на этом пути явилась организация в начале 1846 г. Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета. Начинается переписка с единомышленниками в Германии, Франции, Англии. Устанавливаются связи, вырабатывается единство взглядов. 22 июня в письме Брюссельского комитета Лондонскому коммунистическому корреспондентскому комитету (фактически руководству тогдашнего Союза справедливых) было выдвинуто предложение о созыве коммунистического конгресса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 8.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 221.

В конце января 1847 г. руководители Союза справедливых сделали Марксу и Энгельсу официальное предложение вступить в Союз. Убедившись в готовности его руководителей осуществить реорганизацию Союза на основе принципов научного коммунизма, Маркс и Энгельс дали согласие. Реорганизация предусматривала и выработку новой программы. Эта задача была сформулирована в обращении руководящего органа — Народной палаты Союза справедливых — к членам Союза, датированном февралем 1847 г.: «Должна быть произведена полная реорганизация... Должен быть составлен краткий коммунистический символ веры... Мы ставим на обсуждение следующие три вопроса... 1. Что такое коммунизм и чего хотят коммунисты? 2. Что такое социализм и чего хотят социалисты? 3. Каким путем можно наиболее быстро и вернее всего ввести коллективные формы жизни?.. Что касается введения общности имущества, то основной вопрос заключается в том, может ли она быть введена сразу, или же мы должны допустить переходный период, за время которого можно было бы воспитать народ, а если это так, то какова продолжительность этого периода? Во-вторых, могут ли и должны ли коллективные формы жизни быть введены в полном объеме или же сперва должны быть предприняты небольшие опыты; следует ли при этом применить насилие, или же преобразование должно произойти мирным путем?»¹. Эта программа дискуссии, формулировавшая вопросы, актуальные в то время среди участников рабочего движения, социалистов и коммунистов, предопределяла в известной степени и некоторые элементы содержания будущего Манифеста, призванного дать научный ответ на назревшие вопросы революционного движения.

2—9 июня в Лондоне состоялся конгресс, на котором Союз справедливых был реорганизован в Союз коммунистов, — первый конгресс Союза коммунистов. Маркс не смог поехать в Лондон. Энгельс же принял самое активное участие в работе конгресса. Этот первый конгресс принял проект нового устава и проект программы. Прежний девиз Союза: «Все люди — братья» — был заменен новым, марксистским девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В 1968 г. швейцарский марксовед Берт Андреас обнару-

¹ «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. Сборник документов». М., 1964, стр. 131, 134—135.

жил в одной из библиотек Гамбурга ряд документов, относящихся к первому конгрессу Союза коммунистов, в том числе проект устава и, главное, проект программы — написанный Энгельсом «Проект Коммунистического символа веры». В 1969 г. эти документы были впервые опубликованы на языке оригинала, а в 1970 г. «Проект Коммунистического символа веры» был опубликован на русском языке¹. Это одна из самых сенсационных находок в истории марксведения последних лет. Ведь в наши руки попал первоначальный вариант «Принципов коммунизма» и, следовательно, в конечном счете — первый набросок будущего Манифеста.

В конце октября в ходе борьбы за программу пролетарской партии, основанную на принципах научного коммунизма, Энгельс по поручению окружного комитета Союза коммунистов в Париже составил новый проект программы — «Принципы коммунизма». И первоначальный «Проект», и «Принципы» были составлены в традиционной для тогдашних коммунистических организаций форме катехизиса, т. е. форме вопросов и ответов. Но за несколько дней до второго конгресса Союза в письме к Марксу 23—24 ноября Энгельс выдвинул идею отказаться от такой устаревшей, недостаточно гибкой формы и составить программу Союза коммунистов в форме манифеста: «Подумай над «Символом веры». Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистическим манифестом» и т. д.²

29 ноября — 8 декабря в Лондоне состоялся второй конгресс Союза коммунистов. Маркс и Энгельс сыграли решающую роль в его работе. Конгресс окончательно принял устав Союза. После подробного многодневного обсуждения взгляды Маркса и Энгельса получили полное признание. Им было поручено выработать программу Союза. Этой программой стал «Манифест Коммунистической партии». Он был написан в декабре 1847 г. — январе 1848 г. Он вышел в свет в Лондоне около 24 февраля 1848 г., почти одновременно с началом европейской революции 1848—1849 гг.

Таким образом, как выяснилось теперь, после обнаружения первоначального варианта Энгельса, весь длительный и сложный процесс выработки марксистской програм-

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1970, № 1, стр. 83—86.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 102.

мы возникающей пролетарской, коммунистической партии прошел через три основные фазы, три стадии развития:

1) *Начало июня 1847 г.* Энгельс. «Проект Коммунистического символа веры».

2) *Конец октября 1847 г.* Энгельс. «Приципы коммунизма».

3) *Декабрь 1847 г. — январь 1848 г.* Маркс и Энгельс. «Манифест Коммунистической партии».

Сопоставление и сравнительный анализ этих трех программных документов представляют огромный научный интерес. Но прежде чем обратиться не к детальному, а хотя бы к суммарному сопоставлению этих трех вариантов программы, убедимся в том, что и предшествующие этапы становления марксистской теории нашли прямое отражение в содержании Манифеста.

Возьмем в качестве примера процесс становления одной из центральных идей Манифеста — идеи диктатуры пролетариата. В свое время Энгельс говорил, что они с Марксом всегда считали, что для достижения великих целей грядущей социальной революции рабочий класс должен будет прежде всего овладеть организованной политической властью государства и с ее помощью подавить сопротивление класса капиталистов и организовать общество по-новому¹. Что стоит за этим утверждением, какие факты имеются к настоящему времени в нашем распоряжении?

В 1970 г. на русском языке была впервые опубликована статья молодого Энгельса «Централизация и свобода» (она была напечатана без подписи в «Рейнской газете» 18 сентября 1842 г.). Эта статья содержит первые признаки перехода Энгельса к коммунизму (допаучному, в целом еще утопическому, но революционному). Она заканчивается таким выводом: «Государство — это не реализация абсолютной свободы, каким оно считается». Оно может осуществить лишь *объективную* (внешнюю) свободу. «Истинная *субъективная* свобода, которая равносильна абсолютной свободе, требует для своего осуществления иных форм, чем государство»². Не исключено, что в зародыше здесь появляется идея об исчезновении государства

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 359—360; т. 36, стр. 9.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 41, стр. 326, 325.

в будущем обществе и вместе с тем намечается отдаленный подход к идее новой демократии, которая явится переходом к такому обществу, где уже не будет государства. Сопоставление данного рассуждения Энгельса с его позднейшими высказываниями подтверждает наше предположение.

Так, в трех статьях Энгельса «Положение Англии», написанных соответственно в январе, феврале и марте 1844 г., та же мысль развивается дальше и определенно намечается приближение к идее диктатуры пролетариата.

Январь: Энгельс отмечает неясность у Карлейля в вопросе о целях и задачах современной демократии. «Демократия является, конечно, лишь переходной ступенью... к истинной, человеческой свободе»¹. То же, что и в сентябре 1842 г., противопоставление государства и подлинной свободы. Такое противопоставление будет характерно для Энгельса и в более поздние годы, в период после Парижской коммуны. Так, в известном письме Бебелю в марте 1875 г., подвергая критике оппортунистический тезис немецких социал-демократов о «свободном народном государстве», он писал: «Говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он *нуждается* в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать»².

Февраль: Выясняется, что «современная демократия» — это та, к которой стремятся чартисты, это «*рабочая демократия*». Как только будет введена Народная хартия, говорит Энгельс, денежная аристократия будет политически побеждена рабочей демократией³.

Март: «Ближайшим будущим Англии будет демократия». Но какая демократия!.. Борьба демократии против аристократии в Англии есть борьба бедных против богатых. Демократия, навстречу которой идет Англия, — это *социальная демократия* и т. д.⁴

Несколько позднее подходы к идее диктатуры пролетариата намечаются и у Маркса в его «Экономическо-филосо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 595.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 5.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 606.

⁴ Там же, стр. 642.

софских рукописях» (апрель — август 1844 г.)¹ и в статье «Критические заметки к статье «Пруссак» «Король прусский и социальная реформа»», датированной 31 июля 1844 г. В этой последней Маркс пишет: «...социализм не может быть осуществлен без революции. Он нуждается в этом политическом акте, поскольку он нуждается в уничтожении и разрушении старого. Но там, где начинается его организующая деятельность, где выступает вперед его самоцель, его душа,— там социализм отбрасывает политическую оболочку»².

Впервые проводимому здесь различению разрушительных и созидательных задач предстоящего переворота в известной мере соответствует различение политического переходного периода и самого будущего общества.

В начале 1845 г. в своей книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс еще раз приближается к идее диктатуры пролетариата. Подвергая критике недостатки английских социалистов, он говорит, что «они не признают исторического развития и поэтому хотят перевести страну в коммунистическое состояние тотчас же, немедленно, а не путем дальнейшего развертывания политической борьбы до ее завершения, при котором она сама себя упразднит»³.

И только в «Немецкой идеологии» в ноябре — декабре 1845 г. Маркс и Энгельс впервые, правда, пока в самом общем, еще не вполне определенном виде, высказали эту важнейшую идею политического учения марксизма. Вот эта исторически первая формулировка: «Каждый стремящийся к господству класс,— даже если его господство обуславливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть»⁴. Если до 1845 г. Маркс и Энгельс приближались к такому выводу, то здесь они его уже сделали. Действительно, завоевание политической власти, установление классового господства пролетариата и, как это ясно из

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 587—588.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 448.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 460.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии».) М., 1966, стр. 43.

всего контекста «Немецкой идеологии», именно революционным путем, а затем уничтожение частной собственности, классов и тем самым классового господства вообще — что это, как не основные элементы специфически марксистского учения о диктатуре пролетариата?

В более поздней части рукописи «Немецкой идеологии», относящейся уже к марту — апрелю 1846 г., мы находим прямое указание на исчезновение в будущем государства и, возможно, второе, косвенное указание на период диктатуры пролетариата: «Коммунистическая революция, уничтожающая разделение труда, в конечном итоге устраивает политические учреждения»¹.

Через год в «Проекте Коммунистического символа веры» (16-й пункт) Энгельс впервые как программное требование сформулирует следующее положение: «Первым основным условием для введения общности имущества является политическое освобождение пролетариата путем установления демократического государственного строя». А в трех следующих пунктах впервые наметит программу деятельности этого государства — ряд переходных мероприятий.

Но есть ли связь между «демократическим государственным строем» и «политическим господством пролетариата»? Проходит четыре месяца, и в статье «Коммунисты и Карл Гейнцен» (статья вторая, датирована 3 октября 1847 г.) Энгельс дает недвусмысленный ответ на этот вопрос: «Необходимым следствием демократии во всех цивилизованных странах является политическое господство пролетариата, а политическое господство пролетариата есть первая предпосылка всех коммунистических мероприятий»². Так эта важнейшая идея впервые высказывается в печати. И здесь же Энгельс снова касается вопроса о переходных мероприятиях.

В конце того же месяца в статье «Морализирующая критика и критицирующая мораль» Маркс также впервые высказывает в печати идею революционной власти пролетариата³, а Энгельс в «Принципах коммунизма» (18-й пункт) уже делает значительный шаг вперед, дифференцируя два возможных варианта диктатуры пролетариата и разрабатывая подробно — в виде 12 пунктов — програм-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 378.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 276.

³ См. там же, стр. 298.

му ее деятельности. Пролетарская революция, говорит Энгельс, прежде всего создаст демократический строй, демократическое государство, в котором политически господствующим классом будет пролетариат. И он предвидит два возможных варианта ее развития. Там, где пролетариат уже составляет большинство населения (в Англии), — там в форме демократии будет установлено прямое политическое господство пролетариата. Там же, где пролетариат еще не составляет большинства населения, а такое большинство образуют только пролетариат вместе с присоединившимися к нему мелкими крестьянами и городскими мелкими буржуа (во Франции и Германии), — там в форме демократии будет установлено косвенное политическое господство пролетариата.

В Манифесте будет сделан следующий шаг вперед. Пролетарское государство будет определено здесь как «пролетариат, организованный как господствующий класс», будут сформулированы две общие задачи диктатуры пролетариата и переработана программа переходных мероприятий¹. Сравнительный анализ программы диктатуры пролетариата в «Принципах» (12 пунктов) и в Манифесте (10 пунктов) показывает, что по содержанию они в целом совпадают. Различия же сводятся к двум моментам. Во-первых, формулировки в Манифесте более точные и, как правило, более обобщенные. Во-вторых, группировка пунктов в Манифесте более строгая, внутренне более логичная.

Так шел процесс становления идеи диктатуры пролетариата.

Приведем теперь несколько других примеров. Содержание целого ряда конкретных положений Манифеста было фактически выработано в предшествующих произведениях Маркса и Энгельса, особенно в таких теоретических трудах, как «Немецкая идеология» и «Нищета философии». Вот некоторые сопоставления.

В «Немецкой идеологии» находим мы первую формулировку, предвосхищающую исходный тезис Манифеста, о классовой борьбе как движущей силе истории: «Общество развивалось до сих пор всегда в рамках противоположности, которая в древности была противоположностью между свободными и рабами, в средние века — между дворянством и крепостными, в новое время — между бур-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446—447.

жуазней и пролетариатом»¹. Теоретическим источником этого положения явилась известная мысль, высказанная еще сенсимонистами². Однако в «Немецкой идеологии» она получила уже чисто материалистическое обоснование, а в Манифесте стала исходным пунктом всего анализа буржуазного общества — анализа, завершающегося выводом о неизбежном революционном преобразовании этого общества в бесклассовое, коммунистическое общество. Переходным звеном между «Немецкой идеологией» и Манифестом является то место в «Принципах коммунизма», где Энгельс отвечает на вопрос, какие трудящиеся классы существовали до промышленной революции, породившей современный пролетариат. Его ответ гласит: рабы, крепостные, ремесленные подмастерья, мануфактурные рабочие.

В «Немецкой идеологии» вырабатывается основная формула исторического материализма и раскрывается классовая природа общественного сознания: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание». «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями»³ и т. д. Эти положения включаются в текст Манифеста: «Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, — одним словом, их сознание... Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса»⁴.

Нетрудно установить аналогичную параллель между характеристикой исторических корпей утопизма, данной Марксом в «Нпщете философии», и такой же характеристикой утопического социализма и коммунизма в Манифесте⁵. Можно привести и целый ряд других подобных текстуальных сопоставлений, не говоря уже о сопоставлениях смысловых. В целом же можно утверждать, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 433.

² См. «Изложение учения Сеп-Симона». М.—Л., 1947, стр. 81, 224, 227, 229, 231 и др.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»), стр. 29, 30, 59.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 445.

⁵ См. там же, стр. 146 и 455—456.

почти все элементы содержания Манифеста выросли прямо или косвенно из результатов предшествующего развития теоретических воззрений Маркса и Энгельса.

Сопоставим теперь в общих чертах структуру и содержание трех вариантов программы Союза коммунистов. Прежде всего бросается в глаза определенное соответствие пунктов (вопросов и ответов) «Проекта Коммунистического символа веры» и «Принципов коммунизма» и глав «Манифеста Коммунистической партии». Опуская детали, это соответствие можно представить в виде следующей таблицы:

«Проект»	1—6	7—12	13—22	—	—
«Принципы»	Переработано	1—13	14—23	24	25
«Манифест»	—	I	II	III	IV

Эта таблица в обобщенном виде показывает, как складывалась основная структура Манифеста. В самых общих чертах все три документа в структурном отношении соответствуют друг другу. Общее заключается уже в том, что сначала характеризуется настоящее как результат исторического развития (I глава Манифеста), а затем рассматривается предстоящее преобразование общества и коммунизм как его конечный результат (II глава). Не все пункты первоначального «Проекта» вошли в состав «Принципов», но зато все основное содержание «Принципов» было так или иначе использовано в Манифесте.

Сопоставим сперва «Проект» и «Принципы». Первые шесть пунктов «Проекта» были радикально переработаны: опущены (наполовину) или существенно изменены и перемещены (содержание их использовано, отчасти буквально, в других местах). Дело в том, что в этих немногих пунктах Энгельс вынужден был сделать некоторые уступки незрелым еще воззрениям руководителей Союза справедливых. Насколько возможно, он смягчил неправильность или неточность навязанных ему формулировок. Однако такого рода уступки составляют незначительную долю всего содержания «Проекта», — документа в целом вполне марксистского, составленного исходя из принципов уже научного коммунизма.

В остальной части оба документа в структурном отношении соответствуют друг другу, а различие между ними сводится к тому, что в «Принципах» добавлен ряд новых вопросов: 5—6, 10—14, 19—20, 24—25-й. Большинство из них касается более подробной характеристики буржуазного общества. Добавлен известный вопрос о том, может ли пролетарская революция произойти в одной стране. В ответе на него Энгельс развивает положение, впервые сформулированное Марксом в рукописи «Немецкой идеологии». Два новых пункта — 14-й и 20-й — содержат развернутую характеристику будущего, коммунистического общества. Наконец, два добавленных в заключение: «24. Чем отличаются коммунисты от социалистов?» и «25. Как относятся коммунисты к остальным политическим партиям нашего времени?» — касаются проблем, составивших затем предмет двух последних глав Манифеста: «III. Социалистическая и коммунистическая литература» и «IV. Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям».

Особый интерес представляет упомянутый 20-й пункт «Принципов», содержащий суммарную, целостную характеристику собственно коммунистического общества. Анализ его позволяет выявить четыре основные характеристики коммунистического общества, четыре главных результата окончательного уничтожения частной собственности:

1) Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил.

2) Развитие производства до такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех членов общества.

3) Полное уничтожение классов.

4) Всестороннее развитие способностей всех членов общества путем

— уничтожения прежнего, классового разделения труда;

— производственного воспитания (т. е. соединения воспитания с производительным трудом);

— всестороннего удовлетворения потребностей каждого члена общества.

Прямо или косвенно здесь охарактеризованы все основные стороны коммунистического общества: производство и потребление, общественные отношения и общественное сознание и, наконец, сам человек.

Текст первоначального «Проекта» позволил установить ответы на три вопроса, отсутствовавшие в рукописи «Принципов», — на 9, 22 и 23-й вопросы.

После формулировки 9-го вопроса: «Чем отличается пролетарий от ремесленника?» — в рукописи «Принципов» Энгельс оставил пробел для ответа. В «Проекте» мы теперь находим этот ответ, подробный ответ на вопрос, сформулированный точно так же. Ремесленник, говорит Энгельс, является самое большое *«временным пролетарием»*. Как правило (так это происходит большей частью), вследствие конкуренции он становится пролетарием и «присоединяется к движению пролетариата, т. е. к более или менее сознательному коммунистическому движению».

В двух других случаях в «Принципах» было:

«22. Как будет относиться коммунистическая организация к существующим национальностям?» — Остается».

«23. Как будет она относиться к существующим религиям?» — Остается».

О том, что пометка «остается» относится к какому-то предшествующему, не дошедшему до нас варианту, где ответ уже был, догадывались и раньше. Но теперь, после находки «Проекта», мы впервые узнали, какие именно ответы были даны на эти два вопроса. Вот эти вопросы и ответы, как они были сформулированы в «Проекте»:

«21. Сохранятся ли при коммунизме национальности?» — Национальные особенности народов, объединяющихся на основе принципа общности, благодаря этому объединению должны будут сливаться друг с другом и таким способом исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословные и классовые различия благодаря уничтожению их основы, частной собственности».

«22. Отвергают ли коммунисты существующие религии?» — Все существовавшие до сих пор религии были выражением исторических ступеней развития отдельных народов или народных масс. Коммунизм же является той ступенью развития, которая делает излишними все существующие религии и приводит к их исчезновению».

Таким образом, в коммунистическом обществе национальности и религия исчезнут. Очевидно, что в основе того и другого процесса будет лежать уничтожение частной собственности.

Представляют интерес 13-й и 15-й пункты «Проекта». В первом из них Энгельс говорит, что коммунизм был не-

возможен в прежние времена, до развития машинного производства, что «коммунизм есть учение об освобождении, которое было невозможно для рабов, крепостных или ремесленников, а стало возможно только для пролетариев». Во втором случае, на вопрос о возможности ввести коммунизм сразу, Энгельс отвечает: «Мы об этом и не думаем. Развитие масс не может быть декретировано. Оно обусловлено развитием отношений, в которых живут эти массы, и происходит поэтому постепенно».

Если структура «Принципов» представляет собой дальнейшее развитие структуры первоначального «Проекта», то по точности, глубине, богатству содержания «Принципы» заметно отличаются от него, представляют новую ступень в разработке теории и программы формирующейся коммунистической партии и уже приближаются к уровню Манифеста. По содержанию отличие «Принципов» от «Проекта» сводится к следующим основным моментам: 1) устранены остатки донаучных представлений, 2) существенно развернуто историческое обоснование неизбежности коммунистического преобразования общества, 3) развернута программа конкретных революционных мероприятий после установления прямого или косвенного политического господства пролетариата, 4) дана развернутая целостная характеристика коммунистического общества, 5) выявлена специфика и намечена тактика коммунистической партии. Все эти изменения можно свести к одной фундаментальной тенденции: усиление *научного* характера коммунистической теории, углубление научного обоснования программы борьбы коммунистической партии.

«Принципы» явились непосредственной основой, предварительным вариантом Манифеста, план которого вырос из их структуры. Следует обратить внимание на своеобразие общего построения, логическую структуру первых двух, теоретических глав Манифеста.

В I главе — «Буржуа и пролетарии» — дается обоснование неизбежности коммунистической революции. Оно закономерно вытекает из материалистического понимания истории. Изложение начинается с одного из важнейших обобщений, к которому приводит эта историческая концепция: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»¹. С этой точки зрения рас-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 424.

считывается затем и современное, буржуазное общество. Это общество все более раскалывается на два противоположных, антагонистических класса — буржуазию и пролетариат. И далее следует анализ развития и борьбы этих двух основных классов буржуазного общества, который, по существу, сводится к анализу двух основных материальных предпосылок коммунистической революции. В первой половине главы прослеживается развитие новых производительных сил, которое происходило при господстве и под руководством буржуазии, а теперь переросло буржуазные отношения и требует их упразднения. А во второй половине главы прослеживается процесс становления и развития современного пролетариата — той объективной силы, которая вынуждена будет упразднить буржуазные производственные отношения, ставшие оковами для дальнейшего развития современных производительных сил. Эта вторая часть начинается таким переходом: «Но буржуазия не только выковала оружие» (т. е. современные производительные силы), «несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, *пролетариев*»¹. Глава завершается выводом, что *гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны*.

Как видим, в основе I главы — и ее теоретической концепции, и ее логического построения — лежат главные достижения «Немецкой идеологии»: открытие диалектики производительных сил и производственных отношений, двух материальных предпосылок коммунистической революции и т. д.

II глава называется «Пролетарии и коммунисты». Эта тема непосредственно рассматривается в начале главы. В целом же предметом ее является предстоящий процесс коммунистического преобразования общества. Так что в I главе прослеживается развитие до революции, а во II главе — после нее. Как бы подхватывая основной вывод I главы, авторы в начале II главы пишут: «Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»². Развивая затем мысль о коммунизме как действительном движении, впервые сформули-

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 430.

² Там же, стр. 437—438.

рованную Марксом в рукописи «Немецкой идеологии», авторы формулируют тот важный тезис, что коммунизм есть теоретическое выражение пролетарского движения.

Основная часть главы написана в полемической форме и посвящена опровержению обвинений коммунистов в том, что они якобы хотят уничтожить: 1) собственность, 2) семью, 3) национальность, отечество, 4) религию и мораль. В связи с вопросом о собственности затрагиваются три других: о личности, о стимулах к труду и об образовании; в связи с вопросом о семье — проблема воспитания. А вопрос о религии и морали расширяется до проблемы общественного сознания вообще.

На первый взгляд указанные четыре пункта антикритики представляют собой лишь опровержение наиболее распространенных обвинений в адрес коммунистов. Однако при ближайшем рассмотрении удастся обнаружить, что выделение именно таких вопросов и в такой именно последовательности не только не случайно, но обусловлено определенной внутренней логикой. Первые три пункта соответствуют трем типам общественных отношений: производственные (собственность), семейные, национальные; они мыслятся как отношения трех различных уровней или масштабов: в масштабе общества, семьи и между странами. Четвертый пункт закономерно следует за ними, поскольку формы общественного сознания являются производными от общественного бытия, поскольку общественные отношения определяют идеологическую надстройку.

Правильность такой интерпретации подтверждается следующим сопоставлением. В одном месте I главы Манифеста в ином контексте перечисляются те же элементы и в той же последовательности: «Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетария нет *собственности*; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными *семейными отношениями*; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий *национальный характер*. *Законы, мораль, религия* — все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434. Курсив наш. Г. Б.

Это сопоставление показывает, что такая последовательность (собственность — семья — нация — сознание) явно осознавалась авторами Манифеста. И действительно, она соответствует их общей материалистической концепции, согласно которой структура общества складывается из ряда звеньев: производительные силы — производственные и другие общественные отношения — политическая надстройка — формы общественного сознания.

В этой связи следует обратить внимание на то, что именно в Манифесте впервые прямо проведено различие между «производственными отношениями» и «всей совокупностью общественных отношений»¹, тогда как в других работах того же периода производственные отношения и общественные отношения часто в определенном смысле как бы отождествлялись².

Любопытно, что в черновом варианте II главы, от которого сохранилась одна страница, в конце фрагмента о собственности Маркс, обращаясь к буржуазным противникам коммунизма, писал: «...вы отрицаете самые очевидные факты, вы выпущены их отрицать. Вы являетесь обращенными вспять утопистами»³. Опровергая обвинения противников, авторы Манифеста так или иначе характеризуют соответствующие стороны будущего, коммунистического общества. Затем они как бы возвращаются к тому моменту, к которому подвело читателя изложение в конце I главы, и теперь, в заключение II главы, рассматривают три вопроса: пролетарская революция, переходные мероприятия, общая характеристика коммунистического общества.

Очень четко сформулированы здесь две общие задачи диктатуры пролетариата: 1) последовательно отобрать у буржуазии все средства производства и сосредоточить их в руках пролетарского государства, т. е. превратить частную собственность на средства производства в общественную (в данный период — государственную) собственность и 2) «возможно более быстро увеличить сумму производительных сил», т. е. максимально быстро увеличить производство.

Программа конкретных переходных мероприятий хотя и представляет собой переработку аналогичной программы,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 427.

² Ср., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 442.

³ Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. I, Bd. 6, S. 650.

намеченной Энгельсом в «Принципах», но содержит некоторые новые моменты и отличается большей логической последовательностью. В целом здесь можно установить соответствие между первой общей задачей диктатуры пролетариата и первыми шестью пунктами этой программы, между второй общей задачей и остальными четырьмя пунктами. Обе части сводятся в конечном счете к разрушительной и созидательной задачам преобразования общества.

Суммарная характеристика коммунистического общества в конце II главы весьма кратка (буквально два абзаца). Она сводится к трем моментам: «исчезнут классовые различия», «публичная власть потеряет свой политический характер», будет обеспечено «свободное развитие каждого». Однако, по существу, прямо или косвенно, в той или иной степени в Манифесте охарактеризованы все основные стороны будущего общества: и его производительные силы (I глава), и его общественные отношения и сознание (полемиическая часть II главы), и — теперь в конце II главы — его бесклассовая структура, отмирание политической надстройки, положение человека.

Теоретическая часть Манифеста завершается классическим определением сущности будущего, коммунистического общества: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹. В этой итоговой формуле Манифеста запечатлена конечная цель коммунистического преобразования общества: свободное развитие каждого человека и всего общества в целом. Таков высший гуманистический принцип коммунизма. Такова его высшая цель.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 447. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 184, 329, 336, 372; т. 18, стр. 509; т. 20, стр. 305; т. 26, ч. II, стр. 123; т. 39, стр. 166—167; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 220.

Из истории издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии»

История издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии» за 125 лет является одним из важных показателей развития освободительной борьбы пролетариата, политического и идеологического уровня, достигнутого им в этой борьбе, степени его организованности и сознательности. По мере роста пролетариата и развития рабочего движения все шире становится круг читателей Манифеста, выходят все новые его издания.

Известно, что при жизни его авторов, Карла Маркса и Фридриха Энгельса, «Коммунистический манифест» был переведен на 19 языков и публиковался полностью или частично более 100 раз. Это позволило Энгельсу в 1888 г. в предисловии к английскому изданию Манифеста написать, что «в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии»¹.

На титульном листе первого издания Манифеста, напечатанного в маленькой типографии в Лондоне на 23 страницах, стоит: «Опубликовано в феврале 1848 г.». В своих воспоминаниях Фридрих Лесснер, один из видных деятелей немецкого рабочего движения, член Союза коммунистов, писал, что «Коммунистический манифест» был получен «одновременно с известием о начале февральской революции в Париже»². Уже 3 марта началась перепечатка отдельных глав из него в органе немецких эмигрантов — «Deutsche Londoner Zeitung». Общий тираж первого издания Манифеста составил тысячу экземпляров, которые

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 366.

² «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 151.

были посланы во Францию, Германию, Бельгию, Швецию и другие страны, где они распространялись членами Союза коммунистов. Вскоре в той же типографии Лондонского просветительного общества немецких рабочих было напечатано второе издание.

Первые издания «Манифеста Коммунистической партии» получили весьма широкое — легальное и нелегальное — распространение в период буржуазно-демократической революции в Европе. Даже после поражения европейской революции в газетах и журналах публикуются отдельные главы из Манифеста. Развернувшаяся в это время работа по реорганизации общин Союза коммунистов поставила перед ЦК Союза задачу нового издания Манифеста, которое, вероятно, было осуществлено в начале 1851 г. в Кельне, где находился ЦК Союза. По этому изданию Манифест изучался в различных рабочих кружках. В октябре 1851 г. берлинский полицей-президент вынужден был констатировать, что «Коммунистический манифест» создаст фундамент деятельности Союза и всюду распространяется¹.

Уже в 1848 г. были предприняты попытки перевода Манифеста на польский, французский, датский и английский языки², но издания не были осуществлены. По крайней мере до сих пор известно только шведское издание Манифеста 1848 г. Оно было опубликовано под измененным заглавием: «Голос коммунизма. Декларация Коммунистической партии, опубликованная в феврале 1848 года». На титульном листе и на обложке девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — заменен изречением: «Глас народа — глас божий». Этот перевод был осуществлен шведским социалистом-утопистом Петером Гётреком.

Изданный в качестве партийной программы Союза коммунистов Манифест выходил в течение двух лет без указания имен его авторов. Впервые их имена были названы в открытой печати в 1850 г., когда Манифест был опубликован (с небольшими сокращениями) в органе английских чартистов «The Red Republican». Перевод был осуществлен активной сотрудницей ряда чартистских газет Элен Макфарлэн. В кратком введении, предпосланном этой публи-

¹ См. R. Dlubek. Erprobt und bewährt im Kampf von Generationen. «Neues Deutschland», 27. I. 1973, S. 10.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 89.

кации, лидер английских чартистов Дж. Дж. Гарни указал на Маркса и Энгельса как на авторов этого произведения.

В период, наступивший после роспуска Союза коммунистов, для переиздания и распространения Манифеста создавалась неблагоприятная обстановка. Лишь подъем рабочего движения в 60-х годах, основание I Интернационала, создание в 1869 г. социал-демократической партии в Германии положили начало новым переизданиям Манифеста на немецком языке и переводам его на ряд европейских языков.

Так, в первой половине 60-х годов «Манифест» печатается в Лондоне, в типографии Хиршфельда, но на титульном листе его указывается год издания — 1848-й.

В 1872 г. по просьбе руководства германской социал-демократической партии Маркс и Энгельс подготовили авторизованное издание с предисловием, в котором отмечалось изменение условий за 25 лет с момента первого издания. Маркс и Энгельс писали, что основные положения Манифеста и для данного периода остались правильными, лишь в отдельные места можно было бы внести некоторые изменения и дополнения, обусловленные опытом пролетарской борьбы. Одним из таких важных дополнений, по мнению авторов Манифеста, было положение о необходимости слома пролетарской революцией государственной машины буржуазии и замены ее государством типа Парижской коммуны. Но, поскольку Манифест является историческим документом, они сочли для себя не вправе изменять что-либо в самом тексте¹.

В период острой внутрипартийной борьбы в германской социал-демократии, развернувшейся в начале 80-х годов, в Лондоне вышли из печати два издания, которые можно датировать 1880 г. и 1881 г. В них была сделана попытка вторжения в текст и комментирование в подстрочных примечаниях отдельных положений Манифеста в анархистском духе. Подготовителем этих изданий, как полагает известный марксовед Б. Андреас, был немецкий социал-демократ Иоганн Мост², исключенный к тому времени из партии за анархистские взгляды и проживавший в Лондоне. Часть его замечаний носит лояльный характер, но в некоторых проглядывают левацкие взгляды; это относится

¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 18, стр. 90.

² *B. Andréas. Le Manifeste Communiste de Marx et Engels. Histoire et bibliographie 1848—1918. Milano, 1963, N 124, 127.*

прежде всего к положениям, выдвинутым в конце II главы, т. е. к революционным мероприятиям, которые предстоит провести пришедшему к власти пролетариату. В своих комментариях Мост проводит идеи о передаче средств производства непосредственно в руки «свободного» общества, об отмене всяких налогов в переходный период. Кроме того, он внес в текст собственные поправки. В частности, в том месте четвертой главы, где говорится, что коммунисты обращают главное внимание на Германию, Мост сделал вставку, в которой необоснованно утверждал, что это положение устарело и относится только к периоду назревания германской революции 1848 г.

Иоганн Мост, выпуская эти издания, положил в основу публикации авторизованное лейпцигское издание 1872 г. Следовательно, он хорошо знал, что по поводу именно этих положений Манифеста писали Маркс и Энгельс в предисловии к этому изданию. Мост же в своей публикации просто опустил авторское предисловие.

В дальнейшем при жизни авторов вышло два издания на немецком языке в Швейцарии, одно в Америке и семь в Германии, из них четыре авторизованных. К изданиям 1883 г. и 1890 г. Энгельсом были написаны предисловия.

История показывает, что во многих странах распространение марксизма, основание пролетарских партий, стоявших в основном на марксистской платформе, почти всегда начиналось с перевода и издания «Манифеста Коммунистической партии». Так, на болгарский язык Манифест переводили выдающиеся деятели болгарского рабочего движения Георгий Бокалов, Димитр Благоев, Васил Коларов, на испанский — социалист Хосе Меса, на румынский — социалист Панайт Мушою, на чешский — социал-демократ Август Радимский, на русский — Г. В. Плеханов, В. В. Воровский.

Основоположники марксизма придавали большое значение переводам своих произведений на другие языки. Вот почему, если представлялась возможность, Маркс и Энгельс стремились проконтролировать качество перевода. Из их переписки видно, какую работу над переводом они проводили вместе с переводчиками. К ряду изданий — русскому, польскому, английскому, итальянскому — ими были написаны авторские предисловия.

Первый русский перевод появился в Женеве осенью 1869 г. Он печатался в типографии Чернецкого, в которой

в то время печатался «Колокол» Герцена. Перевод этот содержит ряд неточностей и ошибок, искажающих смысл Манифеста¹. По вопросу об авторе первого перевода имеются разные мнения. Требуется дальнейшие поиски и исследования этого вопроса, но сами Маркс и Энгельс предполагали, что его автором является Бакунин. Перевод этот не имел, видимо, широкого распространения, так как в ноябре 1869 г. издание было задержано при пересылке его в Россию, о чем говорится в секретном донесении в деле III отделения за 1869 г.² Правда, отдельные экземпляры все же удалось завезти в Россию³.

Несмотря на преследования царских властей, в начале 70-х годов появляются первые нелегальные издания произведений Маркса и Энгельса, в том числе и Манифест⁴.

Более широкое распространение работ основоположников марксизма в России началось в 80-х годах, этому способствовал возросший интерес к марксизму. Издательская и пропагандистская деятельность первой марксистской группы «Освобождение труда» нашла благодатную почву в стране. Руководитель группы Г. В. Плеханов, вдохновленный Манифестом, тотчас же решил его перевести на русский язык⁵. Через Лаврова он обратился к авторам Манифеста с просьбой написать предисловие к этому переводу. Придавая большое значение распространению своих взглядов в России, которую они считали передовым отрядом революционного движения в Европе, Маркс и Энгельс охотно написали предисловие к изданию, которое вышло из печати в мае 1882 г. Это издание легло в основу большинства подпольных изданий внутри страны и нелегальных изданий за границей. Перевод Плеханова был высоко оценен Энгельсом: «Переводить «Манифест», — писал он Ф. Зорге 29 июня 1883 г., — необычайно трудно; русские переводы пока что лучшие из всех, которые я видел»⁶. Рус-

¹ См. Л. А. Левин. «Манифест Коммунистической партии» в России. М., 1956, стр. 6—10; «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века». М., 1972, № 991.

² ЦГАОР, 3 экзп., № 110, ч. III, л. 134.

³ См. Н. Ф. Даниельсон — К. Марксу, 30. VIII (11. IX) 1871 г. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 211.

⁴ См. А. Кункль. Долгушинцы. М., 1932, стр. 140; «Каторга и ссылка», 1929, № 89, стр. 239.

⁵ См. «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., 1969, стр. 90.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 40.

ское издание выгодно отличалось от многих других переводных изданий тем, что в нем в качестве приложения были помещены: отрывок из работы Маркса «Гражданская война во Франции», в которой получила свое развитие на опыте Парижской коммуны марксистская теория о государстве, и «Устав Международного Товарищества Рабочих», определивший организационную структуру I Интернационала.

В самой России большую роль в издании и распространении произведений К. Маркса и Ф. Энгельса сыграло нелегальное «Общество переводчиков и издателей», созданное осенью 1882 г. группой московских студентов во главе с Павлом Александровичем Аргуновым, Василием Трифоновичем Распопиным, Соколовым и др.

О составе и целях этого Общества мы узнаем из «Автобиографии» П. А. Аргунова. Созданное для изучения социализма, Общество скоро пришло к мысли переводить творения марксизма, издавать их нелегально под видом студенческих записей лекций и распространять среди широких слоев учащихся, рабочих и военнослужащих. Для издания своих переводов «Общество переводчиков и издателей» использовало литографию Яковской, где эти произведения печатались тиражом в несколько сот экземпляров. Издания «Общества переводчиков» и группы «Освобождение труда», а также переводы участников подпольных кружков развозились во многие города России, где они часто переписывались от руки или гектографировались в местных кружках. И. Лалаянц пишет, что он гектографировал «Коммунистический манифест» в Нижнем Новгороде в 1894 г.¹, а из «Воззвания петербургских студентов» (апрель 1883 г.) известно, что они читали на русском языке Манифест и поражались «меткостью характеристик, силою обобщений, научным беспристрастием и как бы пророческой новизной взглядов»². С другой стороны, «отклики» на эти издания имеются и в донесениях в департамент полиции. Так, мы находим известия о конфискации Манифеста при аресте членов революционных кружков в Харькове, Елисаветграде, Киеве, Одессе, Полтавской, Подольской губерниях.

¹ См. И. Лалаянц. У истоков большевизма. М.—Л., 1930, стр. 25-26.

² «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 247.

Есть сведения о том, что «Общество переводчиков» вступило в контакт с группой «Освобождение труда», группой Благоева в Петербурге, с польской партией «Пролетариат» и через одного из своих членов — Евгению Паприц — с Энгельсом¹.

Подпольные и легальные издания русских переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса распространялись по всей России и способствовали более широкому проникновению марксистских идей в нелегальные революционные кружки. Они подготавливали почву для соединения научного социализма с рабочим движением. По имеющимся данным, «Манифест Коммунистической партии» в последние десятилетия XIX века издавался на гектографе, mimeографе, литографированным способом в России более 30 раз. На двух из этих изданий есть в конце текста пометка — дата переписки: на одном — 9 июля 1883 г.; на другом — 5 мая 1895 г. Известны также, по крайней мере, 12 рукописных экземпляров, по которым «Коммунистический манифест» изучался в кружках. Среди рукописей значится и та, перевод которой был выполнен В. И. Лениным. Эта рукопись читалась в кружках Самары и Сызрани в 1889—1890 гг. К сожалению, она не сохранилась: была уничтожена во время полицейских обысков².

Многие дореволюционные русские издания Манифеста являются волнующими документами истории революционного движения в России, свидетельством борьбы русских революционеров с царской цензурой и полицией. На ряде имеющихся в нашем распоряжении изданий стоит полицейская пометка как «вещественное доказательство» виновности их владельцев.

В августе 1884 г. у члена народнического кружка С. М. Дудина в селе Марьевке Херсонской губернии при обыске был найден переписанный текст Манифеста. За хранение этого документа Дудин был заключен в Елисаветградскую тюрьму. В 1889 г. Манифест, воспроизведенный на mimeографе, был обнаружен при обыске у члена РСДРП И. Г. Баталина в Киеве. В 1898 г. 10 декабря в Киевском политехническом институте в одной из аудито-

¹ Об издательской и пропагандистской деятельности группы «Освобождение труда», «Общества переводчиков» и других революционных кружков см. в кн.: В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1962.

² См. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I, М., 1968, стр. 157—158.

рий были найдены неизвестно кем оставленные тетради и книги, среди них рукопись, начинавшаяся словами: «В Европе появился страшный призрак коммунизма», а также напечатанная на пишущей машинке работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»¹.

В 1893 г. в чешской рабочей газете «Dělnické Listy», выходившей в Вене, был напечатан «Коммунистический манифест» в переводе чешского социал-демократа Августа Радимского. В том же году этот перевод выпускается отдельным изданием. Мы располагаем единственным экземпляром этого издания, так как вскоре после выхода в свет оно было конфисковано². Этот единственный экземпляр принадлежал Фридриху Энгельсу. В августе — сентябре 1893 г. Энгельс совершил поездку по Германии, Швейцарии и Австро-Венгрии. Он принял участие в работе Цюрихского конгресса II Интернационала, был тепло встречен в партийных организациях Берлина и Вены. На многолюдном торжественном вечере, устроенном австрийскими социал-демократами 11 сентября 1893 г. в Вене, Энгельсу был преподнесен в подарок экземпляр Манифеста, специально для него оформленного. На красном переплете этого экземпляра золотым тиснением сделана надпись на чешском языке: «Bedřich Engels. London. Komunistický Manifest. Viden, 18¹¹/₉ 93».

После образования в 1903 г. партии большевиков издание «Манифеста Коммунистической партии» не только на русском языке, но также на языках других народов России приобрело более широкий размах³.

Первое нелегальное издание этого важнейшего программного документа научного коммунизма, напечатанное типографским способом, было предпринято в Москве в 1903 г. На обложке этого издания после лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» напечатано: «Российская социал-демократическая рабочая партия». В 1904 г. в подпольной бакинской типографии ЦК РСДРП выпускают издание, в основу которого был положен перевод Г. В. Плеханова; его тираж составлял 10 тыс. экземпляров.

¹ ЦГИА УССР, ф. 3А, оп. 1, ед. хр. 1553, л. 7.

² «Arbeiter-Zeitung». 8. IX. 1893.

³ Подробнее см. об этом в кн.: «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М., 1969.

На Украине одними из первых популяризаторов и переводчиков произведений основоположников марксизма были известные украинские общественные деятели и писатели Иван Франко и Леся Украинка. В переводе последней был издан Манифест в 1902 г. во Львове. В 1904 г. в Битенах «Коммунистический манифест» был напечатан впервые на литовском языке, а несколькими годами раньше — на латышском языке.

В 1904 г. в Женеве печатается полный текст Манифеста на армянском языке в переводе С. Шаумяна и М. Манучаряна, в августе 1905 г. — на грузинском языке, этот перевод был напечатан в типографии Тифлисского комитета РСДРП.

В 1905 г., в период революционного подъема, появилась возможность массового легального издания марксистской литературы. Произведения Маркса и Энгельса в 1905—1906 гг. выпускало 55 издательств в разных городах России. При этом издания Манифеста выходили под самыми различными названиями: «Буржуазия, пролетариат и коммунизм» (перевод С. А. Алексеева), «Философия истории» (перевод Г. Таубмана), «Современная борьба классов», «Капитализм и коммунизм» и др. Обратной стороной частичной легализации издания социалистической литературы явилось то, что книжный рынок наводнился несовершенными переводами произведений Маркса и Энгельса. Стремясь улучшить дело перевода и издания работ основоположников марксизма, ЦК РСДРП создал издательство «Вперед», которое возглавлял В. И. Ленин.

Над переводами произведений Маркса и Энгельса работали: В. И. Ленин, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский и другие видные большевики. В 1906 г. Манифест был опубликован в издательстве «Знание» в переводе В. В. Воровского (Орловского). Это был один из лучших дореволюционных переводов. Он неоднократно переиздавался в 1917—1919 гг. и был взят за основу для редактирования при переиздании «Манифеста Коммунистической партии» в 30-х годах.

С наступлением реакции в 1907 г. почти полностью прекратилось легальное издание марксистской литературы. Выпущенные в 1905—1907 гг. издания подвергались запрету, их арестовывали и уничтожали.

Но нельзя было уничтожить великие революционные идеи «Манифеста Коммунистической партии». Великая Ок-

тябрьская социалистическая революция открыла новую полосу в истории публикации литературного наследия Маркса и Энгельса. «Коммунистический манифест» издавался в первые годы Советской власти огромными тиражами, по несколько раз в год, на языках народов нашей страны и народов всего мира. Особенно увеличилось количество изданий, появились его новые переводы после второй мировой войны с возникновением мировой социалистической системы.

В настоящее время этот программный документ международного коммунистического движения издан на 101 языке, его тираж составляет десятки миллионов экземпляров. Только у нас в стране, по данным Всесоюзной книжной палаты, на 1 января 1973 г. Манифест издан на 74 языках тиражом 24 млн. 341 тыс. экземпляров.

История издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии» во всех странах земного шара свидетельствует о неувядаемой силе и жизненности его идей, которые вот уже 125 лет вдохновляют трудящихся всего мира в их борьбе за коммунизм.

«Коммунистический манифест» и рабочий класс Латинской Америки

Идеи марксизма получили распространение в Латинской Америке в то время, когда капитализм еще только начинал здесь свой исторический путь. Уже в 1849 г., писали бразильские историки М. Бандейра, К. Мело и А. Андраде, слово «коммунизм» стало довольно часто появляться на страницах бразильской прессы и даже звучало в парламенте. К примеру, один реакционный депутат парламента, выступая против предложений об аграрных преобразованиях, обвинил их авторов в коммунизме. «Вы добиваетесь принятия аграрного закона, то есть коммунистического закона», — бросил он им в лицо, как какое-то тяжкое обвинение. «Таким образом, — отмечают бразильские историки, — уже более века назад господствующие классы Бразилии содрогались перед «призраком коммунизма» и с полным правом могли бы фигурировать на страницах Манифеста рядом с Гизо и Меттернихом»¹.

Бразильский писатель Э. Жагуарибе подтверждает, что начало распространения социалистических и марксистских идей в Латинской Америке относится к концу 40-х годов XIX века².

Таким образом, марксизм пришел в Латинскую Америку раньше, чем здесь сформировались буржуазия и сам рабочий класс. Распространение социалистических и марксистских идей в Латинской Америке в XIX веке связано главным образом с широкой волной эмиграции, которая хлынула в Новый свет из Европы, особенно после поражения европейских революций 1848—1849 гг. и падения

¹ *Montiz Bandeira, Clóvis Melo, A. T. Andrade. O ano Vermelho. Rio de Janeiro, 1967, p. 8.*

² *Helio Jaguaribe. Problemas de Desenvolvimento Latinoamericano. Civilização Brasileira. Rio de Janeiro, 1967, p. 111.*

героической Парижской коммуны, а также в связи с репрессиями, развязанными правительством Бисмарка в Германии. Весьма значительную часть эмигрантов составляли рабочие, явившиеся важнейшим составным элементом формирования рабочего класса Латинской Америки.

Среди французских рабочих-эмигрантов первого поколения, т. е. после 1848 г., наиболее сильным было влияние идей утопического социализма, особенно Фурье. После 1871 г. большинство из них были сторонниками Прудона. Среди итальянских и испанских эмигрантов преобладали анархизм и анархо-синдикализм. Немецкие же рабочие-эмигранты с самого начала в большинстве своем выступали в качестве пропагандистов марксизма¹. Именно благодаря им передовые представители интеллигенции и зарождавшегося рабочего класса Латинской Америки получили возможность познакомиться с марксизмом, в том числе и с «Манифестом Коммунистической партии» еще до его издания на испанском языке.

В конце 60-х — начале 70-х годов в связи с ускорившимся развитием капитализма происходит усиление процесса формирования латиноамериканского рабочего класса. В 60-х годах в Латинской Америке возникают первые профсоюзы. В 70-х годах на континенте появляются первые марксистские организации, связанные с I Интернационалом, которые начинают вести систематическую пропаганду марксизма.

В 1872—1873 гг. в Аргентине были сформированы три секции² Интернационала. В 1874 г. возникла новая секция в городе Кордова³. Официальное уведомление о признании первой аргентинской секции Интернационала относится к 1 июля 1872 г. Оно содержится в письме секретаря Генерального Совета в Лондоне Ле Муссю.

В мае 1876 г. была официально создана мексиканская секция I Интернационала, которую возглавил Хуан де Мата Ривера. Первоначальные сведения о связях уругвайских рабочих с I Интернационалом относятся к 1872 г. Но официально оформление уругвайской секции произошло в сентябре 1877 г. В Бразилии одним из первых распростра-

¹ См. *Hello Jaguaribe. Problemas de Desenvolvimento Latinoamericano. Civilização Brasileira*, p. 111.

² *Бенито Марианетти. Аргентина: современное положение и перспективы*. М., 1966, стр. 145.

³ См. там же, стр. 146—147.

нителей идей марксизма в 70-х — 80-х годах был философ и общественный деятель Тобиас Баррето, создавший в г. Ресифе клуб по изучению марксизма — так называемую «Ресифскую школу». В Чили в 80-х — 90-х годах прошлого столетия также имелись группы своего рода пролетарского авангарда, хорошо знакомые с европейским рабочим движением и господствовавшими в нем идеями. В их изданиях часто делались ссылки на Маркса, цитировались выдержки из «Коммунистического манифеста».

На Кубе первым распространителем марксизма был Энрике Ронг де Сан-Мартин, основавший в 1887 г. газету «Эль Продуктор», на страницах которой он пропагандировал учение К. Маркса и Ф. Энгельса.

Впервые в Латинской Америке «Манифест Коммунистической партии» был опубликован в Мексике в 1888 г. В Аргентине первое издание Манифеста было осуществлено органом Социалистической партии — газетой «Ла Вангвардия» в 1894 г. В Бразилии Манифест, изданный первоначально в Порто-Алегре, распространялся социалистами еще в самом начале XX века.

Распространение идей Манифеста имело исключительно большое значение в последней четверти прошлого столетия, когда марксизму пришлось вести ожесточенную борьбу против анархизма и социал-реформизма, которые получили господствующее влияние в рабочем движении Латинской Америки в конце XIX — начале XX века.

После создания в 1889 г. II Интернационала в Латинской Америке также начинают возникать социалистические партии. Небезынтересно отметить, что существовавшая с 1888 г. в Аргентине группа социалистов явилась одной из участниц создания II Интернационала¹.

Первые социалистические партии были созданы: в Мексике — в 1878 г., в Аргентине — в 1896 г., в Чили — в 1897 г., на Кубе — в 1899 г., в Бразилии — в 1902 г., в Уругвае — в 1904 г., в Эквадоре — в 1921 г.

Внутри латиноамериканских социалистических партий, как и в партиях европейской социал-демократии, на протяжении всего этого периода шла напряженная борьба между подлинно революционными, марксистскими и социал-реформистскими элементами.

¹ См. *Бенито Марианетти*. Аргентина: современное положение и перспективы, стр. 147.

Под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и в результате создания III, Коммунистического Интернационала в рядах латиноамериканских социалистических партий происходит окончательное размежевание. Из последовательно революционных элементов этих партий создаются коммунистические партии, которые разворачивают борьбу за победу в латиноамериканском рабочем движении революционного марксизма.

Острым оружием в борьбе коммунистических партий против оппортунистических течений явился «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. 30-е годы XX века были периодом массовых изданий классиков марксизма-ленинизма во многих странах Латинской Америки.

В 40—50-х годах важными центрами распространения марксистской литературы помимо Аргентины и Мексики становятся Уругвай, Чили и Бразилия¹.

* * *

Вот уже более полувека идеи Манифеста находятся в центре идеологической и политической битвы, которую ведут между собой силы прогресса и реакции в странах Латинской Америки. Особенно настойчивым атакам подвергается центральная идея этого бессмертного произведения классического марксизма — идея о всемирно-исторической революционной роли пролетариата как руководителя всех обездоленных и угнетенных в их борьбе за свержение власти эксплуататоров, за построение нового, справедливого общества, за социализм и коммунизм.

Буржуазные, мелкобуржуазные и ревизионистские «теоретики» на протяжении многих лет изощряются в разработке всевозможных «теорий» с целью обосновать неприменимость марксистского учения, идей Манифеста к условиям Латинской Америки.

В 40-х — 50-х годах XX века широкое распространение в Латинской Америке получила концепция о том, что ввиду «полуколонизального и полуфеодалного» характера этих стран руководящая роль в революции должна принадлежать национальной буржуазии. Против руководящей роли рабочего класса выступил и один из идеологов ультралевых

¹ См. «К. Маркс и Латинская Америка». М., 1970, стр. 55.

вых 60-х годов — Р. Дебре, который утверждал, будто бы латиноамериканский пролетариат уже «обюрократился», «интегрирован» в капитализм и утратил свою революционность. «Борьба за национальное освобождение на антиимпериалистической основе, — писал Р. Дебре, — не может развиваться под эгидой марксизма-ленинизма и рабочего класса, особенно в колониальной или полуколониальной стране, по очевидным причинам: из-за фактической аристократизации малочисленного рабочего класса и общенационального характера антиимпериалистической борьбы»¹. Основной движущей силой латиноамериканской революции Дебре считал крестьянство, а руководящую роль отводил прежде всего студенчеству, интеллигенции и мелкой буржуазии².

В Латинской Америке распространение получили различного рода мелкобуржуазные теории, отражавшие претензии на гегемонию со стороны этого класса. В 20-х годах основатель специфически латиноамериканского течения социал-реформизма Рауль Айя де ла Торре выдвинул теорию о том, что ввиду недостаточной зрелости латиноамериканского рабочего класса роль руководителя демократической революции должны взять на себя так называемые «многоклассовые» партии, представляющие собой некий «союз всех народных сил». Созданная им Народная партия (вначале она называлась АПРА) послужила прототипом для многих так называемых «популистских» партий: «Аксión демократика» в Венесуэле, Националистическое революционное движение в Боливии, Революционная доминиканская партия, Революционная партия Гватемалы и др. Большинство этих партий не отрицали революционной роли пролетариата вообще. Но они утверждали, что роль гегемона пролетариат сможет играть лишь на социалистическом этапе революции. На демократическом же этапе, по утверждению идеологов популизма, руководить борьбой «многоклассовых» партий должны представители интеллигенции и мелкой буржуазии³.

¹ *Regis Debray. El Castroismo: la Gran Marcha de América Latina. Universidad de la Habana. Dirección de Publicaciones, 1966, p. 20.*

² *Ibid.*, p. 13, 15.

³ Подробно об этом см. А. Ф. Шувльговский. Имперализм и идеология национал-реформизма в Латинской Америке. «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 8.

В последнее время появились новые теоретические построения, которые исходят из противоположного взгляда на Латинскую Америку. Их авторы (Роберт Александер, Торкуато ди Телля и др.) утверждают, будто латиноамериканские государства уже вступают в эру «индустриального общества», что ставит по-новому вопрос о классовых взаимоотношениях в этих странах. Классовая борьба, по мнению этих теоретиков, в ее боевой, острой форме является достоянием «доиндустриального общества», а на новом этапе развития общества задачи пролетариата состоят в том, чтобы выработать иные формы борьбы, созвучные духу «индустриальной эпохи». Лучшей формой они считают буржуазную демократию и сотрудничество классов, заявляя, что для рабочего класса выгодней добиваться своих требований в рамках консолидации «демократического капитализма»¹.

Идеологи буржуазии доказывали, что в условиях «полufeодальной и полукOLONиальной» Латинской Америки только буржуазия может возглавить «антифеодальную национально-освободительную» революцию, обеспечить национальное единство в этой борьбе, необходимое для завоевания подлинной независимости этих стран и преодоления их отсталости. Некоторые лидеры буржуазии, такие, как бывшие президенты: Алессандри — в Чили, Пессоа — в Бразилии, Ирригойен — в Аргентине, Сайас — на Кубе, Батлье — в Уругвае, Карраса — в Мексике, пытались решить задачи этой революции на путях либерального реформизма; другие, как Обрегон и Кальес — в Мексике, Варгас — в Бразилии, Перон — в Аргентине, — на путях типично латиноамериканского бонапартистского реформизма. Причем как те, так и другие основные усилия направляли на сохранение и укрепление капиталистического строя.

Поэтому особую свою заботу буржуазия видела и видит в том, чтобы не допустить развития самостоятельного рабочего движения, а главное, укрепления влияния в нем коммунистических партий. В необходимых случаях она не останавливалась перед применением самых жестоких репрессий. В большинстве стран компартии, как правило, вынуждены действовать в подполье или в условиях полу-

¹ *Torcuato S. Di Tella. El Sistema Politico Argentino y la Clase Obrera. Buenos Aires, 1964, p. 108.*

легальности. В то же время буржуазия проявила исключительную ловкость и маневренность, включая использование как разнузданного антикоммунизма, так и псевдомарксистской фразеологии, создав довольно гибкую систему подчинения определенной части рабочего класса своему влиянию. Именно поэтому, как писал Первый секретарь ЦК КП Уругвая Родней Арисменди, «реальные политические возможности пролетариата и его партий не всегда соответствуют на отдельных этапах движения его всеобщей исторической миссии»¹.

Между тем с укреплением власти буржуазии капитализм в некоторых странах Латинской Америки с середины 50-х годов начал перерастать в монополистическую стадию, в то время как основные задачи демократической и антиимпериалистической революции оставались нерешенными. Более того, империализм продолжал укреплять свои позиции в Латинской Америке. Все это вело к прогрессирующему обострению структурного кризиса. Таким образом, буржуазный реформизм в условиях Латинской Америки XX века показал свою полную неспособность решить коренные проблемы, стоящие перед народами этих стран.

В 50—60-х годах получили возможность испытать свои силы в решении этих проблем и мелкобуржуазные так называемые «многоклассовые» социал-реформистские партии, проповедовавшие «апристский путь к социализму». Многие из них в эти годы пользовались значительным влиянием среди масс, при поддержке которых им удавалось приходить к власти. Однако они также ограничились отдельными реформами и не сумели покончить с засилием империалистических монополий, с господством местной финансово-помещичьей олигархии, не смогли преодолеть отсталости своих стран. В результате они потеряли поддержку масс и были отстранены от кормила государственного правления.

Крах буржуазного и мелкобуржуазного реформизма послужил одной из важных причин распространения в 60-х годах практически во всех странах Латинской Америки мелкобуржуазного радикализма и левого экстремизма. Эти течения, как указывалось выше, также отрицали руководящую роль рабочего класса и его партии.

Несмотря на то что в деятельности возникших в эти

¹ «Правда», 20 февраля 1973 г.

годы многочисленных партизанских групп участвовало, особенно на первых этапах, немало искренних революционеров, бесстрашно жертвовавших своей жизнью и проявлявших подлинный героизм, большинство из этих группировок оказались разгромленными, а их несвоевременные и неподготовленные выступления нередко приносили революционному движению вред. Беда этих ультрареволюционеров состояла в том, что они не сумели правильно понять уроки кубинской революции, открывшей новый этап в освободительной борьбе латиноамериканских народов. Они односторонне восприняли ее опыт, увидели только некоторые, зачастую чисто внешние черты этой первой победоносной, подлинно народной революции континента. Но они не поняли самого главного в кубинской революции.

В Латинской Америке было немало крупных революционных выступлений, во главе которых стояли революционеры из непролетарских слоев. Некоторые из них вначале были довольно успешными (гватемальская революция 1944—1954 гг., боливийская революция 1952 г. и др.). Но ни одна из них не была доведена до конца.

Кубинская революция, как известно, началась под руководством представителей революционно-демократических кругов интеллигенции, вдохновленных антиимпериалистической идеологией Хосе Марти. Однако рабочий класс Кубы играл в революции активную роль, и руководители кубинской революции во главе с Фиделем Кастро относительно быстро встали на позиции рабочего класса, восприняли его идеологию и повели революцию по пути, указанному марксизмом-ленинизмом, к тем светлым идеалам, которые были начертаны в бессмертном произведении марксизма «Манифесте Коммунистической партии». Именно поэтому кубинская революция стала первой латиноамериканской революцией, которая сумела до конца решить антиимпериалистические и антиолигархические задачи и встать на путь строительства социализма. Кубинская революция показала, что революционное движение на континенте поднялось на новый, более высокий этап, в котором роль рабочего класса неизмеримо возрастает.

Это еще с большей очевидностью проявилось в Чили, где в 1970 г. народ впервые в Латинской Америке под непосредственным руководством рабочего класса сумел мирным путем привести к власти правительство, которому он доверял и которое действительно представляло его ин-

тересы. Основу блока Народного единства, находившегося у власти в Чили в течение трех лет и осуществлявшего революционные преобразования, как известно, составлял союз двух рабочих партий — коммунистической и социалистической.

Другой урок кубинской революции состоит в том, что ее победа оказалась возможной прежде всего благодаря тому, что уже на первом, демократическом этапе было достигнуто единство всех революционных и демократических сил, начиная от рабочего класса и кончая определенными кругами национальной буржуазии. Важность единства, и прежде всего единства рядов самого рабочего класса, была еще раз со всей силой продемонстрирована в чилийской революции. В то же время многочисленные факты говорят о том, что все более широкие общественные круги Латинской Америки начинают видеть в пролетариате ту силу, которая призвана объединить вокруг себя все подлинно революционные, демократические и патриотические слои латиноамериканских народов.

Латиноамериканский пролетариат, насчитывающий сейчас свыше 35 млн. человек, накопил большой опыт классовой борьбы, имеет боевые коммунистические партии, массовые профсоюзные организации, активно участвует в антиимпериалистическом и антиолигархическом движении, его боевая активность нарастает из года в год. За последнее десятилетие в забастовочной борьбе в латиноамериканских странах участвовало свыше 130 млн. человек, что составляет более трети всех забастовщиков капиталистического мира. Поэтому не случайно в широких антиимпериалистических и антиолигархических фронтах, создаваемых сейчас повсюду в Латинской Америке (Широкий фронт — в Уругвае, «Национальная встреча аргентинцев» — в Аргентине, «Новая сила» — в Венесуэле, Единый фронт народных сил — в Перу, Антиимпериалистический народный фронт — в Боливии, «Фронт родины» — в Эквадоре и т. д.), к организациям рабочего класса присоединяются политические партии и группы, представляющие самые широкие социальные слои, начиная от социалистов и кончая отдельными буржуазными партиями и группировками. Инициаторами таких союзов, как правило, являются передовые отряды рабочего класса — коммунистические партии, которые в своей деятельности руководствуются указаниями Манифеста о том, что «коммунисты

повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран»¹.

Революция в Латинской Америке в целом развивается сложными путями. В разных странах различные классы и социальные слои на разных этапах играют неодинаковую роль. К примеру, в одних странах военные установили реакционные военно-полицейские диктатуры, в других — они возглавляют антиимпериалистическую и антиолигархическую борьбу, отобрав власть у реакции. Однако, как показывает опыт, в конечном счете исход и результаты этой борьбы будут зависеть от того, какую роль в ней будет играть рабочий класс.

В Латинской Америке полностью подтверждаются слова Манифеста о том, что только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Поэтому орган ЦК Компартии Кубы газета «Гранма» с полным правом могла написать, что спустя 125 лет после своего появления на свет «Коммунистический манифест» продолжает оставаться «самым мощным идеологическим оружием в революционной борьбе»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 459.

² «Гранма», 22. XI. 1972.

Содержание

Б. Н. ПОНОМАРЕВ

Торжество идей «Манифеста Коммунистической партии» 6

В. Г. АФАНАСЬЕВ

Манифест научного коммунизма 15

А. И. СОБОЛЕВ

«Коммунистический манифест» и современное рабочее движение 36

В. Я. ЗЕВИН

В. И. Ленин и «Коммунистический манифест» 71

В. В. ЗАГЛАДИН

Интернационалистская платформа «Коммунистического манифеста» и борьба за единство мирового коммунистического движения 92

К. К. ШИРИНЯ

Рабочий класс — ведущая сила, гегемон борьбы за демократию и социализм 125

А. А. АМВРОСОВ

К. Маркс и Ф. Энгельс о всемирно-исторической роли рабочего класса и реальный социализм 152

С. И. ПОПОВ

Современные разновидности немарксистского социализма в свете идей «Коммунистического манифеста» 159

А. А. ГАЛКИН

Развитие рабочего класса и спекуляции антимарксистских идеологов 174

Н. А. КОВАЛЬСКИЙ

«Коммунистический манифест» как теория классовой борьбы и некоторые попытки ее фальсификации 190

Е. П. КАНДЕЛЬ

«Манифест Коммунистической партии» о революционной партии пролетариата и критика современной марксологии 204

Г. А. БАГАТУРИЯ

Стаповление теоретического содержания и логическая структура «Манифеста Коммунистической партии» 215

К. И. КОННОВА

Из истории издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии» 234

К. М. ОБЫДЕН

«Коммунистический манифест» и рабочий класс Латинской Америки 2

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Заведующий редакцией
В. М. МИХКАЛЕВ**

**Редактор
Г. И. КУРБАТОВА**

**Младший редактор
В. В. МОЗГОВАЯ**

**Художник
ЕВГЕНИЙ ВОЛКОВ**

**Художественный редактор
С. И. СЕРГЕЕВ**

**Технический редактор
Л. К. УЛАНОВА**

**Сдано в набор 23 июля 1973 г. Подписано в
печать 4 декабря 1973 г. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Услови. печ. л.
13,44. Учетно-изд. л. 13,6. Тираж 18 тыс. экз.
А04777. Заказ № 2667. Цена 1 р. 28 к.**

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

**Ордена Ленина типографии
«Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.**